

Никон Хатанзейский

Люди Ижемского края

Ижма, 2014

УДК 94(470.5)»19»
ББК 63.3(2Рос.Ком)622
Х 25

Никон Хатанзейский

Х 25 Люди Ижемского края. Ижевск: КнигоГрад, 2014, 204 с.

ISBN 978-5-9631-0130-8

Автор поведал о людях Ижемского края, их подвиге в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу, об умелых организаторах производства. Согреты теплотой и благодарностью очерки об учителях, активных общественниках, сельских умельцах. Книга рассчитана на массового читателя.

УДК 94(470.5)»19»
ББК 63.3(2Рос.Ком)622

ISBN 978-5-9631-0130-8

© Хатанзейский Н.К., 2014
©Администрация муниципального района «Ижемский», 2014

Эти люди мне по душе

Дорогие друзья, перед вами книга о людях Ижмы. Её создатель – человек интересной судьбы: ветеран Великой Отечественной войны, историк, краевед, литератор, автор уже известных нам произведений «Ижма (история и современность)», «На земле Ижемской», многих зарисовок и очерков о своих земляках. Никона Хатанзейского вы все давно знаете как патриота своей земли и одного из лучших знатоков-краеведов Ижемского района.

Человек с большим и уникальным жизненным опытом, автор в своей новой книге не только облек факты из жизни героев в художественную форму, преподнес своему читателю судьбу коми-ижемца, вплетенную в череду исторических событий, но сам при этом – их живой свидетель. Книга позволяет проникнуться мыслями и чувствами людей, которые переживали развал и становление уклада и экономики, боль потерь и

радость восстановления, гордость людей, защитивших страну.

Литературно-краеведческий труд Н. Хатанзейского выходит в свет в год 85-летия Ижемского района. Юбилейная дата – это повод вспомнить земляков – живых и тех, кого уже нет. Эта книга – дань уважения ижемцам, которые, несмотря на трудности, в обыденной жизни и в экстремальных обстоятельствах проявляют свои лучшие качества: чувство человеческого достоинства, надежность, любовь к ближнему, труду на своей земле. Герои, собранные под одной обложкой, узнаваемы и описаны с забытыми штрихами быта, настроений. Порою кажется, будто старые фотографии ожили и напомнили нам – зачем мы здесь, на Земле...

Игорь Норкин,
руководитель администрации муниципального района «Ижемский»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Потребность вспоминать и писать очерки о людях, достойных нашей благодарной памяти, возникла у меня давно. Одно волновало: справлюсь ли с этой задачей? Хотя верил в хорошее, иначе начинать не стоило бы. Благодаря большой помощи сотрудников районного краеведческого музея, его директора Екатерины Хозяиновой сумел подготовить более 60 очерков и зарисовок.

В книге конкретные истории, то, что врезалось и осталось в моей памяти. Каждое имя – учитель, оленевод, фронтовик, директор предприятия, для меня вместе – образ поколения. Я старался никого из героев не обидеть, не оскорбить. Просто, изучая, истолковывал, осмысливал их поступки. Но сколько записей осталось в моих блокнотах!.. Сколько имен не раскрыто, позабыто... Да и при всем моем желании невозможно в одной книге рассказать обо

всех, кто по праву входит в число лучших людей района. Рядом с именами людей, о которых рассказано в книге, должны стоять еще многие другие имена тех, кто своим трудом и талантом украшал и ныне украшает Ижемскую землю. Они в труднейших условиях не теряли чувства собственного достоинства – не просто решали сиюминутные задачи, но и думали о завтрашнем дне. Многие из них и ныне вкладывают много сил, чтобы людям лучше жилось на своей земле. Вот почему я смотрю на эту книгу как на первую в ряду других.

В моих очерках, наверное, есть недостатки языка, стиля. Пусть читатели сами судят об их содержании и художественных качествах.

Может быть, написанные мною очерки и зарисовки сохранятся, будущие ижемцы, наши дети и внуки, разберутся в них, увидят, как жили и работали их отцы и матери, бабушки и дедушки, как они преодолевали трудности. Я хочу, чтобы герои этой книги служили добрым примером для нашей молодежи.

Никон Хатанзейский

ИЗ ИСТОРИИ ИЖЕМСКОГО КРАЯ

Являлись носителями прогресса

До 1920 года в Ижемском крае было немало богатых людей – оленеводов, замшеделов, купцов, которые не только умело вели дело, но и являлись носителями прогресса, жертвовали значительные средства на храмы, содержание школ, строительство дорог, помощь малоимущим. И поныне старожилы села добрым словом вспоминают Федора и Алексея Филипповых, Степана Норицына, Илью Попова и многих других.

ОСНОВАТЕЛЬ ДИНАСТИИ

Основал династию Филипповых Зиновий Степанович, по прозвищу Зиня. В молодости он слыл бондарем, делал из дерева различную посуду, которую сбывал чердынским купцам и состоятельным ижемцам. В начале XIX века Зиня приобрел оленей, вместе с нанятыми работниками сам выпасал стадо. Филиппов умело повел дело, и его оленьи стада быстро росли. Но в одну из весен Зиновий Степанович сильно простыл и больше не выходил в тундру.

Продолжил дело отца сын Егор, ставший толковым и оборотистым хозяином. Он не только заметно увеличил оленьи стада, но и открыл свое заведение по выделке замши, заметно расширил торговлю, начатую отцом, стал скупать у жителей Ижмы и других селений птицу и пушнину. После установления санного пути на 10-12 подводах Егор Зиновьевич отправлялся на ярмарку: вез на продажу замшу, оленьи задки, коровье масло, пушнину... С ярмарки привозил чай, сахар, сукна, ситцы, косы-горбуши, железные плуги, швейные машинки.

Покая себе Егор не давал, за зиму успевал три, а иногда и четыре раза побывать на разных ярмарках. С такими ижемскими купцами, видно, и встречался автор книги «Год на Севере» С. Максимов. Писатель отметил присутствие в характере ижемцев «предприимчивости, толковости, находчивости, изворотливости – одним словом, всего того, что характеризует коммерческого человека». Вместе с этим отмечал С. Максимов и то, что ижемцы сбывают свои товары «с поразительной честностью».

Егор Зиновьевич одним из первых в Ижемском крае удостоился звания почетного гражданина. Потомственными почетными гражданами стали его сыновья, внуки.

ИХ ЗНАЛИ В МОСКВЕ

Каждое новое поколение Филипповых увеличивало богатство дома. Особенно много для этого сделали сыновья Егора – Федор и Алексей. Первый из них посвятил себя в основном развитию оленеводства и оседлого животноводства, из года в год увеличивал посевы зерновых. Второй, кроме оленеводства, большое внимание уделял развитию замшеделия. Алексей Егорович стал со временем одной из самых заметных фигур в Печорском крае, имел четырехтысячное стадо оленей. Для своего времени он слыл одаренным и хватким предпринимателем, интересовался техникой. В конце XIX века Алексей Филиппов с помощью своего брата установил в Ижме

паровую мельницу, которая в урожайные годы работала с осени до весны с полной нагрузкой, обмолачивая у крестьян Ижмы и заречных сел ячмень и рожь.

В начале XX века А.Е. Филиппов построил корпус замшевого завода, приобрел шведский двигатель, механизировал основной процесс в замшеделии – мялку. В 1910 году заработала и привезенная им электроустановка, впервые в Печорском крае зажглись электрические лампочки.

*Филиппов Алексей Егорович с семьей,
с. Ижма, начало XX века*

На предприятии круглосуточно работало 30 человек, вырабатывая в год 8-9 тысяч шкур замши. Существовало разделение труда. Условия, конечно же, были не из легких, рабочий день продолжался до 16 часов, зарплата рабочих составляла 12-20 рублей в месяц.

А.Е. Филиппов не ограничивался организацией производства замши на своем предприятии. Он являлся крупнейшим раздатчиком работы на мелкие «заводики», которых перед первой мировой войной в одной Ижме насчитывалось 18. Непосредственные производители этих мелких замшевых предприятий все более попадали в зависимость от него, «получавшего до 200 рублей чистой прибыли на 100 штук замши».

До Первой мировой войны цены на выделанную замшу в Печорском уезде были стабильными, в зависимости от сортности держались на уровне четырех-пяти рублей за шкуру. В Москве же за нее платили 20-25 рублей. Продажа замши прино-

сила огромный доход. Предприниматель приобрел в Москве жилой дом в три этажа, заимел свой магазин.

В 1913 году из ижемских сел на иностранные рынки отправлено почти 110 тысяч шкур замши.

Для сравнения: цены в начале XX века на российских рынках держались такие: пуд сига стоил 2 рубля 50 коп., хариуса – 1 рубль 75 коп., цена одного оленя доходила до семи рублей. Корова «тянула» от 20 до 30. Лошадь – от 30 до 100 рублей.

ДЕЛ БЫЛО НЕВПРОВОРОТ

Ижемского предпринимателя заботило многое. Поздно начиналась навигация по Северному морю, а большинство товаров с конца XIX века поступало именно морем. Пока с устья реки пароходы поднимали баржи с грузом, река Ижма успевала обмелеть. Значительную часть грузов по ней приходилось поднимать на каюках – больших крытых лодках. В конце XIX – начале XX веков, по отчетам чиновника по крестьянским делам, только в Ижме бурлаками работали 24-28 человек, самые крепкие мужики. Между Ижмой и Щельяюром дороги не было, пролегла лишь пешеходная тропа. А.Е. Филиппов вознамерился построить дорогу на Щельяюр, по которой летом можно было бы проехать на телеге. Вместе со своим компаньоном, старшиной волости Василием Поповым, на свои средства они прорубили просеку, убрали пни, в сырых местах настелили бревна. Но начатое дело закончить не успели. Дорогу построили уже в советское время.

Компаньоны выступили также доверенными по рубке просеки и заготовке опор для телеграфной линии Усть-Цильма – Ижма и строительству дома для почтово-телеграфных служащих в Ижме. Благодаря им в 1902 году в Ижме заработал телеграф.

Большое внимание братья Филипповы придавали организации торговли. А.Е. Филиппов в Ижме содержал лавку с мукой и колониальными товарами и лавку с табачными изделиями. Кроме того, у него имелись семь заведений для торговли спиртными напитками: три оптовых склада (в Ижме, Усть-Цильме, Оксино), ренсковый погреб в Ижме, питейные заведения в Бакуре, Сизябске и Мохче. Ф.Е. Филиппов был владельцем лавки и двух амбаров с мукой и колониальными товарами.

Разные люди по-разному оценивали деятельность братьев Филипповых. «Хватка у них волчья. Ради наживы они не давали себе покоя», – говорили некоторые. Но только ли ради наживы прилагали они эти недюжинные усилия? Конечно же, нет. Как и у многих представителей купеческого сословия тех лет, у братьев Филипповых главным желанием было видеть свой край богатым, процветающим.

По воспоминаниям старожиллов, Алексей Алексеевич сразу после революции уехал в Москву, оставив все хозяйство на приказчиков. В 1920 году дома, замшевый завод, мельницу, оленьи стада, фермы крупного рогатого скота, принадлежавшие Филипповым, национализировали. Члены семьи Филипповых подались на Обь, в большие города России.

УДОСТОЕН ЗОЛОТЫХ МЕДАЛЕЙ

Большое внимание братья Филипповы придавали обучению детей. На эти цели они расходовали немало своих средств.

Усилиями А.Е. Филиппова в 1891 году в Ижме была открыта церковно-приходская школа, сам он являлся ее попечителем. Он же на свои средства построил дом для школы, содержал учителя.

Почетным блюстителем двухклассного училища более четверти века являлся его брат Федор Филиппов, немало сделавший для содержания учебного заведения. По воспоминаниям В.И. Терентьева, который обучался в этой школе, он не раз на свои средства вывозил лучших учеников в Архангельск.

*Филиппов Федор Егорович с женой,
Анной Осиповной, 1910 год*

Федор Филиппов всегда в высшей степени внимательно и заботливо относился к нуждам Ижемского училища. Он не только нес на себе все труды и хлопоты по постройке двухэтажного деревянного дома для училища, но на свои средства построил дом для женского отделения училища. За все время своей работы он проявлял исключительное усердие в благотворительной деятельности.

За большой вклад в развитие народного образования он был удостоен серебряной и золотой медалей на Станиславской ленте. В 1906 году он был представлен к золотой медали на Анненской ленте.

Сын Федора Егор также получил высшее образование, многие годы после отца избирался церковным старостой и попечителем школы. Он много усилий при-

ложил для освоения новых земель под пашни, луга, выпасы. По воспоминаниям Ф.М. Семяшкиной жена Егора – Наталья Алексеевна – выращивала возле своего дома различные культуры, цветы, щедро снабжала односельчан семенами различных овощей и цветов.

Егор Федорович часто ездил в Архангельск, где находился торговый дом семьи, основанный его отцом. В одну из поездок он сильно простыл, заболел и вскоре скончался. На Печоре в то время уже шла гражданская война.

ЦАРСКИЙ КРЕСТНИК

В книге известного в Республике Коми писателя Льва Смоленцева «Печорские дали» есть такие строки: «Филиппов – человек, новатор, сотворил из натурального товара производство. Он скупал олених постели по всей Большеземельской тундре – шкура приобретала значение товара». К этим строкам следует добавить, что предприниматель значительное количество олених постелей завозил из низовьев Оби.

В книге Л. Смоленцева приведен любопытный факт из жизни Алексея Егоровича. Его молодая жена перед тезоименитством царя Николая Второго родила сына, нарекли младенца Николаем. Отец ребенка дал телеграмму царю с просьбой стать крестным отцом, к телеграмме приложил чек на 25 тысяч рублей. Царь откликнулся на просьбу А.Е. Филиппова согласием. При встрече с автором книги я поинтересовался: действительно ли это имело место в биографии семьи Филипповых? Л. Смоленцев ответил утвердительно.

Сын Алексея Филиппова – тоже Алексей – получил университетское образование. До 1910 года он вместе со своей семьей жил в Москве.

В 1912 году в Ижме был создан первый в крае клуб. Согласно архивным документам, одним из его учредителей стал потомственный почетный гражданин Алексей Алексеевич Филиппов, ставший казначеем первого очага культуры в Печорском крае. Членами клуба были многие богатые крестьяне, учителя, чиновники.

В клубе ставили спектакли, устраивали литературные и танцевальные вечера, маскарады... Вся работа велась на общественных началах. В годы первой мировой войны клуб оказывал материальную помощь семьям погибших воинов, а также малоимущим.

ОБМЕНИВАЕМСЯ ПИСЬМАМИ

После опубликования очерка Н. Хатанзейского «Являлись носителями прогресса» Ижемский краеведческий музей наладил связь с некоторыми представителями династии Филипповых. Директор музея Екатерина Хозяинова продолжительное время ведет переписку с Н.А. Филипповой из подмосковного города Королев. Нина Андреевна посвятила 35 лет развитию космической отрасли. Она знает деятельность ряда поколений династии Филипповых. Отец ее мужа, праправнук Зиновия Филиппова, Григорий Александрович, профессор, четверть века заведовал кафедрой в Московском инженерно-техническом институте. Муж Нины Андреевны, Игорь Григорьевич, большой ученый в области волновой динамики и теоретической механики. Юрий Григорьевич, кандидат физико-математических наук, работает в Институте океанологии Российской Академии Наук.

Нина Андреевна прислала в районный краеведческий музей родословную Ф.Е. Филиппова, несколько фотографий.

Из рода Филипповых вышло более десяти крупных ученых по различным отраслям знаний, немало талантливых организаторов производства. В числе родственников Александр Попов, после войны ряд лет возглавлявший Печорское пароходство.

ПОСМОТРЕТЬ БЫ СВОИМИ ГЛАЗАМИ

«Здравствуйте, Екатерина Алексеевна!

Моя бабушка Анфиса Алексеевна была внучкой Алексея Егоровича Филиппова. Про дом (в Ижме) знаю, там всегда было много разных людей. Приживалки. Прислуга. После революции бабушка с мамой (Елизаветой) уехали в Архангельск. С моей сестрой мы составили нашу родословную, которую посылаю вам. Надо мне как-то собраться и приехать в Ижму. Охота посмотреть на все своими глазами».

(Из письма Аллы Тарасовой, Санкт-Петербург)

УВИДЕТЬ ИЖЕМСКИЙ КРАЙ

По семейным преданиям, часть разветвленного рода Филипповых еще в XIX веке обосновалась в Москве. Хозяином знаменитой на всю Россию филипповской булочной как раз стал один из его представителей.

В последние годы в России много людей занимается исследованием своих корней, поиском разбросанных по стране родных, налаживанием с ними контактов. Республика Коми в этом плане не является исключением. В годы советской власти, особенно в 20-30-е годы, из нашего Северного края разбрелись, расселились по стране тысячи людей. Их близкие, оставшиеся в Коми, до сих пор пребывают в неведении, не знают, где они осели, как сложилась их жизнь. Больше всего «не повезло» представителям зажиточных и купеческих фамилий. Часть из них, как известно,

была уничтожена физически. Но некоторые члены этих династий сумели выехать из родных мест. Тем самым спастись, выжить. Ярким примером того, как природная сметка, талант, трудолюбие и целеустремленность не дали потеряться в жизни, является судьба одной из «веточек» могучего некогда рода Филипповых из Ижемского края.

(Из статьи Анны Сивковой «Наследники по прямой», газета «Республика»)

ОТКРЫТИЕ ПАРОХОДНОГО СООБЩЕНИЯ

Вошел в историю Печорского края и купец Степан Норицын. В мае 1895 года он заключил контракт на содержание судоходства на реке Печора. На полученную от правительства субсидию он приобрел пассажирский и буксирный пароходы. Субсидированное правительством почтово-пассажирское сообщение на Печоре до 1911 года осуществлялось на двух судах С.Н. Норицына, который за четыре года полностью окупил все расходы на приобретение судов. Перевозка пассажиров, почты, грузов приносила огромную прибыль, что позволило ему приобрести новые суда.

С 1912 года содержание регулярного пароходства на Печоре перешло чердынскому купцу М.В. Черных, ставшему самым крупным пароходовладельцем Печорского уезда. Кроме рейсов на реке Печора, его суда ходили и по Ижме, от устья до села Ижма.

Открытие пароходного сообщения приносило большую пользу Печорскому краю. Перевозка хлеба, соли, других товаров стала значительно дешевле. В край стала поступать техника, приходили более усовершенствованные орудия сельскохозяйственного труда: плуги, бороны, молотилки, сепараторы, что способствовало развитию сельского хозяйства.

Семья Норицыных занималась и стационарной торговлей. В 1897 году она имела две лавки с различными товарами и две лавки с мукой. Крупным торговцем в Ижме был и И.М. Сметанин. В Усть-Цильме, Мохче и Ижме он имел склады по оптовой продаже спиртных напитков и три питейных дома. В Ижме Сметанин содержал две лавки с мануфактурными, бакалейными, колониальными товарами и табаком.

Он умел радоваться жизни

п. Щельяур, 1935 год

Мой двоюродный брат Николай Терентьев родился в селе Брыкаланск в 1919 году. Отец, Федор Исаевич, работал мастером в Няшабожской судовой верфи, мать, Домна Крысантовна, ухаживала за колхозными телятами. Школу-семилетку он окончил в Щельяуре, затем учился в Мохченском педагогическом училище. В седьмом классе начал вести дневник и вел до призыва в армию. В годы учебы в училище Николай два раза приезжал в Кипиево, записывал сказки моей бабушки, встречался с колхозниками. Его материалы печатали газеты, журналы «Ордым» (Тропа) и «Ударник». После окончания учебы он недолго работал в районной газете.

Николай хорошо играл на балалайке, гармошке. Не было у него никакой внешней солидности, худощавое, почти мальчишеское лицо, всегда озарен-

ное умной, немного ироничной улыбкой. Жадные до наблюдений глаза. По словам Николая Никитича Рочева, многие годы работавшего секретарем обкома КПСС: «Стал бы, наверное, он большим писателем, видным публицистом, автором увлекательных книг – чертовски много обещал талант этого человека». Но Николай Федорович погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками 20 марта 1944 года.

После войны мне показывали его письмо, написанное в конце января 1944 года. В нем он спрашивал о здоровье матери, младших братьев, писал о скорой победе над врагом, просил, чтобы сохранили его рукописи.

– С Николаем Терентьевым мы росли вместе, – писал врач из Вологды Павел Терентьев. – Он был чудесным парнем, умел мыслить, умел радоваться жизни. Он стремился делать людям полезное. Меня очень радовали его стихи, статьи.

Долго я берег тетради Николая. Ныне его дневник хранится в Ижемском краеведческом музее.

Х Х Х

1936 год. 3 июля, Щельяюр

Отправил в Сыктывкар в редакцию журнала «Ударник» два стихотворения. Это первые мои работы. В тот же день послал документы о поступлении в Мохчинское педагогическое училище. В Щельяюре будет новый клуб. На красивом месте. Это радует меня. Хорошо бы там посадить деревья. Мы это сделаем.

После окончания семилетки работал в школе по ликвидации неграмотности. Получил первую заработную плату 110 рублей, целиком отдал родителям.

19 июля, с. Брыкаланск

Вот и дома. Сегодня ездили на лодках за сеном для колхозных телят. К берегу сено таскали на себе. Работали такие же мальчишки, как я. Устали сильно.

Страда в разгаре. В колхозных бригадах организовали общественное питание. Работа кипит. Узнал, что в прошлом году на каждый трудодень распределили по 1,9 килограмма хлеба, сена по 6 килограммов. Если б все добросовестно трудились, колхозом можно горы свернуть. Жаль, что многие этого еще не понимают.

7 августа

В этом году 6 новых сенокосилок привезли в Брыкаланск.

Если честно работаешь – ты верный человек.

Этому парню 25 лет. Может горы свернуть. Но вместо того, чтобы идти на сенокос, он ягоды собирает. Я так и спросил: «Где же твоя совесть?» Он обиделся.

14 августа

В погреб, что около дома, каким-то путем попали лошади. Бригадир Шлякот Гриш, услышав ночью шорох, испугался, подумал: в погребе завелись черти. Утром посмотрел туда и от испуга упал навзничь. И все же набрался смелости, посмотрел. В погребе были лошади. Позвал товарищей. Вытащили. Я бы тоже, наверное, испугался. Но человек должен победить в себе этот суеверный страх. Человек не должен бояться.

19 августа

Ждем пароход. Еду в педучилище учиться. Немножко грустно и в то же время радостно. Мать наставляла:

– Живи хорошо. Не дерись и не ругайся. Дружно живи с товарищами, пиши письма.

Я понимаю: мать будет очень беспокоиться обо мне. Но я буду писать.

С Щельяюра до Ижмы ехали на лошадях. Какие ровные, широкие луга! Раздолье. Красивы берега Ижмы.

29 сентября, с. Мохча

В нашей группе 44 студента. Стипендия 40 рублей в месяц. Сегодня собирался литературный кружок. Учитель похвалил меня:

– Молодец, хорошие стихи.

Решили в каждые два месяца выпускать литературный журнал.

Успел прочитать «Бруски» Панферова. Прорабатываю «Теорию литературы» Виноградова.

1937 год, 29 января

Многое, очень многое хочется сделать. Но чтобы быть полезным – нужны знания. Много нужно знаний. Хочется быть Некрасовым, Горьким, Шолоховым...

Если у человека есть яркая, нужная цель, она озаряет и организует его. Она делает тебя искателем. Она разовьет в тебе лучшие качества.

22 февраля – 2 марта

В клубе поставили пьесу «Хлопчик». Я играл роль холостого красноармейца. Буду часто играть на сцене.

Еще вчера не умел фотографировать. А сегодня уже неплохие снимки получаются. Хорошо бы историю села в снимках сделать.

Не мог решить пример. Поставили двойку. Не обижаюсь на преподавателя, сам виноват. Занятия литературой, фотографией очень нужные вещи. Но здесь мы должны учиться. Без крепких знаний хорошим учителем никогда не будешь.

4 апреля – 5 мая

Дует северный ветер. Вышел первый номер нашего журнала «Всходы». Там печатаются И. Логинов, А.П. Попов, Н.Н. Рочев, А.К. Терентьев, А. Рудаков и я. Охота прославить в стихах папанинцев, новые всходы в селе, охота выжечь огнем тот хлам и мусор, что мешает нам.

Был серьезный разговор с Логиновым. Что-то он подымает нос, хвалится, каждый день меняет псевдонимы. Что будет, если такой человек будет поэтом? По-моему так: не умеешь ты дружить с товарищами, из тебя хорошего человека никогда не выйдет. Как-то ему надо помочь.

Государство заботится о детях. Многодетным семьям будут оказывать материальную помощь. Нашей семье тоже дали 2000 рублей.

Каждый вечер слушаем радио. Особенно интересуемся событиями в Испании. Выписал русско-испанский словарь. Жаль, что возраст еще не такой.

Люблю спорт. Особенно лыжи, волейбол. Вот и сегодня большой круг сделал на лыжах. Новая лыжня по реке Ижме. Всю ночь искали студента Ивана Попова. Думали, что заблудился в лесу. А он, оказывается, ночевал в Ижме. Мысли человека не слышишь, но их ответ в поступках людей. Плохо, когда ни во что ставят доверие товарищей.

24 мая

Смотрел спектакль «Ясный день». Работать, создавать, делать хорошее, веселиться. Я не могу один съесть кусок хлеба: обязательно с товарищем пополам.

Хорошая жизнь у Матрены Трофимовны Артеевой. Орденоноска, телятница. Часто ее вижу. Хочется воспеть ее работу в стихах.

Сдал экзамены. Все хорошо сдали.

4 июня

Об отце. Письма его толковые. Он хороший, честный человек. Пятый год строит баржи в Няшабоже. Он ударник. Отец у меня не только товарищ, он советчик, друг. Дай бог каждому такого отца. Жаль, что часто болеет. Приходила мама. Я от радости заплясал. Я никогда свою радость не скрываю от товарищей.

5 июня

Жизнь не прямая линия. Сегодня директор училища объявил мне выговор. Первое взыскание. Я не виноват. Одно плохо: никто ничего не спросил. Мы же, будущие преподаватели, должны быть особо правдивы, честны.

8 июня

Сегодня в Ижме сделал посадку самолет, который совершил перелет через Арктику. Вот люди, не боятся туманов, морозов, океанов. У начальника экспедиции Фариха три ордена. Размах крыльев самолета 45 моих шагов. Людей около самолета небывалое множество. Вечером из Москвы передали, что экспедиция Фариха – в Ижме.

Я видел сильные, волевые лица у членов экспедиции. Они охотно делились своими впечатлениями. Сильные люди всегда просты. Скромны. Сильные всегда – добры.

1938 год, 11 ноября

Выбрали меня ответственным редактором нашего литературного журнала. Работаем агитаторами. Знакомим избирателей с «Положением о выборах в Верховный Совет СССР».

Написал статью в газету «Красная Печора» о недостатках работы руководителей колхоза с. Брыкаланск. Напечатали мое стихотворение в республиканской газете «Вөрлэдзысь». В мае обещают опубликовать мои новые стихотворения в журнале «Ударник».

Счастливые мы люди. И особенно мое поколение, руки которого строят новую жизнь. Когда-нибудь я напишу книгу о моем сверстнике. Другой напишет – тоже буду рад.

31 мая – 27 июня

Часто к нам стали наведываться девушки. Одна нарочно долго одевается, ждет меня. Она хорошая, милая. Ночью не мог уснуть. До утра бодрствовал. Два письма написал...

Чуть не утонул. Переплывал вплавь до другого берега. Вода холодная. Обратно тоже вплавь. Надо закалять себя.

17 июля, Брыкаланск

Снова дома. Помогаю матери. Ей еще дополнительно привели телят. Послал заметки в газеты. Получил письмо от писателя Геннадия Федорова. Он пишет: «Писать ты можешь. Только требовательнее относись к своей писанине»...

1939 год. 12 января – 5 марта, с. Мохча

Записал пять сказок. В газете «Социалистический Север» опубликовали мою большую статью «Обновленное село». В клубе выпустили стенгазету «Ударник». Записываю песни, пословицы, поговорки. Научился играть на балалайке. Не понимаю, почему некоторые недооценивают балалайку.

Работы столько, что хоть ночь не спи. Нам, студентам выпускного курса, поручили учить неграмотных людей. Участок у меня тот же, что и в прошлом году.

Заходил к Н. Рочеву. Он работает над пьесой. Первое действие они поставили уже в своей комнате.

25 апреля

Миша Филиппов, наш «нарком обороны», обещал дать мне рекомендацию для поступления в комсомол. Вторая уже есть.

1 мая – 11 мая

Написал заявление в комсомольскую организацию педагогического училища.

«Год рождения 1919 г. Сельский корреспондент. Помогаю ликвидировать неграмотность. Я обязуюсь честно держать звание комсомольца, обязуюсь быть полезным и достойным сыном Родины».

Комсомольское собрание (29 человек) единогласно приняло меня в ряды Ленинского комсомола. Н.Н. Рочев еще на заседании комитета комсомола горячо поздравил меня.

После вступления в комсомол жизнь моя стала еще богаче, содержательнее, поднялось настроение.

Отцу написал: «Очень радостно и торжественно сообщаю, что меня приняли в Ленинский комсомол. С сегодняшнего дня я – комсомолец».

25 мая – 21 июня, с. Ижма

Учеба в училище закончилось. Когда сдавал последний экзамен, учитель, указывая на билет, сказал: «Бери, Терентьев, счастье». Вот ведь, кажется, совсем простые слова, а все волнение пропало.

Письмо получил от писателя М. Лебедева. Он дал мне очень хорошие, толковые советы. Мне охота пожать его руку.

Читал в «Ударнике» «Два друга» Я.М. Рочева. Чудесно владеет языком.

Брат Тимофей, который учится в зооветеринарном техникуме, вступил в комсомол. Я рад за него.

Сегодня вручили мне комсомольский билет. «Вот, тов. Терентьев, получаешь политический документ. Береги его, не мни, не храни вместе с деньгами. Будь примерным комсомольцем».

Я ответил: «Ладно».

А мой друг А.К. Терентьев сказал: «Он ведь не ученик, а уже учитель».

В такой день нужны какие-то от сердца идущие слова, чтобы на всю жизнь запомнились.

...Работаю в районной газете – ответственным секретарем. Окунулся в жизнь. Дни летят совсем незаметно. Ох и живая же работа газетчика....

ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

С парада – в бой

В один из дней начала ноября 1941 года на окраине Москвы выгрузился артиллерийский полк, прибывший из Дальнего Востока. В составе этого полка проходил службу уроженец села Ижма Филипп Иванович Канев (1918-1944 гг.). На военную службу он был призван в 1939 году, до армии работал делопроизводителем в исполкоме Ижемского райсовета. Из полка его и еще несколько бойцов откомандировали в один из сводных батальонов, где занялись строевой подготовкой. Отбивая шаг на одной из окраинных улиц столицы, никто из них не подозревал, к чему именно их готовят. Подготовка к предстоящему параду проходила в обстановке строгой секретности.

Падал снег. Он одевал город в белую шубу, укрывал израненные снарядами и бомбами окрестные поля и леса. Стояла вокруг мирная тишина. На фронте случались и такие минуты. Подняли по тревоге в четыре часа утра. Сержант Канев раскрыл глаза и сразу понял: на фронт. И был рад, что закончилось его ожидание. Построились с полной выкладкой, на ремне – винтовка, за плечами вещмешок. Приказал командир: «Вперед марш!». Пошли бодро. Все мысли о предстоящих боях. Последние сводки с фронтов – одна тревожней другой. Враг рвется к Москве. Совсем рядом враг. Самоуверенный фюрер распорядился выдать войскам, наступающим на Москву, парадные шинели. Именно седьмого ноября он собирался провести парад своих войск на Красной площади. Но он просчитался.

Только шли они не от центра столицы, а к центру. Филипп Канев не знал до войны этот город – не было случая побывать там. Он шел, оглядываясь по сторонам, пытаясь на ходу узнать по кино и картинкам достопримечательности.

Ни на одну из близких с детства картинок не похожа Красная площадь. Только что же тут непонятного: страна надела шинель, и ее главная площадь – тоже. Тут и узнал сержант о неслыханной чести – быть ему участником традиционного военного парада в честь 24-й годовщины Великого Октября.

К утру 7 ноября 1941 года Красная площадь была в военном мундире. Не горели звезды на башнях Кремля, были темными окна зданий. Необходимость того времени – светомаскировка.

Наши войска шли на парад в обычной форме. Винтовки заряжены, танки и пушки с полным боекомплектком.

Сержант Канев был счастлив. И убежден, что ему повезло. Мог ли он в те минуты предполагать, насколько значительным событием для всего мира станет парад 41-го? В те минуты – вряд ли. Скорее думалось о другом. Готовился к встрече с лютым врагом, а попал на парад. Конечно, встреча с фашистами не отменялась,

она просто откладывалась на несколько часов. Парад вселил в него силы. Главной силой была уверенность в себе, в своих товарищах по оружию, в своей Родине, в Победе.

А потом был марш. Скромный по сегодняшним меркам. Чеканила шаг пехота, грохотали артиллерийские колонны, ревели моторы танков. Сержант старался – и линию держал, и шаг чеканил. Ни он от товарищей не отставал, ни товарищи от него. Оркестр играл военные мелодии, в том числе знаменитую – «Священная война». Филипп взглянул на карманные часы – подарок коллег при проводах в армию. Парад длился 62 минуты. Парад воодушевил бойцов, он явился предвестником грядущих побед нашей армии.

На второй день сержант попал в свою батарею противотанковых орудий, находящуюся на переднем крае, и занял место у 45-мм орудия. Издалека уже доносился нарастающий грохот и лязг вражеских танков. Вскоре его батарея вступила в бой. Под Москвой Красная армия нанесла болезненное поражение считавшейся непобедимой германской армии. Свой вклад в эту победу внес командир 45-мм пушки Филипп Канев, за бои под Москвой он награжден медалью «За отвагу». Позже был удостоен ордена Красной звезды и второй медали «За отвагу».

В одной батарее вместе с Каневым служили ижемы Иван Александрович Филиппов и Петр Никитич Витязев. В свободные от боя минуты Филипп Канев охотно рассказывал бойцам о параде. Филиппов и Витязев побывали во многих боях, оба получили тяжелые ранения, вернулись с войны инвалидами.

В одном из писем своей матери, Марии Алексеевне, Канев писал: «Разгромив врага под Москвой, погнали его туда, откуда он пришел». В середине августа 1944 года пришло матери печальное известие. Командир артиллерийской батареи В. Глазов сообщил: «Большое горе постигло воинов нашей батареи. Верный воинской присяге, от осколков вражеского снаряда смертью храбрых погиб ваш сын Филипп Иванович Канев. Похоронили его со всеми воинскими почестями в селе Гурмино Дорогобужской области Украины 1 августа 1944 года. За его безвременную смерть мы должным образом отомстим врагу».

Односельчане не забыли подвига Ф.И. Канева. На здании бывшего райисполкома прибита мемориальная доска с надписью: «В этом доме работал делопроизводителем защитник Москвы, участник военного парада 7 ноября 1941 года Канев Филипп Иванович».

«С утра и допоздна учимся воевать...»

О боевых подвигах Героя Советского Союза Александра Чупрова написано немало. А каким он был до войны? О чём думал, мечтал? Я с ним учился в одном классе начальной школы, тогда в Кипиево была только такая. В третьем классе нас, мальчиков, из-за какой-то инфекционной болезни недели три держали в карантине. Мы часто и подолгу играли в шашки. Саня, помню, играл азартно. На лыжах, санках, даже на оленьих нартах катались с горы. После школы Саню увезли в тундру. Последний раз встречались с ним в феврале 1942 года. Сильно возмужал. Сказал, что много пастухов призвали в армию, с новичками работать будет труднее. Рассказал несколько смешных историй, посмеялись.

После войны я расспрашивал о нём пастухов и чумработниц.

Вот что они рассказали.

Александр любил тундру. Его радовало, когда она сбрасывала своё белое покрывало, когда появлялись на свет рыжие лобастые существа, которые первые часы с трудом держались на ногах. Но живительно материнское молоко, на второй день телята уже быстро бегали. Уже в пятнадцать лет Александр стал заправским пастухом, успел выучить не одного ездового оленя, а это совсем не простое дело, в любое время года самостоятельно выходил на ночное дежурство. Научился читать следы зверей, а пройдя по незнакомой местности, накрепко запоминал дорогу. По многим ведомым ему приметам научился предсказывать погоду, познал нечто такое, что приходит к тебе, когда ты с детства имеешь дело с природой. И твой характер, и даже твои мысли – во многом от неё, от природы, внушены ею. С апрельскими ветрами держал путь в сторону Хайпудырской губы, а с первыми морозами начинал гнать стадо оленей на зимние выпасы.

В осеннюю пору, когда над тундрой нависал туман, когда беспрестанно льют холодные дожди, на него нападала тоска. Но как только первый снег покрывал тундру, на душе становилось светлее. В пути же столько работы, что некогда скучать.

Его любили товарищи по работе. Почётный оленевод Республики Коми Василий Егорович Канев, более двадцати лет возглавлявший оленеводческую ферму кипиевского колхоза «Путь Ленина», рассказывал:

– Александр рос на моих глазах, не раз возил меня по бригадам на оленьей упряжке. Однажды поздней осенью во время нашей поездки тундру покрыв густой туман, ничего не видно, хоть глаз выколи. Мой молодой каюр время от времени останавливал упряжку, отлучался куда-то, и снова мы отправлялись в путь. Мне стало беспокойно, спросил, не сбились ли с дороги. Хотя какая в тундре дорога?

В ответ услышал: «Все нормально, дядь Вась». И снова едем с частыми остановками, молчим. Наконец раздаётся голос: «Крепче держись, дядь Вась, спускаемся к реке». Поднимаясь на другой берег, услышали лай собак. Подъехав к чуму, я обнял парня.

Александр с детства дружил со своим двоюродным братом Фёдором Рочевым.

– В поисках отставших оленей, – вспоминал он, – мы с братом исходили не одну сотню километров по тундре, охотно принимали участие в оленьих гонках. Александр любил петь, но запевал тогда, когда вблизи не было людей. Зимы с братом проводили возле оленьих стад, давали возможность семейным пастухам побольше побыть дома. Как-то брат захотел на двое суток съездить в село. На третий день вернулся рано утром, видно, выехал из села ночью. Отогреваясь у железной печурки, вынул из кармана блокнотик, оттуда выпала небольшая фотокарточка. Я быстро поднял её, это был снимок молоденькой круглолицей девушки. Александр резко отобрал его у меня. Мой вопрос: «Кто она?» – остался без ответа. Но однажды я видел, как он тайком рассматривал фотокарточку. Писал ли он ей с фронта – неизвестно.

С Сидором Каневым Александр четыре года выпасал стадо. По словам Сидора, он был не робкого десятка. «Как-то нам надо было попасть на другой берег тундровой речки, – рассказал Канев. – Лёд уже отошёл, только в одном месте повис над водой снежным мостом, под которым бурлила вода. Я спросил: «Что будем делать?». «Попробуем перебраться по этому настилу, – ответил Саша, – только оленей надо хорошо разогнать». Дали волю оленьим упряжкам. Буквально под ногами снежный мост стал рушиться, но мы проскочили. В начале апреля 1942 года проводили в армию Фёдора, а спустя 11 месяцев – и Александра. Перед отправкой на фронт он написал сестре Екатерине, заменившей ему рано умершую мать: «Здоров, принял присягу, с раннего утра и допоздна учимся воевать...».

В районном краеведческом музее есть фотокопия наградного листа А. Чупрова. В нём значится: «Звание – рядовой, должность – стрелок 2 Мотострелкового батальона 15-й мотострелковой бригады». В кратком изложении боевого подвига сказано: «В боях за дер. Войтовка 11.03.1944 года Чупров ручной гранатой уничтожил ручной пулемёт противника, при этом взял в плен унтер-офицера. 13.03.44 года, несмотря на сильный огонь противника, первым вплавь одолел реку Буг, а потом на плотках переправлял бойцов. В боях за переправу через Днестр 17.03.44 года, несмотря на сильный огонь противника, первым подполз к дзоту, уничтожил расчёт станкового пулемёта и 8 солдат противника, кроме того, гранатой уничтожил расчёт противотанковой пушки. Взял в плен 2 унтер-офицеров и 7 солдат противника».

Не пришлось отважному автоматчику прикрепить на грудь знаки высшего воинского отличия. В одном из боёв получил он тяжёлое ранение, в пути в госпиталь скончался от ран. Это случилось на северной границе Румынии.

Помнят Александра. Его именем названы улица и школа в Кипиево, а также улица в райцентре. В сквере около школы стоит обелиск Герою-земляку, воздвигнутый учениками и учителями под руководством тогдашнего директора школы Н. Братенкова. К 80-летию со дня рождения Героя к стене школы прикрепили барельеф с его профилем.

Подвиг сапера

Старый пастух из Мохчи немало доброго говорил о юношеских годах Андрея Хатанзейского. «Ремонтируя свои нарты или чиня сети, он всегда что-то напевал про себя. Дежуря у большого стада часто от души пел, песни его слушали холмы, облака да олени. И ещё он немало времени уделял обучению в беге своих оленей. Правда, первые призы на оленьих гонках ему не доставались, опыта ещё не было, но он был уверен, что и о его быстроногих оленях пастухи Большеземельной тундры сложат легенды. Тундру он знал хорошо, память была отличная... Андрей был из тех людей, которые органически не могут оставаться равнодушными, с чем бы не сталкивала их жизнь». Что-то ещё хотел сказать старик, но глаза заморгали, увлажнились.

В феврале 1942 года Андрея Хатанзейского односельчане провожали в армию. Три месяца прошли в Великоустюгском пехотном училище. Фронтовую жизнь начал под Сталинградом в 341-м отдельном саперном батальоне 233 стрелковой дивизии. Всю войну в одном подразделении, на войне редко так бывает. Правда, из-за ранения на какое-то время приходилось покидать свою роту, но после выздоровления

всегда возвращался в своё подразделение, с которым с боями прошёл от Волги до Венгрии.

Нелёгок и ответственен труд сапера. Трудно подсчитать, сколько вражеских мин обезвредили его руки, сколько своих мин установили, сколько перерезали колючей проволоки, построили переправ через Днепр, Южный Буг, Днестр, другие водные переправы.

*А.Г. Хатанзейский –
крайний справа*

В начале августа 1943 года под Харьковом 233-я стрелковая дивизия вела тяжелые оборонительные бои. Саперное отделение выполняло обязанности подвижной группы разграничения. В ночь на 2 августа саперы выдвинулись к переднему краю вражеской обороны и в полной темноте установили более 50 противотанковых мин.

Утром Хатанзейский повел саперов на новое задание: провести инженерную разведку местности для предстоящего наступления. Скользя по мокрой земле, саперы миноискателями обнаружили огромное минное поле противника, которое во что бы то ни стало надо немедленно обезвредить. Дружно заработали бойцы, забыв усталость от бессонной ночи и опасность вражеского обстрела. За ночь саперы отделения Хатанзейского обезвредили 416 мин, из них лично Хатанзейский – 201 мину, в том числе 7 мин, установленных как «неизвлекаемые». За этот подвиг сержант Хатанзейский

награжден орденом Красной Звезды. За боевые действия под Сталинградом он был удостоен медали «За отвагу». Армейские коммунисты единодушно приняли коми сапера в ряды членов ВКП(б) как отличившегося в боях. 233-я дивизия, закончив уничтожение неприятельской группировки войск юго-восточнее Белграда и сделав большой бросок к Дунаю (севернее реки Драва), встала в оборону на правом берегу реки в районе г. Бездана. На противоположном берегу, отделённым одним пространством, виднелись югославские селения, превращенные немцами в мощный узел сопротивления.

На Дунае, в Югославии сержант Хатанзейский совершил подвиг, который отмечен высшей наградой Советского Союза. В ночь на 7 ноября 1944 года на вражеский берег отправились саперы под командой капитана Зюльковского. Им предстояло проникнуть в самое сердце вражеской обороны – в район порта и железнодорожного узла Батина.

На легкой лодке саперы преодолели огневой вал и, ринувшись на берег, с ходу ворвались во вражеские укрепления, а через некоторое время на этом маленьком клочке земли высаживались и сразу вступали в бой пехотные и артиллерийские части 233-й дивизии и 12-го корпуса Югославской народно-освободительной армии.

Красноармейская газета «Вперед за Родину» писала: «Рядом с офицером Зюльковским шёл в атаку сержант А. Хатанзейский. В каком-то яростном упоении он рванулся в траншею и разрядил полдиска, уложив при этом несколько немцев.

А потом саперы обеспечивали переправу. Сержант Хатанзейский несколько дней переправлял на правый берег стрелковые части».

Потом саперы Хатанзейского прокладывали путь наступающим войскам в районе озер Веленце и Балатон (Венгрия). Иной раз приходилось им захватывать в тылу средства переправы неприятеля и удерживать до прихода наших войск или же разрушать их, чтобы отрезать путь отступления врагу.

Длительными и очень тяжёлыми были бои в районе озера Балатон. Под неприятельским огнём несли потери и наши саперные подразделения. «При минировании на переднем крае, – сообщалось в боевом донесении дивизии от 14 февраля 1945 г., – от разрыва мин погиб командир отделения 341 ОСБ сержант Хатанзейский А.Г.». Его похоронили в братской могиле в Карп-Яшланг, недалеко от хутора Единпусты (Западная Венгрия). 25 марта 1945 года вышел Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении Хатанзейскому Андрею Гурьевичу звания Героя Советского Союза (посмертно).

В часы затишья Андрей часто вспоминал Клавдию Беляеву, милую черноглазую девушку, вместе с которой он учился в Мохченской средней школе. Их в один год призвали в армию. Клавдия все годы войны была зенитчицей, обеспечивала охрану Мурманского порта и Кировской железной дороги. Всю войну молодые переписывались друг с другом. Клавдия Семеновна, к чести её, сохранила все письма любимого. Вот выдержки из писем Андрея.

28.11.1943 год «... Пишу и думаю: придет ли то время, когда мы вернёмся в своё село. Я сейчас писем не получаю ни от кого, кроме тебя.... Вчера мы спали в доме, а ночью в дом попал снаряд. Убило 14 человек. Мы пока живы, остались пятеро...»

29.01.1944 год «... Новый год праздновал в пороховом дыму под разрывами снарядов – это тоже концерт».

25.02.1944 год «...подо мной куча соломы да сырая мать-земля, с которой уже два года не расstaюсь ни на минуту.... Я сейчас на фронте, бью немецкие полчища, очищаю Советскую Украину».

24.11.1944 год «Давно уже на фронте. День и ночь гремит и дождит железным дождем... уже исполняется три года, как я ушёл из дома. Эти три года не забуду, если останусь живой. Я уже больше ведра крови пролил, пять раз был ранен, а домой писал будто бы три раза.

Во-первых, сообщаю о себе. Живу пока ничего, рана не зажила еще. Во-вторых, сообщаю, что твой брат Александр погиб в боях с немецкими захватчиками. Клава, у нас, если останемся живыми, все впереди.

... Роем окопы и ложимся, а пройдет час – до колена вода. И это еще не всё. Ночью идет железный дождь и гром стоит, смотришь кругом – кто перед смертью кричит маму, или брата, или сестру. Здесь очень тяжело стало воевать... Я сейчас нахожусь на берегу Драва, притока реки Дунай».

Х Х Х

Венгерские друзья Х. Харенцем, У. Умре и Л. Эрне писали, что вблизи Балатона создается музей советской военной славы. Они просили прислать материалы о Герое Советского Союза А.Г. Хатанзейском. Все требуемые материалы были высланы, но ответа от авторов письма не последовало. Сестры Андрея Гурьевича решили посетить Венгрию, увидеть места, где погиб их брат.

Но поездка сорвалась. На запрос о возможности побывать в Венгрии пришёл отказ.

На английских танках

Долгая жизнь Михаила Федоровича Витязева (04.12.1923 г.-28.10.2013 г.) была озарена жаждой действий и огромной любовью к людям. Родился он в с. Мохча Ижмо-Печорского уезда. Окончил 8 классов. Материальные затруднения лишили возможности окончить среднюю школу. После шести месяцев учебы в Окружной колхозной школе работал бухгалтером в мохченском колхозе имени Кирова. В апреле 1942 г. был призван в армию, зачислен курсантом в учебный полк. После годичной учебы, в звании сержанта принимал участие в освобождении Спас-Демьянска (август 1943 г.), затем Смоленска (сентябрь 1943 г.). Дольше всего Витязев воевал в составе 64-го отдельного танкового разведывательного батальона, входившего в 233-ю танковую бригаду. Это воинское соединение было вооружено английскими средними танками различных модификаций. Вначале сержант выполнял обязанности стрелка-радиста на новеньком танке МН-3 («Валентина»).

*М.Ф. Витязев (первый слева) с членами исполкома
Мохченского сельсовета, 1978 год*

На 1-ом Украинском фронте шли наступательные бои. «Наш танк, – вспоминал Витязев, – прокладывал путь пехоте. Место было неровное, машина то карабкалась, то куда-то проваливалась, непрерывно ведя огонь. Командир показывал большой палец, я подавал ему осколочный снаряд, показывал указательный палец – орудие танка било бронейным... От усталости стало казаться, что снаряды стали более весомыми. Из-за пороховых газов и паров бензина было трудно дышать, от пота гимнастерка прилипла к телу». После боя командир танка пожал Витязеву руку, сказал, что все хорошо поработали. Девять дней воевал сержант на этой машине. На десятый день врагу удалось

подбить «Валентину». Все члены экипажа остались живы, получили лишь ожоги да легкие ранения.

Пробыв в медсанбате две недели, Витязев вернулся в свой батальон, занял место стрелка-радиста на танке МН-4 («Матильда»). У этой машины более низкий корпус, обтекаемая башня и скорость высокая. Бои шли по окружению Корсунь-Шевченковской группировки противника. В котле оказались десять вражеских дивизий, одна бригада, многие отдельные артиллерийские, танковые и саперные части. Немцы цеплялись за каждый рубеж, за каждый пункт. Наши танки были постоянно в бою. И немцы, и наши несли большие потери. Вот и в то утро сержант занял свое место в машине. И вдруг приказ: «Витязева к командиру батальона!». Вызвали его для замены заболевшего батальонного радиста. Вечером узнал плохую новость: «Матильда» попала в засаду, до последнего снаряда защищалась, но враг буквально изрешетил танк. Из экипажа остался в живых один механик-водитель, весь обгоревший.

Спустя двое суток сержанту Витязеву приказали занять место стрелка-радиста на танке МК-5 («Черчилль»). Эта машина была более маневренной, лучше могла защищаться собственной броней. В памяти сержанта многочасовые бои с вражескими войсками, пытавшимися прорвать кольцо окружения. В одном из ближних боев «Черчилль» поджег вражеский танк Т-4 – основной средний танк немецкой армии, уничтожил два орудийных расчета противника.

После одного из боев экипаж «Черчилля» вызвали к командиру бригады. Всем четверым вручили ордена, Витязеву – орден Славы III степени. Немного раньше он был награжден медалью «За отвагу». В год сорокалетия Победы М.Ф. Витязев был удостоен ордена Отечественной войны 1-ой степени.

31 января 1944 г. танк Витязева был подбит, почти одновременно в него попали два вражеских снаряда. Все члены экипажа получили ранения, у механика-водителя и стрелка-радиста раны оказались тяжелыми. Почти полгода сержант лежал в госпитале. После выздоровления его на шесть месяцев отпустили домой на долечивание. А там и конец войне.

После приезда в родное село Михаил Федорович преподавал военное дело в Мохченской средней школе, затем более восьми лет был на комсомольской и партийной работе, четыре года руководил клубом в Мохче.

В марте 1957 г. Михаил Федорович избран председателем Мохченского сельсовета. Двадцать три года пробыл на этом посту. О его добрых делах много писали газеты. После выхода на пенсию восемь лет работал начальником военно-учебного стола сельсовета.

Неугомонность, активность, оперативность Витязева по душе была жителям селений Мохча, Гам и Мошьюга. Его доклады и выступления на сессиях сельсовета, на заседаниях исполкома были очень краткими и предельно конкретными. На развитие экономики и культуры села он направлял усилия народных избранников. В беседе он говорил мне: «Наши депутаты принимали близко к сердцу все, что происходило в селе».

Михаил Федорович много лет возглавлял партийную организацию мохченского колхоза имени Сталина, ставшего в 50-х годах прошлого столетия самым крепким хозяйством не только в Ижемском районе, но в Республике Коми. В те годы в нем был построен единый хозяйственный центр, что позволило механизировать трудоемкие процессы в животноводстве. В хозяйстве многое было сделано по укреплению кормовой базы, повышению культуры земледелия и повышению оплаты труда

колхозников. Коммунисты воспитывали у людей убеждение, что самое большое зло в жизни – это невыполнение общественного долга перед государством.

В сентябре 1957 г. о достижениях колхоза в деле увеличения сельскохозяйственных продуктов секретарь парторганизации поведал на бюро обкома партии. На следующий после бюро день Витязев встречался со слушателями областной партийной школы, ответил на многие вопросы.

Я не раз беседовал с Михаилом Федоровичем. На мой вопрос: «В чем проявляется умение работать с людьми?» он ответил: «Надо с каждым считаться, каждому оказать внимание. Внимательно выслушать человека, не дай Бог – обидеть. Главное, не бояться, что кто-то умелей тебя, больше знает и даже умней... Тогда прислушайся к его словам, уступи ради дела. Прожить жизнь хорошо – в природе человека».

Высоко оценена трудовая и общественная деятельность М.В. Витязева. Он награжден медалью «За трудовое отличие», многими грамотами, удостоен званий «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР» и «Почетный гражданин села Мохча».

Дошли подруги до Германии

В июле 1942 года пятнадцать девушек из ижемских сёл призвали в армию. Подруги Ирина Вокуева (в девичестве Артеева), Анна Истомина (Попова), Зоя Терентьева (Ануфриева), Евдокия Терентьева попали в армейский полевой госпиталь 2519, дислоцировавшийся в Карелии. Назначили их санитарками. Они мыли и кормили раненых, рыли землянки, по просьбе солдат писали письма, ночью выходили на охрану госпиталя.

Старшие сержанты медслужбы. Польша, 1944 год.

*Стоят – Артеева (Вокуева) Ирина Федоровна,
Ануфриева (Терентьева) Зоя Михайловна.*

Сидят – Попова (Истомина) Анна Николаевна, Терентьева Е.С.

В одну из осенних ночей на соседний госпиталь напали фашисты, подожгли дома, где размещались раненые, расстреляли обслугу. После этого охранять госпиталь стали автоматчики. Нередко у врачей не хватало нужных лекарств, бинты приходилось перестирывать, вместо ваты порой использовали мох.

В марте 1943 года госпиталь перевели на Центральный фронт. Расположились в городе Елтис Орловской области, только что освобожденном нашими войсками. Обычно вражеские самолёты прилетали под вечер, вешали «фонари» и начинали сбрасывать бомбы, стрелять из пулемётов. Однажды под бомбёжку попал воинский эшелон с выпускниками военных училищ. Немало их полегло, раненых на лошадях и машинах доставляли в госпиталь. От бомбёжек потери нёс и персонал госпиталя. Как-то бомба разорвалась рядом с одним из его корпусов, погибло немало раненых, одиннадцать сотрудников госпиталя получили ранения. Накрыло взрывной волной и нашу медсестру Анну Истомину.

Ирина Вокуева вспоминала: «Частые переезды с места на место, работа днём и ночью – нередко врачам приходилось оперировать при коптилках, – зрелище человеческих страданий очень угнетало нас. Среди разноязычной речи раненых, зовущих в бреду мать, сестру, жену, любимую девушку, звучали и коми слова».

Летом 1943 года госпиталь выгрузился в посёлке Теньшино. Шли тяжёлые бои на Орловско-Курской дуге. По всему фронту полыхало огромное зарево. В посёлке осталось лишь несколько домов да церковь, в которой, по словам местных жителей, немцы держали лошадей. Госпиталь постоянно был переполнен, в иные дни поступало до 800 человек.

– Как-то привезли раненого лётчика, – вспоминала Ирина, – а крови нужной группы не оказалось. Тогда я предложила свою. За годы работы в госпитале 23 раза сдавала кровь. Делала это и после войны, за что удостоена знака «Донор СССР» трёх степеней. Подруги мои тоже были активными донорами.

При госпитале были организованы курсы медицинских сестёр и санинструкторов. Занятия вели врачи и опытные медсёстры. Спустя три месяца все четверо ижемок успешно сдали экзамены, всем присвоили звание «Старшина медицинской службы». Ирину и Анну назначили хирургическими сёстрами.

В июне 1945 года все четыре подруги возвратились на родину, вышли замуж. Жить стали кто где: Ирина Фёдоровна в Сизябске, Анна Николаевна в Ухте, Зоя Михайловна в Щельяюре (умерла 29 октября 2003 года). В мае 1948 года боевые подруги лишились Евдокии Семёновны – она утонула при переправе через Ижму.

Ирина Фёдоровна более пятидесяти лет возглавляла детские ясли в Сизябске, вела большую общественную работу, много лет возглавляла совет женщин, а затем совет ветеранов села.

Анна Николаевна собрала большой материал о пройденном госпиталем пути, подарила Ижемскому краеведческому музею два больших альбома. «За годы войны, – говорится в этой фронтовой летописи, – через госпиталь прошли более 50 тысяч человек, почти 70 процентов из них возвратилось в строй».

Воевали девять братьев

Семяшкин Алексей Васильевич (1904-1988 гг.), Семяшкин Прокопий Васильевич (1907-1942 гг.), Семяшкин Паисий Васильевич (1912-1942 гг.), Семяшкин Иван Васильевич (1913-1988 гг.), Семяшкин Вячеслав Васильевич (1916-1982 гг.), Семяшкин Яков Васильевич (1918-2005 гг.), Семяшкин Ефим Васильевич (1920-1953 гг.), Семяшкин Пётр Васильевич (1923-1941 гг.), Семяшкин Александр Васильевич (1925-1998 гг.).

В селе Краснобор Ижемского района многие помнят Василия Мелентьевича Семяшкина, в молодые годы слывшего настоящим силачом. До начала первой мировой войны он работал на замшевом заводе В.И. Терентьева в Красноборе.

Алексей

Петр

Будучи призванным в царскую армию, он попал на германский фронт и испытал на себе все тяготы и лишения окопной жизни солдата.

По возвращении из армии в родное село он занялся не только крестьянским трудом в своём хозяйстве, но и изготовлял различную утварь для селян: сани, хомуты, тачал сапоги и другие изделия. Вместе с возвратившимися с фронта земляками он принимал участие в становлении Советской власти, а в 1918 году избирался народным депутатом Красноборского волостного совета.

Аграфена Емельяновна, жена Василия Мелентьевича, была тихой, спокойной и работающей женщиной. В семье родились десять сыновей и дочь. Один сын скончался рано.

Люди в селе по-доброму завидовали многолюдной и дружной семье. Когда в доме много ртов, без большого подворья не проживешь. До организации колхоза Семяшкины содержали две коровы, лошадь, другую живность. Сеяли рожь, ячмень и овес. Дети охотно принимали участие в сельском труде: заготавливали сено и дрова, пахали и сеяли, трудились наравне со взрослыми.

Жили Семяшкины открыто, часто гостей принимали, сами ходили к друзьям.

Родители старались дать детям образование. Осенью 1917 года в Красноборе открылось начальное училище с двумя классами, а в 1925 году – школа крестьянской молодёжи (ШКМ). Семяшкины прилежно учились. Даже в голодные двадцатые годы никто из них не оставил школу. Все братья росли людьми общительными. В клубе не обходился ни один вечер, ни одно выступление самодеятельности без участия братьев. Алексей, учась в школе, вместе с её директором Распутиным в избе-читальне вечерами играл на гар-

мони. Неплохо владел этим инструментом Яков, играл на баяне Вячеслав, а на балалайке – Петр. У братьев были хорошие голоса.

Немало добрых слов я слышал о братьях. Вспоминают, что Алексей знал много стихов Пушкина, Лермонтова и мог часами их читать. Он очень интересовался историей своего края. Перед войной Алексей работал управляющим отделением Госбанка в селе Ижма. У Прокопия была большая любовь к природе – лесам и озерам, реке и покосам. Весёлый, находчивый, у него всё, как говорится, горело в руках. Перед войной он возглавлял в родном селе колхоз, умел организовать людей. Брат его – Паисий – был колхозным бригадиром. В 1939 году принимал участие в совещании передовиков района, премирован сапогами. Колхозники ценили его старания и сметку.

Иван

У Ивана вообще натура была переменчивая, от отца унаследовал азарт ко всякому труду, от матери – терпение, зоркость. Он мог подолгу чинить какую-то машинку, любое дело доводил до конца. До войны Иван работал мастером ма-слозавода в Кельчюре, был на хорошем счету. Вячеслав в 1937 году окончил Ухтинский горный техникум и в том же году призван в армию. Яков окончил Мохченское педучилище, работал учителем в родном селе. До войны в сельском клубе часто ставили постановки, он принимал охотно в них участие. Братья Ефим и Пётр учились в Ижемском зоотехникуме. Увлекались спортом, на лыжных соревнованиях не раз брали призовые места.

Александр хорошо рисовал.

Воскресенье. 22 июня 1941 года. Аграфена Емельяновна занималась делами по хозяйству, когда вбежала в дом молодая учительница, живущая по соседству.

– Тётя Аграфена, началась война. Фашисты бомбят наши города.

На десятый день войны первым получил повестку о призыве в армию Вячеслав. А потом провозжали Ивана, в последних числах июля 1941 года – Якова. В начале 1942 года ушёл на фронт Паисий, а вслед за ним – Прокопий и Алексей. Ефима и Петра взяли в армию из техникума, с учебы. В январе 1943 года призвали в армию и последнего, девятого, сына – Александра.

Осталась мать в доме с невесткой да внуками. Приходили изредка письма. Прокопий (на фронте он был политруком) в минуты коротких передышек между боями писал матери, что он «жив – здоров», просил о нём не беспо-

Прокопий

Паисий

коиться, просил, чтобы мать берегла себя ради имеющихся и будущих внуков. Прокопий погиб смертью храбрых в октябре 1942 года. В феврале 1943 года пришло известие, что Паисий пропал без вести. Незадолго перед этим он писал, что крепко дружит со своим пулемётом. Вячеслав в первое время был сапёром на Волховском фронте, а потом начальником связи артиллерийского дивизиона. Алексей командовал взводом на Ленинградском фронте. Два брата служили в отдельных лыжных батальонах на Карельском фронте: Иван был командиром отделения, Пётр – взвода. Ефим войну прошёл в кавалерии, Яков служил на Соловецких островах Северного фронта, Александр – в одной из частей гарнизона в Петрозаводске.

Ефим

Мать знала, что её сыновья не подведут, отважно будут бить врага.

В селе все жили известиями о войне. Враг разбит под Москвой и под Сталинградом, в битве на Курской дуге. Прорвана блокада Ленинграда. Советская Армия погнала полчища врага на запад и разгромила их под Берлином.

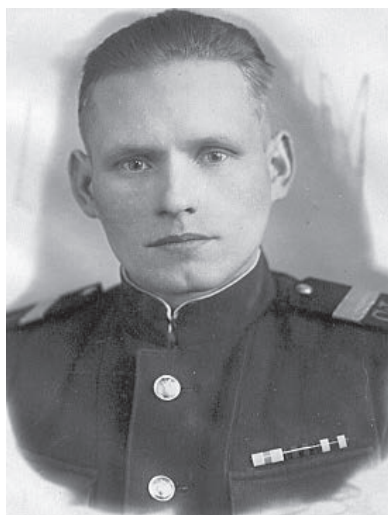
Храбро сражались на фронтах братья Семяшкины. У каждого был свой личный фронт обороны и своя личная полоса наступления. Как бы ни было тяжело, никто из них ни разу не пожаловался на судьбу. Спокойно, порой с доброй шуткой, Вячеслав, Ефим и Иван писали о своих ранениях, даже сетовали, что их долго держат в госпиталях. Сообщали с гордостью о своих наградах. Кто получил орден Красной Звезды, кто – медаль «За отвагу».

Братья любили добрую шутку в жизни. Но война с ними не шутила. Многие из них не раз были на волоске от смерти. Двое погибли до 1945 года. А всего за несколько дней до окончания войны пал смертью храбрых командир взвода лыжников Петр.

Одержана победа. Возвращались с фронта солдаты к родным очагам. Возвращались не только с наградами, но и с тяжёлыми ранами, рубцами от них и болезнями.

Со многими ранениями пришёл домой ветфельдшер Ефим и сразу же принялся за работу – лечить скот. Время было трудное, бескормица, болезни. Ефим старательно выполнял свою работу. Но раны с каждым днём давали о себе знать. Через десять лет после войны он скончался.

Две красные нашивки, свидетельства тяжёлых ранений, были пришиты на гимнастерке Вячеслава. После войны он многие годы готовил кадры горняков для Воркуты. Был награждён орденом Трудового Красного Знамени, удостоен звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

Яков

Алексей, также неоднократно раненный на фронте, после возвращения на Родину вначале заведовал клубом в родном селе, позднее работал бухгалтером. Им был собран богатый материал об истории родного села, его людях. К сожалению, свой труд он не успел завершить: раны и болезни сделали свое.

Александр

Бывший моряк-артиллерист Северного флота Яков жил в Сыктывкаре. После войны много лет работал в органах МВД республики Коми. Был умелым организатором и воспитателем, пользовался большим авторитетом в коллективах, где трудился.

Иван после войны работал в Печорском пароходстве, а последние годы жизни – в колхозе.

Александр после демобилизации остался жить в Петрозаводске. Окончил факультет Ленинградского института живописи. Это один из ведущих художников Республики Карелия, удостоен звания «Заслуженный художник

Вячеслав

Карельской АССР».

Мать Семяшкиных, Аграфена Емельяновна, удостоена ордена «Мать-Героиня».

Ее повседневными заботами и бессонными ночами были выращены и воспитаны сыновья, чьими делами и подвигами гордятся земляки.

...Годы всё летят над старым селом Краснобор, расположенным на берегу Ижмы-реки. Напротив Дома культуры высится скульптура воина. На обелиске названы имена павших солдат, уроженцев села. Памятник связывает сегодняшнее поколение с прошлым, напоминает, чем мы обязаны прошлому, о чём забывать нельзя.

«Олений» батальон

14-я армия Карельского фронта вела боевые действия на побережье Баренцева моря. Природа тут сурова: голая, покрытая скалами, болотами и озерами, тундра, зима с сильными морозами, свирепыми бурями и метелями. Наиболее надежным, а иногда единственным транспортным средством были олени упряжки. Эти животные выносливы, никогда не нарушают тишины, что очень важно в разведке. Даже раненый олень не издает звука. Учитывая это, командование армии осенью 1941 года начало формировать олене-транспортные батальоны. Фронт требовал большого количества подобных подразделений.

Из Ижемского района для Карельского фронта было призвано 179 оленьих пастухов и отобрано более 1200 оленей. Для следования к месту сбора в

Архангельск сформировали два олене-транспортных отряда. Первый отряд возглавил М.Н. Ануфриев, бывший зоотехник красноборского колхоза, второй отряд – В.О. Терентьев, работавший до призыва в армию помощником начальника политотдела Мохченской МТС.

В ноябре 1941 года для пастухов, призванных в армию, были созданы краткосрочные курсы. Занятия проводили работники райвоенкомата, медицинские и ветеринарные специалисты. В цехах Ижемского промкомбината для Карельского фронта делали нарты, лыжи-лямпы, шили совики, палатки, изготавливали оленью упряжь. Во всех колхозах шили для пастухов зимнюю одежду и обувь, спальные мешки.

В первом отряде насчитывалось 128 упряжек, во втором – 112. В каждой упряжке по пять оленей. Вместе с пастухами на фронт ехали речники из Щельяюра, судостроители из Няшабожа, служащие из райцентра, колхозники.

– Наш отряд вышел в путь 2 декабря 1941 года. Мы шли первыми, – вспоминал старший пастух М.Е. Чупров из Бакура. – До Архангельска ехали по старой Мезене-Пинежской дороге, в иные сутки покрывали расстояние до 80 километров. Ночью пастухи по очереди выпасали оленей. Дни стояли холодные, в пути многие обморозили ноги, лица.

Из воспоминаний Василия Осиповича Терентьева из села Брыкаланск:

– В наш отряд входили олени пастухи из Кипиево, Брыкаланска, Краснобора... Более двух недель добирались до Архангельска, это был очень длинный путь. Сопровождал нас Иван Алексеевич Артеев из Бакура. Он погиб в боях. Старшим пастухом – Иван Иванович Чупров из Кипиево. Сам я на Карельском фронте командовал разведгруппой, не раз ходил в тыл врага. Лично я взял два «языка». Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны второй степени.

Из воспоминаний Степана Мартыновича Терентьева из Бакура:

– В декабре 1941 года, нас, зоотехников тундровых зооветучастков, А.Г. Артеева, М.Н. Артеева и меня, призвали в армию и направили в распоряжение Архангельского военного округа. В Архангельск прибыли олене-транспортные отряды из Ненецкого национального округа Архангельской области, из Ижемского и Усинского районов Коми АССР. Формирование олене-транспортных батальонов происходило вблизи города. Нас, зоотехников, назначили ветеринарными врачами. Со мной вместе в одну роту попали из Кипиево И.И. Чупров, Н.А. Рочев и П.Л. Хатанзейский, из Бакура – З.Ф. Канев и М.Е. Канев.

Батальон состоял из трех олене-транспортных рот, которые прикреплялись к воинским подразделениям.

После буранов и снежных заносов дороги становились непроходимыми не только для автомобилей, но и для другого транспорта. Выручали олени упряжки. На них возили грузы, на них ездили офицеры связи, и генералы садились на нарты. Особенно много досталось оленьо-транспортным подразделениям осенью и зимой 1942 и 1943 годов. Едва стемнеет, десятки оленьих упряжек направлялись на передний край, везли легкие орудия и минометы, боеприпасы, колючую проволоку, колья для подвешивания этой проволоки, продукты питания, теплую одежду. Оттуда выводили раненых и убитых бойцов. Старались до рассвета добраться до базы.

Степан Мартынович вернулся с фронта с орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». За большой вклад в развитие колхозного оленеводства награжден Большой и Малой серебряными медалями ВСХВ.

Из воспоминаний Николая Антиповича Рочева из села Кипиево:

– Вражеские летчики с азартом охотились за оленьими упряжками. Увидев свежий след нарта, летчик обязательно летел по этому следу, догонял упряжку. Если не удавалось бойцу-оленеводу до рассвета добраться до базы, а такое случалось довольно часто, то боец старался использовать для укрытия крутой берег реки, скалу, завести упряжку в лесочек. Как-то на передний край на нескольких упряжках везли мины, патроны, термосы с едой ... При крутом спуске на лед какой-то небольшой речушки у одного пастуха сломались нарты. Пока перекладывали груз на другие нарты да перевязывали его, времени прошло много. На передний край пришли с большим опозданием. На обратном пути нас нагнали два вражеских самолета. Почти всех оленей перебили. Из пастухов ранили одного.

Н.А. Рочев награжден медалью «За отвагу». После войны более двадцати лет возглавлял оленеводческую бригаду. За достигнутые успехи награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Из воспоминаний Федора Васильевича Чупрова из деревни Гам:

– На фронте был бойцом разведывательного взвода олене-лыжного батальона, награжден двумя медалями «За отвагу». В 1942-1944 годах восемь раз ходил в разведку, не только зимой, но и летом. В декабре 1943 года на шести оленьих упряжках совершили глубокий рейд в тыл противника, прошли без малого 250 километров. Люди и олени были одеты в маскировочные халаты. На обратном пути забросали гранатами опорный пункт врага. Взяли в плен двух гитлеровцев. Однажды в разведке получил ранение в ногу, с помощью товарищей добрался до своих.

Со мной в одном батальоне служил Александр Терентьев из Бакура. За боевые подвиги награжден орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Из воспоминаний Ивана Ивановича Чупрова из Кипиева:

– Помню, на четырех упряжках вышли мы в тыл к немцам. На каждых нартах сидели два бойца – солдат с автоматом и пастух с винтовкой. К нартам привязали две пары лыж. Наш передний край остался позади. Мела поземка. Зрение у меня тогда было хорошее. Наша упряжка двигалась впереди остальных. Вижу – пять вражеских лыжников направляются в нашу сторону. Командир приказал мне перерезать им путь к отступлению. Завязалась перестрелка. Одного застрелил, все другие подняли руки.

Для уничтожения вражеского опорного пункта командование полка решило привезти реактивный миномет – «Катюшу». Установили его на широкие доски, своеобразные лыжи. Командир приказал мне подогнать четыре олени упряжки. С помощью них миномет доставили близко к переднему краю. Как огненные стрелы полетели в сторону врага реактивные снаряды, от вражеского опорного пункта остались одни головешки. После стрельбы установку быстро перевели в походный порядок и олени упряжки потащили их к дороге. Командир части перед строем объявил мне благодарность.

В последние дни февраля 1943 года мне приказали доставить пакет в соседнюю часть, расположенную в 25-27 километрах от нашей базы. На обратном пути, чтобы не стать добычей вражеского летчика, решил держаться ближе к лесочку. Не дойдя до первых деревьев, увидел самолет, сделавший вынужденную посадку. Летчик, видно, сильно замерз. Я посадил его на свои нарты и доставил в наш медпункт.

Иван Иванович до самой кончины поддерживал связь со спасенным им летчиком.

За ратные подвиги И.И. Чупров награжден двумя медалями «За отвагу». За трудовые успехи удостоен звания «Лучший оленевод Коми АССР», награжден двумя медалями «За трудовое отличие», многими медалями ВСХВ.

Из воспоминаний Зотей Федоровича Канева, уроженца с. Бакур:

– Недолго был бойцом во взводе оленьего транспорта, приданного батальонному медпункту. Однажды с переднего края вез раненого бойца. Было очень темно. В темноте за что-то зацепились нарты и сломались. Починить их было невозможно. Тогда раненого уложил на лыжи и так тащил, наверное, более километра.

З.Ф. Канев награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Из писем командира олене-транспортного взвода С.П. Шестобитова.

– Ранней зимой через Туломское водохранилище переправлялся санный поезд с грузом, который тащили 300 оленей. На середине водоема настигло шедший поезд резервное стадо, и лед не выдержал. Сержант П.Л. Хатанзейский не растерялся, уверенным голосом он ободрял попавших в беду воинов. «Олени не тонут, они удержат нарты! Стойте на нартах, гоните оленей вперед! Только вперед!» Молодые солдаты из бывших пастухов крепко стояли на нартах, проворно работали хореями. Олени пробивались к прочному льду, выпрыгивали и вытягивали нарты. Люди и груз были спасены.

Более шести тысяч моряков из 12-й бригады морской пехоты 28 апреля 1942 года высадились в районе мыса Пикшуев. Вместе с десантниками был и наш олене-транспортный взвод, которым командовал я. На берегу уже шел бой, а многие бойцы и олени все еще находились на палубах судов. Один боец (по фамилии Канев) обратился ко мне с предложением: «Товарищ командир, прикажите связать нарты цепочкой, мы потянем их на берег, а олени сами поплывут за санями». Семьдесят пять саней были спущены на воду, с берега их тянули длинной веревкой, более двухсот оленей ринулись за санями и резво поплыли к берегу. Животные легко поднимались на гребни волн и так же легко выбирались на сушу. Люди в шлюпках едва поспевали за ними. Когда над местом высадки десанта появились вражеские самолеты, олени упряжки уже везли по горным тропам орудия и боеприпасы...

Меркурий Иванович Канев из Сизябска все годы войны служил в 131-й олене-транспортной бригаде, которой командовал полковник В.Н. Соловьев. В одном из писем Соловьев поведал: «...Старшина Канев был тем самым товарищем – веселым, легким, самоотверженным. Такого не забудешь всю жизнь, потому что всю жизнь хочется иметь рядом с собой именно такого товарища. Он выполнял весьма сложные боевые задания, первым вызывался идти в разведку. В январе 1943 года в составе разведгруппы из бригады старшина Канев участвовал в рейде в глубокий тыл врага. Разведчикам удалось захватить двух гитлеровцев. В одну из таких вылазок вместе со своим товарищем пленил финского офицера. Война в Заполярье требовала от солдат наивысшего напряжения. В самых, казалось бы, невыносимых условиях – в дожди и туманы, морозы и вьюги бойцы и командиры бригады активно участвовали в оборонительных и наступательных боях. Старшина Канев словом и делом воодушевлял своих бойцов».

За боевые подвиги М.И. Канев награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, двумя медалями «За отвагу».

Меркурий Иванович после войны работал бригадиром, затем заместителем председателя Сизябского колхоза. В течение 22 лет он бессменно возглавлял Сизябский сельский совет. В свободное время делал сани и кошевки, дуги, хомуты и многое другое. Именем Канева названа одна из улиц в Сизябске.

Х Х Х

Летом и осенью олени паслись на травянистых пастбищах, и только небольшая часть животных использовалась на вьючных работах, в основном на перевозке боеприпасов.

Олене-транспортные отряды действовали в составе войск Карельского фронта, выполняли сложные боевые задания. Только в частях 14 армии с конца 1941 года до весны 1944 года ими вывезено с поля боя 10142 раненых солдата и офицера, из тундры – 162 аварийных самолета, привезено боеприпасов, продовольствия и других грузов более 17 тысяч тонн.

В них были радость и теплота

Я видел Андрея Ильича Филиппова (13.12.1913 – 26.08.2000) задумчивым, спорящим, хмурым, улыбающимся. И лишь однажды – как бы растерянным. Это было в один из декабрьских вечеров, когда родные и друзья поздравляли его с восьмидесятилетием. Позади была долгая и нелёгкая жизнь, полная делами и заботами.

...На Печоре шла гражданская война. Белогвардейцы подходили к Ижме. Илья Артемович, отец Андрея, вместе со своей женой и тремя детьми в последний день марта 1919 года вынужден был покинуть свою малую родину – село Мошьюга. Глава семьи примкнул к Ижмо-Печорскому полку, сражался с белогвардейцами и интервентами на Северной Двине. Жена и дети его больше года скитались в поисках еды и тепла по селеньям, расположенным по Вычегде. Таких семей, считавшихся беженцами, в годы гражданской войны было немало.

Андрей Ильич часто вспоминал годы учёбы в Ижмо-Печорском оленеводческом техникуме (так назывался зоотехникум до марта 1933 года). Будущие специалисты производственную практику проходили в оленеводческих хозяйствах Ижемского района и Ненецкого округа, составляли маршруты движения стад,

характеристику выпасов, участвовали в проведении отельной компании. Весной и летом 1931 года в составе группы студентов Андрей Филиппов участвовал в проведении вакцинации оленей против сибирской язвы, два лета работал в геоботанической экспедиции, проводимой Российской Академией наук в Большеземельской тундре. В зимнее время студенты проводили хронометраж различных видов работ в животноводстве и полеводстве, на основе которого составлялись нормы выработки.

В июле 1933 года состоялся первый выпуск. 29 человек защитили дипломы техника-оленевода. В производственной характеристике А.И. Филиппова написано: «За время пребывания в техникуме показал хорошую успеваемость в учёбе. В течение трёх лет выполнял общественные поручения, избирался секретарём, а затем председателем профкома. Выдержан, политически хорошо развит, настойчив. Общая развитость – выше средней». 23 выпускника получили путёвки в крупные оленеводческие и охотничьи хозяйства, расположенные от Чукотки до Кольского полуострова, четырнадцать из них пали смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны.

Андрей Ильич получил направление работать зоотехником в одно из крупных хозяйств Корякского национального округа. Довольно быстро освоился на новом месте, руководители совхоза охотно прислушивались к советам молодого специалиста. Выучил и корякский язык. Там же женился на учительнице местной школы Таисии Степановне. Незаметно прошло три года. А затем его, как специалиста с опытом, направили на Камчатку, где он в течение двух лет выполнял обязанности главного зоотехника в одном из крупных оленеводческих хозяйств. Просили остаться, заключить договор на новый срок. Но Андрея Ильича очень потянуло на родину. В долгом пути скончались от болезней сын, а затем и дочь. С помощью добрых людей их предали земле. Горя было много.

По приезде в Ижму недолго работал в сельхозотделе. Осенью 1939 года призвали в армию. Вместе с солдатами строил в Уссурийской тайге полевой аэродром. Среди бойцов было много парней из Коми АССР. Подружился с Федотом и Егором Хозяиновыми из Мохчи. Вечерами часто пели русские и коми песни. Здесь их и застала война. Многих солдат, имеющих среднее образование, в том числе и Филиппова, направили учиться во Владивостокское военно-пехотное училище. В начале мая 1942 года в звании младшего лейтенанта отправили его на фронт. Взвод Филиппова принимал участие во многих кровопролитных боях. Немцы были ещё в силе, рвались на Северный Кавказ, в Крым. Противник прорвал оборону на левом фланге Крымского фронта. В иные сутки удавалось отразить три-четыре атаки противника. Под Армавиром из его взвода остались в строю он, командир взвода, да ещё два бойца. Однажды вражеский снаряд упал от него на расстоянии протянутой руки, к счастью, он не взорвался. В феврале 1943 года лейтенанта Филиппова назначили командиром роты. В составе второй гвардейской мотострелковой дивизии его рота участвовала в наступательных боях в степях Северного Кавказа. В одном из боёв бойцы его роты пленили группу румынских солдат. В апреле 1943 года в боях под узловой станцией Крымская Филиппова второй раз ранило. Нужную медицинскую помощь под интенсивным обстрелом врага не смогли оказать, началась гангрена, в госпитале вынуждены были отрезать руку.

Приехал домой в августе 1943 года. Вернулся, как он сам в шутку говорил, чтобы снова стать работником, мужем, отцом своих детей. На второй день после приезда его пригласили в райком партии, назначили заведовать военным отделом, а на третий день послали в командировку в деревню Большое Галово, где плохо шла заготовка кормов.

Вскоре после окончания войны Филиппов возглавил ижемскую районную газету. В пятидесятых годах прошлого столетия район занимал первое место в Республике Коми по производству молока и мяса в среднем на каждые сто гектаров сельхозугодий. В районе хорошо развивались художественная самодеятельность и спорт. Во всём этом была определённая заслуга и районной печати. Андрей Ильич был собранным, целеустремлённым и весьма требовательным журналистом, профессию журналиста считал одной из самых важных, самых нужных и самых увлекательных.

От умения журналиста вовремя подмечать рождающееся новое, заинтересованно и страстно рассказать о нём, поддержать это новое, во многом зависит трудовое творчество людей. В 1960 году в честь 40-летия со дня выхода первого номера районной газеты редактора наградили Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР. Подобной грамоты удостоились отв. секретарь редакции А.И. Артеев и председатель колхоза Ф.Н. Терентьев из Краснобора.

После работы в газете Андрей Ильич не раз избирался председателем Ижемского сельсовета, до выхода на заслуженный отдых возглавлял плановую комиссию райисполкома.

Я знал Андрея Ильича без малого тридцать лет. Многие праздники отмечали вместе с семьями. Всякий раз завидовал его искрометной энергии, неумному беспокойству щедрого сердца, умению жить людскими думами и чаяниями. Не всё ладно у него с нервами, но он быстро брал себя в руки. Он знал своих недоброжелателей, считал, что мелкие люди всегда завистливы, так стоит ли на них обращать внимания. Природная скромность Филиппова, его душевная щедрость и доброта проходили проверку на прочность в суровой жизненной школе.

Таисия Степановна, жена Андрея Ильича, была очень жизнерадостной женщиной, умелой и гостеприимной хозяйкой. Она учила детей в школе, работала воспитательницей в садике, многие годы возглавляла коллектив детсада. Вместе с мужем родили и воспитали пятерых детей.

Чета Филипповых, став пенсионерами, активно участвовала в общественной работе. Андрей Ильич многие годы вёл работу по сохранению и пропаганде памятников истории и культуры, часто встречался со школьниками. Таисия Степановна много лет подряд возглавляла женсовет в Ижме, пела в фольклорном ансамбле. Оба они ощущали чувство ответственности за то дело, которое им поручалось, будь оно большое или малое.

Судьба Андрея Ильича и Таисии Степановны – это судьба многих ветеранов войны и труда. У них был почёт, заслуженные награды. Но смыслом жизни для них были не награды и звания, которыми порой удостаивались те или иные люди совсем не по заслугам. Суть ведь, как однажды сказал Андрей Ильич, не в высоте отметки сделанного человеком, а в том, насколько высок человек в жизни своей.

Дороги мне эти встречи

Воспоминания Чупрова Ивана Ефимовича (1919-2001 гг.), уроженца с. Сизябск:

«В составе 517 ордена Александра Невского полка 166 стрелковой дивизии с боями прошёл от Курской дуги до Клайпеды. В перерывах между боями встречался со многими земляками. Вот об этих встречах хочется мне рассказать.

1 мая 1943 года в Лебедянах Рязанской области встретился с Ильёй Лукичом Семяшкиным, уроженцем села Краснобор, до войны работавшим учителем в Мохче. Он был в звании капитана, командовал батальоном в нашем полку. Его батальон сдерживал натиск гитлеровцев в боях под Борисовкой, Толаровской и городом Грайворон. В этих боях я был контужен и в середине августа находился в санбате. В это время (14.08.1943 года) капитан Семяшкин погиб. Для солдат ба-

тальяна, для меня это была очень тяжёлая утрата, все мы, бойцы, уважали своего командира.

В роте связи нашей дивизии служил из Сизябска Василий Константинович Самодуров, 1922 года рождения. После войны жил в Ижме.

*Фронтовые друзья
И.Е. Чупров (слева) и
Н.Д. Рочев.
Фото 1991года*

Наш полк с боями продвигался на Запад, принимая участие в освобождении городов Ахтырка и Полтава. Оттуда нашу дивизию перевели на II Белорусский фронт, где она наступала на город Витебск. Враг отчаянно сопротивлялся, город взять не удалось. Он был освобождён в июле 1944 года. Под Витебском встретился с Михаилом Дмитриевичем Терентьевым (1909-1966 гг.), уроженцем села Ижма. Встреча была очень недолгой, рота, где он служил, по словам Терентьева, только что вышла из боя.

В июле 1944 года во время разведывательного поиска меня ранило. В госпитале, что был развернут на станции Шумилино, встретился с Андреем Тихоновичем Артеевым (1905-1945 гг.), уроженцем села Ижма, до войны работавшим учителем в Ижме. Сержант Артеев в 199 стрелковом полку командовал отделением, был ранен уже в третий раз. Мы с ним долго лежали вместе, пока его не выписали, а меня перевели в госпиталь города Полоцка. Догнал свой полк уже на Литовской земле, в районе города Шауляй, где велись бои по освобождению Курляндии. В январе 1945 года новая встреча, на сей раз с земляком Ювиналием Александровичем Чупровым, уро-

женцем села Сизябск. Он воевал в батарее реактивных миномётов (грозных «катюш»). Ювиналий Чупров после войны работал в деревне Константиновка в интернате, где жили инвалиды.

На Литовской земле виделся с Петром Васильевичем Ануфриевым из Диюра. Встреча, к сожалению, была очень недолгой, Ануфриева отпустили из части всего на несколько минут. После войны Пётр Васильевич работал мастером в сплавучастке.

28 января 1945 года на подступах к городу Клайпеда меня ранило (третий раз). Вышел из госпиталя уже после окончания войны. Я не буду рассказывать о боли и страданиях, которые испытывал при ранении, – это, по-моему, не солдатское дело».

Х Х Х

За боевые подвиги на фронтах старший сержант И.Е. Чупров награжден орденами Отечественной войны I степени и Славы III степени, медалью «За отвагу», другими медалями.

Все послевоенные годы посвятил развитию лесной промышленности. Он был отличным организатором, в таежной глуши открывал новые лесопункты, сам возглавлял их.

Удостоен уважения

Арсений Терентьевич Хозяинов (1925-2004) родился в селе Гам Ижемского района. Окончив школу-семилетку, работал в колхозе: заготавливал корма, пас скот, немного повзрослев – помогал плотникам ремонтировать коровники, телятники. Какое-то время исполнял обязанности счетовода колхоза. В июне 1941 года по оргнабору послали в Щельяюрскую школу ФЗО учиться на судоплотника. Обучение продолжалось шесть месяцев. Из 17 человек группы только двоим – Арсению и еще одному парню – дали четвертый разряд, всем другим – третий разряд судоплотника. После окончания учебы всю группу направили строить жилье в поселке Канин (ныне речная часть города Печоры).

Из воспоминаний Хозяинова:

«Поместили нас на нижнем этаже только что построенного дома. Недели две освобождали ото льда бревна, потом копали под фундамент будущего дома мерзлую землю, тесали бревна, клали стены. Бывало, спать хочется, мастер, пожилой человек, со словами: «Парни, на работу», – дергает за ноги. Один или двое с котелками бегут в котлопункт за кашей. За день очень уставали, все похудели. Жили дружно, рублем последним и последним куском хлеба делились.

В конце ноября 1941 года меня отпустили навестить больную мать. Добирался до дома большей частью пешком. Но дома пробыл недолго – в декабре призвали в армию, направили учиться в Пуховичское военное училище».

После училища Хозяинов командовал пулеметным взводом на Ленинградском, а затем 1-м Прибалтийском фронтах. Запомнилась переправа под сплошным навесом огня через холодные воды Нарвы. Не дойдя до противоположного берега метров 30-40, рядом с плотом взорвалась вражеская мина, осколками убило четырех солдат. Один осколок попал в каску Хозяинова. И на других плотках были потери.

На Эстонской земле пять суток его пулеметный взвод держал оборону на небольшом клочке суши, в 50-60 метрах были окопы немцев. Ночью гитлеровцы забрасывали наши окопы гранатами. И бойцы взвода не оставались в долгу. Лишь когда подтянулись наши войска, удалось отогнать врага дальше.

В окрестных лесах Латвии бродили большие группы гитлеровцев. Остатки разбитых подразделений пробирались на запад в стороне от больших дорог, окольными путями, нападая на медсанбаты, различные службы. В предрассветном сумраке 60-70 немцев напали на взвод Хозяинова. В ход пошли гранаты. Хозяинов первым стал вести огонь по врагу из своего автомата. Гитлеровцы, оставив шесть убитых солдат и одного тяжелораненого, скрылись. В этой стычке из взвода один солдат был убит, троих ранило.

Во многих боях участвовал Хозяинов. За стойкость и мужество он награжден орденами Отечественной войны 1 степени и Красной звезды, медалью «За отвагу» и другими медалями.

Все послевоенные годы Арсению Терентьевичу приходилось работать с людьми: ответственный секретарь редакции районной газеты, инструктор, заведующий

организационным отделом райкома партии. А потом ему предложили возглавить отдел культуры райисполкома. Он был одним из инициаторов провозглашения трехлетнего развития культуры Ижемского района. Эту инициативу поддержал областной комитет партии. В мае 1959 года республиканская газета «За новый Север» писала: «В Ижемском районе за последние два-три года значительно поднялась качественная сторона культурно-массовой работы. Наряду с молодежью в самодеятельности участвуют люди среднего и старшего возраста. Увлеченность творчеством, как правило, передают детям. Занятие искусством для многих становится семейной традицией... В организации самодеятельности, в развитии его массовости большая заслуга отдела культуры райисполкома, возглавляемого А.Т. Хозяиновым». В период этой трехлетки (1957-1959 гг.) построены клубы в Кельчиюре, Ыргеншаре, Чике. В большинстве клубов заработали драматические кружки, расцвело хоровое пение.

В конце 1962 года Хозяинов возглавил райкомитет народного контроля. А спустя три года его назначили заместителем председателя райисполкома. Для района, для его людей он сделал немало. В частности, много усилий вложил в развертывание индивидуального строительства, улучшение службы быта, работу кооперации. Особое внимание он уделял строительству и ремонту школьных зданий. Арсений Терентьевич ратовал за то, чтобы не только средняя, но каждая восьмилетняя школа имела свой спортивный зал.

До ввода дороги Ижма-Ираель большая часть грузов поступала речным путем в период весеннего половодья. Надо было как можно быстрее организовать выгрузку. Лишний час простоя судов дорого обходился грузополучателю. За умелую организацию завоза грузов об Арсении Терентьевиче немало добрых слов сказано в книге «Сказ о земле Коми».

Более двенадцати лет Хозяинов тянул лямку заместителя председателя райисполкома. Он возглавил штаб по строительству Ижемского аэропорта, проявлял заботу о дорожном строительстве и благоустройстве населенных пунктов. Его работу высоко оценил председатель райисполкома Н.П. Артеев. Арсений Терентьевич Хозяинов удостоен звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

Сразу же после выхода на заслуженный отдых Арсений Терентьевич активно включился в ветеранское движение, которое до 1987 года было сосредоточено при райкоме ВЛКСМ. Он оказывал помощь в проведении различных мероприятий, часто выступал перед молодежными коллективами. По его инициативе был создан клуб ветеранов села, в котором ежемесячно проводились различные мероприятия.

Помню его выступления в Ижемской школе, где-то в 1981-1982 годах: «Ваше детство, – говорил он, – счастливее нашего. Но счастье это понимаем больше мы. Мы испытали больше горечи и научились ценить радость. Вот этого – уметь ценить радость – я вам желаю от всей души. Цените жизнь, цените ее не только умом, сознанием, но и всем своим сердцем. Уважайте своих родителей, любите их, с радостью выполняйте их советы. Чаще встречайтесь с ветеранами войны и труда, когда-нибудь эти встречи будут греть ваше сердце».

За большую работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения Хозяинов награжден почетными знаками советского, а затем и Российского комитета ветеранов войны. В год 50-летия Победы он принял участие в параде Победы в Москве.

Последние годы своей жизни Арсений Терентьевич провел в Сыктывкаре, выполнял обязанности ответственного секретаря республиканского Совета ветеранов войны и труда.

Комиссару – за храбрость

Есть судьбы, в которые как бы впечатано время. Может быть, оттого, что эти люди были не просто частью своего времени, но и определяли его. Именно такой мне видится жизнь Афанасия Николаевича Терентьева, уроженца села Ижма. В поисках куска хлеба в свои неполные шестнадцать лет он начал работать на лесопильном заводе «Стелла Поларе», что в устье Печоры. Впоследствии многие из его заводских друзей возглавили волостные советы, комитеты бедноты, отряды крестьянской красной гвардии при волисполкомах.

Служба Афанасия Терентьева совпала с Октябрьской революцией. Матросы его отряда примкнули к восставшим. В Ижемском краеведческом музее хранится документ, выданный Терентьеву командиром матросскими отрядами Павловым. В нем говорится:

«Тов. Терентьев А.Н. находился в период с октября 1917 года по апрель 1918 года в составе матросского отряда, бывшего под моим командованием. Вместе с отрядом он принимал участие в походах и боях под Александровкой, Гатчиной, в захвате ставки Духонина, охране Зимнего дворца... с полным сознанием революционного долга выполнял поручения, в боях был стойким».

Летом 1918 года Терентьева демобилизовали. Приехав в родное село, сразу же окунулся в борьбу за укрепление советской власти в Припечорье. Время было тревожное. Люди боялись выходить на улицу, каждое утро приносило весть об аресте или убийстве кого-либо из активистов. По воспоминаниям красного партизана В.И. Терентьева: «Односельчане тянулись к Терентьеву, как к человеку более грамотному, много повидавшему. Он был красив открытой мужской красотой: волосы падали на высокий лоб, широко округленный подбородок говорил о твердом характере, глаза лучились ровным, важным светом. Из-под матросской тельняшки выпирала молодая сила и собранность. Рассказывал он о событиях в Петрограде, о первых декретах советской власти. Он умел настраивать людей на нужную волну. Знание жизни делало его значительной личностью в селе».

Во второй половине сентября 1918 года в Ижме был созван районный съезд советов, который делегировал Афанасия Николаевича и еще двух человек в Щугор, где в тот период находились основные силы красных партизан. Через белогвардейские кордоны они сумели добраться до них, наладить связи с красногвардейскими отрядами, действовавшими в Печорском крае. Возвратившись в Ижму, Терентьев проделал большую работу по созыву уездного съезда Советов. Съезд проходил в Усть-Цильме в конце октября – начале ноября 1918 года. Руководящие органы его возглавили коммунисты. Председателем уездного совета был избран Василий Павлович Батманов из Мохчи, его заместителем – Федор Андреевич Чупров из

Сизябска, военным комиссаром – Афанасий Иванович Терентьев, командиром красногвардейской дружины при уездном исполкоме – Петр Федорович Артеев. За короткий срок Терентьев многое сделал по доставке оружия для красногвардейских отрядов, созданных при волисполкомах, обучению партизан военному делу. Комиссар держал связь со всеми отрядами красных, действовавшими в Печорском крае.

18 декабря 1918 года красногвардейские отряды заняли Ижму. По словам красного партизана В.И. Терентьева в этих боях отличился отряд Алексея Черемных, в составе которого сражался военный комиссар Терентьев. Белогвардейцы прилагали много усилий для того, чтобы выбить красных из села. 30 декабря отряд белых, насчитывающий около 300 человек, ворвался в Ижму, окружил штаб красных партизан. Афанасию Терентьеву с группой бойцов удалось скрытно добраться к штабу, уничтожить часовых, спасти командование отряда. Позже он вспоминал: «Были активисты, которые смело шли в бой, не щадя своей жизни сражались с врагом. Я помню Егора Ивановича Хозяинова, Лазаря Михайловича Артеева, бывших матросов Алексея Канева из Щельяюра, Петра Артеева из Вертепа. Последние оба погибли в боях с белогвардейцами».

Весной 1919 года по письменному распоряжению командующего Пинего-Печорским краем А.Н. Терентьев был направлен в Петроград в распоряжение главного комиссара флота. Вскоре он был назначен комиссаром роты экспедиционного отряда моряков и направлен на Южный фронт на борьбу с Деникиным. Документы свидетельствуют, что отряд храбро сражался под Ельной и в других местах. Терентьев за боевые заслуги перед революцией награжден именными часами с надписью «Комиссару отряда – за храбрость».

После окончания гражданской войны Терентьева направили учиться в школу командного состава флота. В скорбные январские дни 1924 года он стоял в почетном карауле у гроба Ленина. После четырех лет учебы Афанасий Николаевич служил на одной из подводных лодок Черноморского флота. В 1925 году снова на учебу, на сей раз на высшие курсы командного состава флота, после окончания которых командовал эсминцем на Балтийском флоте.

Настала пора увольняться в запас. Но сильна любовь к морю. Его назначают капитаном судна дальнего плавания. В 1936-1937 годах его корабль доставлял людей и грузы в республиканскую Испанию, вывозил оттуда стариков, женщин и детей. Борцы-интернационалисты из Испании подарили Терентьеву портсигар с надписью: «Нашим братьям, товарищам-русским с братской благодарностью пролетариат Испании. Салют!». За умело выполненную задачу по вывозу детей, женщин и стариков из сражающейся Испании капитан корабля «Родина» А.Н. Терентьев в 1937 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Вскоре после начала войны большую часть транспортных кораблей после переоборудования и вооружения влили в состав боевых сил Балтийского флота. Гитлеровцы пытались заблокировать и уничтожить суда, находящиеся в Таллине. Но это им не удалось. Быстрый отход советских войск из Прибалтики создал тяжелую обстановку для морского транспорта. Трудно проходила эвакуация защитников Таллина и перевод флота в Кронштадт. Судам пришлось пройти 150 миль (1 миля – 1852 метра) фарватером, простреливаемым с двух берегов. Немцы применяли и плавающие мины, чрезвычайно опасные в темное время суток. Терентьев, не сходя с капитанского мостика, умело маневрировал большим транспортным кораблем, избавляя его от неминуемой гибели. Иногда корабль проходил вплотную между двумя минами. В первый год войны в Балтийском море мало было наших

тральщиков, а истребительная авиация флота, потеряв свои аэродромы в Эстонии, не могла прикрыть суда с воздуха на самых опасных участках перехода. На глазах Терентьева жертвами фашистской авиации стало не одно наше судно. Лишь в конце августа 1941 года завершился прорыв кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Из 200 кораблей и судов к месту назначения прибыли 112 боевых кораблей и 23 транспортных судна. На них были доставлены войска 10-го стрелкового корпуса, гарнизон базы, раненые, семьи военнослужащих.

Глубокой осенью 1941 года проходила эвакуация наших войск с Моозундских островов и полуострова Ханко. Переходы конвоев совершались в темное время суток при плохой видимости. При малейшей ошибке с числением места судна можно было посадить его на мель, превратить в неподвижную мишень для противника. На стоянке у Гогланда вражеская бомба взорвалась в нескольких метрах от корабля Терентьева, куском железа сильно ударило по его ногам. Но несмотря на сильные боли в ногах он не покинул свой пост, довел судно до Кронштадта. По воспоминаниям Афанасия Николаевича только с Ханко транспортными судами было эвакуировано и включено в состав защитников Ленинграда 23 тыс. бойцов и командиров, значительное количество боевой техники.

После выздоровления Афанасий Николаевич был направлен на службу в Ладужскую военную флотилию, обеспечивал перевозку грузов в Ленинград озером. 28 мая 1942 года вблизи Кобоны десятки вражеских бомбардировщиков атаковали наши корабли. Одна из бомб попала в судно, которым командовал Терентьев. Воздушной волной Афанасия Ивановича выбросило в море. Он получил ранение, многочисленные ушибы.

После окончания войны в течение ряда лет А.Н. Терентьев работал капитаном большого океанского лайнера, побывал во многих странах мира. Высоко оценен его труд. За подвиги при защите Ленинграда удостоен орденов Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней. Организатор музея в Ижме И.Ф. Ануфриев в 60-х годах прошлого столетия встречался с Терентьевым в Ленинграде, поведал, что он в числе многих защитников Ленинграда был удостоен английского ордена.

Член Коммунистической партии с 1919 года И.А. Чупров, который хорошо знал А.И. Терентьева, написал в своих воспоминаниях: «В моей памяти Афанасий Николаевич сохранился человеком сильным, от природы инициативным, озаренным неистощимым чувством юмора. Бойцы любили его за добрый, веселый нрав, ценили его умение быстро вникать в сложные вопросы жизни».

НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

Держал своё слово

Утро было погожее, роса ещё не успела высохнуть. Недалеко от полевого стана две молодые женщины косами-горбушами скашивали траву возле кустов. Мошкара плотно облепила их потные спины.

«Отдохнём, Марина, – подала голос одна из них. – Коса уже не режет траву». Другая ответила: «Председатель на полевом стане, попроси его наточить косу. Сама и покрутишь точильный камень».

Председатель мохченского колхоза Павел Васильевич Витязев (1908-1973) делал какие-то записи в блокноте. Из-под его кепки выбился клочок поседевших волос. Твёрдый подбородок чисто выбрит. Самое интересное в его внешности – глаза: они всегда искрятся то интересом, то весельем, то иронией, но никогда не бывают равнодушными.

Мне много рассказывали о его жизни. Родился и вырос в Мохче. Рано стал заводилой среди своих сверстников. Имел красивый и сильный голос. К нему липла молодёжь. Видя его организаторские способности, взяли его в штат райкома комсомола. Удивительно быстро продвигался по службе: заведующий отделом, первый секретарь райкома ВЛКСМ, заместитель председателя, а затем председатель райисполкома. С 1943 года – второй секретарь райкома ВКП(б), отвечающий за развитие сельского хозяйства. Характер и стиль мышления складывались в условиях особенных – нелёгких, суровых, но полных созидательного смысла. В страдную пору редко появлялся дома, старался побывать во всех бригадах, ведущих заготовку кормов. Нередко брал вилы, помогал стоговать сено. Порой брал в руки и топор. Так легче найти общий язык с людьми. Общих слов старался не говорить. В докладе, посвящённом 25-летию Коми автономии (август 1946 г.) отмечалось, что «колхозы Ижемского района все четыре военных года выполняли задание по сдаче государству мяса, молока, зерна». Во всём этом есть немалая заслуга и секретаря райкома Витязева.

В феврале 1947 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период». Перед обсуждением этого документа на партийном активе Павел Васильевич побывал в ряде хозяйств. Люди старались работать, но последствия войны сильно сдерживали дальнейшее развитие. Производственные силы села были существенно подорваны, чрезвычайно низкой была оплата труда, не хватало умелых организаторов производства. Обо всём этом он сказал в докладе. Слушали его молча. О трудностях люди знали. Немного оживились слушатели, когда докладчик сказал, что райком партии планирует направить ряд коммунистов в отстающие колхозы.

И тут раздался голос из глубины зала: «Павел Васильевич, покажите пример, возглавьте одно из хозяйств». Кто-то добавил: «На деле покажите, на что вы способны».

В зале воцарилась тишина, люди ждали, что скажет докладчик. «Действительно, может, с меня и начнём», – с паузами между словами ответил Павел Васильевич. Чего ему стоили эти слова – один бог знает.

Спустя две недели вместе с председателем райисполкома Витязев приехал в Кипиево. Колхозное собрание длилось четыре часа. Одни выступающие ратовали за то, чтобы избрать Павла Васильевича председателем колхоза, другие не соглашались, хотели, чтобы колхозным вожаком был односельчанин. Говорили, что по характеру Витязев очень крут, трудно будет ему ладить с людьми. Последних оказалось на шесть человек больше. Витязев недоверие к себе встретил спокойно. Спустя месяц он возглавил усть-ижемский колхоз.

П.В. Витязев с доярками Лидией и Зинаидой Витязевыми, 1957 год

Вошёл в колхозную семью как-то сразу, вошёл своим, глубоко заинтересованным человеком. В работе поразительно быстро летело время. Построили новый коровник, больше стали заготавливать кормов, что сказалось на росте надоев и привесе молодняка. Кузьма Григорьевич Бабилов, многие годы работавший председателем райисполкома, тепло отзывался о годах работы Витязева председателем колхоза в деревне Усть-Ижма. По его словам: «Дела в этом хозяйстве заметно двинулись в гору, в среднем с гектара стали собирать по 12-13 центнеров зерна, что почти в два раза выше по сравнению с военными годами».

В начале июля 1950 года три маломощных мохченских колхоза объединились в один. По просьбе односельчан укрупнённый колхоз возглавил П.В. Витязев. Наследство хозяйство получило довольно тяжёлое: в трёх бывших колхозах имелось всего 118 коров, в течение двенадцати лет не было построено ни одно животноводческое помещение. Урожаи зерновых были самые низкие в районе. Животноводство приносило убытки. Но главное – труд был плохо организован. Его председательская деятельность в колхозе началась с неприятностей. Не всем пришлись по вкусу строгие порядки, которые сразу же стал наводить Павел Васильевич. Но его дружно поддержали женщины. В первое же лето все силы были направлены на укрепление

кормовой базы. Колхоз раньше всех в районе справился с заготовкой сена, силоса. Это была первая трудовая победа. С трудом повернутое колесо колхозной жизни больше не останавливалось, оно набирало скорость.

Активно взялись за развитие животноводства. Создали хозяйственный центр, где сконцентрировали крупный рогатый скот. За пять лет строительная бригада, возглавляемая большим мастером Фёдором Ивановичем Ануфриевым, возвела четыре коровника, телятник, молокоприёмник, водонапорную башню, силосные полубашни. На всей территории хозцентра протянули подвесную дорогу. Механизировали водопоеание.

Зоотехническую службу возглавил Фёдор Васильевич Канев. Началась целенаправленная работа по улучшению стада крупного рогатого скота. У каждой коровы стали индивидуально учитывать продуктивность и жирность молока. Большое значение стали придавать раздую коров, организовали зелёную подкормку. Росло стадо коров только за счёт выращивания собственного молодняка. В 1955 году колхоз достиг показателей, требуемых для участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, – на каждые сто га сельхозугодий произведено триста два центнера молока.

В колхозе насчитывалось без малого 480 овец. В среднем от каждой овцы получено 1500 граммов шерсти. Из Усть-Цилемского района пригнали полутонкорунных овец. Овцеферма стала приносить прибыль. Ежегодно на мясо откармливалось до двухсот овец.

В середине 50-х годов прошлого столетия колхоз имел немногим более три тысячи оленей. В год забивали до трёхсот из них. К сожалению, из-за нехватки опытных кадров эта отрасль хозяйства развивалась не так успешно.

В 1956 году по зерновым посевам колхоз перешёл на сплошные сортовые посева. Исключительно хорошо зарекомендовал себя ячмень «полярный – 14», обеспечивающий урожаи до 16 центнеров с гектара. Агрономическая служба, возглавляемая Николаем Селивёрстовичем Потаповым, особое внимание уделяла овощеводству. В парниках сначала выращивали рассаду капусты, а потом – огурцы и помидоры. Из-под каждой рамы (их было триста штук) собирали 8-12 килограммов огурцов. В среднем в год выращивали свыше 350 центнеров капусты. Овощеводческую бригаду возглавляла Нина Семёновна Беляева.

В хозяйстве наладили производство семян многолетних трав, начали практиковать сбор семян дикорастущих луговых растений, главным образом, печорского клевера. В 1954 году силами учащихся школы было собрано около 200 граммов семян.

– Строить мы научились, – говорил явно довольный успехами хозяйства Витязев. – Скота стало больше, оплата выше, только деньгами на трудодень стали давать более семи рублей. Меня волнует то, что мало благоустроен быт сельчан, из-за грязи трудно пройти по центральной улице.

Лучше всех, пожалуй, знал переживания председателя секретарь парторганizations Михаил Фёдорович Витязев. Они сработались с первого дня и все трудности и невзгоды делили пополам. Конечно, сдвиги и в производственных делах были, и немалые. Но председателю хотелось большего. Может быть, тут примешалось немного нетерпеливого честолюбия, но главное, безусловно, было в другом: очень хотелось Павлу Васильевичу поскорее сделать людям больше добра, чтобы они видели, чувствовали заботу о них. Вот тогда дело пойдёт ещё лучше, тогда можно

любые горы свернуть. Председатель с каждым днём всё больше и больше проникался уважением к людям.

Спустя годы Павел Васильевич с улыбкой вспоминал о своей нетерпеливости. «Позднее уразумел я истину: если хочешь что-то сделать прочно и основательно – не пори горячку. Ну а мечтать никому не возбраняется. Да и нельзя жить без мечты. Верно?» – засмеялся он.

В 1957 году бюро обкома КПСС заслушало отчёт о работе колхозной партийной организации и одобрило её деятельность, направленную на укрепление экономики хозяйства, которое за короткий период стало одним из лучших хозяйств в Коми АССР.

За пятнадцать лет П.В. Витязев поднял на ноги два колхоза. Поднимал смело и решительно. Перед выходом на пенсию он возглавлял мохченскую комплексную бригаду в укрупнённом колхозе «Власть Советов». Умудренный большим опытом, он отдавал все свои силы для дальнейшего развития сельского хозяйства. Он всюду успевал. Слова его не расходились с делом. Что может быть главное в руководителе, если не это?

Целеустремлённость

*Сметанин Леонид Борисович,
Канев Яков Васильевич,
Хатанзейский Никон Кондратьевич,
1997 год*

Яков Васильевич Канев (27.10.1933 - 28.01.2007) по праву принадлежал к когорте талантливых организаторов производства не только в Ижемском районе, но и в Республике Коми. После окончания техникума работал в аграрном секторе на разных должностях, постоянно повышая свои знания. Благодаря своим организаторским способностям и знанию экономики он был избран председателем агропромышленного объединения (АПО) «Ижемское». В сложных условиях резкого снижения финансовой поддержки от государства Канев немало сделал по совершенствованию экономического механизма хозяйствования. Совхозы района перешли на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование. Получили развитие коллективный подряд и арендные отношения, что положительно сказалось на делах. В 1991 году, в труднейших условиях переходного к рынку периода, сельское хозяйство района получило 23,4 миллиона рублей прибыли: особенно высока оказалась рентабельность производства молока и мяса в совхозе «Ижемский». В эти нелёгкие годы

совхозы района не прекращали строительство производственных и социальных объектов.

– Наша продукция неконкурентоспособна, – говорил на совете АПО его председатель. – Тяжёлые климатические условия требуют больших затрат на производство центнера мяса, молока. Мы не можем заставить людей покупать нашу продукцию по себестоимости, а это усугубляет и без того нелёгкое финансовое состояние. Нам надо искать иные формы хозяйствования, сохранить кадры, потому что лучше нас работать на этой земле не сможет никто. Нам толкуют: рынок, но сельское хозяйство на Крайнем Севере больше социальная категория, нежели экономическая.

На этом же совете Яков Васильевич поднял вопрос о создании специального сельского производственного кооператива, где было бы сконцентрировано все оленеводство. Объяснил это тем, что совхозы, имеющие оленей, мало средств вкладывают на развитие этой отрасли, хотя за последние десять лет она давала хорошие прибыли.

В октябре 1992 года СПК «Ижемский оленевод» был зарегистрирован. Я.В. Канев, возглавивший хозяйство, разъяснил его цели и задачи: дать людям возможность заработать, создать дополнительные рабочие места, улучшить условия жизни и работы тружеников тундры...

За словом дело. За первые два года на выделенные средства колхоз приобрёл одиннадцать автомашин, десять тракторов, бесшумные и лёгкие миниэлектростанции. Удалось снять и застарелую проблему обеспечения тружеников тундры качественным брезентом. Этот товар хозяйство приобрело за валюту, вырученную от продажи за рубежом пантов. «Ижемский оленевод» стал поставлять Усть-Цилемскому замшевому заводу олени шкуры – взамен получать готовый хром. По бартеру же были приобретены стройматериалы, спецодежда для оленеводов. В конце 1995 года с новозеландскими и немецкими фирмами договорились о строительстве нового убойного пункта в тундре в районе речки Возей. Яков Васильевич не привык пасовать перед трудностями. И помогли в этом его целеустремлённость, а может, здоровое упрямство.

Возглавляя оленеводческое хозяйство, Яков Канев внимательно следил за развитием аграрного комплекса в Республике Коми, поддерживал деловые связи со своими коллегами – директорами совхозов Олегом Михайловичем Терентьевым из Краснобора и Василием Яковлевичем Филипповым из Кельчикюра. Оба они вместе с Каневым к началу развёртывания рыночных реформ завершили своё образование в Российской Академии менеджмента и агробизнеса. Эта учёба настроила их на восприятие новых требований рыночной экономики. Они первыми в республике оценили всю опасность, когда контрольный пакет акций находится в руках переработчиков, а не производителей. Диктат первых повсеместно оказал разрушительное воздействие на сельхозпроизводство. И тогда три друга, которых впоследствии назвали «ижемскими академиками», в деревне Диюр создали своё перерабатывающее предприятие. Мощную поддержку оказал им «Севергазторг», в качестве своего пая внёсший импортный модуль для переработки мяса в колбасу. Так сложилось акционерное общество «Изьва». Можно сказать, что Яков Канев был идеологом новой системы сельхозинтеграции, Олег Терентьев – её финансистом, а Василий Филиппов – прорабом, взявшим на себя всю организационную работу непосредственно на месте. В конце 1993 года новое акционерное общество выпустило 213 тонн цельномолочной продукции, а спустя четыре года – уже 722. За эти же годы производство колбасных изделий возросло с 62 до 107 тонн, творога – с 12 до 32 тонн. В 1996 году запустили линию хлебопечения. А потом заработали и дочерние структуры в виде строительной фирмы

«Изьвастрой», лесозаготовительного предприятия «Изьвалес». Быстро набирал силу «Торговый дом Изьва». Продукция «Изьвы» стала пользоваться спросом не только в Республике Коми, но и в Москве и за рубежом.

На совещании аграрников, проходившем в Ижме в январе 1998 года, Глава Республики Коми Юрий Спиридонов высоко оценил инициативу трёх «ижемских академиков»; сказал, что «это те люди, которые не ленятся подбирать всё, на чём можно делать деньги». Много говорилось и о подготовке кадров, которые могли бы вести дело в рыночных условиях, об ответственности руководителей за дела в хозяйстве, районе. Весьма оригинальными, хотя и не бесспорными представлялись мысли, высказанные Я.В. Каневым в ходе обсуждения этих вопросов: «В советское время партия занималась кадровым резервом. Теперь эта работа на местах совершенно забыта. Тогда не справляющегося руководителя могли освободить от занимаемой должности, а благополучие первых лиц зависело от выполнения планов. Сегодня руководитель может бесконечно заваливать порученное дело, но с него никто и ни за что не спросит».

Немало дум, терзаний было при создании своего перерабатывающего предприятия. Но вот преодолен рубеж, задуманное претворилось в практике. То, что вчера было необычным, трудным и поэтому особо привлекательным, сегодня уже кажется обыденным. Яков Васильевич сам удивлялся: чему так восторгался? Это же так и должно быть. Если бы осуществить ещё вот это и это, вот тогда другое дело. Так рождается новая мечта, а с нею и новые явления, терзания, раздумья.

Почему так: люди трудятся в одинаковых условиях, добиваются одинаковых результатов, а за свой труд получают по-разному? В Ненецком автономном округе (НАО) за каждый килограмм оленины в убойном весе дотаций дают в пять раз больше по сравнению с ижемским оленеводческим хозяйством. По словам Якова Васильевича бюджет НАО во многом формируется за счёт добычи нефти на оленьих пастбищах, в том числе и на закреплённых за ижемцами выпасах. Канев, взвесив все за и против, посоветовавшись со своими специалистами, выдвинул предложение – зарегистрировать СПК «Ижемский оленевод» в НАО. Пастухи и чумработницы поддержали инициативу председателя. Пришли с НАО к соглашению, что бюджет округа ежегодно будет дотировать 150 тонн произведённой СПК оленины в убойном весе, за каждый килограмм мяса в убойном весе будет платить дотацию сорок пять рублей.

В год СПК «Ижемский оленевод» в среднем производит 230-250 тонн оленины в убойном весе, из них до 80 тонн дотирует Министерство сельского хозяйства Республики Коми. Ныне в Нарьян-Маре функционирует филиал СПК «Ижемский оленевод».

В 2005 году Иван Васильевич Канев, возглавивший вместо Я.В. Канева СПК «Ижемский оленевод», сообщил, что зарплату оленеводам кооператива повысили в среднем на двадцать процентов и более чем в три раза – премиальные выплаты, что способствовало развитию трудового соперничества. Но вместе с тем председатель сказал, что труд оленевода даже в этом случае полностью не вознаграждается, а это отрицательно сказывается на его укладе жизни. До льготной пенсии, установленной для северян, доживает 8-10 процентов тружеников тундры. Из-за недостатка средств далеко не все больные быстро могут получить путёвку в лечебное учреждение.

Ижемские оленеводы находятся в более трудных условиях по сравнению с ненцами, что связано с более длинными переходами оленьих стад с места зимнего к летним выпасам и обратно. В долгом пути теряется немало животных. Проблем в развитии оленеводства непочатый край.

В 2004 году в Республике Коми создали ассоциацию оленеводов. Президентом её избрали Я.В. Канева. В марте 2005 года Яков Васильевич во главе небольшой

делегации принял участие в Третьем всемирном конгрессе оленеводов, проходившем в столице Саха – Якутске. На конгрессе отмечалось, что в годы перехода к рынку численность оленей в стране сократилась с 2,5 до 1,2 миллиона. Яков Канев поведал о проблемах развития оленеводства в Республике Коми, в которой до сих пор нет специального закона об оленеводстве, а раз нет такого документа, нет и правового акта о государственной поддержке этой отрасли на федеративном уровне.

Яков Васильевич в трудные переходные годы к рынку целеустремлённо решал вопросы, побуждал людей думать, искать. Он сам был энтузиастом и на протяжении всей своей жизни работал в окружении таких же энтузиастов. Стилем его работы было живое общение с людьми, обсуждение насущных дел. Под его руководством в СПК «Ижемский оленевод» сложился уникальный коллектив оленеводов, специалистов и служащих, способных решать все насущные задачи. Канев считал, что жить – значит трудиться на уровне требований и задач времени. Он немало сделал для района и по праву вошёл в его историю. Одна из улиц в деревне Диюр, где он родился и работал, названа его именем.

Горение

Вся история колхозов района – это история неустанной борьбы за повышение производительности крестьянского труда. И в этой борьбе запевалами были председатели колхозов. Имена их еще сравнительно недавно не сходили со страниц районной газеты. Их хвалили, а чаще критиковали на пленумах района партии, на сессиях райсовета. Председатель колхоза всегда был главным человеком в селе. От его умения, организаторских способностей, подхода к людям, от его горения во многом зависел урожай, продуктивность скота, надежды на завтрашний день.

Семьяшкин Осман Михайлович, 1970 год

Этого плечистого и сильного человека ценили и уважали в Брыкаланске как хорошего организатора и заботливого хозяина, внимательного к людям, особенно к молодежи. На дворе стоял февраль 1971 года. В селе в тот вечер было комсомольское собрание, на него пригласили и несоюзную молодежь. Отчет секретаря обсуждали живо. А потом дали слово председателю колхоза Осману Михайловичу Семейкину (21.11.1929 - 27.03.1995). Начал он с развития животноводства, сказал, что колхоз имеет более 540 голов крупного рогатого скота, в том числе 260 коров. поголовье скота, хотя и медленно, но из года в год растет, налажена племенная работа. Он отметил, что за последние пять лет производство продукции сельского хозяйства на сто гектаров сельхозугодий выросло вдвое, что в 1970 году от каждой коровы получили по 2614 килограммов молока, рост за 5 лет – более 700 килограммов, за этот же период производство мяса увеличилось на 35,4 процента.

Осман Михайлович о делах колхоза говорил увлеченно, порой советовался с молодыми друзьями. Молодежи в колхозе было много. Только в 1968-1970 годах более двадцати юношей и девушек влились в колхозную семью. Теплые слова председатель сказал о молодых доярках Галине и Марии Филипповых, телятнице Галине Сметаниной, механизаторах Александре и Юрии Сметаниных. Назвал имена многих школьников, хорошо работавших на заготовке сена. А о своих детях умолчал, хотя все знали, что его дети Миша, Осип и Миля все лето помогали колхозу в заготовке кормов.

Мне показалось, что правление колхоза о молодых хлопотало не меньше родителей: учило специальности, оплачивало время учебы, помогало строить дом. Особой заботой были окружены те молодые люди, которые пришли работать в колхоз после окончания 8 и 10 классов. Такая забота о молодежи создавала хороший настрой: не только хорошо трудиться, но и повышать свои знания. Молодые доярки и телятницы охотно овладевали зоотехническими знаниями, получали классность. В этом была большая заслуга зоотехника Людмилы Филипповой. Да и сам председатель по специальности зоотехник.

Мне вспомнилась беседа с девушкой, которая второй год работала скотницей, и парнем-молотобойцем, вчерашним десятиклассником. Оба думают получить специальность. Построить дом. Прав председатель: земля таит в себе еще много богатств. Она далеко не все отдала людям. И разве это не счастье молодых – заставить наши луга и пашни давать такие урожаи, чтобы на ферме было изобилие кормов, чтобы трудоемкие работы были механизированы.

... Засиделись в конторе правления допоздна. Осман Михайлович сказал, что узким местом было водоснабжение ферм. С помощью шефов эта проблема решена. В 1970 году построили новый коровник, сделали бревенчатый настил на дороге длиной 200 метров, построили мосты. За зиму заготовили без малого две тысячи кубометров древесины, на очереди строительство клуба и гаража. По строительству производственных и социальных объектов колхоз в те годы занимал первое место в районе.

Осман Михайлович считал, что дух коллективизма, который установился в колхозе – победа не меньшая, чем крутой рост животноводческих продуктов. Весной 1972 года с трибуны районного партийного актива он сказал, что в колхозе с весны до осени было всего два прогула. Что дружный слаженный труд, коллективное решение важнейших вопросов положительно сказываются на развитии экономики колхоза.

В 1973 году сельское хозяйство района перешло на совхозную систему. Совхоз «Брыкаланский», куда вошли Кипиевское, Брыкаланское и Няшабожское отделения, возглавлял Осман Семяшкин, к тому времени с отличием окончивший отделение по подготовке руководящих кадров Кировского сельскохозяйственного института. Да и опыт работы с людьми у него был. После армии он трудился клубным работником, а затем три года возглавлял сельский совет. Перед дирекцией совхоза стояла задача – сделать убыточное хозяйство прибыльным. В разработке мероприятий по повышению рентабельности хозяйства приняли участие специалисты, руководители отделений и бригадиры, многие рабочие. За словом – дело. Луга совхоза расположены за Печорой-рекой. Надо было доставить к фермам около 600 тонн сена. Решили перевозить его в тюках, перевозка тонны сена таким способом обошлась на треть дешевле. В 1975 году от сдачи молодняка повышенным весом (в среднем 330 кг), за продажу более жирного молока, от сверхплановой продажи животноводческой продукции совхоз дополнительно получил 225 тысяч рублей. Это были огромные деньги. У совхоза появлялась возможность выделить больше средств на повышение плодородия земли. Во всех отделениях осенью приступили к работе мехзвенья по вывозке навоза и торфа.

С ростом производства росла и заработная плата рабочих, бригадиров. В 1974-76 годах средняя заработная плата доярок выросла на 102 рубля и составила 241 рубль. За эти же годы заработная плата трактористов-машинистов поднялась на 80, полеводов – на 73 процента.

В семидесятых годах прошлого столетия в хозяйстве большое внимание обращалось на механизацию трудоемких процессов, особенно в картофелеводстве.

Османа Михайловича невозможно было не уважать. Я завидовал его искромётной энергии, неуёмному беспокойству щедрого сердца. Он буквально горел на работе, такой уж был человек. Он многого достиг.

К сожалению, здоровье с каждым годом ухудшалось. Постоянные боли в сердце, кружилась голова. Врачи запретили работать, на 51-ом году пришлось выйти на пенсию.

Труд О.М. Семяшкина высоко оценен. Он награжден орденом «Знак Почета», знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос», удостоен звания «Заслуженный работник Республики Коми».

Богатая жизнь

Михаил Зосимович жил воспоминаниями. С высоты прожитых лет ему хорошо видны были все сложности и радости собственной жизни. Бывало в ней разное: победы и неудачи, как и у любого человека. В трудные послевоенные годы он сделал для себя очень важный, определивший всю его дальнейшую судьбу, выбор – идти в гущу жизни, на самую её стремнину.

– После окончания сельхозтехникума, – вспоминал Михаил Рочев, – переступил впервые порог бакуринского колхоза «Комсомолец». Мне, девятнадцатилетнему, думалось, что определяют меня поначалу кому-нибудь в помощники, чтобы набраться опыта и подучиться. А вышло иначе – сразу поставили зоотехником. Так вчерашний студент в один момент оказался в ответе за более чем 600 голов крупного рогатого скота. О многом думал в те дни: а как посмотрят на меня руководители

колхоза, когда я предъявлю зоотехнические требования? Прислушаются ли? Ничего, прислушались. Вскоре стал смелее. Вместе с заведующим фермой задумались над проблемами завтрашнего дня, над улучшением дойного стада, начали проводить контрольные дойки.

Потом Михаилу Зосимовичу предложили работать экономистом в районном плановом отделе, а спустя четыре года назначили инспектором Госстатистики. Новое всегда заманчиво. В молодом возрасте весело было проверять себя на крепость, выдержку, интересно и увлекательно вникать в новое, неведомое.

Когда объединились Ижемский и Усть-Цилемский районы, Михаилу Зосимовичу поручили возглавить территориальную статистическую службу Ижмо-Цилемского рай-

она. По отзывам людей, справлялся с этой ответственной работой отлично. В сентябре 1971 года постановлением бюро райкома КПСС Михаил Зосимович был направлен на работу в Управление сельского хозяйства на должность старшего экономиста (начальника планово-экономического отдела). Это было сделано в целях усиления экономической работы в колхозах района. Начал с того, что в Управлении сельского хозяйства создал бюро экономического анализа, которое стало дотошно разбирать с экономических позиций работы в том или ином колхозе, а с 1973 года с переводом на совхозную систему – совхозе.

Бюро вскрывало, выявляло причины перерасходов, изыскивало резервы, использование которых давало возможность повысить выход продукции. Основное внимание экономисты хозяйств направляли на снижение себестоимости животноводческой продукции. По инициативе Рочева в ряде хозяйств были созданы начальные экономические школы, в которых нередко проводили занятия и начальник Управления сельского хозяйства Г.С. Терентьев, и он, старший экономист. Его удивительный непокой настраивал на такой труд и других, заставлял думать, искать и находить те кладези, которые так прозаически зовутся неиспользованными резервами.

Благодаря большой работе экономической службы, хозрасчёт в хозяйствах получил право на жизнь, в комплексных бригадах животноводческих ферм стали учитывать не только объёмы производства, но и затраты труда и средств, расход горючего и материалов. Всё это сказалось на повышении заинтересованности людей в результате труда. В 1977 году в среднем от коровы получено 3017 кг молока, с каждого гектара собрано по 171 ц картофеля. Такие показатели районом были достигнуты впервые. Район удостоился Переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Во всём этом есть несомненная заслуга Михаила Рочева, возглавлявшего в те годы экономическую службу Управления сельского хозяйства.

В июне 1979 года Михаил Зосимович был назначен главным зоотехником Управления сельского хозяйства. Строки из характеристики, подписанной председателем райисполкома В.Ф. Каневым: «Главный зоотехник большое внимание уделяет улучшению племенного дела в хозяйствах. Во многом благодаря его заботам, возрос среднесуточный вес молодняка, многое сделано по улучшению качества сдаточного молока». Специалисты не раз отмечали, что есть в Рочеве «острое чувство делового человека, умение выделить перспективу и сосредоточить внимание на ней».

...Отложив в сторону последний лист бумаги, Михаил Зосимович посмотрел в окно. Светловолосый мальчуган бежит по тротуару, в его руках маленькое жестяное ведёрко. Наверное, ягоды домой несёт. И тут Рочеву вспомнились его детские годы, и он чему-то улыбнулся. Весёлые «сражения» белых и красных, последние всегда побеждали. Походы в лес за грибами и ягодами. В памяти всплыл наказ матери: собрать полный туесок, больше литра, черники, чтобы испечь шанежки с ягодами. И Миша дал слово матери, что ягоды он принесёт полный-полный туесок. Но комары-злюки лезли в рот, через рубашечку впивались в тело. А ягоды только на доньшке посуды. «Не пойду домой, пока не будет наполнен туесок». Можно даже и домой не идти, в лесу, если ты не лодырь, не останешься голодным. Но мать будет волноваться. И мальчик снова наклонился над кустом, ягоду за ягодой бросал в туесок. Но вот его сверстники побежали домой. И он за ними. Погода августа была пленительна. Травы выросли в поле. Из села навстречу мальчикам приближалась девушка, она шла с поникшей головой и выплаканными глазами. Без слов Миша понял: на войну она проводила близкого человека. А ещё в одном доме играла гармонь, пели песню. И там, видно, проводы.

... Мать стала будить сына с восходом солнца. Надо было полоть огород, носить воду, заносить дрова... Детская ли, взрослая ли жизнь пошла не так, как была она намечена ещё месяц назад и какой быть намечалась. Вечером мать прижала его голову к своей груди и проговорила: мой кормилец, серьёзный и упорный. Слова матери навсегда запали в его сердце, поддерживали в трудную минуту. Он и сейчас уверен, что настоящая жизнь начинается с добрых слов матери.

...Постоянное внимание к работе сказалось на его здоровье. В начале 1985 года он обратился в Министерство сельского хозяйства Коми АССР, чтобы освободили его с занимаемой должности. Но министр ответил, что «освободить вас с должности главного зоотехника не представляется возможным». Правда, пошли навстречу, вновь назначили старшим экономистом.

Третьего марта 1987 года Рочева проводили на заслуженный отдых. Коллеги благодарили его за безупречную работу, весёлый нрав, поддержку в трудную минуту, большое человеколюбие.

Все годы своей сознательной жизни Михаил Зосимович вёл общественную работу, избирался членом бюро райкома ВЛКСМ, более десяти лет – членом президиума райкомитета профсоюза работников сельского хозяйства. Он многие годы на общественных началах возглавлял отдел торговли и быта исполкома райсовета. Старожилы помнят сатирическую стенгазету «Крокодил идёт по селу», которая время от времени появлялась благодаря его стараниям. У М.З. Рочева был и свой конёк – история Ижемского края.

Заслуги его не забыты. Михаил Зосимович награждён орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Ленинской юбилейной и медалью «Ветеран труда».

М.З. Рочев скончался 14 августа 2014 года.

Жил на быстрине

Вот он как будто стоит передо мной. Невысок, щупловат, быстр, густые волосы отливают серебром. Подкупающая улыбка, бодрый голос. Хозяин своего слова. Своим энтузиазмом, весёлым характером, напором завоевавший большой авторитет в районе. Вместе с ним не раз ездил в сёла, расположенные по Печоре, дважды побывал в тундре.

Терентьев Григорий Семенович знакомит доярок с агрегатом, 1957 год

Григорий Семёнович редко вспоминал о детских и юношеских годах. Были грибные и ягодные походы, в озёрах и реке ловили окуньков и сорожек. Ночные костры сменились первыми мальчишескими заботами. Когда началась война, Григорию не было и двенадцати лет. Наверное, в войну всем досталось немало лиха. Летом почти все ученики школы работали на Бедамельских лугах, заготавливали колхозу сено, для школы на зиму запасали дрова, помогали ремонтировать здание школы. Да и матери надо было помогать – вспахать землю, посадить картофель, привезти и расколоть дрова. В год окончания войны поступил на зооветеринарное отделение сельскохозяйственного техникума. Студенты по графику дежурили в скотопомещениях, заготавливали корма (у техникума было большое подсобное хозяйство), сплавляли древесину по Ижме-реке... А потом практика, самостоятельная работа в зооветучастках Сысольского и Койгородского районов. Служба в армии с 1951 по 1955 год. А потом уже Мохча. После окончания техникума сорок лет посвятил развитию сельского хозяйства.

... В брошюре М.Ф. Витязева из Мохчи «Дела и заботы партийной организации колхоза», изданной в 1957 году, есть такие строки: «В прошлом году в наш колхоз прибыл молодой специалист Григорий Терентьев. Он с желанием взялся за дело. Комсомольцы избрали его своим секретарём». Вскоре стал душой и запевалой молодёжи села. Собрания нередко начинались песнями, благо секретарь сам хорошо играл на гармошке. В глазах молодёжи он видел огонь энтузиазма, веру в большое дело. В правлении колхоза появилась Доска почёта с фотографиями лучших людей колхоза. В числе их молодые животноводы Зинаида и Галина Витязевы... Регулярно стали выходить стенные газеты с весёлыми карикатурами. И всё это по инициативе комсомольцев.

Григорий Семёнович, уже находясь на заслуженном отдыхе, написал целую тетрадь воспоминаний о своей молодости, о своей работе. Из тетради: «На ферму пришло много молодёжи. Наладили зоотехническую учёбу. Первыми в районе освоили механическое доение коров, внедрили искусственное осеменение. Нашу работу ставили в пример другим, о нас писали газеты. Ничто не цементирует так людей, как нелёгкое дело, ничто не вдохновляет так людей, как ощутимая победа».

В райкоме партии заметили энергичного, перспективного работника, умеющего работать с людьми. Поднимался по службе быстро. Инструктор, заведующий организационным отделом, секретарь райкома партии, отвечающий за развитие сельского хозяйства, за торговлю... По словам Терентьева, работа в райкоме стала для него школой познания людей. Каждый человек индивидуален, и к каждому надо уметь найти подход. Эта наука особая, путь к ней лежит, скорее всего, через души людей.

Помню, в одном из своих выступлений он сказал: «Для меня большой и малый руководитель – это, прежде всего, человек с идеями, и чтобы у него хватало ума, воли и терпения свои идеи воплотить в жизнь. В районе таких людей немало». При этом он назвал бригадира Усть-Ижемской комплексной бригады Василия Филиппова, добившегося больших успехов в освоении новых лугов и выпасов; председателя няшабожского колхоза Данила Терентьева, первым в районе выведшего на луга механизированное звено по заготовке кормов, что позволило за короткий срок заготовить больше сена и силоса, удешевить себестоимость; зоотехника Евлалию Филиппову из Мошьюги, создавшую молодёжный и очень трудолюбивый коллектив на ферме.

После райкома Терентьеву предлагали работу в ряде мест, причём, хорошо оплачиваемую, но он решил работать экономистом в укрупнённом колхозе «Власть Советов». Как-то весело проговорил: «Стоило ли перемещаться вверх? В колхозе больше самостоятельности. Там ты ближе к людям, там осязаемое дело, которым занимаешься. Да и свой дом рядом».

Из тетради Г.С. Терентьева: «В период работы экономистом совместно с другими специалистами внедрили хозяйственный расчёт, хозрасчётные задания доводили до всех подразделений, механизаторов. Люди стали получать не только за лучший труд, но и за экономию горюче-смазочных и других материалов, что вызвало у них большую заинтересованность в делах хозяйства. Наладили экономическую учёбу». Напомню: отдел пропаганды обкома партии обобщил его опыт как лучшего пропагандиста. А опыт работы партийной организации колхоза был заслушан на заседании бюро Коми обкома партии.

В своих воспоминаниях Г.С. Терентьев рассуждает об авторитете и компетентности руководителя: «По моему убеждению, руководитель трудового коллектива должен если не во всех вопросах, то, по крайней мере, в основных, разбираться лучше подчинённых. Только в этом случае он твёрдо чувствует себя и спокойно ра-

ботаает. К сожалению, у нас ещё бывает так, что руководителя подбирают по многим признакам, кроме основного – руководить. Из-за этого много неполадок, неразберихи и всевозможных потерь, которых могло не быть».

Долго засиживаться в своём селе Григорию не дали. Во второй половине 1973 года сельское хозяйство района было переведено с колхозной на совхозную систему. Григория Семёновича, на практике показавшего себя классным специалистом, назначили председателем районной плановой комиссии, а два года спустя сессия райсовета избрала его заместителем председателя райсовета и утвердила начальником производственного управления сельского хозяйства райисполкома. Новый начальник понимал, что сразу всё не переделать, среди неотложных дел есть основное – укрепление кормовой базы.

Из тетради Г.С. Терентьева: «Шире стали практиковать заготовку сенажа и силоса, строить бетонированные силосные сооружения. Больше стали сеять семена клевера, тимофеевки. По опыту совхоза «Красноборский» многие хозяйства горохоовсяные смеси стали сеять кулисным способом. В совхозах «Ижемский» и «Мохчинский» с помощью установок АВМ-0,4 ежегодно производили более 200 тонн витаминной травяной муки. Передвижной мехколонной в 1975-1985 годах освоено 1070 гектаров пашни и лугов. Благодаря стараниям Михаила Рочева, деловито стали проходить заседания совета производственного управления, на них вскрывались резервы производства. Всё это положительно сказалось на делах: за десять лет, с 1970 по 1980 год, валовой надой увеличился в полтора раза, производство мяса – почти в два раза».

В его работе всякое было. Были nelaды, срывы. В ряде хозяйств не осуществлялся должным образом контроль над выполнением своих решений. Контроль, по словам Терентьева, это лодка, которую тянешь против течения. Тяжело тянуть, надоедает, но нет передышки, потому что только отпусти – и снесёт, оттащит далеко назад.

В командировках, на заседаниях, пленумах райкома и бюро я внимательно присматривался к его работе. Бурлила в нём энергия, всех вовлекал он в орбиту своих идей, замыслов. Мне казалось, что порой нерасчётливо тратит он свои и чужие силы, в первую очередь, собственные. Он переживал, когда что-то по его вине не получалось, срывалось. В глубине души он ощущал глухое брожение ярости. Но в любых передрыгах старался выглядеть сдержанно-спокойным, как и положено всё знающему, всё предусмотревшему руководителю.

Григорий Семёнович по натуре был добр, доброта его искренняя, но он стеснялся её, потому что кто-то, возможно, примет её за слабость, безволие, использует эту доброту. Вот откуда были его некоторая настороженность, маска внешне сурового начальника.

С 1981 по июнь 1985 года Терентьев возглавлял совхоз «Мохчинский». В те годы он часто жаловался на боли в сердце, на усталость. Подал заявление об освобождении с работы. И совсем не оттого, что дела в хозяйстве стали плохи. Судя по цифрам, приведённым в тетрадях А.И. Тимонина, в 1984 году валовой надой по совхозу «Мохчинский» составил 8443 центнера при плане 7220. Значительно перевыполнен план и по продаже скота. По итогам 1985 года совхоз получил 434 тысячи прибыли, вдвое больше планового задания.

Сорок лет Терентьев отдал развитию сельского хозяйства. И трудился на совесть. Были у него слабости и ошибки. Были те, кому он не нравился своей принци-

пальностью, дотошностью. Но рядовые труженики уважали его, верили ему, поддерживали его. Жаль, что его труд должным образом не был оценён.

Выйдя на заслуженный отдых, Григорий Семёнович много времени отдавал общественной работе, возглавлял совет ветеранов села, до конца жизни был членом президиума райсовета ветеранов. Не раз его гармонь пела на сцене сельского Дома культуры. Он охотно отзывался на все просьбы администрации поселения.

Г.С. Терентьев ушёл из жизни в ноябре 2010 года. Но добрые дела его будут жить долго.

На родной ниве

В 1963 году колхоз имени Ленина, куда входили колхозники из села Ижма и деревни Ластва, возглавил Анатолий Иосифович Тимонин (24.09.1930 – 21.05.2002), по специальности ветеринарный фельдшер. До избрания работал по специальности, а затем журналистом в районной газете. То было нелегкое для колхоза время. В хозяйстве не хватало техники, удобрений, средств на капитальное строительство. Надо было проявлять большую инициативу, изворотливость, чтобы с толком использовать наличные средства производства. Не все поначалу получалось, была критика в его адрес. Но с годами росла зрелость руководителя, накапливался опыт, расширялся кругозор. Колхозники убедились, что их выбор оказался удачным.

У Тимонина созрела мысль – разработать перспективный план развития колхоза на долгосрочный период. В то время это было новшеством. Текучка текучкой, а о завтрашнем дне забывать не следовало. В плане намечалось не только увеличение производства сельскохозяйственной продукции, механизация трудоемких работ, но и забота о жизни, быте, досуге людей. План был одобрен на бюро райкома партии.

Многое из намеченного было претворено в жизнь. В 1970 году внедрили хозяйственный расчет, который приучал людей к строгой экономии на каждом рабочем месте во имя выигрыша в целом. Спустя два года председатель в своем отчетном докладе сказал: «Внутрихозяйственный расчет вошел в «плоть и кровь», проник во все поры производственной жизни, хорошо показал себя с экономической стороны. В 1972 году колхоз про-

дал государству 716 тонн молока, на 76 тонн больше по сравнению с 1965 годом. За это же время продажа мяса крупного рогатого скота возросла с 75 до 89,5 тонн.

Главное – все производилось с меньшей затратой рабочего времени. В 1965 году на производство центнера молока было затрачено времени 16,7, в 1972 году – 11,9 часа, на центнер привеса крупного рогатого скота соответственно 46,7 и 33,6» (здесь и далее все цифры взяты из тетрадей А.И. Тимонина).

До Анатолия Иосифовича в этом хозяйстве немало председателей перебивало. По-разному они вели дело, но ни при одном из них колхоз так быстро не развивался, как при нем. Председатель организовал группу экономического анализа, которая с экономических позиций разбирала всю деятельность хозяйства, вскрывала просчеты, изыскивала резервы, использование которых давало возможность повышать выход продукции, снизить затраты, поднять рентабельность. Колхоз с каждым годом набирал силу, росло число передовиков, кандидатов на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Тимонин дал мне справку с характеристиками людей, которые по итогам 1971 года завоевали право быть участниками ВДНХ. Это механизаторы, животноводы, полеводы, оленеводы. Назову несколько имен.

Сметанин Альберт Ефимович. Тракторист-машинист второго класса. На тракторе Т-34 за год выработал 1216 га мягкой пахоты при плане 850. За год сэкономил 35,5 центнеров дизтоплива.

Артеев Николай Алексеевич. Тракторист-машинист второго класса. На тракторе ДТ-75 за год выработал 928 га мягкой пахоты, сэкономил 28,6 центнеров дизтоплива. За большой вклад в развитие экономики колхоза он награжден орденом «Знак Почета», удостоен звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

В списке один из лучших трактористов – Валерий Кириллович Бабилов, награжденный медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР».

Артеева Анна Ивановна. По ее группе среднесуточный привес телят в 10-12-тимесячном возрасте составил 837 граммов при плане 785. Выход продукции за год – 76,2 центнера мяса в живом весе. За высокие показатели ВДНХ наградила Артееву Дипломом и легковой автомашиной.

В списке кандидатов – доярка Юлия Александровна Артеева, наставница молодежи, депутат Верховного Совета Коми АССР. Всего пятнадцать человек.

– Наши «звезды» местного значения – наше достояние, – не раз отмечал в своих выступлениях Анатолий Иосифович. – И, поверьте, для нас их свет горит подчас ярче, чем свет иных далеких звезд первой величины.

В этих словах председателя не было ни хвастовства, ни желания что-либо выпятить и, конечно же, ничего обидного для тех, чьи имена заслуженно знает вся страна.

Председатель высоко ценил и работу своих специалистов – зоотехника Татьяны Андреевны Дуркиной, механика Александра Федоровича Чупрова, агронома Лукерьи Алексеевны Осиповой, много лет возглавлявшей партийную организацию колхоза. О большом авторитете Анатолия Иосифовича говорило и то, что на Всесоюзном съезде колхозников он был избран членом совета, за достигнутые успехи в развитии колхоза награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Летом 1973 года колхозы района преобразовали в совхозы. В июле Анатолий Иосифович возглавил совхоз «Ижемский», куда вошли три бывших колхоза. Дела в новом хозяйстве заметно двинулись в гору, особенно радовали успехи, достигнутые в 1976 году, за что совхоз был удостоен переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В начале 1978 года совхоз «Ижемский» был разделен на два хозяйства. Директором вновь образованного совхоза, получившего название «Мохчинский», был назначен А.И. Тимонин. В новое хозяйство вошли пять отделений – Мошьюгское, Гамское, Мохчинское, Ластинское и Ижемское. Взят курс на укрепление кормовой базы, при этом особое внимание было обращено на прессование сена, стогование его на тракторные сани, на производство витаминно-травяной муки.

Перед ним встало много трудновыполнимых задач. Времени, сил, а то и нервов требуют они немало. Справится ли он? Ибо он знал в районе случаи, когда на человека наваливалось сразу слишком многое, несоизмеримое с его возможностями. И он, этот человек, не в силах укротить взывавшее сердце, слишком многое брал на себя, а потом, уступив себе, своему тщеславию, прощался с работой, которая его подняла и, которую он не кончил, и спотыкался о свою славу, однажды пришедшую к нему, а теперь упущенную. Вспоминались слова отца, которого он очень уважал: «... если сделаешь быстро и плохо, скоро забудется, что сделал быстро, и будет помниться, что сделал плохо. А если сделаешь медленно и хорошо, то забудется, что сделал медленно, и будет помниться, что сделал хорошо». В такие минуты Тимонин представлялся человеком, умеющим вдохнуть в любое дело огонь творчества. Немало хорошего было внедрено по инициативе директора.

В совхозе из года в год велась работа по увеличению посева многолетних трав, улучшению лугов. В среднем в год с улучшенных лугов собирали по 15 центнеров сена.

На производственных совещаниях Тимонин поднимал вопросы об улучшении дойного стада. Специалисты отмечали, что беспородная корова расходует на производство литра молока 1,6 кормовых единиц, тогда как корова культурной породы – 1,2. В 1978-1980 годах в совхозе было пробонитировано 1239 коров. Рост породных и продуктивных качеств достигался за счет использования чистопородных и высококлассных быков, а также за счет покупки племенного молодняка.

В своих тетрадях Тимонин скрупулезно отмечал, сколько за квартал и за год каждое отделение и совхоз в целом производили и сдавали государству молока и мяса, картофеля и овощей, сколько затрачено времени и средств на единицу продукции; сколько за год заготовлено сена и силоса, сколько кормовых единиц затрачено на производство центнера продукции. Заносил в тетради выработку тракторов, вывозку удобрений, заготовку древесины... Цифрами испещрены двенадцать толстых и тонких тетрадей. Мне кажется, что он все эти цифры выводил для того, чтобы написать какой-то труд. Надеюсь, что работы Тимонина заинтересуют историков, экономистов.

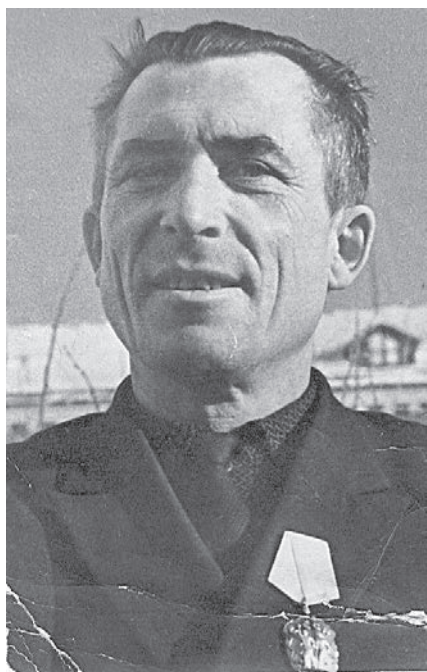
Судя по записям совхоз «Мохчинский» в 1978 году произвел 3626,1 тонны молока и 412 тонн мяса в живом весе, в 1985 году соответственно – 3858,1 и 470,8. В 1978 году на производство центнера молока затрачено 7,2, на центнер привеса 27,7 часа. В 1978 году на центнер привеса затрачено 214,1 рубля, в 1985 году – 293,2 рубля.

По подсчетам гл. инженера районного управления сельского хозяйства Л. Сидорова в совхозе «Мохчинский» по сравнению с другими хозяйствами района больше внимания обращалось на использование техники. В 1981 - 1985 годы среднегодовая выработка на один трактор составляла 1414 условных гектара (в среднем по району – 1237). Наиболее высокая выработка достигалась в Мошьюгском отделении, где механиком работал Г.И. Истомина.

В большом хозяйстве случалось всякое. Директор совхоза в своей работе редко пользовался властью. Чаще – добытым годами авторитетом. В сельском деле, считал он, нет «мелкашки», а бывают нерадивые хозяева: там чуть-чуть упустил, тут слегка напортачил, в итоге хозяйство в год недобрало тонны молока, мяса, картофеля. А изобилие из капель и граммов складывается. В последние годы своей работы директором Анатолий Иосифович нередко жаловался на то, что трудовая дисциплина в совхозе не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

После выхода на заслуженный отдых Анатолий Иосифович почти пятнадцать лет возглавлял районный совет ветеранов. За большой вклад в развитие ветеранского движения в районе удостоен звания «Почетный ветеран Республики Коми».

С фронтовым задором

Повзрелеть раньше времени, как и многих его сверстников, заставила война. Ушёл на фронт старший брат, работавший бригадиром. Вместо него правление сизябского колхоза «Трактор» назначило шестнадцатилетнего Константина Чупрова. Нелегко приходилось ему. Вместе с членами бригады пахал и сеял, заготавливал корма... У пожилых колхозников учился уму-разуму, взаимовыручке, смекалке. Эта выучка не раз выручала его в трудные минуты фронтовой жизни, когда он под сильным артиллерийским огнём, контуженный, выбившийся из сил, смог протянуть линию связи от своей батареи противотанковых орудий до штаба полка. Вспоминал он и о том, как однажды, выйдя устранять повреждение на линии связи, наткнулся на четырёх гитлеровцев, идущих в наш тыл, и вступил с ними в бой. В перестрелке ранил одного немца. Тут подоспели наши солдаты. Немцы, бросив раненого, скрылись.

Было мутное январское утро, очень холодное. Сержант Чупров и его боец возвращались с боевого задания. Впереди открытое поле. И тут начался минометный обстрел. «Заслышав приближающуюся мину, мы бросились в снег, – вспоминал он. – Разрывы приближались все ближе к нам. Одна из мин взорвалась где-то в семи-восьми шагах от нас. Лежим головой в снегу и ждем, что будет дальше. Еще одна мина взорвалась совсем близко. Осколки ранили ноги бойца. Через все поле истекающего кровью солдата тащил на себе. Найдя какое-то укрытие, перевязал раны солдата, а затем еще метров триста, а может, больше нес его на себе». Об этом эпизоде было написано в красноармейской газете.

Два года постоянного нахождения на переднем крае многому научили Чупрова. Прежде всего тому, что чем смелее себя держишь, тем больше шансов на жизнь.

За боевые подвиги на фронтах сержант Чупров награждён двумя медалями «За отвагу».

После демобилизации Константин Константинович возглавлял полеводческую бригаду в своём колхозе. Война оставила и здесь свой след. Земля заросла сорняками, урожаи зерновых были мизерными. Мужчин в бригаде было мало. Каждый второй, призванный на войну из его родного села, сложил свою голову на полях сражений. Многие вернулись с фронта инвалидами. Работать приходилось много. Собирали по домам золу, вывозили на поля навоз, накопившийся за годы войны около скотных дворов.

В 1954 году Константина Константиновича избрали председателем сизябского колхоза, а спустя шесть лет он стал во главе укрупнённого хозяйства, куда вошли сизябский «Трактор» и бакуринский «Комсомолец». Без малого двадцать лет он занимал эту должность. Я не раз встречался с ним на работе и у него дома. Всегда чисто выбрит, аккуратно одет. Жажду действовать он сохранял всю свою жизнь. Выручала его отменная память, цепкость ума, умение подбирать себе помощников. Он высоко ценил зоотехника Василия Ивановича Чупрова, экономиста Степана Филимоновича Терентьева, заведующего молочно-товарной фермой Константина Михайловича Артеева... Не раз говорил он добрые слова о Степане Мартыновиче Терентьеве, своём заместителе, о многих других.

Дела в колхозе «Заветы Ильича» после марта 1965 года заметно продвинулись вперёд. Колхоз больше стал получать различной техники, минеральных удобрений. Но немаловажное значение имел и человеческий фактор. Председатель был жаден до всего нового, он учил людей думать, изобретать, брать на себя ответственность, а если нужно – и рисковать.

В колхозе первыми широко стали практиковать посевы клевера и тимофеевки.

Я хочу отметить ещё одну характерную черту, которой был наделён Константин Константинович. Он был человеком с экономическим расчётом. По его инициативе ещё в 1961 году все подразделения колхоза были переведены на хозяйственный расчёт. В начале года до каждой бригады и фермы доводились хозрасчётные задания и условия материального стимулирования.

В архиве сохранилась справка, составленная бюро экономического анализа. В ней речь идёт о повышении эффективности сельскохозяйственного производства. Отмечено, что в 1971 году от повышения сдаточного веса телят, сверхплановой сдачи молока и мяса, повышения жирности молока колхоз дополнительно получил 177,6 тысяч рублей. В хозяйстве широко практиковали укладку сена на тракторные сани, прессование сена, закладку силоса под пленку.

О росте производительности труда говорят такие цифры. В 1965 году в среднем одним колхозником за день производилось молока 39,9, привеса крупного рогатого скота – 12,1, картофеля – 78,5 килограмма; в 1971 году соответственно 72,6, 19,8, 74,0. В 1971 году на производство одного центнера молока затрачивалось 1,37, на производство центнера привеса – 5 человекодней, в первом случае затраты по сравнению с 1965 годом снизились на 30, во втором – на 24 процента. В 1971 году в среднем с одного гектара естественных лугов сена было собрано 15,5 центнера.

Ежегодно в колхозе велись работы по ликвидации мелкоконтурности пашен за счёт распашки залежей. Много внимания уделялось расширению и улучшению лугов и пастбищ за счёт корчёвки кустарников. Колхозным рационализатором Дмитрием Фёдоровичем Чупровым был сконструирован корчеватель на базе трактора ДТ-75.

С помощью этого корчевателя за три года было освоено под пашню из-под леса и кустарников около 10 гектаров земли.

Как-то мне позвонил главный редактор республиканской газеты «Красное знамя» В.Е. Кушманов и попросил написать очерк для праздничного номера об одном из председателей колхоза. Два раза съездил в Сизябск, беседовал со многими колхозниками. В правлении колхоза я ни разу не видел той бессистемной толчеи, что наблюдается в иных хозяйствах. В конторе колхоза «Заветы Ильича» люди не задерживались, не любил этого председатель. Константин Константинович справедливо полагал, что такое усердие не всегда свидетельствует о лучшем стиле работы. Надо укладываться в рабочий день. Исключение он делал для главного бухгалтера Филиппа Дмитриевича Чупрова и своего заместителя Александра Михайловича Терентьева, с которыми он задерживался часок-другой, чтобы наедине потолковать о насущных делах, послушать их советы.

Очерк был опубликован. В нём я рассказал, что в этом хозяйстве первыми в районе для своих колхозников ввели 20-процентную надбавку к заработной плате. Молодой человек поехал на работу в тундру – ему давали 10 оленей. Приняли девушку дояркой или телятницей – ей, кроме месячного заработка, ежемесячно в течение года выплачивали по 70 рублей. Колхоз на свои средства построил в Сизябске Дом культуры, детский комбинат, значительные средства расходовал на покупку музыкальных инструментов...

Открываю свой блокнот и снова как бы встречаюсь с Константином Константиновичем. Мне нравилось, как он работал. Без шума, просто, не очень поучая, но и замечая всё. Однажды он с радостью сказал мне, что в колхозе своя миллионерша появилась. Анна Дмитриевна Терентьева от своих коров более миллиона литров молока надоила. В правлении колхоза чествовали доярку. Много теплых слов в тот день председатель сказал о своих животноводах. Фекла Михайловна, жена Константина Константиновича, более двадцати лет возглавляла полеводческую бригаду в колхозе.

Будучи депутатом Верховного Совета Коми АССР, членом Ижемского райкома партии, делегатом III Всесоюзного съезда колхозников, он оставался столь же скромным и деятельным, каким его знали односельчане с первых лет трудовой деятельности. Высоко оценён труд Константина Константиновича. Он награждён орденами Октябрьской Революции и «Знак Почёта», многими медалями.

Х Х Х

Константин Константинович Чупров родился 4 ноября 1924 года в селе Сизябск. Скончался он 16 августа 1973 года. Односельчане помнят о его больших заслугах в деле развития экономики и культуры села. Одна из улиц в Сизябске названа его именем.

Почетный гражданин района

После окончания зооветтехникума Д.А. Терентьев (24.12.1929 – 17.03.2005) недолго работал зоотехником в одном из хозяйств, а затем возглавил небольшой колхоз в деревне Картаель, где он одновременно исполнял обязанности председателя, агронома, зоотехника и механика. С раннего утра пропадал то на полях, то на ферме. Людям нравилось такое его старание. За четыре года возглавляемое им

хозяйство на треть увеличило поголовье коров, надои с 1481 поднялись до 3004 литров.

В районных сводках няшабожский колхоз не один год значился в числе отстающих. Часто менялись председатели колхоза, но перемен к лучшему не происходило. В райкоме партии долго уговаривать его не пришлось, он охотно согласился возглавить отстающее хозяйство.

– Шел я сюда, – вспоминал Данил Александрович, – с некоторым сомнением: колхоз в долгах, трудодень бедный. Люди потеряли веру в колхоз. Не так-то легко было сдвинуть хозяйство с мертвой точки, зато с трудом повернутое колесо колхозной жизни больше не останавливалось, с каждым годом набирало силы. Выбраковали малопродуктивных коров, купили племенной молодняк. Зоотехник Прокопий Степанович Чупров, отличный специалист, наладил строгий учет продуктивности животных. Организовал зоотехническую учебу среди доярок и телятниц. Больше внимания стали уделять откорму молодняка. В разработке системы мер материального стимулирования приняли участие не только члены правления, но и рядовые колхозники. Люди стали получать дополнительную оплату и за перевыполнение задания, и за качество продукции.

Отдохнуть, расслабиться председатель не позволял ни себе, ни другим. Как с очередным радостным событием он поздравлял колхозников с началом весенне-полевых работ или с выходом на луга. На собраниях животноводов, механизаторов, полеводов он внимательно выслушивал предложения людей. Вся кипучая энергия его беспрестанно искала все новые и новые резервы подъема производительности труда. По примеру передовых хозяйств Республики Коми в его хозяйстве вывели на луга механизированное звено по заготовке кормов. Возглавил его опытный механизатор Дмитрий Пантелеймонович Филиппов. Прямые затраты центнера заготовленных кормов в 1970 году составили 67 копеек, это в 4,2 раза дешевле по сравнению с заготовкой кормов конно-ручным способом. На зиму в среднем одной корове набиралось сена и силоса 18 кормовых единиц, что способствовало быстрому росту надоев, увеличению привесов молодняка. Сено начали стоговать на тракторных санях, что также давало экономию.

По инициативе председателя создали механизированное звено по возделыванию картофеля. С каждого гектара стали собирать по 180 – 200 центнеров клубней. В 1971 году в Нарьян-Мар этой продукции отправили 297 тонн, на следующий год – 308 тонн. Стал полновесным трудодень, выросла оплата труда.

В трудах и заботах незаметно прошли семь лет. Хозяйство по многим экономическим показателям заняло первое место не только в районе, но и в Республике Коми. В 1972 году в артели каждый трудоспособный колхозник в среднем отработал 217 дней. За достигнутые успехи в год 50-летия образования СССР Няшабожский

колхоз награжден Юбилейным почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В 1973 году колхозы района преобразовали в совхозы. При утверждении Терентьева в должности директора совхоза «Красноборский» первый секретарь Обкома КПСС И.П. Морозов сказал: «Хозяйство вам, Данил Александрович, досталось большое, не все там ладно. Большая надежда на вас». «Будет поддержка техникой – будем развиваться. Приезжайте года так через три, сами убедитесь в переменах», – ответил Терентьев.

Восемь населенных пунктов объединил совхоз. Директор все свои усилия направил на механизацию трудоемких процессов в животноводстве и полеводстве, первым в районе заработали здесь доильные установки. Создали крепкую кормовую базу, внедрили кулисный способ посева гороха и овса, что дало возможность получать с каждого гектара больше зеленой массы. Совхозные строители, возглавляемые заслуженным работником Республики Коми Андряном Филипповым, ежегодно возводили новый объект, то коровник, то новую школу, то новый дом.

В один из летних дней около села Краснобор приземлился вертолет. Первый секретарь обкома и сопровождающие лица побывали в комплексных бригадах, беседовали с людьми. Многое понравилось И.П. Морозову. Он сказал: «Радуюсь добрым переменам. Правильно, что вами взят курс на механизацию трудоемких работ. Ваш опыт будем внедрять в других хозяйствах. Спасибо, что сдержали свое слово».

В 1978 году Данил Александрович возглавил совхоз «Ижемский». В годы его работы в этом хозяйстве произошли хорошие перемены. В Сизябске построен животноводческий комплекс, в Бакуре – телятники для выращивания и откорма молодняка. Многое сделано по улучшению продуктивных качеств крупного рогатого скота, корма стали заготавливать с помощью механизированных отрядов. Немцы, побывавшие в Сизябске, удивлялись, что в условиях Крайнего Севера в совхозе в среднем с гектара пашни собирают до 800 центнеров зеленой массы. По инициативе директора был построен цех по производству гранул из горохо-овсяной смеси, которые охотно поедали не только коровы, но и олени. В год такой продукции производили до 400 тонн. Укрепление кормовой базы благотворно сказалось на росте продуктивности скота. Во второй половине 80-х годов прошлого столетия совхоз «Ижемский» в среднем на каждые сто гектаров сельхозугодий производил до 800 центнеров молока, 75-79 центнеров мяса. Таких хозяйств в те годы в Республике Коми были единицы.

Далеко не все руководители хозяйств шли на организацию школьных производительных бригад: забота, мол, большая, а толку не особенно-то. Терентьев сам помогал создавать такие бригады, заботился об организации труда учащихся, об их досуге. Так было в Няшабоже, Красноборе, Сизябске. Оказывал он помощь домам культуры, школьным музеям.

Однажды на стене кабинета директора увидел «Кодекс внутренней жизни совхоза», напечатанный на пишущей машинке. Заповеди «Кодекса» гласили:

Во всяком деле проявляй смекалку. Думай, как сделать лучше.

Свои знания не держи при себе, а дели на всех.

Видишь, отстают соседи – помоги.

Есть свободная минута – бери книгу.

Забиться о своей культуре. Не проходи мимо фактов пьянства, хулиганства, бескультурия.

Уважай старость.

Мне сказали, что «Кодекс» составлен самим директором совхоза.

Терентьев терпеть не мог краснобаев, своим пустословием старающихся прикрыть свою беспомощность. До последних дней своей жизни он живо интересовался делами совхоза, района. Знакомился с историей села, района. По его инициативе построен памятник борцам за установление Советской власти в Печорском крае. В своих беседах со школьниками он не раз говорил: «Прошлое нельзя забывать. Чтобы по достоинству оценить настоящее, мы все должны помнить о прошлом». Интересовали его вопросы экологии и благоустройства населенных пунктов. Вместе с односельчанами он принимал участие в ограждении ельника, что на взгорке, в 600 метрах от села.

За большой вклад в экономику и культуру района Д.А. Терентьев награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, многими медалями, удостоен званий Почетного гражданина Ижемского района, заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР. Его имя внесено в книгу «Лучшие люди России». Данил Александрович прожил жизнь по законам любви к земле, к людям, к работе, которой отдал всего себя.

ОЛЕНЬИМИ ТРОПАМИ

Трудности кочевий

Яков Прокопьевич Чупров (07.11.1922-14.12.1991) рос не в семье оленевода, в тундре пожелал работать сам. Учился премудростям выпаса оленей у Егора Николаевича Чупрова, ещё в довоенные годы по праву считавшегося одним из лучших бригадиров в кипиевском колхозе «Путь Ленина». В 1940 году он занесён в «Почётную книгу Всесоюзной сельскохозяйственной выставки». Наставник был доволен тем, что у его ученика выявились несомненные способности: наблюдательность, смекалка, отличная память. Яков же у наставника перенял тонкости обхождения с людьми, что очень пригодилось, когда он сам стал возглавлять пастушеский коллектив, вначале бригады, потом и фермы Кипиевского колхоза.

Поземками, буранами, а больше в снежном безмолвии одна за другой проходили зимы. Плавными взмахами лебедей пролетали весны. Комариным, мошкаринным гнусом промелькали короткие лета. За ними – тёмные, насквозь пропитанные дождями и сыростью осени, время нагула стад и разбойничьих волчьих набегов.

– В годы войны, – вспоминал Яков, – в тундре, особенно в лесотундре волков появилось много. Они часто нападали на стадо, приносили большой урон. В ночные часы и в туманы у стада дежурили вдвоём, брали с собой охотничье ружьё. На шею оленей вешали колокольчики или погремушки. Они помогали пастуху предотвратить откол, облегчали организацию выпаса.

Яков не только выпасал стадо, приходилось ему заниматься охотничьим промыслом. Заставляла нужда. В большую воду в устье тундровой речки Наул-яха, впадающую в Хайпудырскую губу, заходит много рыбы, а за ней и нерпа. Со своим товарищем они били этих зверей, из шкур которых делали оленью упряжь, нярталу (аркан), шили обувь.

... Я не раз вместе с Чупровым ездил по тундре из одной бригады в другую. Ненцы и коми-ижемцы до мелочей разработали географию Большеземельской тундры. Яков помнил названия озёр, ручьев, речек, висок, бывших озёр, густо поросших травой. Охотно рассказывал об оленях.

– Любое домашнее животное, – говорил Чупров, – если его оставить в лесу или на поле, погибнет зимой от бескормицы. Олень не погибнет. Он не нуждается в помощи человека. Предоставленные самим себе стада, следуя врождённому инстинкту, будут всё так же стремиться к северу летом и к югу зимой. Олень пройдёт там, где увязнет лошадь. И как пройдёт! Этот работяга способен по три дня ничего не есть и трудиться при этом с тем же рвением.

Двенадцать лет Чупров возглавлял бригаду. В 1966 году правление кипиевского колхоза назначило его заведующим оленеводческой фермой, в которой в те годы насчитывалось восемь тысяч оленей. Природа Севера сурова, она приносит немало сюрпризов. Заведующий фермой умел находить выход при пурге и морозе, тумане и гололёде. Вместе с тем, он заботился о том, чтобы не истощались запасы кормов для оленей, особенно на путях кочевий, помня, что для восстановления ягельника нужны десятилетия.

Сидят (слева направо): Рочева Роза Александровна, многие годы работала бухгалтером Кипиевского оленеводческого отделения колхоза «Ижемский оленевод», Артеева Любовь Яковлевна, работала гл. бухгалтером колхоза «Кипиевский», в 1997 году избрана председателем этого колхоза, Терентьева Альбина Андреевна, работала бухгалтером колхоза, перед выходом на пенсию – продавцом Кипиевского сельпо.

Стоят (слева направо): Терентьев Альберт Иванович, работал экономистом колхоза, Филиппов Христофор Никифорович, бухгалтер, Чупров Яков Прокопьевич, пастух, бригадир, зав. оленеводческой фермой, Чупров Александр Тихонович, более 20 лет работал ст. зоотехником кипиевского колхоза «Путь Ленина».

Кипиево, 1979 год

Во всякое время превыше всего люди тундры ценят ум и смекалку. Самое заманчивое – отжаться на поиск выгоды. Многие годы оленей, предназначенных для забоя, ещё в начале ноября отделяли от основного стада и гнали отдельно. Но при этом олени больше теряли в весе. Особенно молодняк, мясо которого особо ценится. Зав. фермой настоял на том, чтобы оленей для забоя отделяли не зимой, а перед началом забоя. Отделяли с помощью нярталы (аркана). Это трудоёмкая работа, но она оправдывала себя тем, что животные меньше теряли в весе, сохраняли упитанность. По его же настоянию каждая бригада стала сдавать животных отдельно. В 1970 году у бригады Герасима Рочева живой вес оленя составил 74,

Ивана Чупрова – 73, Михаила Рочева – 66 килограммов. У других бригад показатели были ниже. По предложению Чупрова за высокий сдаточный вес колхоз установил дополнительную оплату. При сдаче оленя с живым весом 74 килограмма колхоз дополнительно платил бригаде три рубля, при среднем весе 65 килограммов – 1 рубль 20 копеек.

Республиканская газета «Красное Знамя» в октябре 1972 года писала: «В тундре много людей, по-настоящему влюблённых в своё дело. Один из таких энтузиастов – зав. оленьфермой кипиевского колхоза Я.П. Чупров. В 1971 году руководимая им ферма сдала оленей со средним живым весом 67 килограммов, что значительно выше, чем по району. Колхоз за это получил 68 тысяч рублей чистой прибыли».

Мне запомнилось выступление Якова Чупрова на районной партийной конференции, где он отмечал, что в районе каждое хозяйство проводит нормирование и тарификацию работ, разрабатывает своё положение об оплате труда. Это приводило к неравному заработку пастухов, выполняющих однородную работу, в одинаковых условиях. Он поднимал вопрос и об оптимальном размере стада, что в условиях ведения оленеводства в Ижемском районе позволяет иметь в стаде не меньше 1900-2000 голов. Говорил он и об ответственности бригадиров и заведующих ферм за использование пастбищ. В словах Якова Прокопьевича сказывалась цепкость ума, способность видеть в обыденных вещах более глубокое, скрытое от первого взгляда. У него всегда был свой взгляд на положение вещей, смелость. Он всегда открыто смотрел в глаза трудностям и учил этому других. Яков Прокопьевич особую заботу проявлял о молодых оленеводах, не только об их работе, но и об их материальном положении. Приводили примеры, когда кипиевские пастухи оказывали помощь оленеводам других хозяйств.

Вдали от родного села заведующий оленьфермой представляет не только своё хозяйство, но и власть. По своему положению, он мог дать бригадире указание, строго потребовать выполнения его. Но он работал методом убеждения, старался показать общественную пользу того или иного своего начинания. Порой это было делать довольно трудно, ведь недавно он сам был пастухом, грамоты всего четыре класса да год учёбы в сельхозшколе. Учителем его была сама жизнь, советчиком – совесть. А то, что он вложил заметный вклад в развитие оленеводства, – об этом люди будут помнить.

Народный поэт Республики Коми Серафим Попов побывал в тундре в очень неблагоприятный для оленеводства год, видел, какие усилия пастухи вкладывают для сохранения стада. Ему по душе пришлись старание и умение Якова Прокопьевича организовать труд оленеводов. Поэт посвятил ему своё стихотворение. Приведу несколько строк:

Все кипит по-молодому.
Бригадир Чупров?
Чем в тепле засесть бы дома –
Вновь ты в путь готов?
То, что с детства пас оленей, спутник всех их бед.
Этот доле не изменит,
Хоть и стар и сед.

Называли его «академиком тундры»

Будучи в Москве на семинаре журналистов, я побывал на художественной выставке. Очень впечатлила картина Д. Свешникова «Хозяин тундры». Вот он едет, откинувшись на нартах, хозяин северной земли. Взгляд устремлён на просторы тундры. Чувствуется в нём и законная гордость, и уверенность в завтрашнем дне. Герой картины Свешникова напомнил мне бригадира оленеводческой бригады ки-пиевского колхоза Ивана Ивановича Чупрова (1914-1988).

В один из январских дней Чупров пригласил первого секретаря райкома партии А.Н. Изъюрова и меня побывать в его бригаде. Олени бегут ровной рысью. Иногда вырывается вперёд правый пристяжной из ведомой мною упряжки. К стойбищу подъехали под вечер. Чум находился на небольшом возвышении над редколесьем. Оленей не видно, подумалось, кормятся в ближайшем лесу.

Пастухи тепло встретили нас, накормили ужином, и мы остались ночевать. Все в чуме давно заснули, но мне не спалось. Сухо, как выстрел из винтовки, треснуло дерево: мороз крепчал. Пока топилась железная печка, в чуме было тепло. Но огонь в печурке давно потух, стало холодно. Через дымоход видны крупные звёзды, кажется, они совсем рядом. Пытаюсь угадать, какая из них смотрит на наш чум. Но кто разберёт эти ночные звёзды, если они появляются над головой то в одиночку, то сразу гурьбой? А потом небо будто отблеском пожара озарилось. Мне не раз приходилось видеть северное сияние, но чтобы наблюдать за ним через дымоход чума – такое было впервые. Тёмное покрывало неба менялось розовым, зелено-жёлтым, почти оранжевым. Потом всполохи вычертили какие-то неясные фигуры... На душе стало муторно. Встал, затопил печку.

С рассветом бригадир дал мне обитые камусом лыжи, и мы пошли в обход стада. На зимних пастбищах в обязанности пастухов входит обход, сбор отколовшихся от стада оленей, осмотр выпаса стада. В пути Иван Иванович просил меня

чаще заглядывать в лунки, при этом говорил: «Если в них ягель отсутствует, значит, олени недоедают. На это указывает и цвет мочи». При недостаточном питании моча красновато-желтого цвета, при нормальном – светлая.

Я с интересом слушал бригадира об организации выпаса оленей в зимнем лесу. Основной корм для оленей в этот период – ягель, но он, по словам Ивана Ивановича, очень беден минеральными солями и витаминами. До февраля месяца старались выпастить оленей в долинах ручьев, оврагов, в ельниках, которые содержат много подснежной зелени – хвощей, осок и злаковых, пополняющих рацион белками, минеральными солями и витаминами. Во второй половине зимы – в сосновых ягельных борах, возле крупных рек, наиболее богатых лишайниками.

Бригада Чупрова первой в районе начала практиковать дробный выпас оленей – стадо разделяли на две-три группы и выпасали каждую отдельно. Тем самым добивались наиболее полного и рационального использования пастбищ, за счёт обеспечения достаточным количеством корма сохранялась упитанность животных.

Иван Иванович показал на ели, на которых растут бородачатые лишайники. Ими кормятся животные при глубоком и плотном снежном покрове, особенно, когда образуется твёрдый наст.

На оленьей тропе видел нарты с солью-лизунцом. Подкормка солью улучшает обмен веществ животных, рождается более жизнеспособный молодняк.

Без малого три часа вместе с Иваном Ивановичем делали обход тропы. О многом рассказал он.

К обеду я вернулся усталый, но очень довольный. Очерк об «академике тундры» (так в Большеземельской тундре называли Ивана Ивановича) писался легко.

Чупров – потомственный оленевод. За достигнутые успехи в развитии этой отрасли в 1939 году занесён в «Почётную книгу Всесоюзной сельскохозяйственной выставки». В том же году вместе с председателем кипиевского колхоза В.Н. Ануфриевым он побывал в Москве, где Всесоюзный староста М.И. Калинин вручил им орден Трудового Красного Знамени, которым колхоз был награждён за большие успехи в развитии оленеводства и растениеводства.

Все годы войны Иван Иванович был каюром в одном из оленетранспортных батальонов Карельского фронта. На своей оленьей упряжке возил на передний край оружие, боеприпасы, тёплую одежду, продукты... Вместе с сержантом Порфирием Хатанзейским, другом детства, не раз ходил в разведку. С войны вернулся с медалью «За отвагу».

После войны Иван Иванович снова возглавил оленеводческую бригаду. Запомнился мне один его рассказ:

«Было это в 1952 году. В середине марта начало быстро таять, что заставило раньше тронуться в путь. Многие стада в тёплые дни прошли лесотундру. Но что-то мне подсказывало, что спешить нельзя. В один из апрельских дней круто похолодало, на снегу образовался ледяной панцирь. Мы своё стадо повернули назад, где леса погуще да и бородавчатых лишайников на деревьях больше. Посмотрел вокруг, людей нигде не было, зато увидел много чужих оленей. Судя по отметкам – олени совхоза «Лайский». Увиденным поделился с членами бригады. «Соединим со своим стадом и будем выпастить», – сказал им. «Своих, бригадир, не удержат, не то что чужих», – возмутился один из пастухов. Меня поддержали другие члены бригады. Ведь отпустить этих оленей – значит дать им погибнуть. Недели две сдерживали своих и чужих оленей. От усталости пастухов шатало, слезились глаза. А потом круто потеплело. Дали возможность животным немного

покормиться, а затем поспешили на весенние пастбища. Туда приезжал директор совхоза «Лайский», он от души поблагодарил нас, что спасли его оленей, обещал щедро заплатить за труд.

Я понимаю, что всякое доброе дело должно поощряться. Если не материально, то морально. Но ведь человек может действовать и действует из своих собственных побуждений, испытывая внутреннюю потребность помогать своему товарищу. И делая это, он не ждёт, что его за это похвалят. А уважение к нему растёт, что, между прочим, тоже имеет большое значение. Если тебя ценят, как работника, как человека, это уже само по себе награда, при том такая, которую заслужить порою труднее, чем благодарность или премию».

В тундре небольшая группа людей живёт в одном чуме. Во главе коллектива – бригадир. Здесь всё основывается на взаимном уважении, на товариществе. Бригадир в тундре – это организатор и воспитатель. По словам Ивана Ивановича, нет от природы злых и равнодушных людей, нет неисправимых. Одно неосторожное слово, сказанное в сердцах, может вызвать разочарование или неприязнь, что скажется на деле. Но это отнюдь не говорит, что бригадир должен заискивать перед кем-то. Вовсе нет. Без вдохновения, без энергии трудно руководить людьми. Бывшие пастухи из бригады Чупрова, Владимир Рочев, Степан Выучейский, Митрофан Чупров, набравшись опыта, многие годы возглавляли пастушеские коллективы. Не зря бригаду Ивана Ивановича называли школой по подготовке настоящих кадров.

На совещаниях оленеводов бригаду Ивана Ивановича всегда ставили в пример. Сохранность оленей в его стаде нередко составляла 97,6 процента, от каждой ста важенок получали 94 телёнка. Слаженность в работе, хорошая трудовая дисциплина, предварительный выбор пастбищ – основа для достижения высших показателей. Чупрова в труде уважали стар и млад. Уважали за природный ум, за большое знание дела.

В книге «Северное оленеводство – рентабельная область» (Сыктывкар, 1971) есть такие строки: «В оленеводстве республики выросли замечательные люди, которые в сложных условиях производства, требующих стойкости, самоотверженности и лишения многих бытовых услуг и культурных благ, успешно развивают эту отрасль хозяйства». В списке передовиков первым названа бригада, руководимая Чупровым. В течение многих лет в среднем от каждой 100 январских важенок получали 25 центнеров оленины. Это лучший результат в районе.

В бригаде вошло в практику на летовку выходить с летним брезентовым чумом, что облегчает продвижение стада, уменьшает нагрузку на транспортных быков.

В сентябре из логов выходят волки с выводками. Нападение их на стадо может нанести непоправимый ущерб. В тёмное время суток и при туманах подвешивают оленям, находящимся на кромке стада, колокольчики или погремушки. Они помогают пастуху принимать своевременные решения по предотвращению отколов, облегчают организацию выпаса.

Иван Иванович проявлял большую заботу об улучшении стада, ежегодно обменивался быками-производителями с ненецким колхозом «Харп», олени которого более крупные. Я помню, как бригадир из колхоза «Харп» Александр Вылко дал бригаде Чупрова шесть хоров. При этом он сказал: «Олени у нас крупные, породистые. В прошлом году таких же крупных быков дал бригаде Герасима Рочева из вашего колхоза. Надо помогать друг другу».

Труд Ивана Чупрова удостоен медали «За трудовое отличие», серебряной и бронзовой медалей ВСХВ и ВДНХ.

Александр Мурзин, журналист и писатель, многие годы возглавлявший редакцию газеты «Молодёжь Севера», собирал материал об И.И. Чупрове, встречался с ним, хотел написать о нём повесть. К сожалению, этот пытливый человек рано ушёл из жизни. Я надеюсь, что о нём ещё напишут.

Школа оленьих троп

Рочев Владимир Павлович

В конце 1941 года в кипиевском колхозе первыми в районе создали оленьё стадо более чем из пятисот оленей. Выпасали животных в лесах, раскинувшихся от села в тридцати-сорока километрах. По воспоминаниям знатного оленевода Василия Егоровича Канева сохранность взрослых оленей в год составляла 91-93 процента, от каждой ста важенок получали до 82 телят. Лучшего результата трудно было ожидать. Опыт только накапливался.

Бригаду возглавил пожилой оленевод Прокопий Семёнович Чупров, до войны работавший в тундре пастухом. Постоянными членами бригады были Михаил Чупров, которого в армию не взяли из-за болезни сердца, молодые женщины Екатерина Рочева и Анастасия Чупрова, чьи мужья воевали на фронте, бойкий и смывлённый паренек Василий (в 1942 году ему было тринадцать лет), состоящий в качестве ученика пастуха. На помощь пастухам на

какое-то время приходили пенсионеры, имеющие опыт выпаса оленей. В течение трёх лет после окончания второго класса в период летних каникул жил в чуме брат Екатерины Володя Рочев, очень любившийся всем членам бригады.

Володя родился в тундре, вместе кочевал с родителями. В школу он пошел на год позже своих сверстников, в девять лет окончил второй класс. Рос он самостоятельным мальчиком, быстро привык жить в лесу. Ему нравилось смотреть и слушать птиц, видеть белок, зайцев. Радовался он утреннему туману, когда прохладный воздух стелился по земле. Володя замечал, как в лесу меняется голос человека.

Целыми днями мальчик пропадал в ельниках и березняках. В своих чуриках, обутом на шерстяные носки, он легко и неслышно шагал по лесным тропам. Леса вдоль речки Боровая, где в летнее время выпасались олени, красивые. То чистые березняки, то осинники, то сухой, хрустящий сосновый бор, где много ягеля. Но летом олени в основном питаются травяной растительностью и листвой кустарников. В июне-июле идёт смена шерстного покрова, рост рогов, интенсивный рост и развитие телят. За всем этим внимательно наблюдал будущий пастух-оленевод.

Володя часто выходил вместе с сестрой не только на дневное, но и на ночное дежурство. О многом рассказывала ему сестра, о многом догадывался сам. Вот уже который день палит солнце. Такая сушь, по словам пастухов, редко бывает. Каждый шаг резким хрустом отдаётся в ушах. Вместе с пастухами мальчик с тоской глядит

на небо, ждёт дождя. Но вот где-то застучал дятел. Этот стук обрадовал людей – скоро переменится погода. Перед дождём больно уж сатанеют комары: лезут в рот и в нос, даже в уши. Бригадир приказал рядом с большим болотом сделать дымокуры. Володя помогал Васе таскать сучья. Чтоб больше было дыма, в костер бросали сырой мох, траву. Олени наперегонки мчались к костру, каждый хотел занять лучшее место около дымокура. Животные ложились тесно, касаясь боками друг друга, чтобы не пропал ни один клочок земли, по которой стлался дым, спасающий их от гнуса.

Ближе к ночи стало сбываться предсказание дятла. За какие-то минуты тёмная туча закрыла половину неба и принялась решетить землю тяжёлыми, крупными каплями дождя.

В стаде было два телёнка, которые остались без матерей. У первого она погибла, у другого – заболела и перестала кормить своё дитя. Каждое утро кто-нибудь из пастухов приподнимет полог нюка, и оленята, топоча копытами, устремляются внутрь чума. Первым делом они стараются лизнуть лица людей, а затем спокойно ложатся в ногах пастухов. Мальчик заботливо ухаживал за ними, подкармливал их. Идет Володя к реке за водой – телята стараются не отставать от него. Иногда оленята затевали между собой беззлобные драки, вставали на дыбы один против другого и довольно быстро дубасили друг друга. Что ни говори, а эти два малыша скрашивали нелёгкую жизнь пастухов. А для мальчика эти приемыши стали настоящими друзьями.

В свободное время Вася всегда уводил Володю к речке Пыче, впадающей в Печору. Два друга смотрели, как из осоки выползала утка, а за ней семь жёлтых комочков. Они неслышно передвигаются по воде. Мальчик узнал, что крупные окуни держатся в зарослях и закоряженных местах, откуда они выходят к пологим местам охотиться на мелкую рыбу. На удочку попадали окуни весом более килограмма. А потом смотрели места, где ловится щука. Эта хищная рыба держится у травяных зарослей, где прохладно. Щуки после нереста очень прожорливы, нередко нападают на птенцов птиц, передвигающихся по воде. На ужин пастухам на мушку выловили крупных хариусов.

Но самое интересное для Володи было, когда его с собой на дежурство брал бригадир. Он рассказывал о зверях и птицах. Вместе с ним мальчик любовался крошечными зайчатами, недавно появившимися на свет. Заяц боится зверя, только ночью или в утреннюю зарю выходит из дневного убежища. Показал бригадир Володе и лисью нору. При этом поведал, что лиса, воротясь, услышит чутьем следы «незваных гостей» и непременно уведёт лисят в другое место. Если долго никто не приходит к её норке – лиса туда возвращается со своими лисятами. Много рассказывал о горностаях и ласках. Эти зверьки рыжевато-бурого цвета, только горностаи толще и длиннее ласки. Поведал, что ещё до войны в лесотундре в его капкан попал волк, которого сородичи загрызли. Много узнал мальчик от Прокопия Семёновича о разных травах, которыми излечивают тот или иной недуг. Бригадир по травам предгадывал, какая завтра будет погода.

С наступлением темных ночей и периодичными туманами усложняется окарауливание стада. Володю научили делать из досок так называемые тачканы (погремушки), которые подвешивают оленю на шею. Пастух всегда знал, где сейчас олени. Да и в какой-то мере погремушки отпугивают волка. После дождей обильно появляются грибы. Олени за грибы, по словам пастухов, душу отда-

дут, разбегаются по лесу. Вместе со взрослыми на окарауливание стада ходил и Володя.

В июле болота богаты морошкой. Все пастухи собирают эту ягоду, которая в военное время заменяла сладкое.

Рано утром женщины ушли в село помыться в бане, посмотреть, всё ли дома ладно. Бригадир, дежуривший ночью, заметил, что несколько оленей ушло от стада. А ветер с каждым часом крепчал. Он подозвал к себе Васю и Володю и дал наказ: собрать оленей и пригнать их ближе к чуму, а сам отправился на поиски отколовшихся животных. Парни были очень горды, что смогли выполнить приказ бригадира. Человек, даже не совсем взрослый, может сделать многое, если за дело берётся с желанием. Володя подумал: начнётся учебный год, он обязательно расскажет о похвале бригадира. Не только о том, как он управлялся со стадом, о своём дежурстве около стада, о тех работах, которые он выполнял в чуме. Мальчику нравилось, когда пастухи запевали песню. У Михаила был задушевный тенор. В такие минуты забывались трудности, у всех светлело на душе. Пели «Что ты жадно глядишь на дорогу», «То не ветер ветку клонит», «Позарастали пути-дорожки», «По Муромской дорожке»... Повзрослев, Володя стал понимать, что печаль в песне не оттого, что люди нуждались в жалости, в сострадании, а от извечного желания сохранить душу народа.

На третье лето пребывания у лесных оленей Володя уже знал немало. Мог и сам предугадать погоду. Знал уже нечто такое, что приходит к тебе, когда ты долгое время имеешь дело с природой.

– Мне запомнились часы, проведённые рядом с бригадиром, – вспоминает Владимир Павлович. – Он не поучал никого, не воспитывал, да и едва ли он знал, что такое воспитание. Если мы с Васей что-то не так сделали – одёргивал, нет – оставлял в покое. Если с каким-то вопросом обращались к нему, объяснял обстоятельно, радовался, что мы интересуемся полезным делом.

По словам В.П. Рочева по-разному относятся люди к работе. Есть такие, кто трудится без сердца, без вдохновения, кто в течение всей жизни несёт работу, как крест. Трудно жить таким людям. И есть такие люди, которые живут работой, умирая, терзаются лишь тем, что так мало успели сделать на земле.

Сорок два года выпасал в тундре оленей Владимир Павлович. Из них двадцать два года возглавлял бригаду. За свой труд удостоился двух медалей «За трудовое отличие», серебряной и двух бронзовых медалей ВДНХ. Его всю жизнь окружали трудолюбивые и порядочные люди. Начинал он свою работу в тундре в бригаде Ивана Ивановича Чупрова, которого по праву называли «академиком тундры». Нелегко приходилось людям в годы войны. Видел слёзы женщин, от которых сжимало сердце. Все разговоры у людей заканчивались вопросом: «Как там на фронте?» Люди гордились ратными подвигами фронтовиков. Но и в тылу было нелегко, ох, нелегко. Прибавляла силы природа, желание быстрее разгромить врага. Здоровое влияние на Владимира оказывала сестра Катя, её весёлый и светлый характер, неизменная её доброта.

Близость с людьми, потребность жить волнениями других даруют человеку жизненный интерес и крепят его.

Владимир Павлович, находясь на заслуженном отдыхе, ныне живёт в своём родном селе Кипиево, пользуется уважением односельчан. Четыре сына продолжают его дело, судя по отзывам людей, справляются неплохо.

Гуси-лебеди... и олени

Большеземельская тундра раскинулась на сто с лишним тысяч квадратных километров. На юге она ограничена Полярным кругом, на западе – рекой Печорой, на востоке – Северным Уралом, на севере – Баренцевым и Карским морями. Куда ни глянешь – беспредельные дали, ощущение невиданного простора. Зимой здесь дуют студёные ветры, зори да всполохи северных сияний озаряют сонный покров. Но с другой стороны – эта тундра восхищает не только богатством живой природы. В ее недрах скрыто много нефти и газа, других полезных ископаемых.

Весна сюда приходит поздно. В конце мая можно увидеть прозрачные, как стекло, ручейки. Вода, стекая, промывает ложе не столько в ширину, сколько вглубь. Глубина таких ручьев, в тундре их называют висами, до трех и больше метров. В одном из них мы видели большую стаю крупных хариусов. Нигде в другом месте так быстро не рождаются и не умирают водоемы, как в тундре. Вечная мерзлота, подтаивая, каждое лето дает новые озера. Эти озера то испаряются, то стекают по трещинам в речки.

В небесной лазури появляются стайки гусей, а вслед за ними – все представители пернатых. С ближнего озера поднимаются две большие сказочной красоты птицы. Белоснежные, вытянув длинную шею, они медленно и мерно машут крыльями. И еще две пары. Слышится крик лебедя. В одной из старинных книг читал, что лебеди обладают способностью петь, главным образом, в конце жизни. Я не знаю, опровергнута или подтверждена эта легенда учеными, но, на мой взгляд, в криках лебедей слышна не печаль, а скорее сила жизни.

Весна незаметно переходит в лето. Еще нет бича всего живого – комаров. Небо бездонное, плотно-голубое, чуть белесое по краям. На воде – отполированная зеркальная гладь, нарушаемая лишь всплесками играющей рыбы. Травы растут, перегоня друг друга. Холмы, черные утром, к вечеру становятся зелеными. Быстрый рост объясняется обилием теплого света.

Под немеркнущим светом тундра прекрасна! Она вся в цветах. Сверкают желтые лютики, оранжевые огоньки, незабудки. Расцветает багульник, и сильный, удушливый запах его течет по просторам тундры. Примерно с середины июля наступает самая жаркая пора. Появляются мириады комаров. Даже зайцы и песцы спасаются от них, залезая в норы. Как-то пастух Степан Выучейский предложил мне посмотреть на бурое пятно с выбросами земли. Это норы песцов – обширные подземные жилища со множеством хитроумных ходов. В иные годы песцов в тундре бывает очень много.

К концу июля появляются многочисленные выводки гусей и уток, куропаток и куликов.

Со второй половины августа тундра надевает свой праздничный наряд. Каждая травинка наперебой хочет показать свою красоту. Созревает морошка, голубика... В урожайные годы косогоры на солнечной стороне усеяны сыроежками, волнушками, подберезовиками....

Очаровательна, но быстротечна осенняя пора. Все короче дни, быстро остывает тундра. Чаще и чаще закрывают её равнины густые туманы, такие плотные, что не видишь конца хорея. Потянуло хмарью, пошли дожди, а затем приспело и время снегопада. И огласилась тундра прощальными кликами гусей, расставаясь со своей песенной красотой.

Охранять покой тундры остаются лишь своеобразные курганы (геологи их называют буграми). По словам Якова Прокопьевича Чупрова, многие годы возглавлявшего оленеводческую ферму в кипиевском колхозе, у каждого из бугров своя жизнь. Некоторые из них стоят столетиями, а другие поднимаются, а затем исчезают на глазах одного-двух поколений. И причиной всему вечная мерзлота. В жару мерзлый слой тундры отступает в лучшем случае до полутора метров, вода, которой щедро пропитана вся тундра, оказывается между вечной мерзлотой снизу и ледяным покрытием сверху. Воде некуда деться, и она, выбрав более слабое место, поднимает, выпучивает слой земли. Я видел курганы высотой более 30 метров, на вершине их росли карликовые березы.

Особой гордостью Большеземельской тундры, ее визитной карточкой являются северные олени. Первые сведения о численности этих животных относятся к концу XVIII века. По официальной статистике в 1986 году в этой тундре насчитывалось 276,3 тысяч оленей, в 1909 году – 305,7 тысяч оленей. Оленеводством в крае занимались ненцы, русские, коми-ижемцы. Наибольшее развитие эта отрасль получила у коми-ижемцев. В 1897 году в одной Мохченской волости, куда входили села Мошьюга, Гам, Мохча, Бакур и Сизябск, насчитывалось 149919 голов, в Ижемской волости – 30500 голов. Стада росли настолько быстро, что вскоре пастбищ к востоку от Печоры не стало хватать, в поисках новых выпасов ижемцы проникли в бассейн Оби, совершили беспрецедентный переход по льду Кандалакшской губы и обосновались на Кольском полуострове.

Ижемцы внесли в развитие отрасли много рациональных приемов, в частности, организовали круглосуточную охрану стад, определили новые маршруты движения, да и путь на север, к морю, начинали позже, чем ненцы: не по снегу, а по сохранившейся прошлогодней траве. Олени приходили к побережью уже несколько отъевшиеся, с толстой сальной прослойкой под кожей. И хотя достигали их в пути оводы, хозяин мог быть спокоен: в сальной прослойке личинки овода почти не выводились. Все это повышало ценность шкур, которые шли на выделку замши.

Видный коми ученый-экономист Н.И. Бабушкин, уроженец села Бакур Ижемского района, видел причины более высокого развития ижемского оленеводства в сравнении с ненецким в «культурности, не замкнутости в натуральном хозяйстве, товарности и в промышленном характере хозяйства ижемцев». Продукты оленеводства приносили весьма значительные доходы владельцам крупных стад. Валовой доход от продажи продуктов оленеводства в Гаме, Мохче, Бакуре, Сизябске, Ижме составлял 80 процентов от общего их дохода. Только выручка от продажи оленьей шерсти в 1898 году был более чем в два раза выше, чем доход от охоты. В ижемских селах быстро росло производство замши. До первой мировой войны на российские и иностранные рынки из ижемских сел отправили до 110 тысяч шкур замши. На месте производства цена одной такой шкуры обходилась в 4-5 рублей, в Москве, Петербурге покупали одну шкуру замши по 20-25 рублей.

С тех пор многое изменилось в жизни людей. Но олень по-прежнему остался необходимейшим и полезнейшим животным. Он пройдет там, где увязнет лошадь. Без груза на легких нартах способен увезти человека на 250 километров, может три дня ничего не есть и трудиться при этом. Осенью 1941 года в 14-й армии Карельского фронта были созданы оленетранспортные подразделения. Для них из Ижемского района было отправлено более 1200 оленей. На упряжках на передний край доставляли военные грузы, теплую одежду, в термосах – еду, вывозили раненых, убитых. На оленях делали рейды в глубокий тыл противника, высаживались с десантами на вражеский берег. Судя по архивным данным, из ижемских сел до апреля 1942 года на Карельский фронт было отправлено 79 оленьих пастухов. Все они служили каюрами в оленетранспортных батальонах и ротах. В 2011 году в Нарьян-Маре открыли памятник, посвященный подвигу оленетранспортных батальонов в годы Великой Отечественной войны.

Оленье мясо – деликатес. Нежное, с характерным привкусом куропачьего мяса, оно легко усваивается, по калорийности идет после свинины. Ничего нет вкуснее мороженой оленины – строганины. С каждым годом все больше оленины, оленьих языков покупают рестораны Москвы, Петербурга.

Вместе с тем развитие оленеводства было сопряжено со многими трудностями. Эпизоотии ящура и сибирской язвы сильнее всего поражали оленей. Так, с июня 1866 по январь 1897 года в Печорском уезде от ящура пало 150802 оленя, или 41 процент всего поголовья. Летом 1897 года от эпизоотии сибирской язвы поголовье оленей сократилось еще на 75345 голов. В 1907 году сильная вспышка сибирской язвы отняла у оленеводов 147014 оленей, разом было уничтожено 50 процентов всего поголовья. У богатого оленевода И.Ф. Хатанзейского из Ижмы в бассейне реки Черной в тот год погибло почти 10 тысяч оленей. Люди не погибли от голода лишь потому, что догадались при начале падежа засолить мясо здоровых животных.

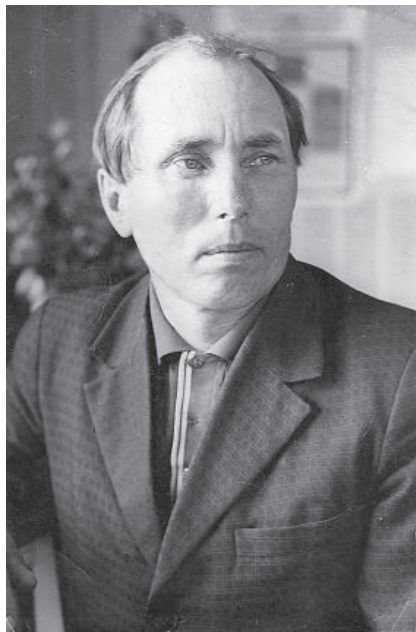
До организации бактериологического института в Ижме (1925 г.) оленей прививали, как и домашних животных, вакциной Ценковского, но получался большой отход. В течение четырех лет эпизоотические отряды, возглавляемые А.Ф. Куратовым, Л.Д. Николаевским и Г.И. Терентьевым, вели исследовательскую работу, кочуя в Большеземельской и Малоземельской тундрах. В результате нашли такую дозу, такой метод, такое время проведения вакцинации, которые не вызывают отхода животных, создают им стойкий иммунитет. За изучение болезней северных оленей и разработку мероприятий по борьбе с ними Л.Д. Николаевский удостоился Сталинской премии. С 1931 года в тундрах Севера ежегодно стали проводить

предохранительные прививки сотням тысяч оленей, и с этого времени эпизоотии сибирской язвы в тундрах прекратились.

В разработку этого метода ценный вклад внес и ветврач Ф.А. Терентьев, уроженец села Краснобор. Вначале он работал врачом-бактериологом, а затем продолжительное время исполнял обязанности директора института. В 1931 году Федор Александрович получил приглашение работать во Всесоюзном научно-исследовательском институте ветеринарной санитарии в Москве, где он стал доктором ветеринарных наук. Одна за другой изданы его книги по болезням оленей и домашнего скота. Под его редакцией для сельскохозяйственных вузов и техникумов вышел учебник «Северное оленеводство», по которому учат будущих специалистов в высших и средних учебных заведениях.

В 1934 году сотрудник А.М. Цыпанов разработал вакцину против копытной болезни оленей.

Уроки тундры

Яков Чупров – умелый рассказчик. Голос его покоряет богатством оттенков, мягкостью и глубиной. Такая открытость, распахнутость и доброта в этом человеке, что не поддаться его обаянию просто невозможно. Может, все это да плюс человеколюбивый характер помогли ему хорошо сохраниться. В свои восемьдесят семь лет он и в огороде копается, и дрова колет, и на охоту и на рыбалку ходит.

Яков Иосипович родился в селе Сизябск в 1927 году. После окончания зооветтехникума работал он в тундре, вначале ветеринарным фельдшером в сизябском колхозе «Трактор», затем возглавлял оленеводческую ферму в укрупненном колхозе «Заветы Ильича».

Тундра разделена на проходы, узкие ленты для движения оленьих стад. В первые годы его работы стада сизябского колхоза кочевали по Адзвинскому проходу, добирались до берегов Карского моря, проходя расстояние до 1200

километров. Такой длинный переход отрицательно сказывался на развитии молодняка и на состоянии транспортных быков, особенно в неблагоприятные годы. После землеустройства сизябскому колхозу определили Табровский проход, в котором длина кочевий немногим больше 600 километров. Большую помощь в переходе на новые места кочевий оказал ветеринарный специалист Тимофей Павлович Чупров, большой знаток Большеземельской тундры. Ныне все олени стада Ижемского района выпасаются в Табровско-Янейском пастбищном массиве, в летние дни – на побережье Хайпудырской губы.

Основной формой в оленеводстве считается постоянная производственная бригада, за которой закреплены олени, пастбищные угодья, транспортные средства... Яков Иосипович доводил до бригад годовые производственные задания по обороту стада, деловому выходу телят на сто январских маток, производству продукции. При этом проявлял должную заботу, чтобы пастухи и чумработницы получали оплату в зависимости от количества и качества производимой продукции. Во многом по его инициативе правление колхоза «Заветы Ильича» пересмотрело основную и дополнительную оплату труда в сторону повышения материальной заинтересованности. Все это положительно сказывалось на эффективности производства. В благоприятные для оленеводства годы выход мяса на 100 январских оленей достигал 26-27 центнеров. Это хороший показатель.

Заведующий фермой особое внимание уделял закреплению привлекаемых в оленеводство молодых парней. Ученикам-подросткам была установлена гарантированная оплата труда, одновременно бесплатно выдавалось до 15 оленей, из них до 10 важенок и нетелей. Он же разработал условия премирования оленеводов, которые были переняты многими колхозами.

В районе работала одногодичная школа для подготовки оленеводов. Яков Иосипович широко практиковал подготовку пастухов непосредственно в оленеводческих бригадах. Такая форма подготовки кадров наиболее отвечает тем требованиям, которые предъявляются будущему пастуху. Постоянное нахождение ученика в бригаде способствует быстрому освоению навыков труда в конкретных условиях, ориентации на местности, перенятию опыта у бывалых пастухов.

Несмотря на то, что олени находятся в естественной для их обитания среде и корм их под ногами, развитие оленеводства сопряжено не только с нелегким трудом пастухов, но и природными аномалиями. По воспоминаниям Чупрова в 1951 году очень рано потеплело, широко разлились тундровые речки. На лодках переправляли людей, груз – на плотках, животные переходили вплавь. Все это требовало немало усилий, времени. Начиная с сентября начал лить дождь, переходя в дождь со снегом. В октябре круто похолодало, земля покрылась ледяной коркой. От недоедания олени сильно ослабли. Весна 1952 года принесла новые испытания. После мартовских дождей ударили морозы, на снежном покрове образовался наст, такой, что автомобиль выдержит. Пастухи с трудом удерживали свои стада в лесотундре, валили деревья с бородачатыми лишайниками, около деревьев ломали наст. Но спасти всех животных не удалось.

Потери хозяйства несут и от заразных заболеваний оленей. В последний раз в Большеземельской тундре эпизоотия ящура, от которой в оленеводческих хозяйствах Усть-Усинского и Ижемского районов погибло 106 тысяч оленей наблюдалась в 1955 году. Все это происходило на глазах Я.И. Чупрова

– В ту весну, – вспоминает Яков Иосипович, – олени нашего колхоза выпасались в бассейне речки Лыжа, притока Печоры, постепенно двигаясь на летние выпасы. Все лето стояла необычайно жаркая и сухая погода. На нашем пути стали попадаться животные, отколовшиеся от основных стад Усть-Усинского района, где, судя по сообщениям, часть животных болела ящуром. Несмотря на все меры предосторожности, болезнь перекинулась на наши стада. Тяжело смотреть, как на твоих глазах падают олени. В тундру приезжали ветеринарные врачи из многих областей России во главе с профессором Ратером, приняли ряд мер по спасению оставшихся животных.

После 1955 года много лет подряд в тундре все шло благополучно. Олени сравнительно быстро реагируют на улучшение условий кормления и содержания. В конце 1967 года в колхозе «Заветы Ильича» уже насчитывалось 7,4 тысячи оленей. В 1973 году на базе колхозов были созданы совхозы.

С 1968 по март 1978 года Яков Иосипович возглавлял Сизябский сельский Совет. В эти годы немало было сделано для развития села. В январе 1971 года республиканская газета «Красное Знамя» писала: «За последние три года 49 семей справили новоселье, ежегодно 15 домов обшиваются вагонкой... Магазины и столовые здесь работают лучше всех в районе. За последние два года жители населенных пунктов поработали на благоустройстве 1100 дней. Задания по заготовке древесины и кормов колхозом перевыполнены... И председатель исполкома, и депутаты совета стараются не быть в долгу перед избирателями. «Внимателен к людям, умеет решать дела. Всегда выслушает, разберется, поможет», – так оценивают председателя сельсовета жители села».

В 1978 году началась концентрация всего оленеводства района в совхозе «Ижемский». Но тот год навсегда запомнился оленеводам не этим, а тем, что больше месяца вся тундра была скована ледяным панцирем. Из-за бескормицы олени так отошдали, что даже не могли тащить нарты. Такое в истории развития оленеводства было впервые. Оленеводству района был нанесен огромный урон. Государство не оставило тружеников тундры в беде. С самолетов «Ан-2» для оленей сбрасывали тюки сена, мешки с комбикормами. Чумовое хозяйство, одежду, продукты питания многих бригад вертолетами доставляли ближе к весенним пастбищам.

В марте 1978 года депутаты сельсовета удовлетворили просьбу Я.И. Чупрова, освободив его с должности председателя. В том же месяце Николай Петрович Артеев, полгода назад возглавивший совхоз «Ижемский», обратился с просьбой к Якову Иосиповичу, чтобы в этот трудный период он возглавил ветеринарную службу совхоза. Чупров охотно взялся за дело, много времени отдавал борьбе с гнусом и оводовой инвазией, налаживанию контроля за зоогигиеническим состоянием пастбищ, жесткой браковке слабых и больных оленей. Профилактические мероприятия были направлены на защиту новорожденных телят от простуды, создание условий для спокойного выпаса животных в жару. За большой вклад в развитие оленеводства Я.И. Чупров награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР и удостоен звания «Почетный оленевод Республики Коми».

В 1992 году по инициативе Я.В. Канева, возглавлявшего районное управление сельского хозяйства, и председателя райисполкома Н.И. Сметанина был организован отдельный оленеводческий колхоз – СПК «Ижемский оленевод». В 2002-м все это хозяйство с поголовьем 30 тысяч оленей зарегистрировалось в Ненецком автономном округе. Причина – более высокая господдержка оленеводства в округе.

Выйдя на заслуженный отдых, Яков Иосипович охотно стал сотрудничать в районной газете. В своих корреспонденциях поднимал вопросы о более полной переработке оленеводческой продукции, о регулировании земельных отношений между Ненецким автономным округом и Ижемским районом. Писал он и о людях. Мне очень понравилась зарисовка о Якове Васильевиче Каневе из Сизябска, у которого пять сыновей работают в тундре, двое из них возглавляют бригады. Опубликовал он статью об опыте бригадиров Иове Николаевиче Сметанине из Мошьюги, Петре Никитиче Артееве из Бакура, Павле Васильевиче Каневе из Сизябска, которые на зиму заводили свои стада в приижемские леса, где много ягеля. Набравшие хорошую упитанность животные легче преодолевали путь до весенних пастбищ, рождалось более здоровое потомство. Пишет он в надежде, чтоб лучший опыт, накопленный оленеводами, не был забыт, чтоб он сослужил добрую службу молодым оленеводам.

Главный санитар тундры

Ф.А. Терентьев (справа) и Н.А. Терентьев, друзья детства, 1966 год

Многие десятилетия настоящим бичом северных оленей была «сибирка». По данным Мохченского волостного правления эпидемия сибирской язвы, свирепствовавшая в 1884-1888 годах, унесла 189 тысяч оленей. В 1907 году новая вспышка, разом было уничтожено около половины всего поголовья. У богатого крестьянина И.Ф. Хатанзейского в бассейне реки Черной Большеземельской тундры пало почти 10 тысяч животных.

До войны я не раз встречался с Н.В. Выучейским из Чаркабожа, родственником со стороны отца. Его оленье стадо дважды терпело большой урон от этой эпидемии. Беда приходила внезапно и неслась как ураган. Олени, вчера еще здоровые, утром кашляют, дрожат, скреживая передние ноги падают на мох, изо рта у них с хрипом вылетают клубки белой пены... и они умирают. С масштабом «сибирки» в дореволюционной России не могла соперничать никакая другая эпидемия.

Значительный вклад в борьбу с этой болезнью внес Федор Александрович Терентьев (19.02.1891-19.08.1984), уроженец села Краснобор Ижемского района. До поступления в Московский ветеринарный институт он работал ветеринарным фельдшером Красноборской волости, собрал обширный материал о развитии оленеводства в Печорском крае. Терентьев, будучи студентом, включился в активную работу против эпизоотии на европейском и приобском Севере. В октябре 1921 года он выступил с докладом на коллегии Центрального ветеринарного управления Наркомзема РСФСР о положении оленеводства на Севере республики и, в частности, в Коми области. Коллегия признала постановку вопроса «совершенно правильной». Было намечено «командировать в область минимум четырех врачей, каждого

из них наделить авансом в размере 500 миллионов рублей на приобретение обмундирования».

В сентябре 1923 года Терентьев делает доклад на заседании Ижмо-Печорского уездного экономического совещания «О мерах борьбы с болезнями оленей в тундре». Поскольку бумажные деньги совершенно обесценились, а организация ветеринарной службы в оленеводстве требовала немалых средств, Терентьев рекомендовал уездной власти ходатайствовать перед Наркомфином области о введении налога на выпускаемую замшевыми заводами продукцию «в размере 20 копеек золотом с телячьей и 10 копеек крупной замши», а также «провести кампанию о необходимости добровольного обложения оленей в размере 5-10 копеек золотом с головы».

В июне 1924 года в Малоземельской тундре вспыхнула эпидемия сибирской язвы. Вскоре она перекинулась в Большеземельскую тундру. Оленеводству Коми области и Ненецкого округа был нанесен огромный ущерб. Речь о сохранении оленьего поголовья и лучшей организации ветеринарно-санитарной службы в тундрах Северо-Восточного края РСФСР шла на XI Всероссийском съезде Советов.

В целях сохранения оленеводства от губительных эпизоотий и приближения надлежащей помощи кочевому населению тундры Совнарком 10 октября 1924 года принял постановление об открытии в селе Ижма Печорского ветеринарно-бактериологического института с тремя ветеринарно-эпизоологическими отрядами. На первых порах возглавлял институт профессор Т.М. Мануйлов. После его отъезда директором был назначен Ф.А. Терентьев.

– В первый же год после образования института, – вспоминал Федор Александрович Терентьев, – его лаборатории были оборудованы необходимой аппаратурой, инструментарием, реактивами, отряды снабжены палатками, походными лабораториями, люди – соответствующей одеждой для работы в тундровых условиях. Председатель уездного исполкома Ф.А. Чупров и секретарь уездного комитета партии Е.Е. Ануфриев позаботились, чтобы врачи и фельдшера были обеспечены жильем и продуктами питания. Институт заимел свое опытное стадо оленей. За очень короткие сроки было построено здание для института, жилые помещения для специалистов.

До организации института оленей прививали так же, как и домашних животных, вакциной Ценковского. Результаты были отрицательными. Перед сотрудниками института стояла задача разработать такой метод, который не вызывал бы отхода среди привитых оленей, сообщал бы им стойкий иммунитет, был бы доступным и рентабельным в тундровых условиях. Отряды, возглавляемые А.Ф. Куратовым, Н.Д. Николаевским и Г.И. Терентьевым, долгие месяцы проводили в тундре, кочуя вместе с оленьими стадами, проводя необходимые анализы, вакцинацию и иммунизацию. А еще составляли карты падежных мест – захоронений больных животных.

В декабре 1927 года Ф.А. Терентьев сделал отчет о первых годах работы института, отметил, что между врачами, работающими в тундре, и оленеводами установились хорошие контакты, в тундре появились убежденные сторонники прививок, хотя поначалу пастухи весьма недоверчиво смотрели на отряд. «В стаде ижемца В. Попова, – отметил он, – после прививок пало 143 важеньки, 60 важенок дали выкидыш. Попов не стал кричать, дал много оленей для проведения опытов».

В 1929 году было вакцинировано 15933 оленя, отход составил всего 0,13 процента. Опыт показал, что прививки надо проводить не весной, а в начале лета. Разработанный институтом метод вакцинации против сибирской язвы был апро-

бирова́н Ветеринарным управлением Наркомзема СССР. С 1931 года в тундрах Севера ежегодно стали проводить предохранительные прививки сотням тысяч оленей, и с этого времени эпизоотии сибирской язвы в тундрах прекратились.

В 1931 году Федора Александровича пригласили в Москву во Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии, где он проработал более 20 лет. Одновременно он сотрудничал в Московском технологическом институте мясной и молочной промышленности, преподавал. Одна за другой были изданы его книги «Сибирская язва в тундрах и меры борьбы с ней», «Проблемы ветеринарной санитарии», «Кожный и носовой овод и меры борьбы с ним»... Под его редакцией вышли учебники для сельскохозяйственных учебных заведений «Северное оленеводство», «Инфекционные болезни крупного рогатого скота», «Частная эпизоология» и другие. Всего им опубликовано в нашей стране и за рубежом около ста научных работ. В своих книгах он высоко оценивал деятельность ветеринарных врачей, фельдшеров, санитаров в борьбе с эпизоотиями в тундре, отметив, что врач лечит людей, а ветеринар – человечество.

Федор Александрович награжден высокими государственными наградами, удостоен ученой степени доктора ветеринарных наук, званий профессора и «Заслуженный работник науки РСФСР».

В 1935 году ветбакинститут был реорганизован в научно-исследовательскую станцию по изучению болезней северных оленей, в дальнейшем преобразован в научно-исследовательскую станцию (НИВС) и переведен в Печору. Сорок лет станцию возглавлял доктор ветеринарных наук Е.С. Казановский. Станция получила патент на разработку комплекса одноразовой обработки оленей от различных болезней, что на порядок снижает экономические затраты, связанные с поездкой специалистов в отдаленные кочевья. В музее станции вывешена карта, где показаны места захоронения больных животных, так называемых сибироязвенных скотомогильников. По словам ученых эта старая карта цены не имеет.

РАЗВИВАЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТРАНСПОРТ, СТРОИТЕЛЬСТВО, ТОРГОВЛЮ

С талантами организатора

Иному и малая ноша в тягость: и мешает она, и лежит неудобно, все норовит свалиться с плеч.

Григорий Яковлевич Ануфриев (29.12.1928 – 08.01.1997) всегда брал на себя большой груз ответственности и нес свою ношу легко, непринужденно, никогда ни на кого не жалуясь, как бы даже с радостью. Детство его совпало с Великой Отечественной войной. Как и большинству его сверстников, повзрослеть пришлось рано. В свои неполные четырнадцать лет возглавил полеводческую бригаду в Диюрском колхозе «Победа»,

в страдную пору трудился наравне с колхозниками. В деревне Диюр уважали его за добрый нрав, старательное отношение к делу.

С 1946 по 1987 год вся его работа была связана с отделом рабочего снабжения Щельяюрской ремонтно-эксплуатационной базы: вначале работал бухгалтером, потом – главным бухгалтером, а затем в течение шестнадцати лет беспрерывно возглавлял это торговое предприятие, которое при нем стало лучшим во всей системе Управления рабочего снабжения Печорского пароходства. Свидетельством тому – из года в год растущий товарооборот, высокая культура обслуживания, введение прогрессивных форм торговли. Росту продажи товаров способствовали выставки, ярмарки, организация развозной торговли, укрепление связей с поставщиками.

Слушать Григория Яковлевича, разговаривать с ним было приятно. Умел он рассказать смешной анекдот и поспорить, если что не так. В нем люди чувствовали товарища, друга. Его творческий поиск – не просто от желания внедрить «что-нибудь еще» и «удивить мир», он всегда был конкретным, целенаправленным, имел точно заданную программу.

– Есть устойчивое мнение, – говорил Г.Я. Ануфриев, – что для профессии продавца не нужны особых талантов, вроде как продавцом может стать каждый. Так ли? К сожалению, в торговлю не всегда попадают такие люди, талант которых мог бы раскрыться именно в этой отрасли. Случайно же попавший к нам человек вступает

в конфликт с требованием времени – и не ладится у него дело. С такими приходится много работать. Иные сами находят другую работу.

В отделе рабочего снабжения, куда входят двенадцать магазинов и две столовые, много делалось и ныне делается, чтобы приобщить молодежь к секретам нелегкой профессии. Здесь за ними закрепляли наставников, с ними проводили занятия в экономической школе. Григорий Яковлевич многие годы вел занятия с работниками прилавка и эту работу считал очень важной. На планерках продавцов знакомили с правилами и инструкциями, анализировали плюсы и минусы в работе. При подведении итогов во внимание принимались не только количественные показатели, а прежде всего, культура и качество обслуживания.

Предприятие, возглавляемое Ануфриевым, занималось не только торговлей, но и в течение многих лет откормом свиней. Ануфриев не считал подсобное хозяйство второстепенным делом, старался расширить его. Ежегодно подсобное хозяйство сдавало в торговую сеть до 2,5 тонн свинины.

Отличное знание дела, организаторские способности начальника отдела рабочего снабжения видны были и в организации строительства объектов хозяйственным способом. Подобным образом были возведены хлебопекарня, двухквартирный жилой дом, картофелехранилище на сто тонн, другие объекты. По словам Григория Яковлевича предприятие не имело убытков от хранения картофеля и овощей.

На предприятии особое значение придавалось повышению ответственности работников прилавка и складов за сохранность ценностей. По словам Ануфриева здесь в течение двенадцати последних лет не было растрат и хищений материальных ценностей. Раз в год материально ответственное лицо получало отпуск с обязательной приемо-сдачей товарных ценностей. Старший бухгалтер И. Егорова, отличный специалист, постоянно следила за учетом и отчетностью.

В коллективе предприятия ценили Григория Яковлевича за то, что умел понимать и правильно оценивать каждого работника, что всегда был уравновешен, никогда не шел на конфликт, напряжение умел разрядить доброй шуткой, удачно найденным словом. Удивляло то, как хорошо он умел ладить с людьми. В чем тут секрет, пожалуй, и не объяснить. Он пользовался большим авторитетом не только в своем коллективе, но и у всех жителей поселка Щельяюр.

Григорий Яковлевич не чурался общественной работы. Он не раз избирался депутатом поселкового и районного советов, в течение многих лет проводил занятия в экономической школе, охотно встречался с молодежью. Высоко оценен труд Ануфриева. Он удостоен звания «Отличник торговли», награжден орденом «Знак почета», многими медалями.

Школа Аврама Артеева

Судьба отнюдь не баловала Аврама Артеева (1909-1971 гг.). В школу он ходил всего две недели. Недетские заботы легли на плечи мальчика. За кусок хлеба он брался за любую посильную работу. Человек с задорным характером, он умел быть жизнерадостным и в нетопленной избе, в стоптанных башмаках, смягчить трудности доброй шуткой. Когда ему исполнилось 14 лет, вместе с матерью переехал из Мохчи, села, где он родился, в Щельяюр. Там он смог устроиться учеником слесаря, а спустя два года стал кочегаром буксирного судна. Команда парохода полюбила не по

годам серьёзного и вдумчивого парня, помогла стать масленщиком, а затем и машинистом судна. Годы, многие годы потребовалось ему, чтобы в совершенстве овладеть мастерством своего дела.

Аврам Михайлович, по воспоминаниям близких ему людей, всю жизнь работал и учился. В его каюте всегда были учебники по математике, физике, другим предметам. Вскоре после войны Артеев был принят в школу командного состава при Щельяюрском речном техникуме, в числе лучших закончил её, став дипломированным специалистом.

В пароходстве высоко ценили его знания. Потому что, как он говорил, машина всегда должна быть в рабочем состоянии, чтоб в любую минуту смогла подхватывать нагрузку. В целях обучения кадров его часто переводили с одного судна на другое. Работал он не только на буксирных судах, но и на больших пассажирских судах – «Советская Республика», «Тургенев», «Социализм». Каждый капитан считал честью плавать на одном судне с Аврамом Михайловичем. Ценили его

и ремонтники. Получалось так, что туда, где требовалось произвести сложный ремонт, зачастую вызывали Артеева. Многим молодым механикам, недавним выпускникам техникума, не хватало опыта, начальной школы мастерства. Около Аврама Михайловича молодые люди овладевали не только техническими знаниями, мастерством, но и учились жизни.

Речники – дружный народ. Многолетняя дружба связывала Артеева с капитанами Яковом Васильевичем Сметаниным, Иваном Даниловичем Рочевым, Михаилом Филипповичем Носовым, механиками Климом Васильевичем Артеевым, Стахеем Иосиповичем Рочевым, со многими другими.

– До войны, да и в первые послевоенные годы, – вспоминал Артеев, – речникам приходилось работать до глубокой ночи, часто суда с баржами замерзали во льду, на плесах, подчас вдали от населённых пунктов. Приходилось рыть землянку, завозить необходимое оборудование, оборудовать примитивную мастерскую. Люди мёрзли, простужались, спасая не только пароход, но и ценный груз на баржах. Трудными были зимовки недалеко от Абези, Захарваня, Кипиево. Подготовим, бывало, свою машину к навигации да ещё помогаем колхозным кузнецам ремонтировать конные косилки, грабли. Приходилось даже вытачивать детали для сложной молотилки. В книге «Энергетика Республики Коми» (Сыктывкар, 2000 год) есть такие строки: «Артеев Аврам Михайлович, механик речных пароходов ПУРПа, по просьбе правления кипиевского колхоза «Путь Ленина» полностью выполнил механическую и электрические части на локомотивной станции».

Перед Великой Отечественной войной была введена в эксплуатацию Северо-Печорская железная дорога, из-за военных действий на Баренцевом море был закрыт путь печорскому лесу и углю в Мурманск и Архангельск. Объемы грузоперевозок речным путём заметно сократились. В Печорском пароходстве ощущался избыток судов, а вместе с тем в Нижне-Иртышском и Западно-Сибирском пароходствах суда не смогли обеспечивать потребности в речных перевозках. С целью пополнения флотов этих пароходств было решено летом 1943 года перегнать северным речным путём на Обь и Иртыш 15 буксирных пароходов с Печоры. Аврам Михайлович был

включен в состав комиссии по подготовке судов для перегона. Пароходы должны были пройти 1750-километровый путь своим ходом. Артеев с особой тщательностью проверял работу каждого узла. В Карском море суда попали в шторм, корпуса у некоторых судов крепко пострадали, но машины у всех пароходов работали исправно. В 1943-1945 годах из Печоры в другие пароходства было передано 32 судна.

Основу своих успехов в работе Аврам Михайлович видел в повышении мастерства, в стремлении не отставать от жизни. Он для своего времени был новатором. На его счету 62 рационализаторских предложения. В беседе он сказал: «Рационализация – это не исправление чьих-то ошибок, а шаг вперёд, в новое».

По воспоминаниям его дочери, Галины Аврамовны, многие годы работавшей в Национальном архиве Республики Коми, Аврам Михайлович много занимался с молодёжью. Его часто приглашали на встречи с учащимися Щельяюрской школы ФЗО, ремесленного училища, речного техникума. На таких встречах он с увлечением рассказывал о себе.

– Так вот, – говорил Артеев, – я все время учился. И знаю, зачем это делал: всякая работа, которой владеешь в совершенстве, – радость. А без крепких знаний хорошим мастером никогда не станешь. Впервые истинную радость я ощутил, когда из куска железа удалось выточить нужную деталь. До сих пор ладонь сохраняет память об этой выточенной мной детали. Тогда хотелось петь, сочинять стихи – так распирала меня радость совершенного. Большой мастер С.Ф. Чудов, подготовивший к жизни не одного паренька, посмотрев на моё изделие, сказал: «А ведь из тебя, Аврам, получится человек».

Аврам Михайлович отлично знал все судовые машины. Вместе с тем он был хорошим кузнецом, слесарем, токарем, лудильщиком... До внедрения электросварки сам умело накладывал заплатки на корпус судна.

Помню, мы много говорили с ним о мастеровых людях. В блокнот я записал слова, сказанные Артеевым: «У человека хороший глаз, твёрдая рука, более того, он обладает определённым талантом. И вот через годы приходит ему мастерство, которое уже не укладывается в рамки квалификационных разрядов. Ни один справочник не подскажет, какой разряд присвоить токарю, который, скажем, сможет изготовить стальной кубик с математически точными гранями».

Аврам Михайлович с большой теплотой отзывался о братьях Федосеевых, с которыми многие годы поддерживал дружеские отношения. Особенно об Анатолии Ивановиче, который начинал масленщиком на пароходе, а ушёл из пароходства главным инженером Щельяюрской ремонтно-эксплуатационной базы. «Это он, – по воспоминаниям Артеева, – настоял в начале сороковых годов при ремонте паровых котлов применять электросварку, что дало возможность значительно ускорить ремонтные работы, повысить их качество. Как же мы, механики, благодарны были ему за это новшество». Под руководством Анатолия Ивановича был разработан проект цельносварного корпуса пассажирского парохода «Социализм».

Николай Федосеев по праву считался одним из лучших механиков пароходства. В 1927 году общим собранием речников Щельяюрского затона выдвинут на звание «Герой труда РСФСР».

Почти полвека отдал развитию флота на Печоре Виктор Федосеев, работавший линейным механиком Нижне-Печорского техучастка. Он награждён орденом Ленина, медалями.

Последний раз с Аврамом Михайловичем я встречался осенью 1969 года, в год его шестидесятилетия. Он жаловался на боли в ногах. Зимовки в сырых землянках дали себя знать. Хозяин дома пригласил меня отведать ухи, благо рыбу на удочку выловил он сам.

Высоко оценен сорокалетний труд на речном флоте Аврама Михайловича Артеева. Он награждён орденами Ленина и «Знак Почёта», двумя медалями.

В последнюю осень XX века я плыл по Печоре. Тихо перекачивались волны северной красавицы-реки. Мимо проходили берега знакомых с детства очертаний – то высокие, обрывистые, то пологие, поросшие травой. Когда-то по этой водной дороге то и дело поднимались-спускались пароходы и теплоходы с баржами, доверху нагруженными углем, трубами, станками, продовольственными товарами. Ныне река казалась мне пустынной. Но я верю, пройдут годы, и экономика Печорского края снова будет бурно развиваться, а вместе с нею оживёт и пароходство, в становление которого в своё время немало усилий и старания вложили многие ижемцы.

Лес давал силу

Глеб Иванович Канев (29.06.1932) утверждает, что в судьбе, характере взрослого человека огромное значение имеет его детство, влияние людей, среди которых он рос и воспитывался. Слова, которые слышал от матери, ласковое тепло земли, берёзка под окном своего дома.

Иван Петрович, отец Глеба, до призыва в армию возглавлял полеводческую бригаду в бакуринском колхозе «Комсомолец». Он был человеком осторожным, работящим и рассудительным, жил и работал по принципу «семь раз отмерь, один раз отрежь». Его призвали в армию в марте 1942 года. От отца передались Глебу любовь и уважение к ближнему, стремление любое дело выполнить на совесть.

Таисия Павловна, мать Глеба, была добрым, чутким и великодушным человеком. Она наполняла своих детей, трёх дочерей и двух сыновей, многих близких светом и теплом. Рано вставала, поздно ложилась. Мечтать, сидеть, сложа руки, ей было некогда. От неё дети

унаследовали терпеливость, настойчивость, бойкий наблюдательный ум. Трудно было бы Таисии Павловне, если бы ей во всём не помогали по мере сил дети, особенно старшие – Мария и Глеб. Помогали в пахоте, посадке и уборке картофеля, в заготовке сена. «На лошади, – писал Глеб, – начал ездить с девяти лет. Весной бороновал пашню. А во время заготовки кормов почти не слезал с коня».

У колхоза сенокосные угодья располагались за Сизябским шаром, в десяти километрах от деревни. Отдельные пожилые колхозницы на летний период туда пригоняли и своих коров. А мальчишки домой приходили только в дождливую погоду.

Глеб с детства заботливо относился к лошади. Знал, силой нельзя заставлять её что-то делать. Знал и то, что пугаются лошади по-разному, некоторые боятся всего, даже перекладыны, что над её головой.

В 1944 году мать Глеба назначили бригадным конюхом. Сын очень обрадовался, когда она попросила его стать её помощником. В бригаде около тридцати лошадей – гнедых, чалых, вороных, буланых. Из них рабочих – более двадцати, значительно меньше по сравнению с довоенными годами. Много лошадей колхоз отдал фронту. Нагрузка на тягловую силу в годы войны сильно возросла, что в свою очередь повысило ответственность тех, за кем были закреплены лошади. Глеб свою работу выполнял старательно. Утром раздавал корм животным, водил их к курье на водопой. В большие холода за ночь вода в проруби покрывалась толстой ледяной коркой, приходилось разбивать эту корку топором. Нередко в глазах той или иной кобылы Глеб видел грусть и беспрестанную покорность. Надо было бы дать ей отдых, но работы в бригаде непочатый край. Коню бы дать немного овса, но где его взять? Из-за нехватки конского поголовья в колхозе прибегли к использованию на сельхозработках быков и непродуктивных коров. Более широко рогатый скот применялся в тягле: на вывозке удобрений, на весенней пахоте, бороновании. Зимой 1943 года мать Глеба, до назначения конюхом, на быках возила дрова для Ижемского райпромкомбината.

Работы в конюшне хватало. Надо было в чистоте держать конный двор, очищать его от сугробов снега и отвердевшего навоза. Нередко этот навоз Глеб вывозил на ближайшую пашню. В воскресные дни, когда в школе не было занятий, он работал в конюшне, а бывало, вместе с другими колхозниками ездил за сеном. Зимний день короток, нередко возвращались в сумерки. В метельные ночи, в чуткой тишине конюшни, среди знакомых запахов сена, навоза, конского тела он ощущал себя взрослым, ответственным за дела колхоза. Радовался, когда к утру появлялся новый жеребёнок, качавшийся на своих ещё слабых ногах.

У Глеба в детстве было немало друзей, самые закадычные среди них – Евгений Терентьев и Александр Канев. Евгений из-за слабого здоровья и плохого питания был бледен, к весне заметно осунулся, похудел, хотя улыбка часто играла на губах. Порой хотелось выругать его за озорство, но, послушав его, невольно улыбнёшься. Поручения бригадира он выполнял старательно. Александр же не по годам был серьёзным, детскости в нём мало. Люди в селе жили дружно, общая беда объединяла их, придавала силы.

Я рассказал о детских и юношеских годах Глеба Ивановича Канева, пожалуй, единственного в районе из парней 1932 года рождения, получившего статус труженика тыла со всеми льготами. Вся его послевоенная жизнь связана с заготовкой древесины.

Глеб Иванович вспоминает:

– Шёл мне семнадцатый год, когда колхоз направил меня сезонником на лесозаготовки. Первые впечатления от леса – сказочность и таинственность. Правда, некогда было особенно смотреть на красоту тайги. Но всё же глаза запечатлели все происходящее в лесу, вызванное первыми морозами или таянием снега: крик птицы, кукование кукушки, цоканье белки.

Вся многогранная жизнь леса не проходила бесследно, преломлялась в его сознании, превращалась в энергию, питающую душу и сердце. Лес давал ему силы и уверенность.

Вначале со своим напарником двуручной пилой валил лес, а с установкой санного пути его назначили возчиком. Выполнишь задание – получишь дополнительно хлеб, сахар... Жили в бараке, где была одна печка-буржуйка, вставать приходилось рано, чтобы успеть приготовить на день еду.

В 1951 году Глеба призвали в армию, проходил службу в Закарпатье, строил мосты и понтоны. С малолетства он был приучен к труду, дисциплине, порядку и ответственности. Такая жизнь и воспитание и сделали из него хорошего солдата. За примерную службу ему давали отпуск. После демобилизации снова вернулся на лесозаготовки, выполнял обязанности бракера, для сплава принимал заготовленную древесину. После окончания курсов назначили мастером верхнего склада, стал самым молодым среди своих коллег. В те годы в леспромхозе создавались малые комплексные бригады, что положительно сказалось на росте производительности труда лесорубов. Руководители предприятия заметили организаторские способности Канева. В 1969 году назначили его инженером по лесфонду, а спустя три года – главным технологом предприятия. Зимой и летом он проходил за светлый день не один десяток километров, проходил по старым вырубкам, болотам, ягодным и грибным местам, где оставили свои следы лоси и медведи, там, где растут стройные сосны и ели. На глазок он мог определить, с какой делянки сколько можно взять деловой древесины, дров.

По подсчетам специалистов не один миллион кубометров хвойной древесины имелся в водоразделе таежных речек, впадающих в Ижму и Нерицу. Перед Каневым поставили задачу: наметить маршрут, по которому пролегла бы лесовозная трасса. Но так, чтобы на ее пути меньше было больших болот, крутых подъемов и спусков. Нелёгкое это дело, но с задачей он справился. Лесовозная дорога от поселка Том до устья реки Ижма, с протяженностью в 120 километров, была построена за сравнительно короткие сроки. В 1981 году по ней прошли первые МАЗы с лесом. В связи с переходом к рынку Ижемский леспромхоз был закрыт. Глеб Васильевич уверен, что с укреплением экономики страны лесозаготовки в районе возобновятся, а, следовательно, и эта дорога сослужит людям добрую службу.

Глеб Иванович ныне живет в поселке Том. В своей работе он был удачлив, я говорю не о той удачливости, когда фортуна сослепу осыпает благами и почестями ни за что. Авторитет он завоевал честным трудом, большой заботой о делах и людях.

Лес стал частью его биографии. Он сторонник того, чтобы человек, придя в лес, мог посидеть у костра, полежать на травке, собрать ягоды и грибы. Своим примером он и сейчас воспитывает в людях культуру общения с природой.

Трудовой стаж Г.И. Канева 45 лет. За добросовестный труд он награждён орденом «Знак Почёта», четырьмя медалями, знаком «Победитель социалистического соревнования», многими грамотами.

Авторитет бизнесмена

Я пишу о человеке на редкость отзывчивом и внимательном, немало сделавшем для района, далёким от стремления выпятить себя. Это Иван Семёнович Артеев. Родился он в селе Ижма 30 марта 1971 года. Семён Афанасьевич, его отец, – известный в районе спортсмен, одним из первых ижемцев получил звание мастера спорта СССР по лыжным гонкам. В течение шестнадцати лет он воз-

главлял в районе детско-юношескую школу, практически был её организатором. В годы его работы директором школы в районе сильно развился лыжный спорт, появилось много мастеров спорта. С большим успехом проходили легкоатлетические соревнования. Сотни его воспитанников ныне трудятся в различных отраслях производства. Многие из них вспоминают добрым словом наставника. Александра Александровна, мать Ивана, после окончания медицинского училища работала в санэпидемстанции, избиралась она и секретарем Ижемского сельсовета, многие годы возглавляла общественную приёмную Главы Республики Коми в Ижме. Родили они и вырастили пятерых детей. В семье воспитывали трудолюбие и скромность. Позже, в подростковом, юношеском и зрелом возрасте, эти свойства развились у Ивана Семёновича ещё и с помощью самовоспитания, самоконтроля и здоровой самокритичности.

Иван Артеев, окончив среднюю школу, служил в армии, затем учился в Сыктывкарском педучилище №1, одновременно работал тренером в школе-интернате, возглавляемой учителем-новатором Католиковым. Много хорошего он перенял от своих коллег и своих наставников. После окончания училища он приехал в родное село, некоторое время работал тренером ДЮСШ. Работа увлекала его, многое получалось, но не устраивала оплата труда. Всесторонне обдумав, посоветовавшись с родителями, решил заняться предпринимательством.

С каждым годом в его магазинах рос ассортимент товаров. Сегодня в них можно приобрести всё, что нужно для бытовых нужд: спортивные товары, сложную бытовую технику, аудио-видеоаппаратуру, одним словом, всё, что есть в столичном супермаркете. Большое внимание обращается на культуру обслуживания. Ныне Торговая сеть «Пера» имеет свои магазины не только во всех крупных селениях Ижемского района, но и в соседнем районе, в частности, в селе Усть-Цильма. В «Пере» работает немногим более ста человек. С 1995 года действуют много новых направлений в его деятельности. Это и мастерская (первая в районе по ремонту автомобилей), производство тротуарной плитки и брусчатки, пункт приёма ягод и грибов, производство хлебобулочных изделий; есть и авторизованный центр по ремонту бытовой техники. Весь этот бизнес можно по праву назвать семейным. Заслуга в его развитии, по словам Ивана Семёновича, во многом зависела от крепкой семьи, а именно от его братьев Олега, Павла, Михаила, супруги Натальи, дяди Алексея, родственников и друзей.

И нет ничего удивительного в том, что жители Ижмы не просто уважают Ивана Семёновича, но и симпатизируют ему. Об этом говорит то, что на выборах в районный совет в 1999 году он набрал больше всего голосов избирателей в Ижме. В предвыборных выступлениях он говорил, что «на выборы идёт осознанно, его не устраивает отношение районной администрации к развитию физкультуры и спорта, что из-за плохого финансирования мало проводится спортивных мероприятий». Депутаты избрали его заместителем председателя совета муниципального района «Ижемский», а на следующих выборах большинством голосов назвали председателем Совета района. Будучи депутатом, он немало усилий вложил в благоустройство и развитие сёл и деревень района, что положительно сказывалось на повышении престижа самого народного избранника.

В беседе со мной Иван Семёнович сказал, что ныне он со своей семьёй проживает в Москве, что там у него есть небольшой бизнес, связанный с переработкой ягод и грибов. На мой вопрос: «Получается?» ответил: «Особо хвастаться нечем, но я жаловаться не привык. Интересно было попробовать себя, своё умение в более сложных условиях. Время покажет!»

Ивану Артееву есть с кого брать пример. До революции богатые ижемцы имели свои торговые дома в Москве, Петербурге, Архангельске... Алексей Филиппов из Ижмы и Фёдор Канев из Большого Галова в Москве сбывали большие партии замши (в 1910 году с ижемских сёл было вывезено на российские рынки 110 тысяч шкур замши), оленьих задков, оленьей шерсти... Один из богатейших купцов Иван Терентьев из Краснобора, имевший свой пароход и большой холодильник, вывозил на морских судах сотни бочек с семгой и белой рыбой. В столицах особенно охотно покупали белую куропатку и отдельно её крылья, последние большим спросом пользовались за границей – из них изготовляли украшения для дамских шляп. Часть накопленных средств представители торговой буржуазии вкладывали в производство. В начале XX века Алексей Филиппов на свои средства строил дорогу Ижма – Диюр, приобрел паровую мельницу и электроустановку в Ижме. Во многом благодаря его усилиям в Ижме заработал телеграф.

Несмотря на большую занятость предпринимательскими и общественными делами (Иван Семёнович три созыва избирался депутатом совета МО «Ижемский

район»), он много времени отдавал и ныне отдаёт развитию физкультуры и спорта в районе.

Его предприятие активно занимается и благотворительностью. Он вложил средства в поддержку спортивного клуба «Пера», в покрытие брусчаткой площади у Дома культуры, установку ограды на территории Сизябской церкви, устройство лыжного стадиона в Ижме... Иван Семёнович уверен, что благотворительностью должен заниматься каждый человек, независимо от его достатка. И чем больше людей будут вовлечены в это дело, тем мы будем лучше, добрее, больше будет радости.

Вообще, Иван Артеев времени даром не теряет. В 2003 году он заочно окончил Коми республиканскую академию госслужбы по специальности юриспруденция, что благотворно сказывается на его деятельности.

В конце прошлого столетия с подачи Артеева и под его руководством группа специалистов занималась реконструкцией здания, в советские годы построенного для хлебокомбината. В районной газете он писал: «Сегодня мы прилагаем все усилия для открытия в Ижме детского оздоровительного центра. В нём предполагается разместить Центр дополнительного образования, ДЮСШ, лыжную базу с прокатным пунктом, залы лечебной физкультуры и тяжёлой атлетики... В этот оздоровительный центр юные спортсмены будут приезжать на соревнования, здесь будут проводиться различные семинары».

В феврале 2009 года усилиями многих энтузиастов спортивный комплекс введён в строй, к сожалению, не в полном объёме.

Ивану Артееву близка по духу деятельность Межрегионального общественного движения «Изьватас», направленная на сохранение и развитие культурной самобытности коми-ижемцев, потребности читать, думать, говорить на родном языке. Его дети с гордостью говорят, что они – коми-ижемцы, изьватас, знают историю своего села, Ижемского края.

В марте 2012 года совет «Изьватас» устроил лыжный пробег Усть-Уса – Ижма. В нём вместе с членами «Изьватас» Николаем Рочевым, Валерием и Николаем Братенковыми принял участие Иван Семёнович. За 9 дней на лыжах они прошли около 400 километров по населённым пунктам, расположенным на реке Печора. По пути следования во многих селениях провели беседы о деятельности движения изьватас, о здоровом образе жизни. Каждой школе спортсмены подарили волейбольные мячи и календари с фотографиями Ижмы. Ивану Семёновичу, по его словам, агитпоход принёс много приятных впечатлений.

Иван Семёнович любит свой край, свою землю. Ему хочется сказать большое спасибо своим учителям, зародившим в его сердце патриотические искры, вселившим в него гордость за дела предков, которые развивали оленеводство и животноводство, осваивали новые пашни и луга, строили церкви и школы. Много сил в развитие оленеводства вложил и его дед, Афанасий Иванович Артеев, удостоенный званий «Заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми» и «Почётный оленевод РК». О жизни и работе деда написано в книге А. Мурзина «Солнце светит с земли» (Москва, Политиздат, 1975 г.).

Творческий потенциал И.С. Артеева включает в себя не только глубокие знания (он много читает), но и живой ум, доброту, стремление принести больше пользы людям. Его путь – путь непрерывных исканий, глубоких раздумий, побуждения к творчеству. И я верю, что на этом пути он добьётся больших успехов.

Он был лидером

В один из мартовских дней 1975 года в кабинете директора Ижемского леспромпхоза Ивана Никитича Иванова (15.10.1935 - 09.10.1992 г.) шло совещание начальников лесопунктов и инженерно-технических работников предприятия, посвященное ходу ударного месячника в лесу. Выступления присутствующих были краткими: директор не любил многословия. Начальник лесопункта

Картаель сообщил, что на вывозке древесины работают 14 автомашин, работа идет в две смены. Его коллега из Койю сказал, что третий месяц лесопункт вывозит лес на железнодорожную станцию Керки, расстояние вывоза 70 километров.

В целом на нижние склады ежедневно доставлялось более 1300 кубометров, вывозка шла по графику. Выступающие не умолчали и о недостатках. Тут же отмечали, что больших простоев лесовозных машин удалось избежать с вводом в строй погрузочных механизмов. Директор в своем выступлении поддержал хорошие начинания своих подчиненных, отмечал недостатки.

Иван Иванович понимал, что ничто не цементирует людей так, как нелегкое дело, ничто не вдохновляет людей так, как осязаемая победа.

Впрочем, совещания такого рода в леспромпхозе проводились не так часто. Директор дорожил своим рабочим временем и рабочим временем своих сотрудников. Немалую часть своего трудового дня он проводил на лесных участках, в нижних складах, в ремонтных мастерских. «Там тебе и совещание, и прием по личным вопросам, и выволочка, и благодарность». Некоторую горячность Ивану Никитичу прощали, поскольку на каждый вопрос, с которым люди приходили к нему, всегда получали быстрый и исчерпывающий ответ. Его творческий поиск – не просто от желания придумать что-нибудь еще, он всегда был конкретен, целенаправлен, имел точно заданную программу.

Михаил Хохлин, многие годы возглавлявший бригаду погрузчиков леса, вспоминает:

– Иванов никому не давал покоя. В нем бурлила энергия, всех он вовлекал на орбиту своих идей, замыслов. Это по его инициативе был проложен зимник на станцию Керки, по которому ежегодно вывозились десятки тысяч кубометров деловой древесины. По его же настоянию пробит зимник в сторону Ижмы. Везли по нему в райцентр строительный лес, а также дрова, в которых особенно нуждались сельчане. В восьмидесятых годах прошлого столетия в среднем в год доставлялись на нижние склады предприятия до 200 тысяч кубометров древесины.

Специалисты подсчитали, что 77 процентов территории района покрыто лесами. Запасы спелой хвойной древесины насчитывают миллионы кубометров. Но как их взять? Решение вопроса Иванову виделось в рубке нетронутых лесных массивов на водоразделах таежных рек, впадающих в Ижму и Нерицу (притоки Печоры). Были начаты работы по прокладке лесовозной дороги от лесного поселка Том до села Кельчиюр, протяженность которой 120 километров. В кабинете первого секретаря райкома КПСС А.Н. Изъюрова не раз обсуждался этот вопрос. Дороге пророчили большое будущее, не зря её называли малым БАМом. У леспромхоза появилась бы возможность наряду с хвойными деревьями заготавливать в полном объеме осину, березу, лиственницу, такой лес, который нельзя сплавлять по реке. В районе села Кельчиюр строили нижний склад, где намечалось в среднем в год перерабатывать свыше ста тысяч кубометров древесины. Но по приказу руководителя треста «Печорлес» работы были свернуты, с доводами директора леспромхоза руководители треста не посчитались.

Я спрашивал Михаила Хохлина, не было ли ошибкой начало такого большого строительства, на что получил ответ: «Иванов смотрел далеко вперед. Он был прав в том, что эта дорога способствовала бы развитию предприятия, она дала бы району дополнительно более ста рабочих мест». Хохлин да и многие другие люди уверены, что рано или поздно эта дорога будет построена, пройдут по ней лесовозы с лесом.

Владимир Лендьель многие годы работал шофером лесовозной машины, затем возглавлял бригаду ремонтников, работе отдавал всего себя. Избирался он и секретарем парткома леспромхоза. По его словам Иванов не боялся нового, мог проникнуться интересной идеей и давал такой ход, только поспевай! Большое внимание он придавал механизации трудоемких работ. При нем на помощь лесорубам пришли сучкорезы, механические погрузчики, штабелеры...

Все это давало возможность с меньшими силами заготавливать больше древесины. Из года в год рабочих с южных районов страны стали привозить меньше.

Предметом постоянной заботы директора было создание нормальных бытовых условий для рабочих, инженерно-технических работников. За годы его работы построено много новых домов, общественных построек, многое сделано по улучшению бытовых условий людей.

Почти тридцать лет Иван Никитич посвятил развитию лесозаготовительной промышленности. Начал свою трудовую деятельность мастером в Диюрском сплавучастке. Сплавщики – народ упрямый и болтунов не терпит. Им понравилось не только трудолюбие мастера, его организаторские способности, культура, поведение. Понравилась им твердость, с которой он отстаивал интересы рабочих, умение зажечь сердца людей, вера в собственные силы. Иванов быстро поднимался по службе: мастер, старший мастер, технорук, начальник сплавучастка. Потом недолго работал директором одного из леспромхозов в Троицко-Печорском районе. По просьбе Ижемского райкома партии его направили на работу в Ижемский леспромхоз, который он возглавлял с 1969 по 1988 год.

Иван Никитич и дело знал, и дисциплину умел держать, и человека подбодрить. После себя оставил в участке работоспособный и сплоченный коллектив.

Особенно лесозаготовители уважали его за правдивость: в своих поступках, обещаниях, даже ошибках. Не прятался за чужую спину, под все удары, выпавшие на долю коллектива предприятия, подставлял в первую очередь свою голову.

Труд Иванова высоко оценен. Он награжден орденом «Знак почета», медалями, многими грамотами.

Лучший плотовод на Печоре

Ижемская земля дала речному флоту не одну сотню отличных специалистов – судоводителей и судостроителей. С печорским пароходством связали свою судьбу династии Рочевых, Ануфриевых, Каневых, Сметаниных, Терентьевых, Хозяиновых, Чипсановых. Велика их заслуга в становлении и развитии речного флота на Печоре. В августе 2005 года общественность села Щельяюр отмечала столетие со дня рождения своего земляка Ивана Даниловича Рочева, которого по праву считали лучшим капитаном-плотоводом на Печоре, капитаном-наставником. В годы работы в газете я не раз встречался с ним. Имел беседу и с командой его судна.

... Была глубокая осень. По реке, шурша, задевая берег, шла шуга. На зимний отстой и ремонт были поставлены пароходы, дебаркадеры, плавучие краны, баржи. Где-то среди них стоял и буксирный пароход Ивана Даниловича.

Впрочем, судно уже не у него, весной будущего года его поведет другой капитан. Я стоял на берегу и вспоминал свои встречи и беседы с этим прославленным капитаном, более сорока лет работавшим судоводителем.

... Пароход держался середины реки. Грузный, кажущийся очень широким от нависших над водой кают, он неторопливо шёл вперёд, подгребая под себя плечами бурлящую воду. За ним на стальных тросах тянулся большой плот. С подготовкой его сплавщики, видно, сильно запоздали, вода на реке уже заметно спала. Капитана привлекли силуэты разлапистых елей, росших над самым обрывом. Напротив них, сколько помнил он, были подводные камни, о которых предупреждал бакен. Но на сей раз бакена не было. Скорее всего, сильное течение снесло его. И такое бывало. Капитан, заметив эти деревья, немного изменил курс судна, плот благополучно прошёл опасное место. Сколько вот таких примет – островков, одиноких деревьев, отдельных построек – хранил в своей памяти Иван Данилович. Эти его немые приятели не раз выручали из беды.

Фарватер – полоса водного пути, по которому идут суда – проходил между берегом и небольшим островком. Сильное течение било к берегу. Небольшая ошибка, и не избежать аварии. С мостика капитан внимательно смотрел за плотом, изредка давал какие-то команды штурвальному. Рабочим на плоту велел спустить в воду лот – большую чугунную болванку, чтобы хвост плота течением не прижало к берегу. Плот прошёл всего в шести-семи метрах от каменистого берега. Лишь когда полоса воды между берегом и плотом стала расширяться, капитан сошёл с мостика.

Обильный пот струйками стекал по его вискам и шее. По воспоминаниям Фёдора Ивановича Ануфриева, одного из опытейших судоводителей на Печоре, Рочев был отличным плотоводом, большим знатоком фарватера реки Печора, многих его притоков.

На вахту капитан выходил в форменном кителе и фуражке. У руля – Василий Рочев. Два года назад на этом же судне он работал матросом. Закончит речной техникум и будет отличным судоводителем. Задатки у парня есть. Здесь же двое юношей, учащих ремесленного училища. При каждом удобном случае капитан охотно беседует с ними, проверяет их знания. Обычно начинает с какого-нибудь вопроса: «Ну-ка скажите мне, как можно проверить курс судна, если на реку опустился густой туман, не только бакена, но и берега не видать?». Молчание длится недолго. Один из практикантов отвечает: «По следу парохода можно определить правильность курса. И ещё, я читал, можно определить при донной волне». Ответ нравится капитану. «Фарватер резко уклонился к берегу. Не подстерегает ли тут нас какая-то опасность?». – «Близко к бакену жаться нельзя, можем сесть на мель. Надо применить наметывание – измерять шестом глубину проходимого участка». – «И тоже верно».

Студенты Щельяурского речного техникума, учащиеся ремесленного училища считали для себя честью проходить практику судовождения на пароходе, где капитаном был Рочев. Иван Данилович реку знал с рождения, знал её доброй, знал и злой, когда шутки с ней плохи. Наставлял он молодых, чтобы те серьёзно относились к реке, к своей профессии.

На пароходе «Пограничник» вот уже третью навигацию дела идут неважно. То судно часто садится на мель, то подолгу стоит из-за разных поломок, то кто-то из команды не вышел на вахту. Менялись капитаны, а положение не улучшалось. Начальник пароходства пригласил Ивана Даниловича к себе и спросил: «Как вы смотрите, если мы назначим вас капитаном на «Пограничник»? Неволишь не стану. У Вас большой опыт работы с людьми, о Вас легенды ходят». «Раз надо, отказываться не буду», – ответил Рочев. Вначале кое-кому не по душе пришлось строгие порядки, насаждаемые новым капитаном. Но все обходилось прямым и честным мужским разговором. Прошло не так уж много времени, как выяснилось, что в команде интересные, хорошо знающие своё дело люди. И работать по-настоящему умеют. И дело пошло.

– Плавать можно по-разному, – не раз отмечал Иван Данилович. – За более чем тридцать лет работы капитаном не допустил ни одной аварии, хотя были очень трудные рейсы. При этом команда судна из года в год перевыполняла планы грузоперевозок. Рисковать порой и я любил, но на безрассудство не шёл. Рисковать ради удали – одно бахвальство. Да и часто такой риск дорого обходится государству. Как-то в бинокль вижу: по шару, немного выпрямляющему путь, быстро поднимается какое-то судно. Вода уже далеко не весенняя, да и местами там очень мелко, думаю: сядет на мель. И предупредить никак нельзя, далеко от нас. Так и случилось. Хотел капитан полчаса выиграть, а потерял 3-4 часа, а может, и больше.

Не одна сотня рейсов на счету Ивана Даниловича. Были среди них будничные, были трудные, были напряженные. «Как-то с караваном барж от Печеры до Усть-Усы я спускался целую неделю. Вода маленькая, а баржи сидят глубоко. Поставишь пароход рядом с баржей и работаешь на тихом ходу, смываешь под днищем баржи песок. По притокам реки Печоры доставлял грузы для геологов. Тут было все: и

мелководье, и пороги, и сильное течение, несущее баржи на камни. Выручали мастерство и слаженность команд».

До войны пароходство не всегда справлялось с доставкой грузов. Да и в годы войны речникам приходилось работать до глубокой осени, суда замерзали во льду. Команда судна на пустынном берегу рыла землянку и начинала ремонтные работы. Много сил уходило и на спасение грузов. Лишь после ввода железной дороги стало немного легче.

На сей раз застал я Ивана Даниловича за ремонтом конской упряжки. За чаем он рассказывал:

– Семья у меня большая, четыре сына, девять дочерей. Надо как-то выходить из положения. Из колхоза на ремонт привозят сани, упряжь. В прошлую зиму сам несколько хомутов смастерил, не хуже заводских получились. Из соседского колхоза просят хомута сделать, кашевку смастерить. Не люблю праздно сидеть. До тебя тут один человек из Сыктывкара был, интересовался моей родословной, разные вопросы задавал. Я ему рассказал, что место, где ныне стоит Щельяюр, облюбывал мой дед. Приехал он сюда на лодке вместе с женой и грудным ребенком. На сук большой сосны повесил люльку и начал рубить дом. Рыбы и дичи было много. Семьи Рочевых многодетны, дети рано приучались к труду. Мне всего три дня удалось ходить в школу. Отец сказал, что если я буду слушать уроки, некому будет смотреть за скотиной. Мой отец много лет был шкипером у ижемского купца Норицына. Помню, он показывал мне тетрадку. В ней рукой отца были изображены извилины реки Печоры, его притоки, острова, мели, каменистые гряды... Жаль, что эта памятка для истории не сохранилась.

По примеру своих братьев, Петра и Деомида, я поступил матросом на небольшой пароход «Калмыков», имевший всего десять лошадиных сил. Судно было путейское, команда измеряла речные глубины, помогала ставить судоходные знаки. На десятую навигацию я стал капитаном этого суденышка. В годы работы на «Калмыкове» приохотился читать. А на память, особенно зрительную, никогда не жаловался. Тридцать один год водил суда. Кто-то из моих родственников подсчитал, что общий трудовой стаж династии Рочевых превышает четырехста лет. Многое прошло перед моими глазами. Котлы судов переоборудовали на жидкое топливо, в 1960 году весь паровой флот работал на мазуте. В годы войны часть судов перегнали на другие реки. После войны стали поступать на Печору суда с дизельными установками, быстроходные пассажирские теплоходы, глиссирующий флот. Да и в Щельяюре построили немало различных судов. В их числе 450-сильные теплоходы, оснащенные автоматикой, дистанционным управлением, дизелями, что дало возможность совместить профессии капитана и механика. Внедрили новый способ буксировки барж – толкание.

Иван Данилович знал многих капитанов, лоцманов. Он дорожил дружбой с К.Е. Семяшкиным, первым открывшим движение по необустроенной реке Ижма от её устья до Усть-Ухты. Он тепло отзывался о Я.В. Сметанине, А.Ф. Витязеве, П.Ф. Филиппове, П.И. Рочеве, А.И. Рочеве, В.К. Терентьеве, многих других.

И.Д. Рочев считал, что Щельяюр дал жизнь Печорскому пароходству, что он многие годы был не только местом отстоя и ремонта судов, но и надёжной базой для подготовки кадров.

Главный мастеровой края

Терентьев Степан Андреевич (справа), Терентьев Филипп Маркович, механик Усть-Усинского консервного завода. Фото 1934 года

В свое время жители сел, расположенных по Печоре, называли Степана Андреевича Терентьева (1883-1967), уроженца села Брыкаланск, не иначе, как «большой мастер», «главный мастеровой Печорского края».

В 1947 году я работал кочегаром в Няшабожской судовой верфи. В то время в этом селе строили здание для средней школы. Строительство возглавлял Степан Андреевич, которому шел шестьдесят пятый год. Вместе с ним я провел не один вечер. Он с интересом расспрашивал меня о войне, охотно вспоминал о годах своей молодости, о гражданской войне... Рассказчиком он был удивительно талантливым. Он был немного сутуловат, на лице его некая отрешенность, самоуглубленность, выдающая постоянную работу мысли. Передвигался он с трудом, изредка жаловался, что ночью болят ноги, не дают спать. Но в руках силы было немало, сказывалась многолетняя работа с топором. Для своего времени он был довольно развитым, начитанным человеком.

Жизнь его не баловала. До призыва в армию строил дома богатым людям печорских сел. В 1903-1907 годах находился на

службе в старой армии, дослужился до унтер-офицера, командовал взводом. После демобилизации плотничал, выполнял и столярные работы.

С началом первой мировой войны его снова призвали в армию, после небольшой подготовки отправили на фронт. Принимал участие во многих боевых действиях. В одном из боев заменил раненого командира взвода, награжден Георгиевским крестом и тремя медалями. В период Февральской революции полк его стоял в Петербурге, во время Октябрьской революции – в Красном селе. Годы войны и революционных потрясений стали для него большой жизненной школой.

В свое село Терентьев вернулся в феврале 1918 года, а в начале марта избран его членом волостного исполкома советов, а затем на многочленном сельском сходе – делегатом на первый Печорский уездный съезд советов, который состоялся 20 марта 1918 года. Но передача власти в руки советов не была провозглашена, съезд ограничился лишь созданием уисполкома, в состав которого избрали Терентьева. Состоялся второй уездный съезд советов 14 апреля, который провозгласил переход власти в руки советов. Избранный съездом уисполком назначил Степана Андреевича уездным военным комиссаром. В его задачу входило вооружить созданные при волостных советах отряды Крестьянской красной гвардии и

красноармейские дружины. Но ему мало удалось сделать. В одну из поездок он заболел «испанкой» (в народе так называли свирепый грипп) и чудом выжил. В 1912-1919 годах в печорских селах умирали целыми семьями. Когда немного поправился, гражданская война на Печоре полыхала вовсю.

В конце 1918 года в Брыкаланск вошел красногвардейский отряд Ногиева. Степан Андреевич вместе со многими односельчанами вступил в этот отряд, из которого впоследствии была сформирована рота Ижмо-Печорского полка. В одном из боев на Северо-Двинском фронте Ногиева ранило, командование на себя принял Терентьев. После освобождения Архангельска Степана Андреевича назначили начальником учебной части по подготовке младших командиров.

Созданный в мае 1922 года Ижмо-Печорский уезд остро нуждался в кадрах. По просьбе уездного исполкома Терентьева демобилизовали из армии. По приезде на родину возглавил уездную милицию, где много сделал по подготовке и обучению кадров. Видя организаторские способности Терентьева, уисполком назначил его начальником уездного военного комиссариата. Сохранились характеристики с мест работы, в них высоко оценена деятельность Терентьева как начальника милиции и военного комиссара. В 1923-1924 годах он проводил волостные беспартийные конференции, посвященные развитию экономики и культуры волостей. При этом особое внимание уделялось искоренению бескультурья, борьбе с пьянством и самогонварением.

В начале декабря 1925 года на заседании уисполкома речь шла о строительстве культбазы в Большеземельской тундре. Уисполком поручил возглавить это строительство Степану Андреевичу. В зиму 1925-1926 годов был заготовлен лес, весной по большой воде на баржах подняли этот лес по Усе, затем по ее притоку Аддзве. За год с небольшим около тундровой речушки Хоседа возвели два жилых дома, магазин, склады, баню. Уисполком высоко оценил проделанную Терентьевым работу, наградив его именными серебряными часами, материалом на костюм и яловыми сапогами. На месте культбазы вырос красивый поселок, носящий название Хоседа-Хард (ныне этот населенный пункт входит в состав Ненецкого автономного округа).

Летом 1927 года в Усть-Усе началось строительство консервного завода, которое возглавил Степан Андреевич. Три месяца он работал над проектом главного корпуса завода, его подсобных помещений (ныне все его чертежи хранятся в Ижемском краеведческом музее). Весной 1929 г. государственная комиссия с оценкой «хорошо» приняла выполненную работу: главный корпус, два больших склада, два жилых двухэтажных дома. За выполненную работу по строительству завода имя Степана Андреевича занесено в Книгу Почета Ижмо-Печорского уезда. В 1936 году ему вручили знак «XV лет Коми области».

Терентьев в 1896 году окончил церковно-приходскую школу. И с тех пор, по его словам, постоянно учился. В пятидесятилетнем возрасте он экстерном сдал на «отлично» экзамен на техника-строителя. С 1925 года он всю жизнь занимался строительством. Возводил дома, больницы, школы. Под его руководством возведены школы в Щельяюре, Брыкаланске, Мутном Материке, Кипиево, Няшабоже. Правда, последнюю школу он не смог закончить, умер на трудовом посту.

Я не раз видел его кожаный баульчик, в котором он возил различные инструменты, книги, шахматы, в которые научился играть в госпитале.

Родные Печоре люди

В июне 1920 года комиссия по национализации флота на Печоре предложила сделать Щельяюр основным затоном по отстою и ремонту судов. Наследство досталось небольшое: весь самоходный флот состоял из двух грузо-пассажирских и семи буксирных пароходов. Мастерскую по ремонту судов разместили в домике, построенном ещё в 1913 году одним из судовладельцев на берегу курьи. Механик парохода Иван Гаврилович Федосеев притащил со своего судна небольшой токарный станок с ручным приводом. По его примеру механики с других судов принесли слесарные и кузнечные инструменты...

Трудными были первые шаги. Не хватало металла, оборудования, запасных частей. Плохо было с продуктами, трудно было с жильём. Но для развития экономики края нужно было быстрее ввести в строй имеющиеся суда, других транспортных средств на Печоре летом не было. Ремонт судовых машин и механизмов производился под руководством механиков. Энергичным, умелым специалистом проявил себя Иван Гаврилович. Он прекрасно справлялся с реставрацией старых изношенных деталей и даже изготавливал новые.

Федосеев Николай Иванович

Рано ушёл в мир иной И.Г. Федосеев, которого по праву называли «патриархом Печорского пароходства». Но не умерло его дело, которому он отдал всю жизнь. Все его шесть сыновей стали работать на водном транспорте. Любовь к реке, профессии речника стала семейной.

Тринадцатилетним пареньком, масленщиком на пароходе начал свою трудовую жизнь Николай, старший сын Федосеевых. Спустя два года он стал помощником механика, а в 20 лет – механиком. Когда нужно было, становился токарем, медником, мотористом, кровельщиком. Добрый, трудолюбивый и простой в обращении, он пользовался любовью всех тех, с кем имел дело. За большой вклад в развитие су-

доходства на Печоре администрацией и местным комитетом профсоюза Щельяурского затона в ноябре 1927 года был назван Героем труда РСФСР. Николай Иванович много сил отдал подготовке кадров для пароходства. Он многого добился в жизни. Отлично работал, по заслугам вознаграждён Родиной. В 1961 году он был удостоен звания «Заслуженный мастер профессионально-технического образования РСФСР». Как-то он сказал: «Все́м я богат: и дружбой людей, и почётом, и семьёй хорошей».

*Федосеев Виктор
Иванович*

*Федосеев Анатолий
Иванович*

Смекалистыми парнями росли Анатолий и Виктор, они оба окончили Великоустюгский речной техникум. По словам их старшего брата, «в пароходстве они стали первыми технически подкованными специалистами из местных». Анатолий Иванович после окончания техникума работал начальником затона Щельяур, говорили, что он вводил принципиально новую организацию труда.

Утро затона начиналось обычно с лязга и грохота железа, перестука топоров, запаха масел. Вплоть до конца войны всё крепилось на болтах. Ремонтируя корпус судна, котельщики подолгу молотили тяжёлыми кувалдами, соединяя две полосы металла.

В связи с освоением Печорского края быстро росли перевозки грузов. Наркомат речного флота СССР в 1940 году перебросил на Печору 16 пароходов и 30 барж из бассейнов других рек страны. У судоремонтников прибавлялось работы. Начальник затона настоял на том, чтобы при ремонте паровых котлов применять электросварку. Многие не верили в это дело. Приходилось спорить, доказывать.

В начале войны А.И. Федосеева назначили главным инженером Щельяурских ремонтных мастерских. Под его руководством впервые в печорском пароходстве был разработан проект цельносварного корпуса грузо-пассажирского парохода «Социализм». Проект был одобрен в Москве. Под руководством Анатолия Ивановича строили теплоходы типа «Луна» и «Земля», каждый грузоподъёмностью 150 тонн, осваивали строительство дебаркадеров.

Человек творческой мысли, человек-искатель – так характеризовали Виктора Федосеева, много сделавшего для улучшения водного пути в низовьях Печоры. В 1942 году он назначается линейным механиком Нижне-Печорского технического участка. С этой должностью он расстался лишь в 1968 году, выйдя на пенсию. Долголетняя и безупречная работа Виктора Ивановича отмечена орденом Ленина, другими государственными наградами.

Василий Федосеев начал свою трудовую деятельность в затоне Щельяюр токарем в ремонтных мастерских. В 1928 году он возглавил комсомольскую организацию затона. Вскоре после окончания института был назначен заместителем начальника политотдела Печорского пароходства.

Осенью 1941 года на реке Усе застрял во льдах пароход «Домна Каликова» с 16 баржами, груженными углём. Сто рабочих пароходства почти месяц под руководством В.И. Федосеева с раннего утра до вечера ломали лёд на реке. Люди промокали, недоедали, простужались. Вместе с ними трудился и зам. начальника политотдела Василий Иванович. Караван судов с грузом был спасён. В феврале 1941 года В.И. Федосеев возглавил Печорский порт. При его личном участии в речной части города были построены сотни домов. За большие заслуги в развитии пароходства В.И. Федосеев награждён орденом Ленина, удостоен звания «Почётный гражданин города Печора».

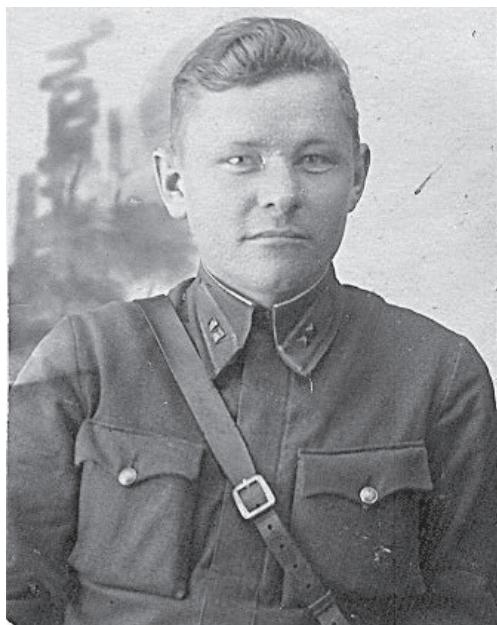
После окончания речного техникума Павел работал судоводителем, потом многие годы преподавал, вначале в школе ФЗО, а затем в техникуме. Павел Иванович пользовался уважением жителей посёлка Щельяюр, избирался депутатом районного совета. П.И. Федосеев погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Большой трудовой путь прошёл Александр. Начинал масленщиком на судах, работал токарем. В 1936 году участвовал в шлюпочном походе Усть-Уса – Москва. Александр Иванович окончил Щельяюрский речной техникум и всю последующую жизнь посвятил подготовке кадров для пароходства. В августе 1945 года стал директором Щельяюрского ГПТУ, на этом посту бессменно был 28 лет.

... Верю, пройдут годы, и вновь оживёт Печора-река. Поплывут по ней современные суда. Зазвучат их гудки. За их штурвалами будут внуки и правнуки Федосеевых, Рочевых, Витязевых, Артеевых, Меньшиковых, Карасевых, Вокуевых, Смольниковых...

ПОЧЕТЕН ТРУД УЧИТЕЛЯ

Учитель об учителях

В 1987 году Мохча отметила 250-летие со дня основания. Василий Иванович Чупров, в то время председатель Мохченского сельсовета, попросил меня, краеведа, подготовить к юбилею села небольшую брошюру. Время поджимало, приходилось спешить. И лишь благодаря помощи Федота Зиновьевича Хозяинова появилась книжечка-альбом «Преображенное село». Хозяинов в то время был уже на пенсии, на общественных началах возглавлял школьный музей, располагавшийся в доме, где в феврале 1918 года была провозглашена советская власть. Экспонатов было довольно много. Они рассказывали о дореволюционном прошлом села, об оленеводстве, замшеделии, гражданской войне на Печоре, о знаменитых людях Ижемского края. В сборе их принимали участие не только ученики школы, но и многие пожилые люди. Каждая вещь

для директора музея служила источником захватывающего рассказа. При музее работал историко-краеведческий факультет для учащихся старших классов. На его занятиях выступали знатоки местной истории.

Меня заинтересовал стенд, посвященный развитию народного образования в Ижемском крае. На нём были снимки многих учителей. Ни в одном школьном музее подобных стендов не было. Удивительно отношение Федота Зиновьевича к старым народным учителям, истинным сеятелям на ниве народного просвещения. И говорил о них с каким-то благочестивым почтением. Яркими красками поведал о Егоре Ивановиче Филиппове, немалыми усилиями которого в Мохче в 1899 году построен дом для одноклассного училища на сто учеников. На торжествах по этому случаю добрые слова в адрес учителя сказал чиновник по крестьянским делам П.П. Матафтин. Егор Филиппов учил детей сначала в одноклассном, а затем – в двухклассном училищах. Сельские ребята видели в нём человека, для которого делать людям добро было такой же потребностью, как жить, дышать. Жители села шли к нему за советом. По оставшимся воспоминаниям для своего времени он был одарённым человеком, ясно умел объяснять всё, что делается в мире. В 1905 году Е.И. Филиппов принял участие в съезде учителей Архангельской губернии. В 1910 году в Мохче открылось высшее начальное училище, единственное в своём роде учебное заведение во всём Печорском крае. Здесь он учил естествознанию и труду. Вместе с тем он учил детей пониманию красоты, деликатности, уважению старших.

Высоко оценён его труд в школе. Егор Иванович награждён серебряными медалями «За усердие» и «За труды на ниве народного образования».

Алексей Васильевич Филиппов представлял учительство Ижмо-Печорского уезда, всей Коми области на Первом всесоюзном съезде учителей, состоявшемся в 1925 году в Москве. В своём выступлении он высоко отозвался об умственных способностях коми ребят, говорил, что из коми народа вышло много талантливых людей. Сам он обладал великолепными математическими познаниями, открыл своим ученикам красоту математики, её поэзию. Он видел в ученике личность, требующую уважения к себе, и не считал, что ученик должен безмолвно, безропотно принимать всё, что ни вздумается учителю сказать. Вместе с тем, по воспоминаниям Ф.З. Хозяинова, он хорошо знал физику, химию, немецкий язык, русскую литературу. Много сил он отдавал детям и в свободное от уроков время; устраивал отличные литературные вечера. Электричества в ту пору не было, при свете керосиновых ламп он читал стихи Пушкина, Горького, Маяковского... Возглавлял драмкружок, ревностно следил за его работой. В послевоенные годы страна нуждалась в грамотных специалистах. Алексей Васильевич старался, чтобы больше его выпускников заканчивали высшие и средние учебные заведения. И многого в этом деле достиг. Из его 27 выпускников 1953 года тринадцать закончили институты, многие – техникумы. А.В. Филиппов первым в Печорском крае был удостоен звания заслуженного учителя школ РСФСР.

В высшем начальном училище преподавал математику, геометрию и физику Степан Иванович Мильков. Люди до сих пор бережно хранят в памяти образ этого особенного, не всем понятного, но необыкновенно привлекательного человека, ставшего народным любимцем. Он считал: вызвать умственную активность ученика – одна из важнейших задач педагога. Степан Иванович своим хрипловато-грудным голосом необыкновенно интересно рассказывал о великих учёных не только России, но и мира. Вспоминают, что он помогал бедным ученикам, на свои деньги покупал книги, тетради, обувь. В 1920 году, после освобождения Ижмы от белых, общим собранием граждан села С.И. Мильков был избран председателем Ижемского волостного ревкома, переходного органа власти к советам. В сентябре 1929 года общественность Ижемского района широко отметила 40-летие педагогической деятельности Степана Ивановича. На торжестве присутствовали его многочисленные ученики.

На стенде я видел портрет и Максима Николаевича Вокуева. После окончания комвуза он неполных два года работал редактором районной газеты «Красная Печора», а затем до конца жизни учил детей. В годы войны он возглавлял Мохченскую среднюю школу. М.Н. Вокуев собрал довольно интересный материал об истории Мохчи, со своим докладом выступал на совете районного краеведческого музея.

Неподалёку от деревни Мошьюга раскинулся лиственный бор. Кирилл Мартынович Филиппов часто водил туда своих учеников. Ребята слушали шёпот деревьев на рассвете и при луне, о каждом дереве, о каждой цветке он говорил как о живых существах. К.М. Филиппов погиб, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков. В Ижемском краеведческом музее хранится дневник, который он вёл в годы работы в школе.

Я смотрел на стенд и думал, что эта небольшая музейная работа не только сохраняет в народной памяти имена учителей-энтузиастов, но и внушает детям должное уважение к педагогу, помогает стать помощниками в его нелёгком труде.

К сожалению, после ухода из жизни Ф.З. Хозяинова через какое-то время музея не стало.

В канун войны в Ижемском районе имелись две средние (Мохченская и Щельяюрская), десять неполных средних и тринадцать начальных школ. В них работало сто шестьдесят учителей.

Биография Федота Зиновьевича (1921-1988 гг.) проста. Вскоре после окончания Мохченской средней школы был призван в армию, где закончил военное училище, командовал взводом, ротой. В составе отдельной Сахалинской бригады участвовал в войне с Японией. Вся его послевоенная жизнь связана со школой. Он заочно окончил учительский институт по специальности история, затем, заочно же, – Коми государственный педагогический институт, получил специальность педагога истории и обществоведения. Работал учителем истории, завучем, директором школы, обладал не только большими знаниями, но и даром красноречия, даром убеждения. Свою деятельность на селе он рассматривал как высокий долг интеллигента перед народом. В течение почти четверти века он вёл теоретический семинар учителей. Был он спокойным, ровным, никогда не срывался, умел владеть взрослой аудиторией, уважал людей с «божьим даром». Сам был талантливым человеком, прекрасно рисовал, играл на баяне и струнных инструментах, был активным краеведом. Мы часто и подолгу беседовали с ним о местной истории, о литературе. И ещё Хозяинов был очень сострадательным человеком, горе других принимал близко к сердцу. В 1970 году страна отметила 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. Федот Зиновьевич был организатором сбора средств на создание в селе памятника Ленину. Уже глубоко больным человеком Федот Зиновьевич с Мохчи дошел до Ижмы, чтобы принять участие в похоронах моей жены, а спустя год его самого не стало.

Память об учителях светла и свята.

Одаренность

С Алексеем Фёдоровичем Ануфриевым (12.03.1949 – 28.04.2004), преподавателем Сизябской средней школы, я познакомился на собрании книголюбов района. Он был большим знатоком истории Печорского края. Его личной библиотеке можно было позавидовать: в ней немало уникальных книг по истории России, Республики Коми, Печорского края, по краеведению. Время от времени мы обменивались книгами.

Человек разносторонне образованный и увлекающийся, Ануфриев был отличным собеседником, с ним интересно было говорить о жизни, литературе, об искусстве. Он много читал и знал о выдающихся учёных, писателях, художниках, политиках...

Его бывшая ученица Александра Филиппова, ставшая журналисткой, тепло вспоминала об Алексее Фёдоровиче, считала, что он был для своих учеников подлинным учителем жизни. «Он как бы приоткрывал для нас высокие цели, ради которых должен жить человек. Наш учитель, влюблённый в науку, подробно рассказывал о крупнейших открытиях и изобретениях. Мы узнавали, как работали Ньютон, Эдиссон, скандинавский изобретатель Лаваль, немецкий изобретатель Дизель... Мы узнавали истоки изобретений и открытий, пути, по которым шли учёные и изобретатели...

Вообще, учиться у Алексея Федоровича было нелегко. Не раз он говорил: «Если человек хочет, то сделает». Это было его убеждение, основанное на вере в человека. Он давал не только хорошие знания, но и приучал нас делать логические выводы, моделировать, обобщать. Под его руководством мы делали приборы по электронике, радиотехнике. Впрочем, по физике в Сизябской школе неуспевающих не было, а вот число выпускников, поступивших в высшие технические учебные заведения, росло из года в год».

Несколько строк из характеристики, подписанной заведующим роно: «Уроки Алексея Фёдоровича отличаются глубокой содержательностью и доступностью излагаемого материала. Добивается прочного и осознанного усвоения знаний учащимися. Успеваемость по своему предмету за последние годы стопроцентная. Проявил себя как знающий специалист, умелый организатор учительского и ученического коллективов».

Много лет Алексей Фёдорович возглавлял Сизябскую среднюю школу. На районных конференциях положительно отзывались о его работе. При его директорстве было возведено здание школы на 320 мест. В учительской школы висит символический ключ, подаренный Ануфриеву мастером Семёном Чупровым. При вручении его он сказал: «Если б не ваши постоянные хлопоты, Алексей Фёдорович, то работы по возведению здания заметно бы затянулись».

Ануфриева, как активного общественника, пригласили на работу в районный комитет партии, назначили заведовать партийным кабинетом. Одновременно на общественных началах он возглавил районное общество «Знание». Всем нравилось его ораторское мастерство. Язык его был сочен, каждая мысль, фраза – отточены. Выступления его неизменно находили живой отклик у слушателей, ибо шли они от душевной щедрости, огромного опыта, большой заинтересованности донести нужное слово. Умел он и улыбку у людей вызвать, говорить с юмором, как человек, знающий силу слова. О нём можно было сказать – «эрудит», столько знаний он взял из книг и от жизни. Ануфриева не раз приглашали выступать с лекциями в Ухту, Сосногорск, Усинск. Его портрет, как лучшего пропагандиста и лектора, можно было видеть в Доме политпроса Обкома КПСС. И ещё очень любил он хорошие песни. Музыка была ещё одной страстью Алексея Фёдоровича.

После прекращения деятельности райкома партии Ануфриева пригласили работать в районный отдел образования, вскоре он возглавил методический кабинет роно. Он старался внедрить в учебный процесс школ всё лучшее, что имелось в педагогической практике. В течение более десяти лет был учителем-наставником. По его инициативе в районе стал работать постоянно действующий семинар для завучей школ по теме «Современный урок, пути повышения его качества». Судя по публикациям в районной газете, семинар пришёлся по душе его посетителям. Высокий общеобразовательный уровень и прогрессивность его взглядов сыграли большую роль в духовном развитии учеников.

Немало творчества зав. методкабинетом проявил, разрабатывая тему «Уровневый подход в обучении учащихся», смысл которого можно объяснить словами древних: ученик не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь. Над этой темой он работал не один год, вдумчиво, мысли выражал понятным языком. Подлинное педагогическое мастерство – это, наверное, и есть умение закрепить победу. И спешка в этом деле может лишь повредить.

По словам зав. роно В.Ф. Канева Алексей Фёдорович большое внимание обращал на углублённое изучение предметов учениками, иными словами, старался, чтобы в руках педагога указка приобрела могущество волшебного жезла, чтобы физика, алгебра, геометрия для учителя и его ученика были не сухими, а скорее полными своеобразной романтики науками.

Жизненные устремления Ануфриева вызывали у меня добрую зависть и восхищение. В течение многих лет он собирал материалы о развитии народного образования в районе. На эту тему писал статьи в районной газете, планировал даже написать книгу. Вообще-то, он не очень любил говорить о себе, но о товарищах, если позволяло время, – сколько угодно.

В толстой тетради он записывал свои мысли, наблюдения, встречи с интересными людьми. На одной из страниц есть такие строки: «... самые большие враги нашей жизни – ложь, хвастовство, бахвальство, самые надежные друзья – совесть, честность, правда». Сам Ануфриев был до щепетильности правдивым человеком, очень любил жизнь, считал, что каждый новый день для нас – это большой подарок. К сожалению, он очень рано ушёл из жизни.

Цельный характер

Отец Германа Репина (1937-2013), Филипп Иванович, уроженец села Бакур, многие годы в школе учил детей. С войны он не вернулся. Фекла Васильевна, мать Германа, очень желала, чтобы один из её четырех сыновей пошел по стопам отца, стал учителем. Желание её сбылось. Герман, окончив педучилище, стал учить первоклашек азбуке и счету, и заодно – активности, отзывчивости, уважению старших, всему тому, с чего начинается гражданин.

А потом Германа Филипповича пригласили работать воспитателем в школу-интернат Мохченской средней школы. Работал и одновременно продолжал заочно учиться в пединституте. После третьего курса он стал вести уроки истории и географии. В школе-интернате были замечательные педагоги, у которых он многое перенял. Это Алексей

Васильевич Филиппов, Ольга Андреевна Семяшкина, Федот Зиновьевич Хозяинов... Они помогли обогатить его жизнь, увлекли большой мечтой, научили восхищаться учительским трудом.

Вскоре после окончания пединститута Репина назначили директором Няшабожской средней школы. Отказываться от такой ответственной работы он не стал – доверяют, значит, верят и надеются, что справится. На первых порах трудностей было немало, школьники занимались в пяти помещениях, отопление повсюду печное, из-за нехватки дров в классах было холодно. Немало сил уходило на заготовку топлива.

Герман Филиппович добрым словом вспоминает Николая Петровича Артеева, в те годы работавшего председателем райисполкома. Он помог не только в доставке дров, но и строительстве бани, пристройки к интернату, в оборудовании спортивного зала и обшивке досками школьного здания, а затем строительстве здания для начальных классов и переводе его на центральное отопление.

В школе полтора года не было директора, что сказывалось и на организации учебного процесса. К тому же учителя как бы были разделены на отдельные группы. Первым делом надо сплотить учительский коллектив. Но как это сделать? Тут ни приказ директора, ни душещипательные беседы не помогут. На ум пришло – организовать спевки. Герман Филиппович с детства виртуозно играл на гармонии, обладал приятным голосом. На улице была осень, шел дождь со снегом. Из школы никто не спешил на улицу. Репин взял гармошку и устроил спевку. Поначалу люди стеснялись, но чем задорнее звучала музыка, чем лиричнее, таинственно-притягательнее были слова песни, тем больше становилось желающих петь вместе. Люди преображались на глазах, как бы светились изнутри. Пели о белоснежной вишне, о замерзающем ямщике, о волнах, шумевших у скал.... Пели «Дан приказ ему на запад», «Катюшу», патриотические песни. По лицам поющих было видно, как они переживали слова песен. Потом уже самодеятельные артисты школы не раз занимали призовые места на различных смотрах, награждались дипломами, выезжали в районный центр и в близлежащие села.

Коллективу школы нравилась душевность директора, но вместе с тем люди интуитивно чувствовали, что в решительную минуту он может быть очень тверд и никогда не изменит тому, что считает справедливым. В школе многое стало меняться к лучшему. Заметно оживилась внеклассная работа, заработали кружки детского творчества, с большим интересом проходила игра «Зарница». Учитель рисования и труда Е.Я. Чикарин многих учащихся вовлек в краеведческую работу. Ребята под руководством Егора Яковлевича собрали материал о гражданской войне на Печоре, установили памятник на берегу речки Пычи, притоке Печоры, где проходили бои красных с белыми.

Директор интересовался жизнью и работой каждого учителя, по мере своих возможностей создавал условия для их творчества, просил, чтобы они постоянно работали над собой. Репин знал: как только учитель из-за большой нагрузки или по каким-то другим причинам начинает мало заниматься, его преподавание немедленно становится хуже: исчезает полет мысли, темперамент. С каждым годом в школе меньше становилось неуспевающих, больше отличников. Но для Германа Филипповича механический объем знаний никогда не был главным критерием. Он был уверен, что эрудиция сама по себе не предполагает в человеке ни сердца, ни гражданственности, ни умения мыслить самостоятельно. Значительно сложнее

воспитание чувств. Разглядеть индивидуальность, помочь раскрыться способностям и склонностям ученика – задачи, которые он ставил перед учителями.

Начиная с августа 1972 года тринадцать лет Репин возглавлял районный отдел народного образования. В те годы в районе за парты садились более 5600 учащихся. Кроме 23-х общеобразовательных, обучением и воспитанием детей занимались две вспомогательные школы. В иные годы к началу учебного периода приезжало до сорока молодых учителей, закончивших высшие и средние учебные заведения. Заведующий роно старался, чтобы все они быстрее вошли в коллектив, включились в четко налаженный ритм работы. В этих целях проводились вечера-посвящения в учителя, торжественное вручение трудовых книжек...

Немало нового внедрялось в учебный процесс. В Бакуринской восьмилетней школе (директор А.П. Филиппов) перешли на кабинетную систему обучения. В ней же стали проводить открытые занятия с руководителями школ. В Усть-Ижемской школе по инициативе учителя коми языка Т.П. Каневой создали кабинет коми языка и литературы. В Кипиевской средней школе (директор Н.Т. Братенков) ученики вместе с учителями сделали хоккейную площадку, соорудили тир. Значительно интереснее, глубже стали доклады учителей на августовских совещаниях. Радовало, что многие учащиеся на олимпиадах, проводимых в Сыктывкаре, занимали призовые места. Герман Филиппович, возглавляя роно, проявлял заботу об укреплении материально-технической базы учебных заведений, в годы его работы построены новые школьные здания в Сизябске, Брыкаланске, Щельяюре, ряд школьных зданий был переведен на центральное отопление. Без внимания не оставлял детей в школьных интернатах.

Новое и очень ответственное назначение. Герман Филиппович возглавил партийную комиссию при Ижемском райкоме КПСС. Это был период, когда партия вела работу по реабилитации без вины осужденных по политическим мотивам. В силу своего статуса больше других пострадали партийные и советские работники, хозяйственные руководители, работники народного образования и культуры. В Ижемском районе также была создана комиссия по реабилитационным вопросам, которую возглавил Репин Герман Филиппович. Тщательно изучал каждое дело, а их было довольно много. В деле П.Е. Чупрова, немало сделавшего для открытия оленеводческого техникума в Ижме, насчитывалось более 60-ти документов. Со всеми ими надо было разобраться. Репин посылал в те или иные организации письма-запросы, интересовался судьбой тех, кто возвратился из мест лишения свободы. В районной газете Репин опубликовал ряд статей по рассмотренным делам. Писал для того, чтобы сохранить в памяти потомков имена людей, немало сделавших для развития экономики и культуры района, но пострадавших по доносам «близких людей» или своих «товарищей» по работе. Его статьи вошли в мартирологи Республики Коми.

С 1991 по 1998 год Репин возглавлял методический кабинет роно. Свою задачу видел в том, чтобы школа теснейшим образом увязывала учебный и воспитательный процессы. Он время от времени посещал уроки, радовался, когда преподаватель, оставаясь верным программе, нисколько не повторял учебника. Спору нет, без педагогического призвания учить нельзя. К его чести надо сказать, что он никого особенно не выделял, ко всем относился удивительно ровно. Сагида Насиповна Рочева вспоминает: «Нам, молодым методистам, Герман Филиппович советовал: не тетради смотрите, а посещайте уроки. Учителя можно узнать только в деле, в его общении с детьми».

Вся наша жизнь – поступки. Из них складывается то, что мы называем биографией. Но оцениваем свою биографию не мы сами, а те, кто с нами рядом. Коллеги по работе Репина вспоминают:

Семяшкина Е.М., учитель математики из Сизябской школы: «Доброжелательность его, готовность выслушать и понять человека были и всегда будут для нас примером для подражания».

Ануфриева Н.Н., директор Кипиевской школы: «Помню его советы, помощь и поддержку. Он радовался нашим успехам и огорчался, когда что-то у нас не получалось. Болит его душа за нравственное воспитание молодежи».

Хозяинова Г.В., учитель коми языка и литературы Гамской школы: «Беседы с ним интересны и познавательны, начиная с проблем районного уровня, заканчивая историей России».

После выхода на пенсию, несмотря на боли в сердце, Репин старался не оставаться без дела, время от времени встречался с учителями Ижемской школы, активно участвовал в ветеранском движении, возглавлял общество инвалидов района. Одну из статей, посвященных своей жизни и своим делам, Репин заканчивает словами: «Я искренне и глубоко благодарен тем людям, с кем пришлось много лет работать рядом... Только труд, терпение, большое желание приносить пользу своему району, его людям, делать добрые дела помогли стать достойным гражданином. Очень жалко, что существующая власть оставляет нас без должного внимания, проедаая все, что создано нашими руками, лишает нас спокойной старости... Прошлое забывать нельзя, это наша история. Вернем добрые традиции, будем же верны сыновнему долгу, помнить и чтить память тех, кто нас защищал».

Школа – на всю жизнь

Николай Прокопьевич Семяшкин (13.05.1933-15.10.2005) воплощал в своем нравственном и физическом облике лучшие черты, присущие народному учителю. Родился он в селе Краснобор, в 1948 году окончил отделение физического воспитания Сыктывкарского педучилища. Назначили его физруком Щельяюрской средней школы. И сразу же, по воспоминаниям заведующей учебной частью школы Тамары Алексеевны Сметаниной, с энтузиазмом включился во вверенное ему дело – повышение престижа лыжного спорта. Впрочем, учащиеся охотно участвовали в легкоатлетических соревнованиях, играли в волейбол... Многие из них и после школы активно занимались спортом, удостоились звания мастера спорта по лыжным гонкам. Среди них – Алексей Ларионов, Евгений Дуркин, Владимир Терентьев, всего более десяти человек.

В замечательной книжке директора школьного музея Лидии Пантелеймоновны Пьянковой «100 лет Щельяюрской средней школе (1896-1996)» приведены воспоминания Н.П. Семяшкина о спортивной работе в школе: «В 70-е годы благодаря усилиям учителя физкультуры Юлии Дмитриевны Ребковой и военрука школы Василия Исидоровича Филиппова хорошо была поставлена военно-патриотическая работа, регулярно проводили спортивные вечера, смотры строя и песни, в которых участвовала вся школа. В.И. Филиппов был замечательным художником, его картины побывали на многих выставках самодеятельных художников».

Н.П. Семяшкин, работая, заочно окончил пединститут. Он понимал – без настойчивой учёбы, без овладения науками, никогда не достигнешь цели. Проводил

за чтением долгие часы, залпом проглатывал одну книгу за другой. Читал он труды дореволюционных историков – Карамзина, Соловьева, Ключевского. В своей работе учитель истории часто опирался на труды Соловьева, создавшего целостную картину исторического развития России с древнейших времен до середины XIX века. В этом ему нет равных ни в русской, ни в мировой исторической науке. Читал он книги и многих советских историков, знакомился с ленинскими произведениями. Как учитель истории он подарил своим ученикам несравненное богатство – знание прошлого страны. Влияние его на ребят росло со дня на день. Человек с душой очарованной и чистой, Николай Прокопьевич понимал ребят со всеми особенностями их возраста, он стал судьёй поступков и споров ребят, стал для учеников старшим другом. Стройный, всегда опрятный, с добрыми улыбочивыми глазами он входил в класс, своим рассказом вызывал не только восхищение величием Родины, но и стремление быть всего этого достойным. Во внеурочное время ученики часто окружали его плотным кольцом и, затаив дыхание, слушали. Он умел оживить для ребят «преданья старины глубокой», постичь величие подвигов, совершенных в борьбе за Отечество. Педагог со своими учениками говорил обо всём, научил их беседовать с книгой, спорить друг с другом, думать, отстаивать своё мнение.

Николай Прокопьевич, глядя на школьников младших классов, как они играют, прыгают, соревнуются в беге, вспоминал своё детство, которое в основном прошло в Петруни, на берегу реки Усы.

Отец его, Прокопий Васильевич, работал народным судьёй. Мать, Анфила Никитична, трудилась в колхозе.

Все военные годы и после неё учился в школе-семилетке в Петруни. Любопытным и щедрым был с детства. Самым сильным впечатлением его раннего детства были прогулки по светлому мелколесью.

Слева направо: Семяшкин Николай Прокопьевич, Сметанина Тамара Алексеевна, Котова Евгения Борисовна, Горбова Валентина Степановна, Ануфриева Ольга Федоровна

Помнит, когда ходил в третий или четвёртый класс, принёс домой первый трофей – белую куропатку, попавшую в силки. Немного повзрослев, куропаток ловил много. Не раз в лесу видел лосей, а однажды заметил лосиху, которая легко и красиво плыла по Усе-реке, а рядом с ней плыли два её маленьких детёныша. Паренька удивляло это дикое и непонятное создание. Этих животных в годы войны в районе Петруни было много.

В седьмом классе Николай прочитал рассказы Пришвина о природе, даже сам пробовал писать зарисовки о красоте природы, об отношении к ней человека.

Когда весна переходит в лето, после буйной черемуховой кипени, ловил хариусов, рыб, любящих воду родниковой чистоты. Нередко приносил домой язёй, окуней, щук. Любозное, ласковое отношение к природе всю жизнь отличало его. Новое в ней рождается каждый миг. Это радовало и волновало, придавало силы.

... В 1970 году Семяшкин возглавил педагогический коллектив Щельяюрской средней школы, имевшей богатый опыт преподавательской и воспитательной работы. Вместе с тем часто проводил уроки истории и обществознания в старших классах. Директор возобновил деятельность факультета педагогических знаний при школе. На занятиях опытные учителя делились богатыми знаниями с молодыми. Посещал их и Николай Прокопьевич. Нередко туда приходили и молодые учителя из ближних населённых пунктов.

В 1983 году школа отметила 50-летие со дня рождения Семяшкина. Коллектив учителей в своём приветствии юбиляру отмечал: «Николай Прокопьевич всегда в творческом горении, ищет новые формы и методы работы, постоянно проводит беседы с родителями учащихся. Учителям вовремя даёт нужный совет, поддержку. Для молодых учителей он умелый наставник. В обращении с учителями и учениками корректен, тактичен. Пользуется уважением в коллективе школы, среди жителей посёлка Щельяюр».

В Щельяюрской школе многие педагоги удостоены звания «Заслуженный учитель», «Старший учитель»; награждены знаком «Отличник народного просвещения». Директор гордился каждым из них. Об учительнице русского языка и литературы Таисье Петровне Филипповой он поведал: «Как классный руководитель свою воспитательную работу она начинала с создания ребячьего актива в классе. Заранее знакомилась с характеристиками будущих питомцев, заблаговременно планировала, кого кем назначить, и таким образом создавала себе опору. Без такой опоры учителю, классному руководителю трудно добиться желаемых результатов в достижении поставленной цели».

В своём выступлении на районном собрании учителей, посвящённом воспитанию подрастающего поколения, Семяшкин сказал: «Врач, мать, артист – вот три главных качества, которые должен сочетать учитель при общении с учеником. Только завоевав доверие ребят, только став для них старшим другом, способен учитель наиболее полно воздействовать на своих питомцев. В нашей школе много учителей, любимых учениками. Один из них – Валентина Степановна Горбова. Секрет её успеха – в высокой требовательности к себе, она умеет вызвать умственную активность ученика. Занятия строит так, что её ученики на уроке с первой до последней минуты в работе, поиске. Много она работала с трудными учениками, умела повлиять на них. В школе появился трудный класс, нуждающийся в усиленном внимании, в особом подходе. Надо было найти такого классного руководителя, который смог бы увлечь ребят. Выбор пал на В.С. Горбову. Мать двоих детей, опытный преподаватель, меньше всего старалась ограничить самостоятельность ребят. Зато настойчиво изо дня в день добивалась того, чтобы стрем-

ление к самостоятельности детей использовать в таких целях, которые вырабатывали бы у ребят чувство ответственности, вызывали необходимость самоконтроля. Вместе со своими учениками она ходила в походы. Рабочие электроцеха, к которым Горбова обратилась, охотно пришли в школу. Ученики по своим чертежам сделали электрифицированную таблицу Менделеева. Ребята побывали у многих ветеранов судоремонтно-строительного завода, записали их воспоминания. Ныне в школе у нас работают два кружка авиамodelистов. И к радости классного руководителя 7 «а» класс вышел победителем по планерам. В классе заметно лучше стала дисциплина, повысилась успеваемость. На занятии факультета педагогических знаний Горбова выступила с докладом «Трудный возраст». Её выступление слушали родители учеников».

Высоко оценена трудовая деятельность В.С. Горбовой. Она награждена орденом «Знак Почета». На Всесоюзном съезде учителей, прошедшем в Москве в июне 1976 года, Валентина Степановна представляла большой отряд учителей Ижемского района. В 1960 году в подобном съезде приняла участие Тамара Алексеевна Сметанина, многие годы возглавлявшая учебную часть школы. Она удостоена звания «Заслуженный учитель школ РСФСР».

Большое уважение в школе завоевала Лидия Пантелеймоновна Пьянкова, вовлекшая в краеведческую работу многих ребят. Благодаря её стараниям школьный музей стал лучшим среди подобных музеев в районе. Юные краеведы держат связь со многими музеями страны.

Николай Прокопьевич был педагогом-энтузиастом, истово относящимся к своему делу. Вместе с тем, возглавляя школу, прилагал все силы, чтобы педагоги продолжали традиции народных учителей. Многого он достиг. По сравнению с другими школами района здесь значительно больше учителей, удостоенных различных званий и наград. Вместе с тем он являлся хорошим психологом, умел найти подход к человеку, повлиять на него. Требовательность и вера в человека, умение спросить и умение вдохновить учителя и ученика – качества, очень важные для руководителя школы. Он никогда не уходил от самых острых вопросов, волнующих молодое сердце.

Все годы работы в школе и будучи на пенсии он активно вёл общественную работу, не раз избирался депутатом поселкового (сельского) и районного советов, был умелым партийным пропагандистом. Н.П. Семяшкин награждён знаком «Отличник народного просвещения РСФСР», многими грамотами, удостоен звания «Почётный ветеран Республики Коми». За большой вклад в развитие экономики и культуры района ему присвоено звание «Почётный гражданин Ижемского района».

В жизни он был очень коммуникабелен, любил серьёзную музыку, шахматы, лыжи, волейбол, природу. До конца жизни он оставался верным ленинцем, глубоко переживал распад СССР, негативные перемены в обществе.

Её девиз – увлечь и научить

Умение, мастерство и, наконец, искусство живут в любом труде.

В Мохченской средней школе есть чему поучиться учителям. Обучают и воспитывают умело, работают дружно. Главное же в том, что каждодневно растят здесь хорошего человека, трудолюбивого, образованного. Здесь немало замечательных учителей, обладающих искусством сочетать яркость преподавания с доступностью без упрощения. Я много хорошего узнал о преподавателях русского языка и литера-

туры Надежде Яковлевне Хозяиновой, коми языка и литературы Любови Филипповне Терентьевой, химии и биологии Эмилии Моисеевне Сметаниной... Все они учителя большой воли и настойчивости.

По словам Василия Григорьевича Канева, многие годы возглавлявшего школу в Мохче, секрет учительского мастерства прост: терпение, трудолюбие, превосходное знание традиций.

В один из осенних дней с разрешения Э.М. Сметаниной я присутствовал на её уроке химии в 9 «б» классе. В класс вошла стройная и миловидная женщина с седой прядкой волос. Урок начался с повторения пройденного. С целью вызвать умственную активность слушателей учительница предложила решить задачу, придуманную ею самой или извлечённую из задачника. При этом предупредила: задача, мол не из лёгких, тому, кто первым решит, ставлю пятёрку.

За годы работы в газете я присутствовал на уроках многих учителей. По глазам учеников определял: вон тем интересно, тем – не совсем понятна тема, бывало, один-два ученика зевали на уроке. На уроке Сметаниной все работали. Первой подняла руку впереди меня сидящая девушка с косичками. Спустя минуту-две поднялось много рук.

Эмилия Моисеевна урок вела с опытами и приборами. Поэтому объяснение хорошо запомнили ученики. Она глядела на сидящих перед ней ребят с какой-то весёлой уверенностью, как бы призывая: давайте вместе разберёмся, это же очень интересно. При этом она одним-двумя словами стимулировала смекалку и сообразительность учеников, учила делать выводы.

Вглядываюсь в лица ребят. Все обращены на учительницу. В классе атмосфера, при которой ребята подчиняются учителю не потому, что так надо, а потому, что они понимают разумность и обоснованность требований учителя. Подростки быстро распознают, кто чего стоит. Они не умеют притворяться, и по глазам сразу видно, нравится или нет то, что учительница заставляет их делать. Рассказ Эмилии Моисеевны никого не оставил равнодушным. Почему? Разве другие педагоги не давали полезных знаний, которыми нужно было дорожить не в меньшей степени? Чтобы ответить на этот вопрос, надо сказать об индивидуальности учителя.

Сметанина, несомненно, педагог-энтузиаст, истово относящийся к своему делу. Она обладает великолепными познаниями по химии и биологии. В аттестации-подтверждении высшей категории есть такие слова: «Эмилия Моисеевна... использует в своей работе разнообразные формы и методы активного обучения... прививает интерес к изучаемым предметам, вырабатывает практические навыки при проведении лабораторных и практических работ, осуществляет связь обучения химии и биологии с жизнью для объяснения различных фактов и явлений природы».

Стараюсь выяснить, понять, что в ней, преподававшей уроки химии в 8-11 классах и биологии в 6-7 классах, есть такого, что выделяет её среди других. Главное, на мой взгляд, постоянное её стремление преодолеть всякую инерцию в своём деле. Сведения, которые она преподносила ученикам, казались не застывшими и мёртвыми, а как бы рождались на их глазах из проводившихся тут же вместе с ними

исследований. Она учит своих учеников мечтать о будущем, ведь самая высокая фантазия современности по сравнению с возможностями химии кажется мизерной.

После урока мы какое-то время оставались в классе. В нашем разговоре принял участие В.Г. Канев, в то время работавший инспектором роно. Эмилия Моисеевна вспомнила многих своих выпускников, выбравших такие профессии, которые связаны со знанием химии и биологии. С гордостью сообщила, что её бывшие ученики Анна Бугаева (в девичестве Рочева), Фёдор Витязев и Валерия Филиппова успешно защитили диссертации на звание кандидата химико-биологических наук. Ныне работают в научных учреждениях. Из двух её дочерей старшая, Вера, окончила фармацевтический институт, работает в аптечном управлении Сыктывкара. Сметанина назвала более десяти высших учебных заведений России, где ныне учатся бывшие её питомцы. Эмилия Моисеевна привила любовь не только к своему предмету, она вызывала интерес к самому процессу познания, воспитывала трудолюбие, стремление учиться.

Многое о жизненном пути Эмилии Моисеевны узнал из очерка Ольги Купцовой, подготовленного для «Книги памяти Ижемского района»: «Родилась Сметанина (в девичестве Рочева) в селе Гам в феврале 1941 года. После окончания средней школы училась в ремесленном училище, год работала токарем. Затем учёба на курсах института усовершенствования учителей, год учила детей в начальных классах Няшабожской средней школы. И снова учёба, на сей раз на факультете естествознания Коми государственного педагогического института. Она очень настойчиво и серьёзно готовилась к педагогической работе. Об этом говорит характеристика, данная студентке Эмилии Рочевой: «Это исключительно серьёзная, целеустремлённая студентка, обладающая редким упорством и настойчивостью в овладении знаниями. Любит науку. Имеет отличную теоретическую и хорошую методическую подготовку... Любит спорт, имеет второй разряд по гимнастике. Стажёрская практика на пятом курсе оценена на «отлично».

После института Сметанина четыре года преподавала химию и биологию в Усть-Ижемской школе, одновременно выполняла обязанности заместителя директора по учебно-воспитательной работе.

Школьные науки существуют давно. Об этом, наверное, знает каждый учитель. Эмилия Моисеевна в течение более сорока лет эту науку заново открывала перед каждым новым классом, перед каждым сидящим за партой учеником. Могу сказать, что влияние её на учеников было сильным и разносторонним.

Я внимательно слушал её воспоминания о том, какой интерес у ребят вызывали недели химии и биологии, с какой старательностью на школьном опытном участке они выращивали различные овощи. Как весело проходил праздник урожая! В памяти многих выпускников осталось пребывание в молодёжном лагере труда и отдыха, где учащиеся помогали заготавливать корма совхозному скоту. После 4-5 часов с небольшим перерывом работы ребята играли в волейбол, лапту, шахматы, устраивали спевки. Молодёжный лагерь Мохченского совхоза дважды удостоивался вымпела ЦК ВЛКСМ.

Эмилия Моисеевна всегда искала путь к душе человека, знала, как воздействовать на подростка, возбудить в нём симпатию и интерес. Счастье учеников – счастье учителя. В славе их – её слава.

Высоко оценена трудовая и общественная деятельность Э.М. Сметаниной. Она удостоена званий «Старший учитель» и «Заслуженный работник Республики Коми», награждена знаком «Отличник народного просвещения РСФСР», медалями

и грамотами. Ныне Эмилия Моисеевна на заслуженном отдыхе. Она живо интересуется делами школы. Бывшие её ученики нередко заходят к ней домой, вспоминают годы учёбы, учатся у своего педагога азарту, увлечённости, искренности.

Прежде чем стать учителем

Говорит Пётр Ефимович сдержанно и лаконично, а глаза смотрят на меня озорно и доверчиво. Рослый, независимо от возраста по-спортивно подтянутый, подвижный без всякой суетливости, жизнерадостный. Плюс к этому, задушевный собеседник. Родился и вырос он в Няшабоже, в селе, растянувшемся на берегу Печоры-реки. Он редко вспоминает нелёгкое детство, выпавшее на военные годы. Было ему четыре неполных года, когда от какой-то болезни скончалась его маленькая сестрёнка Галя. Женщины судачили, будто девочка умерла от наговора. Это были самые ранние осознан-

ные воспоминания Петра Терентьева. После этого трагического пролога его жизни дальнейшие годы запомнились довольно чётко.

Отец Петра Ефимовича пропал без вести в конце первого года войны. Мать, Степанида Владимировна, ухаживала за колхозными быками. На трудодни ей давали зерно, в основном ячмень, реже – рожь. Обязанностью Петра стало на ручной мельнице-жёрнове смолотить этот ячмень. Нелегко было каждый день вертеть этот камень, появлялись на руках волдыри, но он терпел. Так сложились обстоятельства, что он вынужден был переселиться жить к бабушке Александре Емельяновне Пудковой, которая худо-бедно почти каждый день давала кусочек хлеба. Он помогал бабушке пилить и складывать дрова, выполнять мелкие хозяйственные работы.

Природа – мудрый воспитатель и добрый помощник.

Весной мальчики радовались ледоходу на Печоре, подолгу смотрели, как потемневшие льдины толкаются и громоздятся друг на друга, всё плывут и плывут куда-то. Спала вода, и они уже удочками ловят окуньков и сорожек. А потом поспевают ягоды, благо лес начинается от дома в сотне шагов. На игры у Петра мало оставалось времени. Чуть подрос – стал помогать своей тёте Марии Трофимовне Витязевой ухаживать за телятами. Глядя на небольшое стадо телят, радовался, как они, застоявшиеся за зиму, щиплют молодую траву или, наевшись, лежат на меже. Мальчик чувствовал себя кормильцем и защитником этих животных. Не болеет ли кто? Не обижает ли кто кого? У каждого свой характер, да и, по словам его тёти, свои радости и своё горе. Помогал тёте убирать навоз, готовить новую подстилку. За травой ездили за Печору. С помощью косы-горбуши или серпа заготавливали травы

около кустов, а затем её таскали к лодке, везли в село. На обратном пути приходилось много грести, тогда ведь моторных лодок не было. Потом эти травы сушили и так скармливали животным, чтоб у них не болели животы. Он рано понял, что в его работе не нужно много слов, ибо всё заранее известно. Да и труд требует изрядной доли смирения и терпения, особенно, когда тебе всего десять-одиннадцать лет.

После окончания седьмого класса вместе со своими сверстниками пас коров. После утренней дойки гнал коров на пастбище. Изо дня в день, ходя за стадом, обрёл терпение, пожалуй, ничем не уступающее терпению солдата. Когда корове приходит время телиться, она уходит куда-то в кусты подальше от человеческих глаз. После долгих поисков находишь её в кустах, а в ногах коровы – телёнок, только что родившийся на свет. И как-то усталость проходит, невольно радуешься пополнению стада. Бывало, и весну проводил вместе с колхозными лошадьми за Печорой-рекой. Среди полей и лугов, в привольных просторах припечорской земли прошло детство. Были в нём и свои маленькие радости. Осенью разжигали костёр, обжигаясь, дую на пальцы, ели картофелины без соли. Ах, какой чудесной казалась эта дымящаяся картошка!

Работал и учился, учился и работал. С неплохими оценками окончил среднюю школу, затем и институт. После учил физику и математику в Мошьюгской семилетней школе, где директором был Вениамин Мисаилович Пальшин, фронтовик-танкист. Он обладал особым оптимизмом, невозможно было не радоваться, не восторгаться, не удивляться рядом с ним. Человек долга, он умел дать принципиальную оценку любым фактам. И каждый раз, пытаюсь найти ответы на сложные вопросы жизни, Пётр Ефимович вспоминал Вениамина Пальшина.

– После двух лет работы в Мошьюге, – вспоминает Терентьев, – перевели меня в Ижемскую среднюю школу и сразу назначили завучем. В этой школе работал сорок два года, учил физику и астрономию. Школу возглавлял Станислав Иванович Кирушев, отличный организатор, истинный мастер воспитания, человек с большим чувством юмора. Жаль, что об опыте его работы не написано ни слова.

Ещё учась в институте, Пётр Ефимович заинтересовался биографиями многих выдающихся учёных, открывателей математических и физических истин, как они жили, как творили, как шли к своим открытиям; он мог ярко рассказать о Лобачевском, Ампере, Ньюtone, Циолковском... На уроках физики Пётр Ефимович прививал своим ученикам не только любовь к своему предмету, но и вызывал интерес и уважение к самому процессу познания, воспитывал трудолюбие, стремление учиться. Ученики вспоминают, что их учитель всегда был спокойным, ровным. Поняв, что ученик не выучил урок, он неизменно спрашивал, не случилось ли что-нибудь у него дома, здоров ли сам ученик. С теми, кому действительно было трудно, Терентьев нередко занимался после уроков. Для него урок – не заученная раз и навсегда схема, а волнующая, если так можно сказать, творчески осмысленная беседа об удивительных тайнах физических законов и явлений. Для него урок всегда был живым контактом с юными слушателями. Каждый урок физики приносил ученикам новые открытия.

Терентьев многого достиг. Его имя навсегда занесено в историю школы. Учитель, получивший высшую квалификационную категорию, отличник народного просвещения, заслуженный учитель Республики Коми, неоднократный лауреат республиканского фестиваля по проблемам поиска путей обновления уроков. Своим опытом Пётр Ефимович всегда делился охотно.

В отлично оборудованном кабинете физики всегда было многолюдно. Здесь он со своими учениками «изобретал» различные приборы для занятий, а также готовил наглядные пособия. На этих занятиях он раскрывал своим ученикам огромное значение физики в жизни и деятельности людей. Не раз этот кабинет заполняла степенная солидная публика. Это учителя физики школ района на семинаре впитывали опыт лучших. На такие семинары охотно приезжали учителя из Усть-Цилемского района.

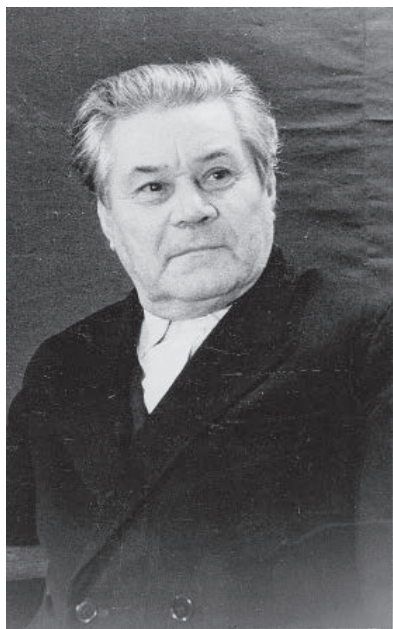
Пётр Ефимович по-настоящему был озабочен будущим своих учеников. Он старался делать всё, чтобы, сойдя с палубы школьного корабля, каждый его воспитанник смог прочно встать ногами на твёрдую почву. Не одна сотня его учеников закончила технические высшие учебные заведения Российской Федерации.

Известна истина: педагог должен быть добрым другом и наставником молодых. Но не так-то просто осуществить это на практике. Пётр Ефимович старался пробудить у учеников естественный порыв повторить доброе дело. Вместе со своими учениками он ходил в походы, участвовал в дискуссиях, играл в баскетбол и волейбол, вместе работали на ремонте школьного здания. Вместе с ними увлекался фотоделом. На конкурсах его фотографии не раз занимали призовые места.

И ещё. Сколько он себя помнит – всегда занимался спортом. На республиканских соревнованиях по зимнему многоборью не раз занимал первое место. Несмотря на свой пожилой возраст (ему уже за 75 лет), до сих пор отлично ходит на лыжах, активно участвует в лыжных соревнованиях.

Лет двадцать назад или даже раньше о Петре Ефимовиче в газете «Республика» был опубликован мой очерк. В нём шёл разговор об умении учителя связать программный материал с жизнью, современностью.

Остался легендой

Андрей Терентьев из села Краснобор был отличным мастером плотничных дел. Возводил он дома для богачей в Ижме, Мохче, Большом Галове... Вместе с отцом на заработки нередко ходили и его сыновья Николай, Евстафий и Александр. Все мужчины в семье Терентьевых имели красивые голоса, часто пели вместе. Пели то с задушевной грустью, то приподнято.

В октябре 1917 года над планетой прозвучали слова: «В России победила социалистическая революция». И, не зная, как выплеснуть переполняющую сердце радость, Николай на глазах односельчан поднялся на колокольню и ударил в колокола. Эти медные звуки, наверное, впервые возносили хвалу не господу богу, а человеку, обещая ему не рай на том свете, а простое – быть свободным и равноправным гражданином, хозяином своей судьбы. Все три брата Терентьевых встали на сторону революции. Но у Евстафия и

Александра жизнь оказалась очень короткой, первый из них погиб при установлении советской власти в низовьях Печоры, второй – скончался в тюрьме от издевательств белогвардейцев.

Николай рос довольно развитым парнем. В ноябре 1918 года он был избран секретарем комитета бедноты в селе Краснобор. Комбедовцы, прошедшие суровую школу классово-борьбы, в большинстве своем стали работниками советских органов, основным активом, на плечи которого легли трудные испытания гражданской войны, укрепление советской власти.

Воспользовавшись слабостью местных советских органов, отсутствием достаточных вооруженных сил, контрреволюционеры организовали вооруженные перевороты. Николая Андреевича, ряд других активистов советской власти белогвардейцы под усиленным конвоем отправили в архангельскую тюрьму. По свидетельству С.В. Канева из Вертепа Н.А. Терентьев и в неволе воодушевлял своих товарищей по борьбе.

После освобождения Печоры от белых Николай Андреевич Терентьев (1899-1971гг.) в Усть-Сысольске окончил курсы по ликвидации неграмотности. Немалую работу он провел в деле организации кружков по работе с неграмотными, сам вел занятия. Остатки разгромленных белогвардейцев группировались в бандитские отряды. В верховьях реки Усы бесчинствовал отряд А.А. Рочева, насчитывающий в своих рядах более 60 человек. Советы создали отряд для ликвидации этой банды. Политическую работу в отряде возглавил молодой учитель Н.А. Терентьев, принявший самое активное участие в уничтожении террористов.

В период восстановления народного хозяйства советские органы власти уделяли большое внимание повышению грамотности и культуры населения. Во всех сёлах оживили свою деятельность школы, избы-читальни, клубы. Не вооружив людей знаниями, не научив их читать и писать, нельзя было рассчитывать на прочные успехи в развитии экономики. Николай Андреевич, кроме преподавания истории в школе, вел занятия в кружке ликбеза, выступал на беспартийных конференциях, активно участвовал в работе волисполкома. В характеристике, подписанной секретарем райкома ВКП(б), есть строки: «Член бюро Красноборской партийной ячейки Н.А. Терентьев руководит политшколой. Он многое делает по оживлению работы кружков по ликвидации неграмотности. 11 января 1932 г.»

В 1932 году в Сыктывкаре открылся Коми государственный педагогический институт. В числе первых получил путевку на учебу в нем Николай Терентьев. Начиная со второго курса он одновременно с занятиями в институте преподает в совпартшколе, а участь на третьем курсе возглавляет курсы по подготовке молодых людей для поступления в Архангельский лесотехнический институт. В апреле 1935 года ему первому в институте вручили билет «Ударник просвещения севкрайпроса». Ныне билет в Ижемском районном краеведческом музее.

Сорок один год Николай Андреевич отдал обучению и воспитанию подрастающего поколения. Его уроки истории очень нравились ученикам. По воспоминаниям авторитетного в селе учителя Якова Маврикиевича Терентьева «профессионализм, высокая культура, интеллигентность привлекали к нему не только школьников, но и учителей школы. Н.А. Терентьев аккумулировал в себе столько энергии, добра и теплоты, столько неподдельной честности, что в Красноборской средней школе по праву его считали лидером».

В одной из своих статей Н.А. Терентьев писал: «Вера в человека и уважение к нему, а главное, справедливость – вот что должно лежать в основе работы учителя. Тогда он оставит «незримый прочный след в чужой душе на много лет».

Николай Андреевич участвовал в общественной жизни села, района. В сельском клубе или в библиотеке читал лекции на общественно-политические темы, много созывов избирался депутатом волисполкома, а затем сельсовета. Жители села знали его как самодеятельного артиста. По воспоминаниям он сыграл более двадцати ролей на сцене сельского клуба. В селе многие вспоминают исполненную им роль Сюзь Матвея в пьесе Виктора Савина «В раю» на коми языке. Перед зрителями Сюзь Матвей предстал умным весельчаком, балагуром, у которого за меткой шуткой прячется большое и доброе сердце, он на голову выше всего «святого» окружения. Райская жизнь его не прельщает. Он с гордостью говорил: «Я свою деревню на семь раев не поменяю».

Николай Андреевич хорошо играл на баяне, на струнных музыкальных инструментах. Он и скрипки делал сам. В молодости ни одна спевка не обходилась без него. Он даже организовал хор.

До самой кончины Н.А. Терентьев поддерживал теплые отношения с другом детства, Федором Александровичем Терентьевым, ставшим известным в мире ученым, доктором ветеринарных наук. Под его руководством издано много книг о мерах борьбы с болезнями оленей и домашнего скота.

Вместе со своим односельчанином Алексеем Васильевичем Семяшкиным более десяти лет собирали материалы об установлении советской власти в селениях Печорского края. К сожалению, совместный труд не смогли опубликовать. Немало собранных и написанных Н.А. Терентьевым материалов ныне находятся в Ижемском краеведческом музее.

Жизнь и добрые дела Николая Терентьева поистине стали легендой.

Высокое призвание

В августе 2012 года Милице Андреевне Хозяиновой исполнилось восемьдесят пять лет. И в пожилом возрасте сохранила душевную чистоту, живость ума, завидно крепкую память. В этом снова и снова убеждаюсь, перечитывая ее письмо. Она написала как всегда отчетливым почерком, буква к букве.

Привожу ее письмо с некоторыми сокращениями.

«На Север приехала в 1950 году. Первые два года работала языковедом в семилетней школе села Краснобор. В ноябре 1952 г. избрали секретарем райкома ВЛКСМ. Проработала в комсомоле два года. С января 1954 года стала преподавать русский язык и литературу в Кипиевской семилетней школе. В те годы возглавляла учительский коллектив школы Татьяна Яковлевна Хозяинова, замечательный педагог, преподававший биологию.

Биология была в ее представлении интереснейшей и увлекательнейшей из всех наук. И пусть не всем ученикам удалось ей передать это

свое убеждение, но не было таких, кто слушал бы ее без интереса. Я часто вспоминаю ее, преклоняюсь перед ее удивительной способностью верить в своих учеников. Этой верой она вызывала в нас такую активность, мы могли горы свернуть.

Математику преподавала Е.Н. Распутина, языки – А.В. Забоева, историю – А.Е. Хозяинова. Физкультуру вел П.П. Канев, начальные классы учили М.И. Семяшкина и П.З. Хозяинова.

Чем ценен опыт наших учителей? Тем, что они давали ученикам не только хорошие знания, но и прививали им трудовые навыки, учили их видеть красоту будничных дел. Помогая ученикам определить свои наклонности, наши педагоги стремились пробудить у своих воспитанников гордость за свою школу, за свою малую родину, привить сыновнюю любовь к родному краю. Учащиеся вместе с учителями около школы посадили не одну сотню деревьев, получился сад. Под руководством Я.Ф. Канева сделали из дерева памятник герою-земляку Александру Чупрову. На его открытии присутствовали почти все односельчане. На митинге впервые прозвучала песня об Александре Чупрове, слова написала я, музыку – Р.А. Канева. Со временем эта песня стала гимном школы. В 1967 году имя А.Е. Чупрова было присвоено школе. В год тридцатилетия Победы десятиклассники под руководством Н.Т. Братенкова сделали обелиск своему знаменитому земляку. Рядом с ним поставили якорь, подаренный командой судна, носящего имя А.Е. Чупрова.

В сентябре 1955 года меня назначили директором школы. На следующий год капитально отремонтировали здание школы. Под руководством военрука Я.С. Чупрова соорудили тир, затем у школы появилась своя хоккейная площадка. Учащиеся школы совершали интересные походы, помогали семьям погибших воинов, старым людям. Совместное проведение досуга на природе развивало коллективизм и навыки организованности.

Ежегодно 22 апреля стали проводить праздник школы. К этому дню имена самых достойных учеников и учителей заносили в Книгу почета учебного заведения. В 1969-1970 учебном году школу возглавил Г.А. Ануфриев, я стала завучем по учебной части, на Т.Я. Хозяинову была возложена внеклассная работа. К этому времени в учительском коллективе насчитывалось 38 человек. Все они были вовлечены в общественную работу. Перед каждым киносеансом в течение пяти минут учителя рассказывали о событиях в стране и за рубежом. По местному радио регулярно читали лекции для родителей. Вместе с Галиной Чунаревой (Рочевой) выпускали сатирическую газету «Крокодил идет по селу». В глубокой тайне и волнении готовился каждый номер. Но, несмотря на тайну, о газете узнавали, ждали ее выхода. Газета подвергала критике все то, что мешало хорошо жить. Хорошие карикатуры получались у Вити Ануфриева и Николая Канева.

В феврале 1975 года я снова стала директором школы. Наши учителя своим опытом работы не раз делились на районных методических объединениях. Заканчивали учебный год постановкой пьесы или показом большого концерта».

Милица Андреевна, несомненно, была педагогом-энтузиастом, истово относящимся к своему делу. Она не помнит ученика, который отставал бы по русскому языку, в особенности по литературе. Оставаясь верной программе, она нисколько не повторяла учебник. Вот почему никто не занимался на ее уроках посторонними делами. Прежде чем начать разбирать литературное произведение, она вводила своих учеников в мир писателя. Она привила им особую любовь к литературе вообще, к творчеству Гоголя, Пушкина, Грибоедова, Чехова в особенности... Ученикам дорого было ее слово. Они старались подражать ее поступкам, учились у нее жить. Такая любовь к педагогу все-

ляла надежду, что ученики уйдут из школы с глубокими знаниями и добрым сердцем. Она говорила: «Кем ты ни станешь в будущем, литература – область знаний, которая всем помогает жить». Мне кажется, что судьба учителя – это его творчество.

На склоне лет я могу с уверенностью сказать, что встречал на своем веку немногих людей, которые так талантливо владели родным языком, как она. Отвечая урок, дети по одному выражению лица, легкому движению бровей понимали, как оценивает она каждое их слово. Вычурность, неверность, ложная интонация так же оскорбляли ее слух, как фальшивая нота музыканта. Она привила ученикам любовь к русской речи.

Все годы работы в школе и даже выйдя на заслуженный отдых она не сторонилась общественных дел. В течение двадцати лет руководила семинаром по изучению марксистско-ленинской теории. С ее разрешения я побывал на занятии, которое было посвящено работе В.И. Ленина «Государство и революция». Очень содержательны были доклады директора школы Г.А. Ануфриева, завуча Т.Я. Хозяиновой, других слушателей. Высоко оценена ее пропагандистская деятельность. Милица Андреевна удостоена звания «Заслуженный работник культуры Коми АССР».

Милица Андреевна не только сама писала стихи, но и стремилась подвигнуть учеников на попытки собственного творчества. Ее стихотворения были опубликованы в газетах еще до войны. В одном из них она писала: «Что хочу? Главное – быть здоровой и счастливой, Чтоб любое дело по плечу... На земле оставить добрый след, Чтоб страна воспрянула от бед» («Ветка сирени»).

Ее стихи вовсе не нужно исследовать по установившимся законам словесного искусства. Их просто надо слышать, видеть, ощущать. Она не вещает, а спокойно, почти тихо поведывает. Много поэтических строк она посвятила природе, чтобы люди больше общались с ней.

Улыбнись озерам,
Золотому солнцу,
Кружевным узорам
На твоём оконце.

Немало стихов Милица Андреевна посвятила своей юности: «Юность моя – это время победное».

Мне очень по душе ее поэтические строки, посвященные сохранению памяти. И чем лучше сохранится наша социальная, историческая, национальная, бытовая, семейная память, тем богаче будем мы все.

Ее книжки очень скромны, как бы даже несколько застенчивы, но не безлики. В ее стихотворных строках нет выпренности, пафоса, зато много строгости и простоты. И в смысле художества написаны добротно.

Инициатива директора

Бакуринская восьмилетняя школа, которую многие годы возглавлял Александр Петрович Филиппов (10.09.1922 – 4.08.1989 гг.), вырастила и воспитала многих замечательных людей, прославивших свое село, район, Республику Коми. Она как бы приоткрывала для своих учеников высокие цели, ради которых должен жить человек.

В один из весенних дней побывала в этой школе преподаватель Коми государственного педагогического института Мария Попова. Она слушала уроки, листала

альбомы, любовалась стендами. «Все хочу понять, – говорила она, – почему здесь все не так, а иначе, за счет чего достигнуты успехи». Долго она беседовала с директором школы Александром Петровичем, уроженцем села Бакур. Среднюю школу он окончил в 1940 году, в том же году был призван в армию. Войну встретил на территории Литвы, познал горечь отступления. Весной 1942 года попал в дивизионную разведку, действовавшую на Калининском фронте. Не раз ходил в тыл противника. В разведке удача чаще всего сопутствует тому, у кого больше выдержки, умения, физической подготовки. Филиппов не раз добрым словом вспоминал годы учебы в Мохченской средней школе, где большое внимание уделялось развитию спорта.

В первый день нового, 1943 года, под городом Великие Луки бойцы его разведвзвода напали на вражескую колонну. В молниеносной схватке они уничтожили немало гитлеровцев. Бой уже стал стихать, когда один из гитлеровцев почти в упор выстрелил в Филиппова. Пуля раздробила кость левой руки. Раненых из разведвзвода оставили у партизан, действовавших в районе города. В ту же ночь партизанам удалось их переправить через линию фронта. В госпитале Филиппову ампутировали руку. Отцу писал: «Приеду домой вместе с приемным бра-

том. Не раз спасал он меня от явной смерти. И я приходил ему на помощь в трудную минуту». Вернулся Александр Петрович в родное село с орденом Красной Звезды.

Вскоре после приезда пригласили его работать военруком школы. В своем дневнике он записал: «Никогда не думал, что я так люблю ребятишек... Радостно идти в школу, когда дети любовно смотрят на тебя, ловят каждое твое слово». О школе Александр Петрович рассказывал тепло. Чувствовалось, что вопросы школьной жизни его волнуют, многое об этом деле думано-передумано.

Работа в школе требовала больших знаний. Получив диплом об окончании учительского института, Филиппов преподавал историю в Щельяюрской средней школе, затем возглавлял Мошьюгскую школу-семилетку, одновременно вел уроки истории. В 1954 году его назначили директором Бакуринской неполной средней школы. На новом месте начал свою работу с наведения чистоты и порядка в школе. Каждый день обходил классы, заботился о том, чтобы ребята сами следили за порядком, берегли школьный инвентарь. Научить ребят с детства быть бережливыми, следить за чистотой, с этого, считал директор, начинается воспитание ребят. В конце учебного года на партах, на столах не было ни одной царапины. В школе не запирали на замок классы, шкафы. Ребята сами могли посмотреть приборы в работе. И дети оценили такое доверие, старались оправдать его. Каждый поступок директора, каждое его слово были согреты уважительным отношением к личности ученика.

Много делалось в школе по привитию учащимся любви к сельскому труду. Весной и летом в школьной теплице выращивали огурцы, помидоры и цветы. Нередко в праздник Победы ветеранам войны вручали живые цветы. В страдную пору ученики охотно помогали взрослым заготавливать сено, убирать картофель, овощи.

В 1965 году в Бакуринской школе стал преподавать химию и биологию выпускник педагогического института Михаил Дуркин, большой любитель лыжного спорта. Его предложение о создании в школе спортивного клуба «Белка» учителя и ученики горячо поддержали. Вначале клуб объединял семь учеников, а спустя год – уже 35. Для тренировок проложили лыжню. Большею частью она проходила в лесистой местности. Район выделил средства для улучшения трассы. В Республике Коми она стала первой освещенной трассой для сельских лыжников. Колхоз построил рядом с лыжней небольшой домик, чтоб в холодное время юные спортсмены могли обогреться и выпить стакан чаю.

Директор проявлял заботу о развитии и других видов спорта. Рядом со школьным зданием вырос спортивный городок с волейбольной и баскетбольной площадками, беговой дорожкой, турниками... В какой еще сельской школе подобное можно видеть? Вошло в практику ежегодно в конце учебного года проводить двухнедельные сборы юных спортсменов, легкоатлетические соревнования.

В мае 1974 года в газете «Советский спорт» была опубликована статья «Необыкновенный директор обыкновенной школы», где рассказывалось об Александре Филиппове, сумевшем вместе с тренерами Михаилом Дуркиным и Юрием Рочевым вырастить олимпийского чемпиона Василия Рочева и еще десять мастеров и двух кандидатов в мастера в различных видах спорта. На одном из «круглых столов» редакции районной газеты речь шла о развитии зимних видов спорта в районе. В конце своего выступления В.Рочев сказал: «Я благодарен Александру Петровичу, моему директору и наставнику, прежде всего за то, что он заставил меня поверить в свои собственные силы. Он как будто видел эти силы, с полным доверием и надеждой открывал мне дорогу в будущее. Добрую память о себе оставил и мой первый тренер Михаил Дуркин».

Александр Петрович был увлекающимся человеком, любил музыку, коми и русские народные песни. По его инициативе был создан школьный хор мальчиков. Он часто присутствовал на репетициях, учил маленьких хористов понимать душу песен, их напевность и прелесть. Сводный хор объединял до 80 учеников, не раз занимал призовые места в смотрах художественной самодеятельности.

В 1979 году школа перешла на кабинетную систему обучения. Были четко организованы все режимные моменты: уроки, спортивные мероприятия, трудовые дела. Новости школьной жизни жители села узнавали из местных передач. Редакцию местного вещания возглавлял Александр Петрович, он же – фотокружок и кинокружок. Школа может гордиться своим музеем, в создании его большая заслуга Вениамина Мисаиловича Пальшина, фронтовика, многие годы работавшего преподавателем истории в школе.

Директор знал нужды учителей, заботился о том, чтобы они ни в чем не нуждались. Не перегружал учителей, чтобы они могли сходить в кино, прочитать нужную книжку, уделить внимание своим детям.

Преподавателю пединститута очень по душе пришлась школа, ее учителя и ученики. В основе всех поступков директора – сознание долга, удивительная работоспособность, жизнелюбие, большая любовь к профессии учителя.

С творческой жилкой человек

Жизнь и работа Валентина Чупрова овеяна каким-то духовным порывом и жаром сердца. Он многое в своей жизни успел сделать и сделать на совесть. К нему испытываю завистливое чувство и желаю идти по его стопам. Он не обольщался достигнутым, ему свойственны неистовая взыскательность, постоянное стремление открыть что-то новое.

Родился он в Сизьябске. После окончания Щельяюрского речного училища работал помощником механика на буксирных судах. Механику парохода по душе пришлось пылливостью молодого речника. Затем служба на торпедных катерах Балтийского флота. По воспо-

минаниям Чупрова, ему первому из одногодков присвоили разряд газотурбуниста. Освоил он и профессию моториста. Много, чему он научился в период службы, пригодилось на гражданке. После службы в армии работал механиком катера, сплавлял лес, ставил боны, возил сплавщиков. Какое-то время работал в Сыктывкарском аэропорту, готовил к полетам большегрузные самолеты.

Многое Чупрову дала учеба в Ленинградской лесотехнической академии. Он штудирует груды книг, старается получить больше знаний по свойствам металлов, глубже вникает в технологию производства. Ярко проявляется его творческая жилка.

Никого не удивило то, что Чупрова после окончания третьего курса пригласили работать в конструкторское бюро треста «Вычегдалесосплав». Работу совмещал с учебой. Коллеги по работе высоко оценивали его новаторские идеи. На его счету 8 авторских свидетельств за изобретения и 30 рационализаторских предложений, внедренных в производство. В Валентине Тимофеевиче жил прирожденный рационализатор. Ему поручили возглавить бюро Гипропривода, с поручением он справился. Под его руководством была создана уникальная лаборатория «Гидравлические процессы и аппараты».

В связи с переходом на рыночные условия был ликвидирован трест, а вместе с ним и лаборатория.

Летом 1998 года Валентина Тимофеевича пригласили на преподавательскую должность в Сыктывкарский лесной институт, где он создал лабораторию по внедрению технических новшеств. Коллеги заметили, что Чупров обладает глубокими знаниями. Вскоре он стал старшим преподавателем. Здесь же в институте он возглавил общество изобретателей и рационализаторов. Дирекция института поощряла научно-исследовательскую работу студентов. Многие из них со своими докладами выступают на региональных и международных конференциях.

Высоко оценена преподавательская, конструкторская и общественная деятельность В.Т. Чупрова, он удостоился звания Почетного работника образования Республики Коми.

Несмотря на солидные годы (в сентябре 2012 года ему исполнилось 75 лет) Валентин Тимофеевич активно продолжает работу в институте, возглавляет лабораторию «Гидромеханические процессы и аппараты».

Валентин Тимофеевич рано начал выступать в печати. Немало труда вложил, чтобы развить в себе необходимые журналистские способности – воображение, наблюдательность, хорошую память, чувство меры, художественный вкус. Его статьи и очерки читаются легко. Он много материалов опубликовал об ижемских храмах, говорят, что писал «столько, что можно издать небольшую книжку». Мне по душе его брошюрка о Сизябске, его малой Родине. На мой взгляд, на ее основе можно написать интересную книгу. Ему есть что сказать.

Валентин Тимофеевич старается с пользой проводить свой досуг: поет в хоре, играет в шахматы, участвует в любительских спектаклях.

РАЗВИВАЮТ КУЛЬТУРУ, СПОРТ

Со спортом по жизни

Сорок семь лет он отдал развитию спорта в районе. Многие его питомцы удостоены золотых, серебряных и бронзовых медалей. Сам Алексей Алексеевич Ануфриев (18.03.1948 г.р.), уроженец деревни Гам, удостоен званий «Народный тренер» и «Лучший детский тренер России».

Что же принесло ему славу? Как пришёл к известности простой и скромный человек, взявшийся за тренерскую, педагогическую работу в далёком 1966 году? Беззаветная любовь и преданность к избранной профессии. Упорный труд, порой мучительный и тяжкий. Постоянный поиск, стремление к совершенствованию, постоянная неудовлетворённость собой, достигнутым. Семён Артеев, большой энтузиаст лыжного спорта, шестнадцать лет возглавлявший детско-юношескую спортивную школу в Ижемском районе, при котором Алексей Ануфриев стал штатным тренером, говорил: «Алексей Алексеевич уверенный,

надёжный, открытый. Он превосходный организатор. Это человек, который способен задумать дело и довести его до конца. Это человек, у которого слова не расходятся с делом. Не было случая, чтобы он не добился своего. Он не умеет повышать голоса. Но убедить может любого».

Семён Афанасьевич прав: трудолюбие и целеустремлённость Ануфриева, самодисциплина и внутренняя собранность – это тот нравственный, волевой фундамент, который двигал и управлял им, организовывал всю его жизнь, его труд.

Алексею Алексеевичу в районной и республиканской газетах было посвящено множество статей и очерков. Он очень популярен в районе. И не только в нём. Вместе с лучшими сельскими спортсменами был принят руководителями Республики Коми, а также спортивным руководством страны. В 2012 году портрет Ануфриева можно было видеть на Доске Почёта «Лучшие люди Республики Коми». За годы тренерской работы он подготовил 5 мастеров, 4 кандидатов в мастера и 86 перворазрядников лыжного спорта.

Кто же они, принесшие тренеру славу? Это Ермил Вокуев, серебряный призёр Всемирной универсиады в 2013 году, чемпион мира среди юниоров на дистанции 10 километров классическим стилем, в индивидуальном спринте у мужчин (Тюмень, март 2014 г.) он завоевал золотую медаль; это Пётр Батманов, чемпион России среди юниоров на дистанции 50 километров классическим стилем; это Роман Батманов, Игорь Вокуев, Александра и Татьяна Рочевы, Сергей Филиппов, неоднократные по-

бедители лыжных гонок среди юниоров на первенство России и мира. В спортивную копилку они принесли более 110 медалей: золотых, серебряных, бронзовых.

Ануфриев часто публикует свои статьи в районной газете, пишет не только о спортивных успехах, но и о том, что мешает развитию спорта в районе, даёт советы руководителям спортивных коллективов, тренерам.

О своей работе Алексей Алексеевич поведал: «Конечно, можно подходить к тренировочному процессу формально, так сказать отрабатывать часы. Отдельные тренеры так и делают. Но это не по мне. Если честно, то я работаю на результат, а не на деньги, которые платят мне за тренерскую работу. Никаким рублём не заменить ту радость и гордость за своего воспитанника, который превзошёл самого себя. Когда мой воспитанник Игорь Вокуев на российских соревнованиях лучших лыжников одержал победу, у меня на глаза навернулись слёзы.

Отдавать, а не брать – закон тренерской профессии: лавры и литавры достаются ученику. Но это меня только радует. Я воспитываю в будущих лыжниках упорство и настойчивость. Учю достигать поставленных целей. Зимой тренирую на освещенной лыжной трассе, летом на роллерах по асфальту Мохча – берег реки Ижмы».

Отдадим должное Ануфриеву. Он первым в районе поставил своих воспитанников на лыжероллеры. В начале 80-х годов прошлого столетия он вместе со своими воспитанниками целый месяц провёл в одном из спортивных лагерей Украины. Всё это время ребята катались на «летних лыжах». По инициативе Ануфриева два раза прошли районные соревнования на лыжероллерах. В будущем такие состязания на «летних лыжах» будут проходить регулярно.

«У большинства ребят есть стремление заниматься спортом. И родители одобряют это стремление, приобретают для них гоночные перчатки, шапочки, палки, хотя все эти вещи стоят не дешево. Приобрести для моих питомцев роллеры, ботинки и палки помог бывший ученик, занимающийся бизнесом в Сыктывкаре. Существенную помощь в укомплектовании спортивным снаряжением оказало ООО «Изьва-строитель». 50 тысяч на это дело выделил районный спортивный отдел».

Хвала людям, которые любят свою профессию и гордятся ею. К их числу я отношу и Алексея Ануфриева, директора детско-юношеской спортивной школы Марину Артееву, многих их коллег по спортивной работе. Они в постоянном поиске, этот поиск помогает им расширять свои знания, обогащать свой опыт, чтобы добиваться новых успехов. Эти люди никогда не припишут себе чужих заслуг, не преувеличат того, что ими сделано, излишне не подчеркнут и тем более не раздуют свою роль в общем деле. Ведь не только профессия красит человека, но и человек красит и прославляет профессию, доказывая её важность и необходимость.

Живут и радуют его песни

Глеб Семяшкин прошел по многим фронтовым дорогам, поднимался и в атаку. В перерывах между боями он охотно брал в руки гармонь, играл любимые мелодии. Песня делила с солдатами горести и радости, она подбадривала их веселой и озорной шуткой, вместе с ними грустила об оставленных любимых. Песня напомнила о заснеженных лесах и голубых реках и озерах Ижемской земли, его малой родины, где без песен не могут, как без хлеба, где поют хорами, поют семьями. Поют краси-

во: многоголосье льется неторопливо, возвышающей и поучительной сердечностью, ее сокровенным смыслом.

Семьяшкину немного повезло. После войны он больше года учился в школе армейских музыкантов в Киеве. Окончил ее в числе лучших. Эта учеба многое ему дала. В марте 1948 года вернулся домой и вскоре был принят инструктором районного Дома культуры. Работал увлеченно. Много времени отдавал репетициям хорового коллектива. В теплые весенне-летние вечера его баян пел на берегу Ижмы-реки, куда собиралась не только молодежь села, но и пожилые. В этих спевках всегда принимали участие фронтовики Сергей и Николай Артеевы, Андрей Истомина, Василий Попов, Иван Хозяинов.... Все они стояли у истоков народного хора. Привычным движением баянист давал пробежку по ладам, и над Ижмой-рекой в вечерней тиши расплывалась трепетные крылья тонкой вязи мелодия. Голоса поющих, осторожно принявших ее, чисты и глубоко взволнованны. Пели «У зори и у зореньки», «По Муромской

дороге», «Окрасился месяц багрянцем», «Мича нывьяс Эжва дорё лэччисны». Пели про Ермака, про Катюшу, про землянку.

Большую помощь Семьяшкину в создании народного хора оказал директор Дома культуры фронтовик Николай Ярапов, очень одаренный человек, писавший стихи и сочинявший музыку. Но вот, наконец, Глеб почувствовал, что у коллектива «прорезался» голос: хор спелся. Каждое его выступление было шагом к творческой зрелости. В 1954 году на республиканском смотре хор занял первое место. В районном краеведческом музее хранится письмо заслуженной учительницы Коми АССР из Сыктывкара Клавдии Макаровой, побывавшей на заключительном концерте ижемских артистов. «С захватывающим, не ослабевающим ни на минуту интересом смотрела и слушала, как и все присутствующие. Все повторяла вслух «прекрасно», «отлично», «до чего же хорошо!». А песню «На берегах Печоры» (сл. А. Мурзина, муз. Гл. Семьяшкина) в исполнении Харитона Артеева и Андрея Истомина слушала бы без конца». У Харитона нежный, лирический тенор с красивой тембральной окраской. Плюс эмоциональность, артистизм, сценическое обаяние. Много мужественной силы и веры вложил в исполнение этой песни Андрей. В итоге оба певца песне Глеба дали долгую и прекрасную жизнь. Она не раз звучала по Всесоюзному радио, ее исполняли на Олимпийских играх в Саппоро. А сколько экспрессии, торжества и гордости звучало в голосах певцов, когда они пели песни «Мича ижемка» (сл. Г. Юшкова, муз. Гл. Семьяшкина), «Песню оленевода» (сл. Ф. Щербакова, муз. Гл. Семьяшкина), русские народные песни. Глеб написал музыку к более чем тридцати песням.

Не остывших еще от волнения артистов тут же отправили на заключительный концерт Всероссийского смотра художественной самодеятельности в Москву. В Ижме многие помнят цветной широкоформатный фильм «Народные таланты», где немало места уделено выступлению ижемских певцов и танцоров в Москве. Когда на экране появлялись Глеб, Харитон и Андрей, в зале все вставали, аплодировали.

В год 50-летия советской власти самодеятельные артисты из Ижмы выступали на сцене кремлевского Дворца съездов. Московская публика, часто слушавшая многих знаменитостей, не раз вызывала наших артистов на «бис!», награждала долгами аплодисментами.

В 1969 г. Семяшкин перешел на работу в бакуринский Дом культуры. И здесь он создал один из лучших в Республике Коми ансамбль песни и танца. В 1981 году вместе с этим ансамблем мне посчастливилось побывать в Коми-Пермяцком автономном округе. Все концерты шли при переполненных залах. Все чаровало зрителей: молодые сильные голоса, цвета небесной голубизны платья... Песни и танцы покорили сердца людей. Аплодисментам, казалось, не будет конца. Меня переполняла гордость за наших парней и девушек, которые с достоинством представляли самодеятельное творчество Республики Коми.

На приеме в честь наших самодеятельных артистов первый секретарь окружного комитета партии Зубков сказал: «Мастерство ваших певцов и танцоров не только обрадовало, но и изумило меня. Сколько же надо было приложить сил, чтобы создать такой талантливый коллектив?!»

Глеб Васильевич был мудр, не любил морализаций. Были у него завистники, как у многих одаренных людей. Он очень дорожил своей работой, много душевного тепла отдавал тем, кто хотел научиться хорошо петь, вести себя на сцене. Он научил юношей и девушек понимать душу коми и русских песен, знать историю их возникновения и узнавать, что породило их. Каждая песня, которую они изучали, это не только кусочек народной культуры, но и кусочек истории, ставшей удивительной гармонией музыки и слова. Семяшкин помог понять членам хорового коллектива, что песня – живое наследие народа. Он помог сделать песню спутницей для многих молодых людей, проводником, с которым лучше постигать мир. Семяшкин любил повторять, что хорошая песня очищает человека, возвышает его, преграждает дорогу злу и подлости.

Высоко оценивал песенное творчество Глеба Семяшкина коми композитор Прометей Чисталев.

Хорошо помню тот день, когда последний раз отмечали день рождения Глеба Васильевича. Гостей было мало. Мне показалось, что он кого-то ждет, но больше никто не приходил. Не было и телефонных звонков. Выпили за здоровье хозяина, а потом попросили его что-то сыграть. Людмила Алексеевна, хозяйка дома, сказала, что ее муж давно уже дома не играл. Все же именинник внял просьбам гостей, взял в руки баян – еле слышно прошел по его ладам. И вдруг нетерпеливые пальцы его частым и звучным перебором прошлись по всей клавиатуре. Баян в его руках то тихо плакал о чем-то бесконечно дорогом и безвозвратно утраченном, то гордо и страстно трубил на весь свет о том, как светла, как непобедима душа человека, если она верит в свои силы, если знает она, что ты нужен людям. Человек себя может уважать до тех пор, пока сознает свою силу в обществе.

Глеба Васильевича не стало в феврале 1983 года. Всего 57 лет он прожил на этом свете. Но память о фронтовике, кавалере ордена Красной Звезды, заслуженном деятеле искусств Коми АССР свято хранят ижемцы. Районный отдел культуры издал сборник наиболее популярных его песен. Раз в два года в районе проводится фестиваль музыки. И сейчас, через столько лет после смерти Семяшкина, живы и полны человеческой радостью его песни.

Ижемский соловей

Имя Василия Прокопьевича Рочева очень популярно в Республике Коми. Нет, наверное, такого уголка, где бы ни слышали его убеждающий голос, воспевающий добрую и милую красоту Ижемской земли.

В.П. Рочев много лет возглавляет в Сыктывкаре Центр народной культуры, который знакомит жителей столицы Республики Коми и его гостей с жизнью и бытом ижемских коми. У культурно-досугового учреждения есть свой песенный ансамбль «Ижма», созданный директором Центра. У ансамбля свой мир – приподнято-праздничный, насыщенный палитрой душевных красок. В этом не раз убеждались жители города на его концертах.

Василий Прокопьевич побывал во всех регионах, где живут коми-ижемцы. Везде старался оставить добрый след. Благодаря ему в селении Мужы Тюменской области, что на Оби, создан Центр пропаганды коми культуры.

Высоко оценен певческий и актерский труд В. Рочева. За особые заслуги в области искусства он удостоен званий «Заслуженный работник Республики Коми» и «Народный артист Республики Коми». Это не только признание больших заслуг певца в деле пропаганды творчества народа коми, но и ожидание новых песен, новых открытий.

Я не раз слушал концерты Рочева, беседовал с ним. Будучи в Ижме, он подарил мне диск с его лучшими песнями. Прежде чем сесть писать этот очерк, не раз прослушивал записи.

Прасковья Васильевна, мать Василия, много лет преподавала математику в Няшабожской средней школе. У этой мудрейшей женщины с огромной внутренней культурой и ее сыном было много общего. Василий начал петь, едва научившись говорить. Музыка в их семье любили все. Отец, Прокопий Гаврилович, инвалид войны, имел сильный красивый голос, часто пел народные песни. И мать – прекрасная певунья. Пяти лет Васе не было, когда он начал подбирать на гармони мелодии. Какую же радость Вася ощутил, когда семья приобрела баян. Прикоснулся к нему и вдруг понял, что на нем все мелодии можно подобрать. В двенадцать лет он уже играл в сельском клубе, под его игру пели и танцевали парни и девушки села. Вместе с художественной самодеятельностью выезжал с концертами. Слух у Василия отличный, легко подхватывал, что слышал по радио, на пластинках. Каждая новая песня приносила радость.

После окончания средней школы его пригласили работать музыкальным работником в садик. Здесь Василий впервые начал вдумываться в песню, в музыку. Хотя до этого все мечтал быть летчиком, покорять небо. Пришла пора служить в армии. Отслужив, поступил учиться на вокальное отделение Сыктывкарского музыкального училища. В период учебы, под воздействием уважаемых им преподавате-

лей, окончательно поверил в песню, в ее огромные возможности, неотразимую силу ее воздействия.

После учебы пел в государственном ансамбле «Асья кыа» (Утренняя заря), с которым гастролировал в Болгарии; пел в музыкальном театре Сыктывкара, а затем работал в Коми филармонии. От концерта к концерту росло исполнительное мастерство. Природа щедра к Рочеву: к его отличному голосу она добавила высокую музыкальность, хорошие внешние данные, взрывчатый темперамент. С годами отбирался и шлифовался репертуар. «Иногда постижение песни, – вспоминал Рочев, – давалось довольно скоро, а иной раз и песня вроде бы простая, а работы над ней пропасть. Трудность заложена в ее простоте. Немало пришлось потрудиться над звучанием коми песни «Кӧр видзъсыяслӧн сьыланкыв» («Песня оленеводов». Муз. Г. Семяшкина, сл. Г. Юшкова). Подобных примеров много. Над каждой песней немалый труд. Красиво звучит в исполнении Рочева «Край ты мой рябиновый» (муз. Я. Перепилицы, сл. В. Кушманова), «Родные места» (муз. В. Мастеницы, сл. Г. Ермакова). «Катшасинъяс» («Ромашки», муз. Осипова, сл. С. Попова). Разве все перечислишь, что людям пришлось по душе. Спето Василием великое множество коми и русских песен. Во многих из них убедительно соединяются сердечная задумчивость, лиризм, мужественное благородство тона. Есть в его репертуаре песни-раздумья о человеческой жизни. Песня, по словам Рочева, – это искусство, а искусство обязательно должно вызывать раздумья. Ведь песня – первый помощник жизни, в ней и радость, и горе. Хорошая песня поднимает человека.

В 1995 году Рочев создал свой ансамбль «Мелі шыяс» («Любимые мелодии»). За годы его существования составлено 25 концертных программ. Ансамбль выступал в Финляндии, Германии, в ряде городов и селений Республики Коми и за ее пределами. Он не раз выступал перед коми земляками, живущими в Москве. С его песни «Ижма – радость моя» не раз в Ижме начинался праздник «Луд».

Рочев неутомим, ездит и ездит, дает концерты для пенсионеров, лесорубов, животноводов, учителей и воспитателей, медицинских работников и работников культуры. Все это на высшем уровне, всей душой, не жалея себя. Ведь у настоящего певца широким должен быть не только диапазон голоса, но и диапазон сердца. Поет и такие песни, которые еще недавно были очень известными. Песню Г. Семяшкина «На берегах Печоры» много лет исполняли Харитон Артеев и Андрей Истомин. Не было такого концерта, где бы она не звучала, нередко люди слушали ее стоя. Раздольная широта, стихия этой песни стала близка Рочеву. Выражение удали, скрытой силы проглядывалось в его глазах, жесты становились широкими и вольными. Исполнение им фрагмента из оперы «Иван Куратов» «Съылан, менам съылан» стала настоящей удачей артиста.

Василий Прокопьевич на протяжении многих лет настойчиво утверждает себя творческой личностью, со своей темой, своим почерком. Его по праву называли народным певцом. Можно соглашаться или не соглашаться с его песенным стилем, но нельзя не восхищаться тем звуковым великолепием, которое несет его пение. Много у него от народных ижемских песен – их сердечности, светлой мечтательности, а иногда и грусти. Я бы смело назвал его полпредом всех коми-ижемцев, изъватас, живущих во многих регионах России. Председатель союза композиторов Республики Коми высоко оценивает артистическую деятельность В.П. Рочева, то, что «он исполняет песни на русском и, что очень важно, на коми языке. Рочев необычайно трудолюбив, отзывчив и в то же время требователен к себе».

Снова и снова слушаю Рочева. В его пении нет стремления к внешней красивости. Простота и естественность – вот что прежде всего характеризует его исполнительную манеру. А это всегда современно, сегодня – в особенности.

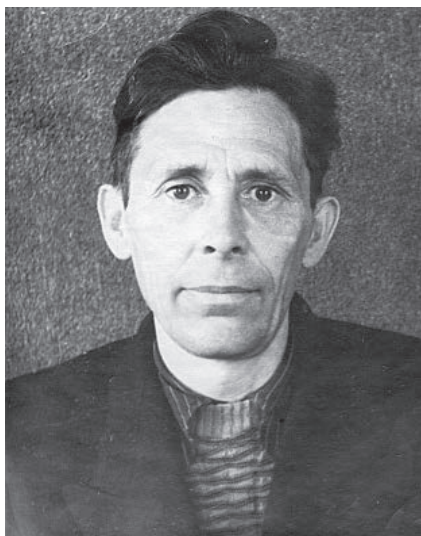
Василию Прокопьевичу нужна аудитория, нужно общение, он загорается от реакции зрителя, слушателя, собеседника. Но он охотно поет и в малой аудитории. На Удорской земле в небольшой деревушке он пел для одного человека, инвалида Великой Отечественной войны. Пел о солдатах войны, пел о тружениках тыла. Пел так, будто вел разговор с близким человеком, с которым нельзя не поделиться самым сокровенным. Он видел слезы ветерана. Не раз он пел и в Москве на празднике Победы, также видел людские слезы.

Судя по тем многим песням, которые я слушал, у актера хороший вкус, я бы сказал строгий, он требователен в выборе авторов музыки и стихов. В этом деле ему помогает и собственный небольшой композиторский опыт.

Годы дают знать о себе. Но Рочев, вопреки им, не разучился радоваться жизни, сердцем по-прежнему молод и неумен. Жизнь научила его очень важному – чувствовать и понимать тревоги тех, кто рядом, разделять их горести и радости, жить их болью и счастьем.

Объездив много земель, Рочев старается проводить свободное время на природе, в тихих, нетронутых цивилизацией уголках. Общение с природой, по его словам, лучший стимул для творчества, «заряд» для дальнейшей работы.

Хранители и пропагандисты местной истории

Ануфриев Иван Федорович

В начале 60-х годов прошлого столетия ученики Ижемской средней школы под руководством своих учителей И.Ф. Ануфриева, И.В. Истомина, Н.И. Кирушевой, А.Н. Шихановой и Е.С. Шулепова начали записывать воспоминания старожилов села, собирать фотоснимки и различные документы, старинные книги... Необходимо было, чтобы собранные материалы не пылились на полках, а «работали». Так появился в районе первый школьный музей.

В апреле 1965 года исполком райсовета своим решением на базе школьного создал районный народный музей. Директором его стал прирождённый гуманитарий, участник Великой Отечественной войны Иван Фёдорович Ануфриев, которому в тот год исполнилось шестьдесят лет. Музейное дело, требующее поиска, полёта фантазии, захватило его. Он выступал в школах района, в рабочих коллективах, работал в музеях и архивах Сыктывкара,

наладил связи со многими известными людьми, проживающими в разных уголках Страны Советов. Оживлению работы музея во многом способствовали заседания его общественного совета, на которых выступали знатоки истории Ижемского края.

Они рассказывали о развитии промыслов, торговли, народного образования и здравоохранения, о войнах, о деятельности колхозов-совхозов, работе промышленности района. Слушать их выступления собиралось много людей. К 400-летию Ижмы, которое отмечалось в 1967 году, были сделаны интересные стенды, показывающее прошлое и настоящее села, его людей.

У Ануфриева были большие планы: собрать материалы о Деомиде Сметанине, сигнальщике броненосца «Цусима» в период русско-японской войны; о Фёдоре Кононовиче Терентьеве из с. Краснобор, вернувшемся с Первой мировой войны с четырьмя Георгиевскими крестами, о судовом механике Николае Ивановиче Федосееве из с. Щельяюр, которого в октябре 1927 года коллектив затона Щельяюр выдвинул в Герои Труда РСФСР, об организаторе первой партийной ячейки РСДРП на Ижемской земле Владимире Никифоровиче Каневе, уроженце д. Ластва... К сожалению, из-за тяжёлой болезни Иван Федорович многое из задуманного не смог претворить в жизнь. Народный музей под его руководством сыграл большую роль в культурной жизни района, способствовал развитию краеведческого движения. В ряде школ созданы музеи. Районная газета чаще стала публиковать материалы из истории Ижемского края.

В январе 1993 года постановлением главы администрации Ижемского района на базе народного создан районный историко-краеведческий музей. Возглавила его Тамара Новикова, дочь Ивана Фёдоровича. Работала она с полной отдачей, получая удовлетворение от сделанного. В ней был заложен огромный творческий потенциал, сама она росла и вместе с нею росли и набирались опыта и мастерства молодые сотрудники музея. Сегодня в нём есть что посмотреть, есть над чем поразмыслить. В своей работе, написанной для справочника «Музеи Республики Коми», она рассказала о становлении и развитии районного музея.

«Музей находится в двухэтажном доме с мезонином, являющимся памятником архитектуры деревянного зодчества. До этого он располагался на третьем этаже районного Дома культуры, а ещё раньше – в маленьком деревянном домике. Вёл всю работу один человек, получавший зарплату 0,5 ставки клубного работника.

Филиппов Иван Александрович

Экспонаты, собранные основателем музея И.Ф. Ануфриевым и продолжателем его дела И.А. Филипповым, – оружие времен гражданской войны, воспоминания её участников, фотографии и документы, отображающие исторические события конца 19-го и начала 20-ого веков, предметы этнографии – достоверно показывают события, происшедшие в указанный период. Гордостью является археологическая коллекция, подаренная археологом В. Лузгиным. В ней – боевой железный топор XI века, уникальный для наших мест экспонат. Собранные Н.К. Хатанзейским краеведческие материалы послужили основой для строительства экспозиции «Ижемский край в XX веке».

История Ижемского края отражена в хронологической последовательности с помощью многих документов, фотоснимков и вещественных экспонатов.

Основой существования многих поколений ижемцев является оленеводство, которое и сейчас играет значительную роль в экономике района. Развитию этой отрасли отведён целый зал. В нём вы увидите чум, зимнюю и летнюю одежду и обувь оленеводов, кожаный пояс пастуха (тасма) с бронзовой пряжкой и бляхами-накладками, медвежьим клыком на цепочке... Литьём бронзовых изделий в 50-60-е годы прошлого столетия занимались А.Г. Канев из Кипиево и И.Н. Филиппов из Усть-Ижмы. Вам расскажут много историй, связанных с оленеводством. Несмотря на то, что общение оленя с человеком длится века, эти животные до сих пор остаются дикими. Много повидавшие ижемские пастухи считают, что сложившийся тандем между человеком и оленем основан на взаимном терпении двух сильных характеров.

Фотоснимки и документы рассказывают о работе Ижемского ветеринарно-бактериологического института, где был выработан метод вакцинации оленей против сибирской язвы. С 1931 года в тундрах Севера ежегодно стали проводить предохранительные прививки сотням тысяч оленей, и с этого времени эпизоотии сибирской язвы в тундрах прекратились. Экспонаты расскажут многое о производстве замши. В Ижме крупным её производителем был А.Е. Филиппов, который первым в Печорском крае приобрёл двигатель внутреннего сгорания, работавший на нефти, и динамомашину постоянного тока. В 1910 году электроустановка дала ток, что позволило механизировать мялку, освещать хозяйский дом, склады.

В глаза бросается макет судна. Такие буксиры строили в Щельяюрском судостроительно-судоремонтном заводе. На них наряду с автоматикой использовалась сложная электроника. На этом заводе в годы войны с помощью электросварки был сделан корпус грузопассажирского парохода «Социализм». До этого на Печоре суда строили методом клёпки.

На снимках – продукция райпромкомбината. В годы войны здесь для Карельского фронта делали нарты, шили зимнюю одежду и обувь, изготавливали палатки.

В экспозициях широко представлено художественное и прикладное творчество: выполненные в технике меховой мозаики тучу, патку, вышивки, шерстяные чулки с узорами, картины самодельных художников. Картина Петра Канева «Ижемка» побывала на многих российских и зарубежных выставках.

Стенды знакомят с развитием народного образования и культуры. В 1828 году крестьянин Ижемской слободки Прокопий Ануфриев на свои средства открыл приходскую школу – первое сельское училище в Коми крае. Многие годы Ижма считалась кузницей кадров. В сентябре 1930 года начал свою деятельность Ижмо-Печорский оленеводческий техникум – первое среднее заведение такого типа в СССР (с марта 1933 года – зооветеринарный техникум). Из первых трёх выпусков 45 техников-олeneводов получили путёвки в оленеводческие и охотничьи хозяйства от Камчатки до Кольского полуострова. В 1934-1947 годах работал педагогический техникум, подготовивший для школ Печорского края более 400 учителей. Кадры для Печорского пароходства готовили речное и ремесленное училища, школа ФЗО.

Посетители музея многое могут узнать о развитии художественной самодеятельности; о деятельности колхозно-совхозного театра в 1939-1941 годах; о спортивных победах ижемцев – 67 уроженцев наших селений удостоены высоких спортивных званий, из них трое – мастера спорта международного класса.

Сотрудниками музея многое сделано для популяризации коми языка, в частности, разработан проект по изучению ижемского языка, получен грант на финан-

сирование из фонда М. Кастрена. Республиканские газеты положительно оценили экспозицию, посвящённую первым исследователям ижемского говора М. Кастрену, Ю. Вихману, уроженцу села Ижма М. Истомину, священнику из Мохчи П. Михайлову, написавшему «Практическое руководство к изучению ижемско-зырянского языка». В сборе материалов приняла участие краевед из Сыктывкара Н. Митюшева.

Вошли в практику встречи в музее людей, работавших в тех предприятиях и совхозах, которые в годы перехода к рыночной экономике прекратили свою деятельность.

Музей вовлекает в поисковую работу учащихся школ района. При участии членов совета общественного движения «Изьватас», Комитета спасения Печоры проведены три районные эколого-краеведческие конференции учащихся школ. Все собранные материалы изданы в книге «Мы – дети пармы». Активность учащихся растёт. За эти годы конференции проходили на самые различные темы – духовная культура, традиционные игрушки, дети войны и другие. В 2013 году слёт учащихся был посвящён описанию названий ижемских населённых пунктов, ручьев, лугов и пашен, охотничьих угодий... На основании собранного материала музей выпустил книгу «Топонимия Ижемского района».

Ныне районный музей возглавляет Екатерина Хозяинова, выпускник факультета экономики и управления Сыктывкарского лесного института. Сотрудники музея приняли активное участие в сборе материалов для издания трёх томов Книги памяти Ижемского района. В них опубликованы материалы не только о ратных и трудовых подвигах ижемцев в годы войны, но и о вкладе детей войны в Победу, опубликовано более 500 фотографий.

Музей стал местом, куда приходят люди не только для того, чтобы узнать о прошлом того или иного села, о людях, многое сделавших для развития экономики и культуры края. Посетители находят здесь вдохновение для нынешних и грядущих дел.

Интересны и смелы планы музея. Это показ не только истории своей малой родины, но её сегодняшней жизни, перспектив её развития.

Люди тянулись к нему

Тимофей Семёнович Чупров (1920-1993) был не только честен, правдив, но и поразительно скромен. Родился он в селе Сизябск. В армию был призван осенью 1940 года. До армии закончил Ижемский зоотехникум. Войну встретил на Литовской земле. Познал горечь отступления. В июле 1941 года жаркие бои развернулись на подступах к Смоленску, где солдаты его полка дрались с предельным напряжением физических и моральных сил. Образцом для себя он считал тех, кто сражался храбро и, если надо, до конца. Тимофей Семенович мне поведал всего один эпизод из его краткой фронтовой биографии. «Шел ноябрь 1941 года. Наш батальон занял оборону на окраине леса. Ему были приданы четыре противотанковых орудия и минометная рота. В сотне шагов проходила грунтовая дорога. Немцы предприняли всё для того, чтобы выбить наших бойцов оттуда. Днём фашисты трижды ходили в атаку, прочёсывали лес огнём артиллерии и миномётов. Мы несли большие потери. Ранило пулеметчика. Я взял ручной пулемет у него и прицельно бил врага, пока патроны не кончились. Слышались голоса: «Помогите, я умираю». Порой казалось,

что в лесочке уже не осталось ничего живого. Под вечер послышался гул моторов – вражеские танки. Видно, немцы накапливали свои силы для наступления. Ночью, похоронив убитых и взяв раненых, мы оставили позицию. Наступление врага на нашем участке фронта было задержано почти. Спустя неделю или немногим больше меня ранило. В госпитале отняли одну ногу выше колена».

Вернулся Тимофей Семёнович с орденом Красной Звезды, с медалями. Пусть ему не так уж много пришлось пройти по дорогам войны, но в победе нашего оружия есть и его доля.

Не так часто мне приходилось встречаться с ним, но я до сих пор хорошо помню этого доброго, славного товарища. Двигаться на одной ноге ему было трудно, но он не хотел без дела сидеть дома. В советские годы занимать должность директора сельского Дома культуры не очень-то много было желающих, хлопот и забот много, а зарплата небольшая, семья на неё не прокормишь. В ряде сёл эту должность занимали недостаточно инициативные люди. Сизябску повезло. Местный Дом культуры в середине 50-х годов прошлого столетия возглавил фронтовик Тимофей Семёнович Чупров, человек способный и любящий своё дело, знавший каждого жителя своего села, их запросы и интересы. Он сумел подыскать себе

настоящих помощников. С их помощью умело наладил дело, в Дом культуры потянулись стар и млад. К тому же он сам хорошо играл на сцене, имел красивый голос.

За годы своего директорства Чупров превратил клуб в подлинный очаг культуры. Жители села приходили сюда не только смотреть кино, но и принять своё участие в одном из кружков. Кроме хорового здесь работали танцевальный, драматический, музыкальный и даже спортивный. Гордостью села был хор ветеранов, в котором по словам председателя женсовета Ирины Фёдоровны Вокуевой, участвовало более тридцати человек. А какие голоса! Жители села охотно собирались послушать их пение. Не раз хор выступал в Ижме, Бакуре, Мохче, Гаме.

Вскоре о сизябском Доме культуры заговорили, его работу стали ставить в пример. И всё потому, что для человека, какой бы он пост не занимал, большой или маленький, «выгодный» или «невыгодный», главное – быть там, где ты нужен, и делать то, что ты любишь.

Чупров для своего времени был довольно начитанным и развитым человеком. В общении с сельской интеллигенцией, активом села он чувствовал себя уверенно. Ведь в жизни так: чем больше человек знает, тем он весомее как личность, тем богаче и разностороннее его духовный мир.

Председатель Сизябского сельсовета, кавалер боевых орденов Меркурий Иванович Канев как-то сказал о Чупрове, что «с ним легко и просто работать. Он аккуратен и точен, никогда не подведёт. К любому делу, которое ему поручают, относится с величайшей ответственностью». В течение многих лет он организовывал выпуск стенной газеты «Труженик Сизябска». Газета умело показывала жизнь села. Его часто можно было видеть беседующим со школьниками.

В сенокосную пору в Доме культуры он оставлял своих помощников, а сам отправлялся на участок Лямчино, где у местного колхоза было более 400 гектаров лугов. Вблизи озера ставил культпалатку. На этом участке трудилось до восьмидесяти человек.

В августе 1966 года он писал в районной газете: «Вот уже десятый год вместе с культпалаткой я выезжаю на луга, что в 24 километрах от села. Моя задача – организовать досуг колхозников, занятых на заготовке кормов. Колхозники спрашивают: «Что нового в мире, Тимофей Семёнович?». И я рассказываю обо всём, что услышал по радио, прочитал в газетах. Молодёжь активно участвует в литературной викторине, играет в волейбол, в шахматы... Вечером около костра начинаются песни. К концу рабочего дня выпускаю «боевой листок». В последнем номере «листка» отметил отличный труд стогометальщиков Григория и Николая Чупровых, Михаила Филиппова, Ивана Терентьева».

В течение четверти века Тимофей Семёнович активно сотрудничал с редакцией районной газеты. Писал статьи и зарисовки о лучших людях села, ветеранах войны и труда, писал он и на нравственные темы. За активное участие в селькоровском движении он не раз поощрялся грамотами, премиями. Он вечно был чем-нибудь занят, собирал материалы об истории села, часто встречался со школьниками. Как сейчас вижу его умные глаза, всегда заряженную энергией фигуру. Это был отзывчивый, мягкий и сердечный человек, лицо которого озаряла застенчивая улыбка.

В 1978 году жители Сизябска торжественно отметили 250-летие своего села. За большой вклад в развитие его экономики и культуры, за активное участие в общественной жизни ветеран войны Тимофей Семёнович Чупров, ветераны труда Анна Дмитриевна Терентьева и Гликерия Пантелеймоновна Канева удостоены звания «Почётный гражданин села Сизябск». По инициативе Валерия Чупрова, сына Тимофея Семёновича, и при его активном участии на кладбище с. Сизябск установлен памятник в виде стелы, где начертаны имена участников войны, похороненных там.

Жители села не забывают своих ветеранов. В июне 2010 года в сельском Доме культуры прошло многолюдное мероприятие, посвящённое девяностолетию Т.С. Чупрова, вспомнили его добрые дела, дела и жизни других ветеранов, пели песни.

Театр нашей юности

Печорский округ был образован в феврале 1936 года с центром в Усть-Усе. В его состав вошли Ижемский, Усть-Усинский и Усть-Цилемский районы. Для обслуживания этих районов в 1939 году был создан Окружной колхозно-совхозный театр с центром в Ижме. Художественное руководство взял на себя Василий Павлович Выборов, выпускник техникума сценических искусств, сподвижник Виктора Савина. Весной 1939 года он приехал в Ижму со своей женой Надеждой Викторовной, артисткой, и шестилетним сыном. Сопровождали Выборова два артиста и слепой музыкант – костяк будущей труппы. Основных исполнителей предстояло набрать и обучить на месте.

Театру выделили помещение, где будущие артисты сдавали экзамены по актёрскому мастерству, художественному чтению. Голос и слух проверяла Надежда Викторовна, в дальнейшем она преподавала музыку и руководила хором.

*Спектакль по пьесе В. Билль-Белоцерковского «Пограничники» в Ижемском колхозно-совхозном театре, 17 июня 1939 года. Слева направо: Т.Ф. Артеева, М.И. Канев, В.С. Филиппов, Е.Н. Витязева, С.А. Пудов, Е.А. Семяшкина, Г.М. Гольшев, А.И. Осипова, Н.В. Выборова.
Танцуют: С.Г. Артеев и А.Е. Филиппов*

Директором театра назначили Ефима Фёдоровича Истомина, возглавлявшего избу-читальню в селе Мошьюга. Театр открыли 17 июня 1939 года показом пьесы В. Билль-Белоцерковского «Пограничники». Роли исполняли: начальник пограничной заставы – М.Г. Рочев, следователь заставы – В.П. Выборов, красноармеец – А.Е. Филиппов, диверсант – Е.Н. Сметанин, капитан иностранной разведки – С.В. Братинков, Магомед – С.Г. Артеев.

Газета Печорского округа «Социалистической войвыв» за 26 июня 1939 года писала: «В работе над пьесой коллектив театра показал неплохие результаты. В этом в первую очередь заслуга художественного руководителя В.П. Выборова. Все артисты просто и естественно показывали живых людей погранзаставы, её бойцов и скромных героев». Рецензенту больше всего понравилась игра М.Г. Рочева, правдиво раскрывшего образ начальника погранзаставы.

Сразу же после премьеры артисты стали готовить концертную программу – хоровые и сольные партии, народные песни, декламацию, танцы. С пьесой «Пограничники» и концертом летом 1939 года театр выехал на свои первые гастроли. В селах Ижемского и Усть-Цилемского районов за июль-август артисты показали 13 спектаклей и 17 концертов. Таким образом, по существу театр стал передвижным, широко практикующим гастрольные выезды в сёла и деревни, а также в лесные посёлки, расположенные по берегам реки Печора и её притокам.

В конце августа 1939 года театральная труппа приступила к подготовке второй концертной программы. Она состояла из пьесы А. Улянинского «На полустанке», хорового пения, вокальных и художественных номеров и художественного чтения. В начале октября театр выехал на гастроли в Усть-Усу – центр Печорского округа. В клубе речников целую неделю шли «Пограничники». Показывали две концертные программы. Всегда зрительный зал был полон. Потом артисты выезжали в сёла и лесные посёлки района. Возвращались в Ижму уже по санному пути. До конца 1939 года артисты показали «Женитьбу» Н.В. Гоголя.

30 ноября 1939 года началась война с Финляндией. Выборова, лейтенанта запаса, призвали в армию. Вернулся он весной 1940 года. После демобилизации деятельность художественного руководителя была направлена на постановку «Бедность не порок» А.Н. Островского и «Проделки Скапена» Мольера. По зрительским отзывам обе постановки удались.

Спектакли ставились как на русском, так и на коми языках. Жители сёл и деревень, в большинстве своём не владевшие русским языком, отдавали предпочтение спектаклям, шедшим на коми языке. Живой интерес у зрителей вызвали драмы С. Ермолина «Кырнышъяс» («Вороны») и Н. Дьяконова «Домна Каликова». В обеих постановках речь шла о трагическом противостоянии белых и красных в годы гражданской войны.

Театр не ограничивался постановкой драматических и комедийных пьес. Художественный руководитель театра, учитывая то, что многие актёры имели отличные голосовые данные, осуществлял постановку оперетт. Зрителям были показаны «Семья Ковровых» Колкина, «Русалка» и «Взаимная любовь» Рубинштейна. Так что театр можно назвать и музыкально-драматическим.

Театр плодотворно работал в 1940 году. Имея в своём составе 17 исполнителей, за год дал 126 спектаклей, обслужил около 20 тысяч жителей округа. Театральный сезон 1940-1941 годов прошёл без А.Е. Филиппова, В.С. Филиппова и С.В. Братинкова, которых осенью 1940 года призвали на действительную службу.

В 1941 году театру был нанесён сильный удар. По навету злопыхателя безвинно на длительные сроки были осуждены артисты Серафим Дранин, Ефим Терентьев, Степан Витязев, Андриан Липин и Герман Голышев. По определению Верховного суда Коми АССР от 10 февраля 1956 года у всех у них уголовное дело прекращено за неимением состава преступления.

Из-за мобилизаций в армию и политических репрессий театр лишился всего мужского состава и в конце 1941 года прекратил своё существование. В том же году Печорский округ был ликвидирован. На войне погибли Василий Павлович Выборов, Михаил Иванович Канев, Семен Вонифатьевич Братинков, Ефим Фёдорович Филиппов. Умер от ран в госпитале Михаил Григорьевич Рочев.

Колхозно-совхозный театр сыграл немалую роль в оживлении и дальнейшем развитии сельской художественной самодеятельности. Он являлся своеобразной школой исполнительского мастерства. По своему художественному уровню передвижной театр занимал, можно сказать, промежуточное положение между самодеятельностью и профессиональным театром. Сильной стороной его деятельности являлась агитационно-пропагандистская направленность.

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия я встречался с бывшими артистами, живущими в Ижме.

Екатерина Александровна Семяшкина. Родилась в 1920 году в Ижме. Образование 6 классов.

– Работы в театре было много: разучивали роли, ставили постановки, выступали с концертами. Играла я в пьесах «Женитьба», «Семья Ковровых», «Сады цветут», «Проделки Скапена», во всех коми постановках. В.П. Выборов как-то сказал: «Ты, Катя, очень способная, грамоты бы тебе побольше».

Приходилось много ездить. Летом до места добирались на пароходе или на лодке, зимой – на лошадях. Приезд артистов в село или лесной поселок всегда был радостью для их жителей. В составе группы почти все молодые, большинству от 18 до 22 лет. Из Ижмы – Михаил Канев, Сергей Артеев, Полина Истомина, Ольга Попова; из Мохчи – Татьяна Артеева, Степан и Екатерина Витязевы. Все они были очень талантливы. Дисциплина была очень строгая, иначе было нельзя. Мы все старались овладеть кладовыми знаний и культуры, стать настоящими артистами. В годы войны я работала в Устькуломском колхозно-совхозном театре, а затем в подобном театре в Объячево Прилузского района.

Сергей Гурьевич Артеев. Родился в 1920 году в селе Ижма. Образование 8 классов.

– Мой отец, Гурий Тимофеевич, имел хороший голос, много лет пел в церковном хоре. И Самон, брат мой, отлично пел, всегда был запевалой. Светлой грустью пел брат Пётр. Очень лиричным был его голос. До войны мы, три брата, часто приходили на берег, куда собирались парни и девушки села. Запевалой нередко был Павел Витязев из Мохчи, в то время возглавлявший районную комсомольскую организацию.

Как-то меня пригласили в райком комсомола, где познакомили с Выборовым, который первым делом сказал: «Сергей, мне понравился твой голос, сильный, чистый. Правда, над ним надо поработать, попробуем, пока не поздно». Спустя два дня я сдал экзамен: исполнил этюд, спел песню, декламировал стихотворение. Меня приняли в труппу. За годы работы в театре играл во многих постановках, пел на концертах. Выучивал роли быстро, благо память была хорошая. Большинство актеров в суфлерстве не нуждались.

Художественный руководитель театра заботился о том, чтобы мы постоянно работали над собой, не раз он напоминал, что чем шире круг интересов и увлечений человека, тем богаче его духовный мир, тем полнее его жизнь.

Артистам хорошо платили, моя месячная зарплата была 650 рублей, по тем временам большие деньги.

Мне нравилось играть в театре. Да и не скрою – получалось у меня. Выборов как-то сказал: «Сергей, если так всё будет и дальше, мы обязательно пошлём тебя учиться». Меня радовали голоса Михаила Канева, Бориса Распутина, Екатерины Семяшкиной, Екатерины Витязевой, Татьяны Артеевой. Природа им многое дала.

На действительную службу меня призвали осенью 1940 года. На полуострове Рыбачьем командовал миномётным расчетом. Недолго служил в разведзвезде, после ранения командовал расчётом зенитного орудия английского производства. Мы защищали от вражеской авиации подступы к Мурманску.

Сергей Гурьевич до конца жизни любил сцену. Без его участия не обходилось ни одно выступление фольклорного коллектива районного Дома культуры. Пел он на конгрессе угро-финских народов в Сыктывкаре, у ижемских коми на Кольском полуострове, в Доме культуры речников в Печоре.

Полина Владимировна Галай (в девичестве Истомина). Родилась в 1921 году в Ижме. Образование 8 классов.

– После окончания курсов пионервожатых в Сыктывкаре работала вожатой в Мохченском детском доме. А потом подружки уговорили меня стать артисткой. Играла роли в постановках «Кырнышъяс» («Вороны») и «Домна Каликова», в многих других пьесах, особенно мне давали роли, где много юмора, сатиры. Пела в хоре, танцевала.

Зимой 1940 года с Ижмы до Щельяюра нас везли на кузовной машине. В Щельяюре при спуске с горы у машины отказали тормоза, всех нас из кузова повыбрасывало кого куда. Отделались ушибами, синяками. У меня долго болела спина. Дальше до Усть-Усы ехали на лошадях. В пути ударили морозы, чтоб не замёрзнуть, подолгу шли пешком. Никто не унывал, поддерживали друг друга доброй шуткой.

Наш театр набирал авторитет. В иных сёлах, где помещение клуба вмещало мало людей, одну и ту же постановку ставили два-три раза. На гастроли ездили в Сыктывкар, выступали в самом городе и пригородных сёлах. Сыктывкарцам особенно понравились наше пение, частушки. Об этом даже писали в газетах. Однажды меня пригласили в какой-то клуб, где я часа два пела частушки, большинство из них собственного сочинения. Моё пение записывали на плёнку.

На обратном пути долго жили в Княжпогосте, 14-15 спектаклей показали. Там нас и застала война. В 50-х годах прошлого столетия в Ухте я встречалась с бывшими своими коллегами Липиным и Голышевым. Все годы войны оба они сидели в лагере. Жаль, не без таланта были эти парни.

В самом начале 1942 года меня призвали в армию, в первое время была санитаркой в медсанбате, а затем санинструктором на передовой. Многих раненых вытаскивала с поля боя. Помню, одного раненого, наверное, весом в два раза больше меня, тащила на себе метров триста. Когда уже дошли до места, он сказал: «Если жив останусь, я тебя, Полина, обязательно разыщу». На память дал он мне свои карманные часы.

После войны наладила связь со многими коллегами, писала письма. Не раз встречалась с Екатериной Александровной и Сергеем Гурьевичем. К сожалению, не все бывшие коллеги ответили на мои письма, не у всех хорошо сложилась послевоенная жизнь. В начале 60-х годов прошлого столетия мы вместе с С.Г. Артеевым хотели всех артистов на встречу собрать в Ижме, но и здесь ничего не получилось. Театр в моей жизни, в жизни всех его исполнителей стал светлой страницей, он нашёл отклик в сердцах многих тысяч людей.

Мне хочется сердечное спасибо сказать краеведу из Сыктывкара Надежде Митюшевой. Она подробно рассказала о жизни и творческом пути талантливого режиссёра Василия Павловича Выборова, его жены Надежды Викторовны, артистки, под руководством которой готовились сольные номера. Н. Митюшева дала музею фотоснимки, где запечатлены артисты. Ещё раз большое спасибо ей за всё.

Честно служил богу и людям

Лет пятьдесят назад я не раз встречался со старожилом села Кельчиюр Матвеем Игнатьевичем Сметаниным. Ему было далеко за 80, но обладал он завидной памятью. И собеседником был интересным. Меня особенно заинтересовал его рассказ о священнике Дибожского прихода Ионе Андреевиче Попове и его детях.

«Священник часто бывал у нас. С моим отцом, Игнатием Евгеньевичем, они подолгу говорили о жизни, о вере. Порой горячо спорили. Впрочем, мой отец сим-

патизировал ему. Священник открывал школы в своем приходе, сам преподавал закон божий, в какое-то время – историю и естествознание. Много времени отдавал хоровому пению, имел сильный бархатистый голос.

Уже пожилой, внешне суровый, с гривой седых волос, Иона, на первый взгляд, особо не располагал к себе. Но школьники и взрослые люди уважали его. По душе прихожанам были его проповеди. Говорил он на хорошем ижемском диалекте коми языка о любви к богу, о добрых делах прихожан, о том, к чему может привести жадность, зависть, призывал к любви к ближнему. Знакомил верующих и с событиями в мире. «Послушаешь священника и на душе становилось легче», – отзывались прихожане. Иона для своего времени был богатой, яркой личностью.

Подростком я не раз бывал в поповском доме в селе Дибож (до 1922 года так называли Большое Галово). Жила семья Поповых довольно скромно, держали корову. Домработницы не было. На полках было много книг, церковных и светских. Дети Поповых, сын и две дочери, играли на музыкальных инструментах, пели. Они дали мне почитать две книги – «Моя первая русская история» и «Моя первая естественная история». Я их долго держал у себя, и сейчас помню многое из этих книг.

Повзрослев, дети Поповых уезжали учиться, подучившись, стали учителями. Старшая, Александра, вначале учила в Дибоже, а затем в Кельчиюре. Она обладала многими высокими качествами учителя. Ее любили не только дети, но и взрослые. В трудные минуты шли посоветоваться с ней. Она вечно хлопотала за кого-то, писала письма по просьбам неграмотных. Нередко оказывала и медицинскую помощь. Говорили, что в Архангельске она посещала медицинские курсы. Учила она детей и при советской власти.

Помню и Клавдию, она была писаной красавицей, вместе с местными девушками пела на посиделках. Какое-то время она учила детей в Усть-Ижме, Малом Галове. Потом уехала на родину родителей, в Пинегу, где тоже работала учителем.

Хорошо помню и их сына, Владимира. Он два или три года учил детей, потом поступил в Архангельский университет. В молодые годы он с местными парнями играл в городки, рыбачил с ними.

Сам священник немало времени посвящал краеведческой работе, бывал во многих селениях, расположенных по Печоре и Ижме, записывал познавательные истории, предания, подолгу беседовал с мастеровыми людьми. Что руководило им? Наверное, он хотел глубже знать историю Печорского края, в которой помимо темных пятен было много светлого, прославить трудолюбие и отвагу жителей края. По словам моего отца, Иона вел переписку с учеными мужами из Архангельска.

Многие годы Иона посвятил сбору различных сведений о Пустозерске, первом русском поселении на Печоре, основанном Великим Московским князем Иваном III. В XVII – XVIII веках этот город оставался главным административным, промысловым и торговым центром Печорского края. Жизнь городка во многом была связана с Ижмой. Пустозерск был местом ссылки важных государственных преступников. Здесь томились разинцы, булавинцы, участники Соловецкого восстания. В Пустозерске находились в ссылке организатор первого русского театра боярин Артамон Матвеев и видный государственный деятель князь Василий Голицын. Почти пятнадцать лет просидел в земляной осыпной избе великий писатель Древней Руси Аввакум Петров, создавший свое знаменитое «Житие». Став идейным вдохновителем церковного раскола, Аввакум вместе со своими единомышленниками развернул непримиримую борьбу против церковных реформ патриарха Никона. А ведь эти реформы были направлены на ликвидацию верховенства церковной власти над

светской, на превращение церкви в одно из звеньев государственного аппарата, что диктовалось интересами централизованного государства.

Несогласие же с культовыми новшествами для Аввакума и его сторонников было лишь поводом, за которым скрывался социальный протест отживающих сил общества в лице реакционного боярства и их покровителей из высшего духовенства. Но повод был, и ревнители «древлего благочестия» в борьбе с новым обрушили свою критику на церковные порядки, на самого патриарха, видя в нем злейшего врага, «антихриста».

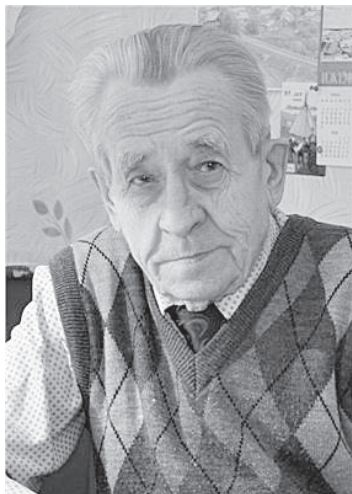
В этой борьбе немало сторонников Аввакума поплатились жизнью. Юродивый Киприан «на колесницу востегая с царем ездяще» 7 июля 1675 года казнен отсечением головы «за приверженность к проповеди старообрядчества в селении Ижма Пустозерского воеводства».

В 1889 году Иона Попов побывал в устье реки Печора на месте «тундровом, студеном, безлесном», где стоял городок Пустозерск, записал воспоминания старожилов, побывал на месте предполагаемого сожжения Аввакума. Спустя год все собранные материалы сдал Российской Академии наук. «За собранные древности на берегу Пустоозера» Императорская комиссия объявила Ионе Попову высочайшую благодарность. За вклад в развитие народного образования он награжден орденом Святой Анны III степени. В 1916 году священник удостоен благодарности за посильную помощь семьям фронтовиков».

В 1919 году отца и двух братьев Сметаниных увезли на остров Мудьюг, где погиб один из братьев. Но отец, возвратившись из этого лагеря смерти, снова встретился со священником. Иона не выступал против новой власти. В 1921 году все ценности церкви передал в пользу голодающих Поволжья. В 1925 году все священники Печорского уезда были лишены избирательных прав, в том числе и протоиерей Иона Андреевич Попов. Он службу свою вел до 1926 года, а спустя два года скончался. Его богатый архив, к сожалению, не сохранился.

ЛЮДИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

Многому научил молодых

Первое знакомство Герценом Александровичем состоялось у меня в конце 1964 года. Передо мной стоял с виду довольно молодой человек с хрупкой внешностью. Глаза темно-коричневые, смотрит прямо. Улыбался редко, с напряженной вежливостью. При всем этом виднелась какая-то невыраженная, но явственно ощутимая сила. За его плечами были пединститут, преподавание русского языка и литературы в школе, работа вторым секретарем райкома ВЛКСМ. Был и опыт журналистской деятельности в газетах. Много лет он работал ответственным секретарем, заместителем редактора, редактором ижевской районной газеты. Знакомясь ближе с ним, нетрудно заметить присущие его характеру такие черты: настойчивость, принципиальность, жизнерадостность. Насквозь коми-ижемец, он хорошо знает красоту родной речи, одинаково хорошо пишет на коми и рус-

ском языках.

Мне нравились его материалы о людях тундры. Удивительно тепло он рассказывал о бригадирах оленеводческих бригад Петре Артееве из Бакура и Александре Артееве из Сизябска, о доярке Заре Терентьевой из Брыкаланска и телятнице Анне Ларионовой из Усть-Ижмы, удостоенных высшей награды Страны Советов – ордена Ленина. Подобные очерки согревали газетные полосы. Если все очерки и зарисовки, написанные им за более чем полвека, собрать вместе, не одна книга получилась бы.

Часто публиковал он и материалы на экономические темы, в частности, первым рассказал о деятельности диюрских «академиков» Якове Каневе, Олеге Терентьеве и Василии Филиппове, учредивших первое в районе акционерное общество «Изьва». Эта его публикация вызвала большой интерес не только в районе, но и в Республике Коми. Писал он и критические статьи.

Герцен Александрович справедливо считал, что человек и его дело всегда должны быть главной темой в газете. Он усидчиво работает не только над своими статьями, но и над правкой материалов молодых сотрудников. Опытный журналист хорошо знает, как обращаться с письмами общественных корреспондентов, умеет хорошо править и верстать материал, организовать труд сотрудников редакции. Ветеран журналистики считает, чтоб любая статья, зарисовка должны быть написаны добротной, талантливо, чтоб словам было тесно, а мыслям просторно. По нему хорошая статья в газете – это во многом то же, что беседа с умным человеком. Так что молодым газетчикам было с кого брать пример, было у кого поучиться. Рядом с ним и с его помощью делали первые шаги в журналистике Егор Рочев, ставший известным коми писателем, Александра Свиридова, ставшая литработником

в одном из столичных журналов, Леонид Семяшкин, многие годы возглавлявший редакцию «Нового Севера».

С декабря 1964 года в течение двадцати лет коллектив редакции возглавлял автор этих строк. Были трудности, были победы. Не раз газету хвалили за умелое освещение работы колхозов-совхозов, культурно-просветительных учреждений и спорта. В те годы в штате редакции кроме местных всегда были один-два человека из приезжих. Запомнилась Ирина Харитончик. Ее очерки о людях тундры были опубликованы в «Литературной России» и журнале «Север». Немало интересных очерков написал Николай Фетисов, отличный шахматист, после отъезда из Ижмы работал в одной из газет Казани, издал сборник стихов. Жаль, что рано ушел из жизни. Можно назвать и другие фамилии. Со многими из них я долго переписывался.

С каждым годом росло мастерство местных журналистов. Мне нравились материалы, подготовленные Митрофаном Каневым, фронтовиком, долгое время работавшим заместителем редактора. Он был инициатором проведения рейдов. Хочется снова перечитывать статьи и зарисовки Ларисы Артеевой, Екатерины Семяшкиной, Николая Травяникова, репортажи Лидии Никоновой. О красоте Ижемского края, о его людях немало интересных материалов у Александры Свиридовой, Леонида Семяшкина. Все они были собранными, целеустремленными газетчиками.

Доброго слова заслуживают машинистки Ольга Бугуева и Прасковья Макарова, корректоры Лидия и Лина Артеевы.

Герцен Александрович наделен счастливым для жизни свойством – умением быстро найти контакт с собеседником. А общительность, интерес к другому всегда рождает ответный отклик. Постоянно он поддерживал связь со многими внештатными авторами, добровольными помощниками газеты. Немало интересных материалов опубликовали в газете Леонид Огнев из Кельчиюра, Василий Истомина из Брыкаланска, Александр Канев и Милица Хозяинова из Кипиево, Федор Терентьев из Краснобора... Наиболее активной редакция наградила дипломом имени Якова Чупрова, поэта и бывшего редактора районной газеты. Каждые два-три года проводились слеты рабочих и сельских корреспондентов.

Герцен Филиппов все годы активно участвовал в общественной работе, в редакции возглавлял журналистскую организацию, активно участвовал в общественном движении «Изьватас», избирался секретарем его совета, издавал на коми языке газету «Изьватас», в течение многих лет является членом президиума районной ветеранской организации. Высоко оценена его журналистская работа и общественная деятельность. Он удостоен званий «Заслуженный работник Республики Коми», «Почетный ветеран Республики Коми», «Отличник печати СССР», Золотого пера журналистской организации Республики Коми.

Ее начинания входят в традицию

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока наградила заместителя председателя движения «Изьватас» Валентину Ануфриеву медалью «За верность Северу». Заслуженная награда. Этим самым Ассоциация не только признала, но и высоко оценила деятельность всего движения «Изьватас».

... Вот уже который час вместе сидим с Валентиной Ивановной, разговариваем на разные темы. У нее добрая, искренняя улыбка. Во всем ее облике видна некая хозяйственная основательность, отличающая людей рачительных, заботливых. От общения с ней у меня осталось хорошее впечатление, от того, как она слушает, говорит, размышляет, спорит.

Родилась она в селе Воя, расположенном в верховьях Печоры-реки. После окончания педучилища работала старшей пионервожатой в тундровом поселке Харейвер (Ненецкий автономный округ). Учителей в школе не хватало, приходилось ей вести и уроки в старших классах. После трех лет работы в тундровом поселке перебралась на родину своего отца, в село Брыкаланск. Назначили пионервожатой в школе. Валентине нравилось управлять ребячьей ватагой, рядом с ней красногалстучным школьником было интересно, игры и дела увлекали ребят. В райкоме комсомола заметили энергичную девушку, взяли в штат, вскоре избрали секретарем райкома комсомола по школам. Потом учеба в пединституте,

получила специальность учителя русского языка и литературы. После окончания учебы ее пригласили в обком комсомола для работы со студенческой молодежью. Устраивала различные конкурсы, встречи с учеными, со знатными людьми Республики Коми, диспуты. Для нее работа с молодежью была творчеством. Впрочем, не только с молодежью.

Мы часто слышим: цепкий на работе человек, старательный, всякое дело к нему ластится. Это характер. Но увы: одного характера мало, чтобы стать хорошим вожаком, организатором молодежи. Тут кроме таланта необходима самоотверженность. Только она способна открыть человеку его творческую силу, кем бы он ни был – учителем, механизатором, воспитателем, журналистом... Только самоотверженность наполняет труд прекрасным содержанием, которое можно назвать гражданственностью. Тогда и приходит благородная гордость за себя и за свое призвание.

– Молодость моего поколения, – вспоминает Валентина, – прошла под влиянием подвигов на фронтах Великой Отечественной войны, социальных преобразований после нее. Для меня добрым примером всегда служил мой отец, Иван Никитич Терентьев, активный участник Сталинградской битвы. Отец был настоящим мужчиной, любую работу, куда его посылала партия, выполнял на совесть.

Мир никогда не оскудевал людьми, которые умеют с завидной быстротой решать сложные жизненные задачи. В этом Валентина убедилась, работая в организационном отделе Совета Министров Коми АССР. Она изучала и пропагандировала лучший опыт исполнительных органов власти, стремилась всю себя вложить в дело. Есть у нее, как и у всех, свои недостатки, слабости. Когда у нее что-то не получалось или на душу ложилась какая-то тяжесть, из нее рвался юмор, когда все было хорошо, тоже не обходилось без юмора.

В 1990 году Валентина Ивановна возглавила сыктывкарское землячество коми-ижемцев, которое спустя какое-то время было преобразовано в отделение движения «Изьватас». По ее инициативе проведено много интересных мероприятий, в которых принимали участие ученые, писатели, артисты, известные спортсмены. Говорили об истории коми-ижемцев, о сохранении языка, о развитии промыслов...

На V съезде «Изьватас» (2003) ее избрали председателем совета. В «Изьватасе» она стала личностью. Во всяком случае человеком, ощущающим свое право представлять это движение, болеть за него душой, думать над его проблемами, заботиться о сохранении коми языка. И сделала в этом отношении она немало. Вместе с доцентом кафедры коми фольклора и литературы Сыктывкарского университета Валентиной Филипповой она побывала у ловозерских изьватас (Кольский полуостров), где по данным переписи 2010 года коми насчитывалось 1649 человек. Все они сохранили свой язык, духовную и материальную культуру. Пребывание этих женщин-активисток оставило свой след, заметно оживилась работа ловозерских изьватас.

Возглавляя общественное движение, Ануфриева побывала во всех субъектах России, где компактно проживают коми-ижемцы. Во многом благодаря ей в этих субъектах созданы структурные подразделения «Изьватас». В 2007 году движение переименовано в межрегиональное.

Валентина Ивановна прилагала немало усилий, чтобы коми-ижемцам дали статус малочисленного коренного народа. Она писала письма Президенту и Председателю Правительства России. К сожалению, ее усилия не принесли положительных результатов.

В 2013 году в Салехарде состоялся VII съезд коренных малочисленных народов России, в числе делегатов была и Ануфриева. Отмечалось, что малочисленные народы в основном занимаются оленеводством, рыболовством, собирательством грибов и ягод... Делегаты съезда предложили добавить к этому списку «возможность использования природных ресурсов, находящихся на территории их родных земель».

По инициативе Валентины Ивановны в Ижемском районе стали посвящать год творческому человеку – писателю, учёному, спортсмену, учителю, внесшему существенный вклад в культуру коми-ижемцев. Благодаря книгам Якова Рочева, Владимира Попова, Егора Рочева, Якова Чупрова люди узнавали, сколь самобытна культура коми-ижемцев, певучесть Ижемской земли, красоту человеческой души. Председатель совета общественного движения высоко оценивает вклад в дело сохранения и пропаганды коми языка профессора Ханты-Мансийского университета Евгения Игушева, учительницы коми языка и литературы Гамской школы Галины Хозяиновой, удостоенной государственной премии за создание учебника коми языка для 5-7 классов. Она держит тесную связь с районным краеведческим музеем, сотрудники которого прилагают большие усилия по сохранению и пропаганде местной истории, оказывает помощь школьным музеям.

В. Ануфриева установила связь с ректором Санкт-Петербургского университета имени Герцена, чтобы там охотнее принимали на учебу представителей коми народа. Ныне в этом университете учатся 37 студентов, большинство из Ижемского района.

Немало добрых начинаний Валентины Ануфриевой вошли в традицию. Это делает ей только честь.

Высоко оценен вклад Валентины Ивановны в дело сохранения истории, языка и культурной самобытности коми-ижемцев.

На VII съезде «Изьватас» (2010 г.) ей присвоили звание «Почетный председатель совета «Изьватас». Глава Республики Коми В. Гайзер вручил ей знак отличия «За заслуги перед Республикой Коми».

Доверие

Рано утром Леонид Сметанин (19.04.1949 г.) любит пройтись по пустынным улицам райцентра, побывать на берегу Ижмы-реки. Его радуют чистый воздух, березки под окном, зелень на грядках. Со встречными Леонид Борисович охотно вступает в разговор о жизни, о делах. Вообще, он быстро сходится с людьми.

Среднего роста, стройный, с сединой в волосах, лицо выразительное, с волевым профилем. Взгляд сосредоточен на собеседнике, голос ровный, спокойный, обычный для людей, многие годы проработавших в школе. По специальности он – учитель истории и обществознания. В свои двадцать четыре года он возглавил учительский коллектив Няшабожской средней школы. А потом ряд лет был директором средней школы села Кельчиюр, своей малой родины. Многие годы работал в аппарате Ижемского райкома КПСС, преподавал историю и обществознание в Ижемской средней школе.

Леонид Борисович с юных лет питает глубокую любовь к Ижемской земле, потребности на коми языке читать, думать, говорить. К сожалению, язык коренного населения постепенно стал исчезать из общественной жизни. Это не могло не вызвать тревогу прежде всего коми национальной интеллигенции. Первыми об этом заговорили писатели Геннадий Юшков и Владимир Тимин. Возникла идея создания национальной общественной организации, заботящейся не только о сохранении языка, развитии культуры, но и о получении Республикой Коми большей самостоятельности, больших прав. Такой организацией стало общество «Коми котыр» (1989 г.), которое явилось предшественником общественного движения «Коми войтыр». Наряду с этим начали создаваться и другие национальные и общественные организации. В сентябре 1990 года в Ижемском районе начала свою деятельность Ассоциация коми-ижемцев «Изьватас» (первый президент – В.Ф. Канев). Какое-то время Леонид Борисович был заместителем председателя совета этого движения, налаживал связи с коми-ижемцами, проживающими в Республике Коми и за ее пределами. Возник и быстро завоевал авторитет Общественный комитет спасения Печоры (возглавила В.Т. Семяшкина). В его создании принимал участие и Л. Сметанин.

Первый съезд межрегионального общественного движения «Коми войтыр», в котором принимал участие Леонид Сметанин, состоялся в январе 1991 года. Съезд консолидировал все здоровые силы общества во имя возрождения и сохранения коми народа. Сметанин являлся делегатом всех десяти съездов этого движения,

начиная с III съезда постоянно избирался членом исполкома и председателем представительства в Ижемском районе.

В представительство «Коми войтыр» входят делегаты съезда и районной конференции. Оно ежегодно информирует жителей о выполнении съездом коми народа принятых решений. В его ежегодном собрании принимают участие руководители муниципального образования района, трудовых коллективов, представители министерств и ведомств Республики Коми. Речь здесь идет не только о сохранении языка, особенностей быта и культуры, но и о других наболевших вопросах жизни района, как то: о строительстве дорог, о создании новых рабочих мест, обеспечении пожилых людей топливом, улучшении работы медицинских и культурных учреждений, борьбе с пьянством и алкоголизмом... Делегаты конференции большое внимание уделили сохранению наплавного моста через реку Ижма.

На районной конференции, состоявшейся 4 декабря 2012 года, выступили десять делегатов. Они поднимали самые насущные вопросы из жизни своих селений.

В.Г. Пыстин из села Краснотор поднял вопрос об укреплении береговой зоны своего села.

О.М. Терентьев из д. Диюр озвучил проблему о несоответствии труб нефтепровода, проходящего по территории нашего района, что приводит к возникновению аварий.

Я.С. Филиппов из д. Вертеп вел речь о справедливом распределении финансовых средств, поступающих в рамках соглашения о социальном партнерстве между ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» и администрацией муниципального района «Ижемский».

Л.И. Филиппова из с. Мохча говорила о необходимости строительства фельдшерско-акушерского пункта, о приобретении машины скорой помощи для обслуживания зареченских сел.

Т.А. Князькина из п. Том озвучила необходимость строительства мостов по дороге Том-Керки, обеспечения перевозки школьников через реку Ижма.

Л.С. Сметанина из с. Няшабож обеспокоена безработицей в селе. В селе 516 человек трудоспособного населения, имеет работу всего 216 человек. Кроме того, она подняла вопрос о необходимости ремонта водопроводных сетей.

Е.П. Рочев из с. Сизябск заострил внимание на организации приемки картофеля, грибов и ягод.

Н.А. Артеев из с. Кипиево сообщил, что вода в скважине непригодна для использования в качестве питьевой. Внес предложение об осуществлении контроля за продажей вино-водочных изделий в торговых точках.

Конференция обратилась к Главе Республики Коми В.М. Гайзеру, Председателю Государственного Совета Республики Коми И.В. Ковзелю с просьбой включить Ижемский район в программу газификации, покрыть асфальтом участок автомобильной дороги Израель – Ижма – Усть-Цильма протяженностью 22 километра, принять в государственную собственность автомобильную дорогу Том – Керки.

На конференциях поднимался вопрос о строительстве школ в селах Ижма, Щельяюр и Кипиево, больницы в Щельяюре, фельдшерско-акушерского пункта в Мохче.

Немало предложений, высказанных делегатами на прошлых конференциях, претворено в жизнь. В Ижме осуществлен капитальный ремонт здания Дома культуры, ведутся работы по консервации Преображенской церкви, идет строительство детского сада. В последние годы в районе увеличилось производство и продажа сельскохозяйственных продуктов.

Как со стороны властных структур, так и национальных движений больше стало уделяться внимания решению проблем коренного народа. Это стало основой для сохранения гражданского мира и согласия в Республике Коми.

В решении насущных проблем есть заслуга члена исполкома МОД «Коми войтыр» Леонида Сметанина и его активных помощников Анатолия Ивановича Артеева из поселка Щельяур, Анания Дмитриевича Артеева из поселка Том, Николая Алексеевича Артеева из села Кипиево. Немалую помощь оказывают представительству главы Ижемского и Сизябского поселений Игорь Николаевич Истомин и Владимир Михайлович Артеев.

Озабоченность председателя представительства вызывает то, что село отстает от города по качеству образования и медицинскому обслуживанию населения. Да и заработки в селе по сравнению с городом более низкие. Чтобы как-то поддержать сельских предпринимателей, конференция обратилась с просьбой к республиканским властям о повышении закупочных цен на сельхозпродукцию и организации в районе сервисного обслуживания тракторов и сельскохозяйственных машин.

В целях выполнения предложений делегатов, направленных на улучшение жизни жителей района, Леонид Борисович активно использовал не только трибуну съезда коми народа, но и Всемирного конгресса финно-угорских народов. В своем выступлении на VI конгрессе (сентябрь 2012 г.) он ратовал за то, чтобы Россия ратифицировала Декларацию Организации Объединенных Наций «О правах коренных народов» (2007), чтобы коми-ижемцы подобно ненцам, манси, хантам имели статус малочисленного народа.

На съездах «Коми войтыр» делегаты отмечали, что в Республике Коми по сравнению с Башкортостаном, Карелией, Марий Эл, Мордовской, Удмуртской республиками самая низкая оценка населением своего материального положения – 38,3%, 46,2% коми населения находится на грани или живут в нищете. В самом неудовлетворительном с точки зрения материального положения находятся жители Ижемского, Корткеросского и Сысольского районов.

Выход из сложившейся ситуации Леонид Борисович видит в уменьшении перечисляемых республикой средств в федеральный бюджет, повышении ответственности руководителей исполнительной власти Республики Коми, а равно и муниципального района «Ижемский», депутатов всех уровней. На его взгляд необходимо разработать и принять программу по подготовке специалистов народного хозяйства из числа коми молодежи, чтобы больше представителей коренной национальности было занято управленческой работой.

Парторга все касалось

Какие качества мы больше всего ценим в человеке? Ответ, наверное, зависит от возраста. В детстве завидуешь тем, кто сильнее и ловчее тебя. Но идут годы, и начинаешь дорожить и ценить в человеке более глубокие качества – трудолюбие и надежность. Надежный, по словам Алексея Андреевича Рочева, – это тот, кто верен своему слову, на кого можно положиться, как на самого себя. Знаю я А. Рочева более сорока лет, он очень спокойный и ровный в обращении с людьми. В его манере нет ничего показного, рассчитанного на внешний эффект, любит говорить без длинных

предисловий, переходя прямо к делу. Ему интересны все люди, каждый по-своему. Даже когда человек говорит очень скучно.

Родился А.А. Рочев 9 марта 1933 года в селе Гам. Учился в школе-семилетке, затем в Ижемском зоотехникуме. Проработав три года ветеринарным фельдшером, продолжил учебу в Кировском сельскохозяйственном институте, получив специальность ветеринарного врача, три года возглавлял Красноборский ветеринарный участок. В райкоме партии заметили организаторские способности молодого коммуниста, назначили директором одногодичной сельхозшколы, спустя год – заместителем председателя райисполкома, на одной из сессий райсовета избрали председателем райисполкома. Правда, из-за административной реформы на этой должности проработал недолго.

В 1962 году на базе Ижемского и Усть-Цилемского районов был создан Ижмо-Цилемский район. Многие ижемцы пожелали работать в объединенном районе. А.А. Рочев решил остаться дома. Вскоре он возглавил партийный комитет колхоза «За мир». Представляете себе, что значит быть партийным секретарем в селе? Трудовая дисципли-

на и нормы выработки, качество работы и оплаты труда, прием в партию и семейная жизнь коммунистов. И не только коммунистов, а всех, кто живет на пятнадцать-двадцать километров вокруг. Парторга все касается: у кого кто родился и кто женился, выздоровел от болезни и умер от старости. Муж жену обидел – к парторгу, бригадир грубо разговаривает – к нему же. Что-то неладно в коллективе, бросай, парторг, все дела – разбирайся, кто прав, кто виноват. В общем, надо быть о семи головах... В мае 1967 года республиканская газета «Красное Знамя» опубликовала мой очерк об Алексее Андреевиче. Коротко о том, что там было написано.

«Встретился с Алексеем Рочевым утром в девятом часу. «Собрался в Вертепскую бригаду, – сообщил он. – Хотите, пойдем вместе». Пошли пешком. Благо, от Краснобора до Вертепа не больше пяти километров. По дороге он рассказывал о товарищах, тепло, сердечно. Два-три штриха – и перед вами яркий портрет человека. Говорил о переменах, происшедших в селе.

Колхоз «За мир» – одно из крупнейших хозяйств в районе. Немногим больше года назад во главе этого хозяйства встал В.Н. Ануфриев, работавший до этого секретарем райкома КПСС. Председатель и секретарь хорошо сработались. Правда, хозяйство еще не достигло уровня передовых колхозов, но, главное, – сделан перелом. Внутрихозяйственный расчет, внедренный в хозяйстве, вошел в «плоть и кровь», проник во все поры производственной жизни, хорошо показал себя с экономической стороны. И даже на привычные вещи люди стали смотреть иначе, по-новому их оценивать, по-хозяйски.

Возвращаясь, побывали у ветерана колхоза Марии Матвеевны Семяшкиной, а затем секретарь долго беседовал с молодым колхозником Филиппом Рочевым,

изъявившим желание вступить в партию. Интересный разговор у него состоялся и с передовой дояркой Феонилой Васильевной Каневой.

Два дня я провел в колхозе, беседовал со многими коммунистами, беспартийными. Пришел к выводу: секретарь парткома потому авторитетен, что владеет искусством слушать людей, прислушивается к советам, предложениям. В словах людских – щедрый источник мудрости.

И снова новая, не менее ответственная работа. Алексей Андреевич возглавил районный комитет народного контроля. И здесь немало доброго сделал он. Затем учеба в Ленинградской высшей партийной школе.

После учебы Рочев возглавил отдел пропаганды и агитации райкома партии. Зав. отделом большое внимание обращал на патриотическое воспитание молодежи, на развитие наставничества, спорта, самодеятельности... В деле пропаганды передовых методов труда, укрепления трудовой дисциплины определенную роль сыграли газеты-малотиражки, выпускаемые в колхозах-совхозах.

В течение пяти лет Алексей Андреевич возглавлял партийную организацию совхоза «Мохчинский». Помню, с каким уважением, гордостью рассказывал о партийцах – доярке Валентине Геннадьевне Истоминой, три раза выходявшей победителем в республиканских конкурсах мастеров машинного доения, об управляющем Гамским отделением Николае Дмитриевиче Рочеве, большую работу проводившем по повышению плодородия лугов и выпасов, механике Мошьюгского отделения Григорие Ивановиче Истомине, достигшем наиболее высокой выработки тракторного парка, бригадире животноводства Мохченского отделения Николае Захаровиче Кожевине, о многих других.

Судя по записям А.И. Тимонина, в 1985 году валовой надой молока в совхозе составил 3650,2 тонн, почти на сто тонн больше по сравнению с 1980 годом. Соответственно в эти же годы производство мяса составило 444,5 тонн. Производство сельскохозяйственных продуктов росло с каждым годом. Во всем этом сказалась организаторская работа партийного комитета.

Алексей Андреевич всегда был поглощен общественными делами. В течение пятнадцати лет возглавлял районную избирательную комиссию. С 2001 года постоянно избирается председателем райсовета ветеранов. Немало усилий он вложил в патриотическое воспитание молодежи. По его инициативе установлен памятный знак на месте, где в годы войны был военкомат. На доме, где родился генерал В.И. Филиппов, установлена мемориальная доска. Увековечена память Ф.И. Канева, участника исторического парада, состоявшегося 7 ноября 1941 года. Проводится работа и по увековечению памяти тружеников тыла. Ветераны активно участвовали в подготовке и издании материалов для всех трех томов книг памяти Ижемского района, в создании комнат боевой и трудовой славы в школах. Вот далеко не полный перечень дел, которыми занимается председатель совета ветеранов.

Больница названа его именем

Хорошие люди выходили из ижемских ребят, по-деревенски привычных ко всякому труду. Николаю Артееву (1901-1931 гг.) в числе немногих из них удалось окончить Мохченское высшее начальное училище. Будущая жизнь не казалась ему сложной. Был дом, рядом с которым росли лиственницы, были верные друзья (их у него всегда было много), была вера в свои силы. Был голос сердца, был легкий

страх что-то не успеть, пропустить важное. А между тем в стране шла гражданская война. Жизнь бурлила в селе, люди разделились на белых и красных. И он сорвался с места, примкнул к красногвардейскому отряду, стоящему в Ижме. Тогда ему было неполных семнадцать лет. Впрочем, он об этом никогда не жалел.

В последний день марта 1919 года Ижмо-Печорский полк оставил Ижму. Вместе с ним надолго покинул родное село и Артеев. На Северо-Двинском фронте он участвовал в ожесточенных сражениях с белогвардейцами и интервентами. Василий Иванович Терентьев из Ижмы, служивший в одной роте с ним, вспоминал: «Николай был самым молодым бойцом в роте, веселым, спокойным, легким на подъем. Всегда хочется рядом иметь такого парня. Вместе с тремя красноармейцами ходил в разведку в тыл белых. Он первым вызывался идти на трудное дело».

После окончания гражданской войны Артеев некоторое время служил в Архангельске. Понравился ему город, думал остаться в нем, но потянуло домой. Время было трудное. Страна меняла гимнастерку на гражданский костюм, всем хотелось отрешиться от пережитого. Потребности мирного

бытия вставали громадой дел, надо было восстановить народное хозяйство, пришедшее в упадок в годы первой мировой и гражданской войн, спасти население от голода и болезней, ремонтировать дороги, открывать школы и избы-читальни.

Вскоре после приезда в родное село Николая пригласил секретарь уездного комитета РКП(б) Ефим Евсеевич Ануфриев. Беседа была долгой. В конце ее секретарь парткома сказал: «В уезде начата работа по созданию комсомольских ячеек. Твоя задача – активно включиться в это дело, главное, чтоб в ячейках кипела работа, чтоб молодежь тянулась к знаниям, культуре».

Осенью 1922 года состоялась первая уездная комсомольская конференция. Секретарем укомла избрали Николая Артеева. Он и не представлял себе, сколько хлопот навалится на него. Но не чурался работы, постоянно находился среди молодежи, понимая, что ничто не цементирует так людей, как нелегкое дело, как осязаемая победа.

Константин Александрович Хозяинов, с которым Артеев три года работал вместе, говорил о нем: «Я хорошо помню Николая, его глаза с добрым прищуром. И всегда у него было много дел, разных. Не терпел разгильдяйства, сам много работал, но и требовал от нас, членов укомла, секретарей комсомольских ячеек, очень много. Ставили спектакли, проводили субботники в пользу голодающих Поволжья. Заготавливали для школ и медпунктов дрова, чинили дороги, расширяли выгоны для скота, оказывали помощь семьям, потерявшим кормильцев. Наши собрания, конференции иногда затягивались до поздней ночи. Много говорили о политике, об отношении к женщине, о вреде алкоголя и табака. Секретарь укомла учил нас быть задиристыми, горячими, самокритичными. Наш секретарь нередко перегибал палку, тогда все мы переживали на него».

Из года в год оживлялась деятельность комсомольских ячеек. Комсомольцы Бакура в 1923 году провели 14 субботников, поставили 10 спектаклей, выпускали рукописный журнал «Труды юного ума», который редактировали секретарь Яков Чупров и Герман Филиппов. В Гапе по инициативе комсомольцев создали общество «Долой неграмотность», в Брыкаланске – клуб любителей музыки и пения. Активно работали драматический и спортивные кружки в Красноборе. Шли жаркие диспуты в Мохче...

Николай Лукич много ездил по селам уезда, то на лошади, то на лодке, чаще всего пешком. Приезду секретаря укомола были рады комсомольцы. Перед собранием играли в городки, лапту или волейбол. После собрания молодежь долго не расходилась. Артеев был замечательным рассказчиком, говорил энергично. Комсомольцы своим энтузиазмом, весельем и напористостью служили добрым примером для несоюзной молодежи.

Секретарь укомола особое внимание обращал на то, чтобы юноши и девушки повышали свою грамотность, свой кругозор, помогали организовывать кружки по ликвидации неграмотности. По воспоминаниям Лазаря Михайловича Артеева, почетного гражданина села Ижма, увлеченность Артеева была какая-то юношеская, свежая, нерастраченная. Увлекаясь одним делом, он порой забывал другое важное дело. За это его как-то крепко покритиковала газета «Красная Печора».

Весной 1923 года комсомольцы Ижмы приняли решение создать парк возле памятника борцам за установление Советской власти в ижемских селах. Инициативу комсомольцев поддержали учителя Ижемской образцовой школы, служащие уездных учреждений, работники типографии. Осенью на посадку деревьев вышли сотни людей разных возрастов. На телегах привозили саженцы – сосенки и елочки. Одни разравнивали землю, другие копали лунки... Играла гармонь. Уездные власти нашли средства, чтобы каждому участнику субботника дать булочку хлеба и стакан сладкого чая. За день было посажено более 400 саженцев. Из-за суровой зимы не все саженцы выжили. Осенью 1924 года на месте высохших деревцев были посажены новые. Перед войной на месте нынешнего парка сосенки и елочки росли довольно густо. В годы войны ни одно дерево из парка не было срублено. В семидесятых годах прошлого столетия комсомольцы села вместе с ветеранами устроили несколько субботников по посадке деревьев, но из новых саженцев очень мало выжило.

В начале 1925 года назначили Артеева помощником начальника уездной милиции. Но работал он там недолго. Осенью того же года семь комсомольцев из района направили на учебу в высшие учебные заведения страны. Николай Артеев получил путевку на медицинский факультет Московского государственного университета. Учебное заведение он окончил довольно успешно, получил специальность врача-хирурга. И сразу же был назначен заведующим Усть-Усинской больницей (до февраля 1932 года село Усть-Уса входила в состав Ижемского района).

По воспоминаниям Ивана Федоровича Ануфриева, работавшего в те годы учителем в Усть-Усе, Артеев быстро завоевал авторитет среди жителей села. Его квартира стала своего рода клубом, куда люди собирались обменяться мыслями о прочитанной книге, поговорить о политике, поиграть в шахматы (еще в период учебы в университете Николай принимал участие в шахматных турнирах), а потом много пели. Николай любил поэзию, сам писал стихи.

В больнице работал один врач. Дел было много. Рано утром Николай Лукич уходил в больницу, иногда работал по 10-12 часов в сутки. Делать все приходилось самому – вскрывать нарывы, вправлять вывихнутые суставы, массировать, промывать и перевязывать раны. Обращались к врачу с болезнями желудка и легких, кож-

ными и глазными заболеваниями, за день делал несколько операций. Слава о его способностях быстро распространилась по деревням и селам, расположенным по Печоре и ее притоке Усе. Из самых отдаленных деревень привозили больных, порой с очень запущенными болезнями...

Под утро привезли нового больного. Лицо его, бледное, как мел, было покрыто крупными каплями пота. Он явно был при смерти. Это был известный в Печорском крае охотник-промысловик из деревни Макариха, что на реке Уса. Друзья и родные умоляли: «Спасите, доктор!»

Осмотрев больного, Артеев записал в журнале: воспаленный, нагноившийся аппендикс, грозящий вот-вот лопнуть. А про себя подумал: «Только скальпель, другого выхода нет. Но ведь нет опыта, чтоб делать операцию в области живота. Отказаться от операции – совесть всю жизнь не даст мне покоя». Операция длилась долго. Уход за больным доктор взял на себя. У больного держалась высокая температура. Три ночи доктор спал в больнице. Лишь к концу недели спала температура, на лице больного появилось подобие улыбки. Об исцелении охотника заговорили во всех селениях обширного Печорского края.

Николай Лукич смог бы стать именитым врачом, чертовски много обещал талант этого человека. Осенью 1931 года в населенных пунктах в районе Кожвы вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Николай Лукич сразу же направился туда, принял все меры, чтобы спасти от смерти заболевших людей. Многое ему удалось сделать, но уберечь себя не смог, сам заразился тифом, скончался в Кожвинском фельдшерском пункте.

В газете «Красная Печора» был опубликован некролог, подписанный его многочисленными друзьями. В нем говорилось: «У Артеева Николая Лукича была красивая жизнь, проведенная в неустанной работе. Будучи секретарем укомола, он возглавлял борьбу молодежи за социалистическую переделку жизни. В 1918 году он в шестнадцатилетнем возрасте добровольно вступает в ряды Красной Армии. Работал секретарем укомола, затем помощником начальника уездного отдела милиции. Потом учеба, борьба за овладение знаниями, борьба за культуру.

Год назад он появился среди нас, молодых. Энтузиаст, фанатик своего дела, он проделал десятки блестящих операций без единого смертного исхода, завоевал огромный авторитет среди населения, 200 -300 верст шли к нему больные. И вот эпидемия сыпняка. Николай Лукич бросается в бой с эпидемией, спасает людей, но гибнет сам».

Больница В Усть-Усе, где работал Николай Лукич Артеев, названа его именем.

Х Х Х

В историю Ижемской районной комсомольской организации вошли первые ее секретари: Андрей Батманов, Павел Витязев, Серафима Терентьева (в девичестве Артеева), Александр Терентьев, Василий Семяшкин, Николай Артеев... Они определяли лицо комсомола района, многое сделавшего для воспитания подрастающего поколения в духе высокой организованности и дисциплины.

МАСТЕРА

Прикосновение к чуду

Канева Людмила Григорьевна

Вы бывали в Ижемском селе? Побывав в нем, испытываешь чувства приподнятости, бодрости, особого душевного настроя, которые возникают здесь как-то сами собой. Быть может, все это от духа сердечности, доброжелательности, которыми встречают тебя коми-ижемцы.

В ижемских селах много неутомимых, активных и смекалистых людей – мастериц по пошиву одежды и обуви из оленьего меха, самодеятельных художников, скульпторов и резчиков по дереву, литейщиков из бронзы.

Людмила Григорьевна Канева более четверти века работала чумработницей в тундре, слыла большой мастерицей по изготовлению из оленьего меха пим, шапок, рукавиц, туфель. У этой жизнерадостной женщины любимой поговоркой была: «Олень возит, олень кормит, олень одевает». После выхода на заслуженный отдых она осела в Ижме, занялась изготовлением пим. И еще она была наделена чудесным

голосом, почти до семидесяти лет пела в ансамбле песни и танца в районном Доме культуры.

В беседе она поведала: умение работать с мехом присуще многим ижемцам. Искусство обработки меха передается из поколения в поколение. Все это требует и мастерства, и немалых усилий, прежде всего для обработки шкуры – мочить, мять, вытягивать, скоблить, смазывать специальным составом. Потом снова скоблить, вытягивать... Чем лучше обработка шкуры, тем прочнее будет изделие, дольше прослужит. Лоб и камыс идут на изготовление обуви, шкура оленя с плотной шерстью – на малицу, мех олененка (пыжик) – на шапку и капюшон малицы. После войны ее изделия не раз представлялись на выставках в Сыктывкаре, Москве, о чем напоминают дипломы и грамоты.

Моя бабушка Екатерина Васильевна Выучейская родилась в тундре, выполняла работы пастуха и чумработницы. После смерти мужа осела в селе Кипиево, занялась шитьем одежды и обуви из оленьего меха. Удивительно красивые изделия получались у нее. В 1938 году изготовленные ею женские пимы с длинным голенищем, туфли и пыжиковую шапку сельский Совет отправил на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Долгое время на стене нашего дома висел Диплом ВСХВ.

Ижемский край славится талантливыми людьми. Самодеятельные художники Петр Канев из деревни Большое Галово, Павел Семяшкин из Ижмы были

поэтами красок, художниками, для которых мир открывался в своем красочном богатстве. Именно отсюда необыкновенная чистота и звучность. Эти картины наряду с другими вошли в каталоги выставок Петрозаводска, Сыктывкара, Кудымкара, Великого Устюга, Болгарии и Венгрии. На выставках они получили самую высокую оценку за искренность, теплоту чувств к изображаемым людям. Мне кажется, что наши самодеятельные художники в искусстве видели и видят великое средство воспитания, призванного смягчить нравы, давать людям радость.

Картина П. Канева «Ижемка» ныне экспонируется в районном краеведческом музее. В ней много теплоты, покоя, семейного счастья. Молодая женщина в национальной ижемской одежде стоит у печки. Рядом с ней самовар, который она поставила к приходу близких людей. Уют, чистота, тепло очага переданы теплыми цветовыми гаммами, мягким лирическим светом. Радушие и гостеприимство ижемской хозяйки, щедрость ее души пленяют зрителей.

В этом же музее вы можете увидеть скульптуру Петра Канева «Оленевод», вырезанную из дерева. Пастух смотрит на безбрежный океан снега, возможно, выматривает отколовшихся от стада оленей. Рядом с пастухом его друг и помощник лайка.

Петр Канев был талантливым человеком. Я не раз листал его альбом, где были нарисованы портреты односельчан, рощи около деревни, берега реки Ижмы с лодками... Все его рисунки проникнуты радостной гармонией бытия, утверждают красоту естественного существования человека в единении с природой.

Московские искусствоведы выделили картину Павла Семяшкина «Портрет матери». Семяшкин – фронтовик, танкист, не раз был ранен. Он принимал участие в знаменитом танковом Прохоровском сражении летом 1943 года. Многие годы Семяшкин работал художником в районном Доме культуры. В «Портрете матери» мы чувствуем те тяжелые испытания и лишения, через которые прошла эта пожилая женщина – мать, гордая своей силой духа, победившая все невзгоды, полная чувства достоинства и величия. Картина отличается лаконичным строгим стилем, удачным цветовым решением.

С самодеятельным художником Василием Исидоровичем Филипповым я встречался на уроках рисования в Щельяюрской средней школе, в районном Доме культуры, где была выставка его картин. Здесь же он показывал свою картину «Страда», которая так пришлась по душе искусствоведам из Москвы. Они оценили ее как динамическую, экспрессивную работу. Мазки здесь быстры, передают напряженность нелегкого труда в страдную пору. Жителям Ижмы очень понравилась не только картина «Страда», но и «Оленевод», и «Не подкачай» (о спортивных состязания на селе). Ряд картин ижемских самодеятельных художников хранится в научно-методическом центре Министерства культуры Республики Коми.

Настоящим мастером резьбы по дереву стал ижемец Владимир Хатанзейский. Специалисты высоко оценивают изготовленные им иконы.

О творчестве Татьяны Поповой, работающей в необычной авторской технике, следует сказать особо. Ее пейзажи, мозаика, созданные из птичьих перьев и пуха, зачаровывают зрителя. С помощью них она создала произведения очень высокого уровня, которые принесли ей известность не только в нашей республике, но и за ее пределами. Сюжеты ее произведений просты и понятны. Природа, живая и изменчивая, осязаемая и полная движения – предстает в ее пейзажах («Березы»,

«Сосновый бор», «Глухариный ток», «Бабушкин дом»). Все они «написаны» тонко, гармоничны, одновременно полны внутренней динамики («Лось», «Лето», «Первая зелень»). Ее картины излучают свет, полны радости жизни и восторга. В своих изысканных пейзажах Попова сумела передать красоту северной природы, раскрыть возможности природного материала (пера).

Знатоки живописи наверняка обратят внимание на отсутствие в ее пейзажах четко выстроенной композиции. Но, может быть, она здесь вовсе не нужна. Художница выстилает полотно по наитию: руки сами делают, как признается она. Но какой же невероятный труд нужен для создания одного такого пейзажа. Клей, резак и пальцы – все ее инструменты. Среди перышек же она находит все те краски, присущие и золотой осени, и ранней весне, и студеной зиме. В оперении северных птиц есть все цвета природы. С помощью перышек художник показывает деревья и реки. Над всеми колоритными пейзажами господствует ее собственное поэтическое созерцательное состояние.

Попова Татьяна Геннадьевна

В картинах Поповой отсутствует изображение человека, но почти всегда есть напоминание о нем («Бабушкин дом», «Ижемская церковь»). В пейзажах сама природа наделена человеческими чувствами. Татьяна Попова в совершенстве овладела трудной и капризной техникой создания превосходных пейзажей из птичьих перьев. Выставки картин Татьяны Поповой с успехом прошли не только в Сыктывкаре, в Москве в здании Совета Федерации, в Дарвиновском музее, в других выставочных центрах Москвы и Санкт-Петербурга, но и в Российском центре культуры и искусства в городе Хельсинки (Финляндия).

Татьяна Попова много лет возглавляла отдел культуры администрации муниципального района «Ижемский». Эта женщина своими делами завоевала большой авторитет не только среди работников культуры, но и у многих жителей района. Ее творчество вместе с творчеством именитых художников Республики Коми представлено в книге «Север России XXI века» (Москва, 2001).

Нарты – на парижской выставке

На просторах тундры зимой и летом ездят на нартах, в своеобразных санях, в которые запрягаются олени.

Чупров Дмитрий Дмитриевич и Хатанзейский Никон Кондратьевич, 1966 год

Не один вечер я с большим интересом слушал рассказы заслуженного колхозника и почётного оленевода Республики Коми Дмитрия Дмитриевича Чупрова о тундре, о её людях. Сам он тридцать лет возглавлял оленеводческую бригаду в бакуринском колхозе. За достигнутые успехи удостоен двух серебряных и одной бронзовой медалей ВСХВ. В начале 1942 года по его инициативе в бакуринском колхозе было создано лесное стадо оленей, что в трудные годы помогло выжить многим колхозным семьям и не только им. Свой большой опыт по охране оленьих стад он передал сыновьям и внукам, научил их ориентироваться в безлесной тундре, вести аргыш, ставить капканы на песцов, делать и починять нарты. И ещё многому другому, без знаний чего не может быть настоящего пастуха-оленевода.

Днём я долго любовался на то, как мастер работает над изготовлением каждой отдельной детали для мужских нарт. Пользовался он топором, ножовкой, своеобразными сверлами, которые оленеводы называют пырьню и чукри, а также набором острых ножей разной длины и ширины, сделанных из старых напильников. А месяца через три я увидел готовые нарты с четырьмя парами копыльев (ножек у нарт), немного наклонённых назад не для красоты, для лучшей амортизации. Длина саней почти три метра, ширина поверху 90-92 сантиметра, сиденье сзади украшено небольшой спинкой. Расстояние между полозьями несколько больше, что придаёт нартам большую устойчивость. Передние концы полозьев соединены перекладной. Полозья сделаны из ели, под действием солнца и ветров одна сторона которой отвердела крепче дуба. Подобные деревья растут по краям больших болот. Нарты изготовлены без единого гвоздя, детали между собой соединены деревянными шпильками. На таких санях пастух перегоняет оленьё стадо, выезжает на охоту, участвует в гонках. В нарты зимой запряжены три, летом – четыре или пять оленей.

На празднике оленеводов, бывало, соберутся до пятидесяти оленьих упряжек, и среди них нарты, сделанные Чупровым, узнать бывает нетрудно. Они отличаются стремительностью линий каркаса, устойчивостью, изяществом и прочностью линий каждой детали. Его нарты приходят в движение от лёгкого толчка рукой.

В начале пятидесятих годов прошлого столетия изготовленные Чупровым мужские нарты, охотничьи лыжи, обитые камусом, охотничьи норты экспонировались на ВСХВ. Немного позже мастер изготовил изящные нарты для одного из этнографических парижских музеев. На стене его дома висел диплом, выданный этим музеем.

Редко, в основном ради красоты, Дмитрий Дмитриевич делал нарты с пятью и шестью парами копыльев. «Мой друг поздно женился, – с улыбкой вспоминал Дмитрий Дмитриевич. – Чтобы привезти из соседнего села его невесту, я смастерил нарты с шестью парами копыльев. Сделал копылья из берёзы, более тонкими. Многие приходили смотреть на моё изделие. После войны эти сани увезли в оленеводческий совхоз «Лайский», а оттуда на какую-то выставку».

Оленья упряжка прокатила меня на чупровских нартах. На снегу они звучали высокой чистой нотой. Это пела душа мастера, частица которой неизменно остаётся в каждом сотворённом изделии.

В районе настоящих мастеров по изготовлению нарт можно сосчитать по пальцам.

Канев Александр Герасимович с женой Александрой Васильевной

У каждого большого мастера свой почерк. Мне очень понравились женские нарты, изготовленные Александром Герасимовичем Каневым из села Кипиево. У его изделия более высокие копылья, чтобы сидящий на нём человек не промок при переходе через неглубокую речку. Площадь сиденья с трёх сторон окружена бортиками. Сделано это для того, чтобы зыбка с ребёнком, которую мать кладёт рядом с собой во время езды, не выпала с нарт. Нередко за спиной женщины усаживается малыш трёх-четырёх лет.

Александр Герасимович делал для перевозки на нартах лёгкие и прочные лодки, на которых оленеводы переплавляются через тундровые речки. Вы видели тасму пастуха-оленевода? Это широкий кожаный ремень с бронзовыми пряжкой и фигурными накладками, прикреплёнными к нему, а также с подвешенными к ремню ножнами и медвежьим клыком. Пряжки, накладки и кольца из бронзы лил сам мастер. По заказу оленеводов из старых напильников делал ножи, ножны к ним покрывал кожей. Никто лучше него не мог сделать большие лодки-шняги для перевозки скота и сена. О его мастерстве можно написать целую книгу.

Очень нравятся труженикам тундры возовые ящики, сработанные Александром Герасимовичем. Выглядят они изящно, но между тем выдерживают любую тряску, не пропускают воду при переправах через тундровые речки. Мука, сахар, печенье, другие продукты в этом своеобразном тундровом амбарчике надёжно защищены от влаги. Кроме того, для жителей села он делал бочонки, кадки, из бересты – туески, из прутьев сплетал корзины. Многих молодых людей научил этому ремеслу.

Помню, кипиевский колхоз приобрёл новый трактор «Беларусь». Но вскоре одна шина заднего колеса вышла из строя – то ли по халатности механизаторов случилось, то ли заводской брак. Пробовали отремонтировать – не получается. Новую шину достать не смогли. В период страды простой трактора дорого обходится хозяйству.

«Попытаюсь помочь», – сказал Александр Герасимович. «Обувку» для трактора он сплёл из прутьев черёмухи и берёзы. Да сделал так, что всё лето трактор использовали на заготовке кормов.

Мир дерева, по словам Александра Герасимовича, не имеет границ. Но ещё радостней встретить человека, понимающего эту радость, вместе с ним окунуться в живые струи слоёв дерева и от него узнать что-то неведомое, тобой не замеченное, ибо красота бесконечна и не открывается одному... И в этом жизнь, в этом радость отдавать. И в этом сила всякого ремесла, мастерства и искусства: чем больше делает человек, чем обильней его творенья, уходящие в мир, тем сильней его руки, обширней сердце и тем радостней множит он богатства мира. И в этом истинная вера, помогающая человеку жить.

Прошло много десятилетий, но надтреснутый голос мастера до сих пор не выветрился из моей памяти.

Григорий Григорьевич Канев из Ижмы подсчитал, что за свою жизнь изготовил около пятидесяти нарт, в основном грузовых, отличающихся друг от друга в зависимости от того, для чего предназначались. На его санях и ныне возят лодки, шесты для остова чума, нюки, которыми покрывают чум, доски, которые настилают в чуме вместо пола, мягкую рухлядь (одежду, обувь, постельные принадлежности), железную печку, посуду для морошки, рыбы и солёного мяса... Грузовые нарты отличаются массивностью, особой прочностью.

В этнографическом музее Санкт-Петербурга экспонируются изготовленные Григорием Григорьевичем женские нарты, детская зыбка, детские санки, сделанные в виде нарт.

– Для пастуха, – говорит Г.Г. Канев, – очень важно иметь лёгкие и прочные нарты. Тогда олени могут тащить поклажу со значительно большим весом и не так устают. Хороший пастух очень дорожит своими оленями.

В селе Кипиево по заказу оленеводов Ненецкого автономного округа немало нарт сделал Степан Николаевич Выучейский, один из лучших оленеводов района. Он не только сам был большим мастером изготовления нарт, но и научил этому ремеслу многих молодых пастухов.

Поистине, несть числа мастерам на Ижемской земле.

ВО ГЛАВЕ РАЙОНА

Самородок

Он был остроумным, интеллигентным, весёлым, временами слегка ироничным. В нём ощущалась прочность и уверенность в своём деле. Вообще, он прожил яркую и богатую жизнь. Имел опыт учительской, комсомольской, советско-партийной работы. Я веду рассказ о Николае Петровиче Артееве (25.06.1929-04.04.1977 г.), уроженце села Бакур Ижмо-Печорского уезда.

Слева направо: председатель Ижемского райисполкома Артеев Николай Петрович, председатель Ненецкого окрисполкома Сядейский Тихон Иванович, Хатанзейский Никон Кондратьевич. Фото 1972 года

После окончания педучилища учил детей в начальной школе, считал, что самые ответственные для воспитания – это первые классы. А потом работа в комсомоле: зав. отделом, второй, первый секретарь райкома ВЛКСМ. У него отчётливо проявились черты лидера – вожака молодёжи. Артеев немало сделал для поднятия авторитета районной комсомольской организации. Только в 1951-1953 годах по путевке райкома ВЛКСМ пошли работать в машинно-тракторную станцию (МТС) и колхозное животноводство 37 юношей и девушек. Комсомол шефствовал над выращиванием телят. С каждым годом всё больше молодёжи участвовало в художественной самодеятельности, в спортивных соревнованиях. На пленуме райкома ВЛКСМ было сказано, что силами комсомольцев и молодёжи в 1952 году сделано пять волейбольных площадок, оборудовано восемь краевых уголков на животноводческих фермах, для инвалидов войны и труда, многодетных семей заготовлено 120 кубометров дров. Всё это было замечательным явлением в жизни ижемского села.

В конце 1953 года Николай Петрович был избран секретарём райкома партии по зоне МТС. В марте 1956 года группа передовиков из района обратилась ко всем

труженикам сельского хозяйства Коми АССР с призывом развернуть соревнование за увеличение производства молока и мяса, поголовья скота. Под этим обращением есть подпись и Николая Петровича. В развитии животноводства республиканские газеты призывали равняться на Ижемский район. В 1958 году на каждые сто га сельхозугодий ижемские колхозы произвели 257 центнеров молока и 33 центнера мяса. Эти показатели в условиях Республики Коми были большим шагом вперёд. После ликвидации должности секретаря райкома по зоне МТС Артеев недолго работал инструктором райкома КПСС, а затем возглавлял неполную среднюю школу на своей малой родине.

В ноябре 1964 года был восстановлен Ижемский район. В декабре сессия райсовета избрала Артеева председателем райисполкома. На этой ответственной должности он проработал двенадцать лет. Надо сказать, что именно здесь полностью раскрылся его талант организатора. Знал я Николая Петровича довольно хорошо. Почти десять лет вместе сидели на заседаниях бюро райкома партии, слушал его выступления на сессиях, а иногда и на заседаниях исполкома, на различных встречах. Вообще, особая, если не главная, черта его характера – теплота и доверительность в отношениях с людьми. Ровно, без подбострастия относился к высшим руководителям Республики Коми, но так же ровно, корректно относился к сельскому механизатору, животноводу, библиотечарю.

Предметом особой заботы его был подбор кадров на должности заведующих отделов, председателей сельских советов. Председатель исполкома высоко ценил работу Леонида Алексеевича Рочева, возглавлявшего отдел народного образования, Филиппа Харитоновича Артеева, начальника управления сельского хозяйства, Дмитрия Дмитриевича Рочева, заведующего отделом культуры. Тепло отзывался он о Петре Павловиче Рочеве, многие годы на плечах которого было всё коммунальное хозяйство района. И справлялся с этим успешно. Николай Петрович очень ладил, если не дружил, со своим первым заместителем Арсением Терентьевичем Хозяиновым.

Председатель райисполкома внимательно следил за выполнением наказов избирателей, от их выполнения во многом зависел авторитет совета. Основной смысл наказов сводился к дальнейшему развитию экономики, культуры, здравоохранения, торговли... Помню, избиратели из Няшабожа попросили своего депутата позаботиться о том, чтобы вблизи села оборудовать взлетную площадку. Совхоз «Брыкаланский» выделил деньги на проведение земляных работ, остальное жители села сделали сами.

В годы работы Артеева председателем райисполкома многое было сделано по обновлению сёл: введены в строй дома культуры в Сизябске и Кельчюре, Дом быта в Ижме, школа в Брыкаланске, больница в лесном поселке Том, хирургический комплекс райбольницы в Ижме. В 1975 году исполком райсовета одобрил генеральный план развития райцентра. В декабре 1966 года был проложен зимник Ижма-Ираель.

Достижения были и в развитии сельского хозяйства. В 1977 году в районе в среднем от одной коровы получено более трёх тонн молока, перевыполнены планы по производству мяса, картофеля. По итогам 1977 года району было присуждено Переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Годом раньше такого же знамени был удостоен совхоз «Ижемский». Когда это знамя вручали, Николая Петровича уже не было в живых. Росту производства продукции способствовали механизация трудоемких работ в животноводстве и полеводстве, внедрение новых технологий. Заметные успехи были достигнуты в судостроении, лесозаготовке, развитии культуры, народного образования, кооперации.

Председатель райисполкома заботился о том, чтобы сельские советы в своей работе опирались на широкий актив, чтобы народные избранники активнее вмешивались в производственные процессы. В советах стали широко практиковать заслушивание депутатов о выполнении своих обязанностей. В их работе стало больше гласности. Благодаря заботе депутатов существенно улучшилось бытовое обслуживание населения района. Появились новые виды услуг. Николай Петрович высоко оценивал работу председателя Мохченского сельсовета Михаила Фёдоровича Витязева, Кельчиюрского – Валериана Павловича Канева, Сизябского – Якова Иосифовича Чупрова, Щельяюрского – Клавдии Васильевны Филипповой. Использование всего нового, деловое сотрудничество, взаимный обмен опытом способствовали достижению районом намеченных рубежей не только в развитии экономики, но и в развитии культуры.

Николай Петрович за плечами имел четыре курса пединститута. Природная любознательность, стремление самостоятельно докопаться до глубины в любом вставшем перед ним вопросе свидетельствовали о его природном уме. Помню, на пути в Щельяюр шофер по какой-то причине остановил машину. Под ногами был белый мох – ягель. Между пассажирами зашёл разговор об этом лишайнике. И тут Николай Петрович поведал немало интересного о ягеле: «Этот лишайник носит название испанский мох. Он содержит углеводы – лихонины. Ягель не только отличный корм для оленя, но и служит для производства медицинской глюкозы. А из бородачатых лишайников, растущих на ёлках и спасающих оленей во время наста, получают важный антибиотик – усиновую кислоту».

В личной библиотеке Артеева я видел немало книг по экономике промышленности и сельского хозяйства, культуре, по другим отраслям знаний. Во многих книгах были закладки.

Как-то я спросил Николая Петровича: «Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать большой руководитель?» «Трудный вопрос, – засмеялся он мягким смехом. – Я сам часто задумываюсь над этим. Наверное, ум, знания. Находчивость, душевный покой. Нужна и твёрдость характера, но такая, чтобы не исключала заботы о людях». Подумав, добавил: «От зрелости каждого из нас зависит зрелость нашего общества».

Известный журналист Герцен Филиппов об Артееве отозвался так: «С Николаем Петровичем дружили с детства. Девизом его было: «Если не всё, то многое зависит от самого человека. Если человек что-то захочет, то обязательно добьётся своего. Чего бы это ему не стоило».

Напряжённая работа сказалась на его здоровье. Боли начинались где-то в груди и поднимались вверх. Влияло и то, что всё происходящее в районе он принимал близко к сердцу. Надо было поменять место работы. В октябре 1977 года депутаты райсовета удовлетворили его просьбу об освобождении от работы. По-настоящему не подлечившись, не отдохнув, он возглавил колхоз «Ижемский оленевод», строил планы. Всего полгода и работал. Сердце не выдержало большого напряжения.

Николай Петрович, на мой взгляд, был одним из авторитетнейших людей района, избирался депутатом Верховного Совета Коми АССР. Высоко оценён его труд. Он награждён орденом «Знак Почёта», медалями, грамотами, знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос».

В русском языке есть чудесное слово – самородок. Этим словом называют драгоценный камень. Этим же словом называют человека, талантливого от рождения, обладающего большим природным дарованием.

С верой в человека

Канев Виталий Федорович на уроке. 1990 год

Помню, в беседе с группой парней и девушек Виталий Канев сказал: «Честь, порядочность, совесть – это качества, которыми надо дорожить так же, как мы дорожим своим здоровьем». Сам Канев в памяти многочисленных друзей остался совестливым человеком, считал: всякая уступка злу утяжеляет не только твою жизнь, но и умножает тяготы других.

Виталий Федорович Канев (27.10.1939 – 10.07.2011) родился в деревне Малое Галово Ижемского района. После окончания педагогического училища год учил детей в начальной школе, затем, отслужив в армии, закончил пединститут. После учебы преподавал историю в Мошьюгской восьмилетней школе. Всегда подтянутый, жизнерадостный, подвижный без всякой суетливости, он полюбился своим ученикам. К тому же он был замечательным рассказчиком, учил детей выражать свои мысли, подбирать интересные сравнения. Спустя два года он возглавил Усть-Ижемскую восьмилетнюю школу. По воспоминаниям одной бывшей его ученицы: «Виталий Федорович учителем-то, наверно, стал потому, что жила в нем потребность делать людей лучше, чем они были на самом деле, умнее, добрее, честнее. Он был человеком с открытым сердцем, приучил нас вырабатывать свое мнение, самому отвечать за свои поступки».

В.Ф. Канев за короткий период немало сделал для создания материальной базы учебного заведения. Леонид Алексеевич Рочев, будучи заведующим роно, высоко оценивал Канева как директора школы и как учителя. Виталий Федорович самое активное участие принимал в жизни деревни, в сельском клубе читал доклады о международном и внутреннем положении страны, в свободные дни вместе с учениками выходил на луга заготавливать сено колхозу.

В.Ф. Канев не удивился, когда ему предложили возглавить отдел пропаганды и агитации райкома партии. И очень дорожил этим доверием, старался стать настоящим просветителем советского времени. После окончания высшей партийной школы избрали его вторым секретарем райкома партии. Проявлял заботу не только

о пропаганде политических знаний, заботился о внедрении наставничества, проведении конкурсов мастерства, чествовании рабочих династий. При домах культуры начали свою деятельность университеты культуры, развивалась художественная самодеятельность... Живая работа с людьми положительно сказывалась на настроении людей, укреплении дисциплины труда, увеличении выпуска продукции.

Три созыва Канев возглавлял исполком райсовета народных депутатов. В числе главных его забот было строительство дороги Ижма – Ираель. Из-за отсутствия средств работы на дороге часто останавливали. Ему с большим трудом удалось заставить владельцев двух леспромхозов из южных районов страны, ведущих заготовки древесины на территории района, принять долевое участие в финансировании строительных работ. В этих целях он обращался во многие инстанции, вплоть до Министерства сельского хозяйства СССР.

В годы его работы председателем исполкома в районе произошло много добрых перемен. Вошли в строй мастерские сельхозтехники, новый аэропорт, линия электропередач Зеленоборск-Ижма, квартальные котельные в Ижме, появились дороги с твердым покрытием... Районный совет, местные советы немало сделали для улучшения жилищно-коммунального, медицинского, торгового и бытового обслуживания населения. Виталий Федорович тепло отзывался о начальнике управления сельского хозяйства Филиппе Харитоновиче Артееве, о руководителе строительного управления Роберте Николаевиче Борисове, о директоре промкомбината Фридрихе Семеновиче Дамаскине...

В 1965-1985 годах сельское хозяйство района развивалось достаточно высокими темпами. Главной тенденцией в аграрном секторе являлись механизация и интенсификация производства. В 1980 году закупки скота по району составили 21,3 тысячи центнеров, на 9,6 центнера больше по сравнению с 1965 годом. За этот же период производство молока выросло на 171 процент. Это показатель высокого качественного скачка в деятельности колхозов-совхозов района. Заметно улучшилась жизнь сельчан. Но вместе с тем, судя по материалам сессий райсовета, в районе сократилась доля лиц молодого возраста, стала сокращаться рождаемость, молодых мужчин становилось больше по сравнению с молодыми женщинами.

Все те, кто работал рядом с Виталием Федоровичем, отмечали его аккуратность, внимательность, серьезное отношение к любому делу. Как всякий человек, он подчас заблуждался и ошибался, но вместе с тем был смел и тверд в своих позициях.

Вера в человека, уважение к нему, а главное, справедливость всегда лежали в основе его деятельности. Была и критика в его адрес. Но он не прятался за чужие спины.

Частые нервные срывы сказались на здоровье. Начались сильные боли в ногах. Перенес две операции. Подолгу лежал в больницах. О командировках не могло быть и речи. Просьбу об освобождении с поста председателя исполкома депутаты райсовета удовлетворили.

После продолжительного лечения возглавил специальную (коррекционную) школу-интернат в Ижме. Свою работу в новой должности начал с создания подсобного хозяйства. Кустик, посаженный и взлелеянный детской рукой, ближайший лесочек, очищенный от мусора – нехитрые уроки, проведенные под девизом «Берегите природу». Ребята охотно помогали взрослым убирать сорняки в теплице и на картофельном поле. Спустя два-три года школа полностью стала обеспечивать сама себя картофелем и овощами. Построили картофелехранилище, а потом завели и

небольшую свиноферму. На доходы от подсобного хозяйства приобрели лыжи и лыжные ботинки, мячи, шахматы и шашки... Посильные работы, конкурсы мастерства, спортивные игры и состязания способствовали укреплению дисциплины, повышению успеваемости детей. О школе заговорили, на ее базе стали проводить семинары учителей и воспитателей подобных школ Республики Коми. Большую статью о школе опубликовала газета «Красное знамя». За все добрые дела Виталий Федорович удостоен звания «Заслуженный учитель школ Республики Коми».

Виталий Федорович вместе с женой Майей Васильевной вырастили и воспитали сына и две дочери. Все они получили высшее образование, успешно трудятся в народном хозяйстве Республики Коми.

Трудно быть первым

М.Я. Канев, А.Н. Изъюров, И.В. Шумилов, Н.К. Хатанзейский, 1977 год

Алексей Никонович Изъюров (30.05.1932-21.06.1994 гг.) без малого одиннадцать лет возглавлял Ижемскую районную партийную организацию. Доводилось мне его слушать на заседаниях бюро и пленумов райкома партии, беседующего с колхозниками. Вместе бывать в тундре, на рыбалке. Можно было удивляться его завидной работоспособности. Райком партии при нем был открыт для любого человека. Да и сам дух приема посетителей радовал. Изъюров умел слушать не только терпеливо, внимательно, а как-то очень уж заинтересованно. Эта его личная заинтересованность была видна и на его строгом лице, и в его задумчивых глазах, и в том, как он желал вникнуть в самую суть жалобы. Верилось, что он хотел не только выслушать, но и помочь чужому горю. При всем его желании не все просьбы были выполнены, но из кабинета никто не выходил с обидой в сердце.

Передо мной листки со многими цифрами, выведенными рукой Изъюрова. Видно, первый секретарь готовился к докладу. Здесь и поголовье скота по совхозам, удои, привесы молодняка. Приведу несколько цифр из его записей. В 1965 году в среднем на каждого работника, занятого в сельском хозяйстве, было произведено 24,8 центнера молока, в 1975 году – 42,3 центнера. За эти же годы среднесуточный

вес молодняка возрос на 135 килограммов. Эти цифры отражали ту настойчивость и деловитость, с которой коммунисты районной партийной организации решали задачи развития сельского хозяйства.

В страдную пору первый секретарь много времени проводил среди полеводов, механизаторов, животноводов. Он быстро находил общий язык с сельчанами. Природный дар общения с людьми помогал ему в работе.

В первые годы его работы не было такого пленума, где бы не поднимался вопрос о кадрах. В партийном активе было немало дельных, серьезных работников, которым что-то мешало показывать свои способности. Каждый год посылали людей на учебу в высшую партийную школу. Но нелегко было подобрать человека на должность директора совхоза. Один кандидат знает сельское хозяйство, а организаторских способностей нет. У другого человека и есть такие способности, но в сельском хозяйстве мало что смыслит. Третий кандидат разбирается в полеводстве и животноводстве, но слабоволен, слишком доверчив, люди из него веревки выют. А в селе потерял авторитет – пиши, пропало. Тут организаторская хватка нужна, такая, скажем, как у директора совхоза «Ижемский» Данила Александровича Терентьева, который в годы своей работы поднял три хозяйства, или бригадира Усть-Ижемской комплексной бригады Василия Васильевича Филиппова, бригада которого своими силами из-под кустарника за короткий период освоила более 90 гектаров лугов, большую работу проделала по улучшению молочного стада.

Райком партии поощрял внедрение прогрессивных приемов в работе. В совхозе «Ижемский» силосные культуры начали убирать с помощью механизированного отряда. Изъюров организовал экскурсию руководителей совхозов и специалистов. Вопрос – ответ прямо в поле. Жадное внимание к новому и задорная решительность были его отличительными чертами. И другая хорошая черта – он всегда советовался с людьми, старался разглядеть среди них человека с «изюминкой» или, как говорят, с «живинкой в деле». Во многом благодаря умелой работе с кадрами район достиг значительных успехов в производстве сельскохозяйственной продукции. По итогам 1977 года району было присуждено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Подобной награды район удостоился впервые.

Партийная система являлась чрезвычайно высокоорганизованной структурой. На партийных конференциях определялось основное направление развития народного хозяйства района, политика в области культуры, идеологического воспитания масс. Ни один значительный народно-хозяйственный проект не мог быть реализован без одобрения партийных органов. При этом возрастала роль райкома КПСС, роль секретарей райкома, а особенно роль первого секретаря.

В 1970-1980 годах прошлого столетия экономика района развивалась довольно успешно. В промышленности района рождалось немало нового, прогрессивного. Это и возведение домов на свайном фундаменте, что давало значительную экономию. Велась работа по строительству новой лесовозной дороги, протяженностью 120 километров. Леспромхоз ежегодно заготавливал 190-220 тысяч кубометров древесины, из них примерно десятая часть вывозилась на железную дорогу. В Щельяюре велись работы по строительству блока цехов. В среднем в каждые два года со стапелей спускали на воду 450-сильный теплоход, вобравший в себя все достижения речного судостроения.

Вместе с тем оставалось немало нерешенных вопросов. Первый секретарь не любил, когда в выступлениях коммунистов звучала самоуспокоенность.

Райком партии большое значение придавал массово-политической и воспитательной работе. «Вестник политической информации» запланировал его статью о культурно-массовой работе в трудовых коллективах района. Алексей Никонович попросил меня оказать ему помощь в подготовке статьи. Несколько вечеров вместе сидели, собирали материал. Я предложил: «Издадим небольшую книжечку?» – «Думаешь, получится?» – «Примеров-то интересных много, должно получиться». Все написанное обсуждали вместе, что-то Изъюрову нравилось, что-то он просил переделать. В июле 1976 года брошюрка под названием «Мобилизующее слово» вышла в свет.

За свою более чем тридцатилетнюю работу в газете мне приходилось соприкасаться со многими партийными работниками. Изъюров был руководителем интеллигентного склада, весьма уважительным с подчиненными. Он не подчеркивал свою первую роль, а по-партийному, как тогда говорили, реагировал на критику, старался быстрее устранить промахи. Это шло на пользу дела, поднимало его авторитет. Какой бы ни случился конфликт, Изъюров с порога не обрушивал на голову виноватого поток обвинений или насмешек. Всегда давал возможность высказаться, привести все доводы в свою защиту. Если же убеждался, что действительно виноват – критиковал, пощады от него не жди. Однако сам же потом и помогал исправить ошибку.

Личная жизнь первого протекала на виду. Подготовив жилье, он привез в Ижму свою семью. Как-то шутя он сказал: «У нас с Анной Ивановной (жена преподавала в школе) по негласному уговору заведено – она занимается воспитанием детей, я же – организаторской работой и воспитанием людей в большем масштабе. Конечно, мы с ней часто советуемся, делимся мыслями».

...Пленум был организационным. Пришли на него не только члены райкома, но и руководители многих трудовых коллективов. Зав. отделом обкома доложил о решении бюро обкома о переводе Изъюрова на другую ответственную работу в Республике Коми.

Многие члены райкома подходили к Изъюрову, жали руку, говорили теплые слова. По лицу было видно, что все это сильно растрогало Алексея Никоновича. Он понимал, что в его лице коммунисты выражали свое одобрение всему бюро райкома, всему партийному активу, который, организовавшись, вывел район в передовые. Мне кажется, что всем по душе пришлись слова, сказанные Францем Кононовичем Сметаниным из Кельчиюра: «Изъюров был деловым, глубоко принципиальным человеком, чуждым красивой позы, краснбайства. Он был подлинным вожакom районных коммунистов».

Алексей Никонович три раза избирался депутатом Верховного Совета Коми АССР, награжден двумя орденами «Знак Почета», медалями, грамотами. Он вошел в историю района.

Испытан делом

С Николаем Терентьевичем Братенковым (27.12.1949 г.) знаком без малого тридцать лет.

Помню годы его работы в Кипиевской средней школе. Начинал рядовым учителем, вскоре стал завучем. В семидесятые годы прошлого столетия возглавлял ее педагогический коллектив. Немало светлого в эти годы говорили и писали об этой

школе. В ней были построены отличный тир, хоккейная площадка, посажены рядом со школой сотни деревьев. Усилиями учащихся и учителей воздвигнут обелиск Герою-земляку Александру Чупрову, открыт музей школы. На средства, заработанные в летних трудовых лагерях и на уборке картофеля совхозу, учащиеся ежегодно ездили на экскурсии по городам страны.

Активность, инициативность молодого директора школы не остались незамеченными. В 1983 году его пригласили работать инструктором райкома партии, спустя год он возглавил отдел пропаганды. Бесконечные командировки, знакомство с людьми, предприятиями, экономикой района, учеба в высшей партийной школе, настойчивые предложения работы в Сыктывкаре, но он остался в родном районе.

Выиграв конкурс, Братенков возглавил райкомитет по охране природы. По его инициативе проведена первая экологическая конференция Припечорья, куда были избраны делегаты со всех регионов Республики Коми, расположенных в бассейне Печоры. Конференция создала Комитет спасения Печоры. Комитет и его газета «Экологический вестник» выполняли и ныне выполняют большую роль в решении разных экологических проблем. Благодаря их активной работе удалось сохранить национальный парк «Югыд ва» в прежних границах, снять семужье перекрытие в устье Печоры, ввести мораторий на строительство атомной станции в Инте. Николай Терентьевич, будучи депутатом Верховного Совета Коми АССР (1990-1994), много усилий прилагал для решения стоящих перед районом задач.

В ноябре 1993 г. Николай Терентьевич был рекомендован депутатами Ижемского района в главы района. По его инициативе была создана «Региональная программа развития района на 1995 -2000 гг.», которая в эти трудные годы сослужила добрую службу: район приобрел три новых автобуса, что дало возможность осуществлять регулярное автобусное движение по маршруту Ижма-Ираель, построить 15 км дороги с гравийным покрытием от местечка Плотник-Нос в сторону припечорских сел, открыть автобусное движение в зареченские и в припечорские села. В это же время, благодаря активным усилиям администрации района достроили заброшенную коробку здания 24-квартирного жилого дома для учителей и врачей, построили больничный комплекс на 60 мест по европейскому стандарту и наплавной мост через Ижму-реку. Ныне больничный комплекс является гордостью района, такого ни в одном сельском регионе нет. Газета «Республика» в 1999 году назвала имя Братенкова в числе самых влиятельных лиц в Республике Коми. И на это у газеты были все основания.

С 1999 по 2003 г. Николай Терентьевич – районный начальник Ижемского ДРСУ. По производственным показателям ДРСУ в Комиавтодоре поднялся с последних мест в передовые, а в марте 2003 года он снова глава МО «Ижемский район», избранный всем населением.

Это по его инициативе совхозы, расположенные по Печоре, получили большое облегчение – их дизельные электростанции взял на свой баланс «Комиэнерго». В этом Братенкову большую помощь оказал депутат Госсовета РК М.Д. Косолапов. Благодаря инициативе И.С. Артеева, председателя райсовета депутатов, удалось перестроить бывшее здание хлебокомбината в райцентре в спортивно-оздоровительный комплекс. По инициативе администрации района в 2003 году впервые подписан договор социального партнерства с ООО «Лукойл-Коми». Людям, желающим заняться предпринимательской деятельностью, прежде всего – производством сельхозпродукции, администрацией выдавались беспроцентные кредиты из средств, полученных от нефтяников по указанному договору. За это время в селах открылось 15 молокоприемных пунктов, закуплено немало скота и техники для частных хозяйств. В 2006г. в комплексном соревновании городов и районов республики Ижемский район занял первое место в деле развития малого бизнеса, росте объемов производства, уменьшения безработицы. За все эти достижения район удостоился «Золотого Меркурия».

Николаю Терентьевичу присвоено звание «Заслуженный работник Республики Коми».

Находясь на заслуженном отдыхе, Николай Терентьевич неумолимо участвует в общественных делах. Он член президиума общества МОД «Изьватас», Комитета спасения Печоры, зам. редактора народной газеты «Веськыд серни».

Мне всегда интересно слушать этого умудренного большим житейским опытом человека, немало сил приложившего для развития экономики и культуры района. В компании он заметен, в жизни не обидчив. Не держит на человека зла, хотя не раз его подставляли в работе, возводя напраслину. В остальном, как все люди, радуется, восторгается, печалится, переживает. Он и сегодня работает на благо людей, на благо района.

Как-то Николай Терентьевич сказал: «В период работы в школе, в Комитете охраны природы, райкоме партии, главой администрации района мне везло на людей, вместе с которыми в самые трудные годы немало сделано для села, района. И в этом вижу главное везение в жизни».

Верно служил народу

Василий Иванович Чупров родился в деревне Гам Ижемского района. Вырос в большой семье. Что такое крестьянский труд, знает с детства.

Окончив Сыктывкарское педучилище, работал физруком в Гамской восьмилетней школе. Он учил детей не только бегать на лыжах, но и прививал любовь к спорту. Воспитывал у них непреодолимое желание с пользой использовать свой досуг, не терять попусту время. Василий Иванович был судьей детских поступков и споров. Дети брали пример с него. Чупров был чемпионом и рекордсменом по легкой атлетике, участвовал во многих Всероссийских соревнованиях. После службы в армии работал председателем райспортко-

митета, тренером, завучем ДЮСШ. Василий Иванович являлся организатором лыжных походов, в которых принимали участие сильнейшие спортсмены района. Придя в населенный пункт, они организовывали соревнование, вечером в сельском клубе рассказывали о развитии спорта.

В 1985 году Чупров возглавил Мохченский сельский совет. Добросовестно и наилучшим образом делал своё дело. Там, где люди, там и он. Отдавал свои знания, ум, чувства тому, кто в нём нуждался. Сумел сохранить от развала потребкооперацию. Когда появлялась свежая мысль, интересное наблюдение, которыми хочется поделиться, шел к сельчанам. В общественном месте тонус разговора один, в избе - другой, более убедительный, спокойный, вдумчивый. А каково убеждение, такова и работа. Сельчанам такое поведение председателя нравилось.

В 1990 году Василий Иванович был избран депутатом Верховного Совета Республики Коми. В том же году был назначен заместителем главы администрации муниципального района «Ижемский». Страна переходила к рыночной экономике. Новое рождалось, старое менялось. Чупров большую часть времени проводил в рабочих коллективах. Не избегал отвечать на острые вопросы.

Работу совмещал с учебой в Санкт-Петербургской Академии Госслужбы, которую успешно закончил в 1996 году. Получил квалификацию «менеджер-экономист».

В 1999 году Василий Иванович был избран главой администрации муниципального района «Ижемский». Дело славится человеком. В первую очередь руководителем. Люди приглядывались к новому главе. Главная, стержневая черта его характера – брать ответственность на себя. В большом и малом. В обращении непременно прост, вежлив. Большое внимание придает личному общению, хорошо владеет словом, умением разговаривать и убедить собеседника. Очень начитан. Всё это, ограниченное культурой и образованием, сделало его достойным подражания.

На должность первого заместителя пригласил Якова Васильевича Канева, возглавлявшего СПК «Ижемский оленевод». Его глубокие знания и опыт позволяли оперативно и грамотно реагировать на складывающуюся ситуацию в экономике. Совместная работа заинтересованных людей положительно сказывалась в организации молокоприемных пунктов, на закупке молока на переработку.

Основной отраслью района являлось сельское хозяйство, представленное десятью сельскими производственными кооперативами, в которых было занято более трех тысяч человек. Направление развития – молочно-мясное и оленеводство. В 1995-1999 годах в хозяйствах насчитывалось семь тысяч голов крупного рогатого скота, немногим более трёх тысяч коров. В личных подворьях сельчан имелось 2,4 тысячи крупного рогатого скота, 2100 лошадей.

В начале 2000-х годов несмотря на большие усилия тружеников сельского хозяйства поголовье скота снижалось не только в общественном секторе, но и по-немногу в личных подворьях. В 2002 году СПК «Ижемский оленевод» имел 40 тысяч оленей. Район в те годы производил десятую часть животноводческой продукции в республике.

В годы работы В.И. Чупрова главой администрации района СПК был зарегистрирован в Ненецком Автономном округе. Сделано это с согласия членов кооператива. Пошли на этот шаг для того, чтобы пастухи и чумработницы больше получали за свою нелёгкую работу, чтоб СПК мог чаще давать им путевки в санатории и дома отдыха. Ведь даже до льготной пенсии северянина доживает лишь 8-10 десять процентов тружеников тундры. Из бюджета округа выделялись дотация

килограмм произведенной оленины в живом весе 45 рублей, в то время как из бюджета Республики Коми – всего 5 рублей 36 копеек. По договору СПК «Ижемский оленевод» из производимых в год 240-250 тонн оленины округа стал сдавать 150 тонн.

Животноводческой продукции район производил немало. Но у него в те годы не было реальных административных и экономических рычагов, чтобы защитить рынки сбыта – наша продукция была неконкурентоспособной. А чтобы продукция стала востребованной, нужно было минимум 400 миллионов рублей субсидий. В то время республика не могла дать таких денег. Глава считал, если мы не в состоянии защитить рынки сбыта, то нам необходимо приложить максимум усилий для сохранения рынка труда. Немало ижемцев были трудоустроены в нефтегазовые, строительные и перерабатывающие отрасли хозяйства. Правда, не все они там прижились.

В 2001 году в районе началась добыча нефти в Макарьельском месторождении. В одном из интервью Василий Иванович сказал: «Я благодарен Юрию Спиридонову, бывшему Главе Республики Коми, что он завел в район нефтяников. Мы подсчитали, чтобы район жил нормально, надо отсюда за год вывозить миллион тонн нефти. При условии, что на разработках всё больше будет трудиться ижемцев. На встречах с выпускниками школ постоянно говорю: поступайте в технические вузы, нужны свои специалисты-нефтяники»

В одной газете, выходящей в Республике Коми большим тиражом, было сказано немало нелицезнующих слов в адрес района. Эти будоражающие публикации, конечно же, были заказными, кое-кому не по душе была деятельность главы администрации. Им, наверное, хотелось видеть больше негатива. Но в районе дела шли не хуже, а во многом лучше, чем в других районах республики. Московские журналисты, побывавшие в 2001 году в Ижемском районе, удивлялись, что в его сёлах строят помещения для скота, гаражи для техники, многое другое. Сельхозкооперативы приобретали механизированные комплексы для заготовки сена. В сёлах дома обихожены. В начале XXI века в стадии строительства в районе насчитывалось более 400 домов. В 2002 году в Ижме ввели в строй маслозавод, который начали строить в 1997 году. В Щельяюре на базе судостроительной верфи заработала лесопилка, нашли хороший заказ на пиломатериалы в Словакии. Были начаты работы по реконструкции здания, построенного в годы Советской власти. В нём планировали разместить детский оздоровительный центр со спортивным комплексом. Много внимания администрация обращала на работу школ, детских садов, библиотек, клубных организаций. В 2002 году 7 процентов своего бюджета район потратил на развитие культуры. И это в трудные, переходные годы.

Василий Иванович признавал, что негатив в районе есть, есть и факты криминала. И район с этим борется. В связи с переходом к рынку в сёлах района пьянства стало не меньше.

Чупров в молодые годы дал зарок – говорить правду. Не отступаться от неё, чего бы это ни стоило. Это не так легко, глядя в глаза, сказать правду, какой бы горькой она ни была. И кто бы ни стоял перед тобой – большой начальник, друг, подчиненный. И пуще всех достоинств ценил это и в других людях.

На вопрос корреспондента газеты «Экспресс-неделя»: «Если будете выдвигаться в главы района, какой процент голосов наберёт Ваша команда?» Василий Иванович ответил: «Честно говоря, семья против, чтобы я выдвигался на выборах в главы. Устал. Все четыре года не был в отпуске. Думаю, что 50 на 50. Лишь бы не было несбыточных обещаний у оппонентов».

На выборах одержала победу команда другого человека. Чупров не в обиде на это. Немного отдохнув, несколько лет возглавлял коллектив редакции районной газеты. Немало интересных и правдивых публикаций при нём было в газете. Писали в газету люди с разными взглядами. Но как-то уж больно круто отказался от работы. Может, устал, может, другая причина.

Василий Иванович, находясь на пенсии, по-прежнему много уделяет внимания развитию спорта. Особенно конного. Вообще к лошадям у него какое-то особое тёплое отношение. По его инициативе ежегодно проводятся конные соревнования.

Работа в органах власти в период перестройки, реформ была для него своеобразной школой жизни. Эта школа научила его многому, в первую очередь – умению работать с людьми.

Василий Чупров с детства отличался большим трудолюбием. Вместе со своей женой Любовью Александровной построили большой дом. На дворе - корова, лошадь. Огород унавожен, картошка, овощи. У семьи Чупровых богатая библиотека, члены семьи любят читать. Василий Иванович любит с ружьём побродить по лесу, с удочкой посидеть на берегу, работать по дереву.

Преданность делу

Вот он – весь перед вами. Не строгий с виду. Приятной внешности. Во всём остальном - человек как человек. С прищуром глаза. С улыбкой – речь, склонная к шутке. Характерный поворот головы – он слушает вас, и каждую минуту готов поддержать, согласиться или опровергнуть собеседника. Откровенен. Впрочем, это уже разглядишь потом, когда узнаешь его поближе. Речь я веду о Петре Николаевиче Дитятеве. Родился он в 1952 году в селе Трусово Усть-Цилемского района. Окончив медицинское училище, работал фельдшером в Усть-Цильме. Затем учеба в медицинском институте. С марта

1982 по март 2007 года работал в Ижемской центральной больнице, прошел путь от врача-хирурга до главного врача лечебного учреждения.

В марте 2007 года на альтернативной основе Петр Николаевич был избран главой МО «Ижемский район». Экономическое положение района характеризовалось ростом объема жилищного строительства, развитием пищевой промышленности, оборота розничной торговли, повышением заработной платы, некоторым снижением уровня официальной безработицы. В целом же безработица оставалась довольно высокой. Вместе с тем сократились объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, снизились инвестиции в основной капитал. В 2008 они составили 770,9, а в 2010 году - всего 553,0 миллиона рублей. Наибольшие вложения осуществляли организации, ведущие добычу нефти.

Более успешно вело заготовку и переработку древесины, а также строительные работы, ООО «Изьва-строитель», входящее в структурное подразделение ПО «Изьва», возглавляемое Олегом Михайловичем Терентьевым. На мой взгляд, более обстоятельного, работоспособного и по большому счету одаренного человека мне трудно сейчас припомнить в районе, хотя, конечно, такие есть. Созданное им предприятие по праву считалось и сейчас считается одним из лучших по органи-

зации труда и качеству выполняемых работ. На своей производственной базе оно по полученным заказам строило дома, потом своим флотом доставляло их к месту назначения, собирало и сдавало «под ключ». Много заказов было выполнено для Ненецкого автономного округа и Сосногорского района Республики Коми. В деревне Диюр «Изьва-строитель» построил общеобразовательную школу на 70 мест и дошкольное учреждение на 40 мест. Объект сдан в эксплуатацию осенью 2008 года. Работы от фундамента и до конца выполнены на высоком технологическом уровне.

В 2009 году в Ижме было завершено строительство первой очереди Детского спортивно-оздоровительного комплекса, что явилось для района значительным событием.

В районе интенсивно развивалось индивидуальное жилищное строительство. В 2008 году введено 49, в 2009 – 31, в 2010 – 47 домов... В 2008 году на строительство или приобретение жилья социальные выплаты составили 12, 8 миллионов рублей.

Администрация района ежегодно заключала соглашение о взаимном сотрудничестве с администрацией ОАО «ЛУКОЙЛ-Коми». В рамках этого соглашения предусматривалось выделение средств району для решения социально значимых проблем. В 2009 году объем выделенных средств составлял 5,9 миллиона рублей.

Сельское хозяйство района имеет молочно-мясное направление. Возросший объем государственной поддержки способствовал быстрому росту крестьянских фермерских хозяйств – в 2008 их насчитывалось 7, в 2011 году – 28. Большинство из них осуществляли поставки сельхозпродукции на государственный рынок.

В 2008 году начал работать ООО «Молочный завод «Диюрский», который ежегодно стал принимать 250 тонн молока. Усилия сельскохозяйственных предприятий были направлены на переработку продукции. В 2011 году цельного молока было произведено 246 тонн, на 75 процентов больше по сравнению с 2009 годом. Этому во многом способствовал ввод в строй молочного завода в д. Ластва.

В 2007-2011 годах сельские продовольственные кооперативы в среднем в год производили свыше 60 тонн высококачественного сливочного масла.

В Ижме ежемесячно стали проходить сельскохозяйственные ярмарки продукции предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств.

Переработку мяса производил ЗАО «Ижма рейндирмит», в том числе глубокую переработку оленины (дер. Диюр).

От реализации молока и мяса в 2009 году было получено 18, в 2011 - 34 миллиона рублей прибыли. В том, что сельхозпроизводство с 2009 года стало прибыльной отраслью, есть немалая заслуга Ирины Геннадьевны Королевой. Пять лет она работала экономистом в колхозе, столько же лет возглавляла колхоз, с января 2004 года стоит у руля сельхозпроизводства в район. У нее есть знания, опыт, организаторские способности, завидный дар – умение жить с людьми в ладу. Притом без скидок и поблажек.

В экономике района по-прежнему большое место занимает оленеводство. По словам руководителя «Оленьсервиса», входящего в СПК «Ижемский оленевод и Ко», Ивана Васильевича Канева «олень остается одним из главных символов Республики Коми». Кооператив этот является самым крупным оленеводческим предприятием на Северо-Западе России. В нем насчитывается свыше 35 тысяч оленей. И.В. Канев прилагал и ныне прилагает много усилий для того, чтобы стихийный, нецивилизо-

ванный рынок отрицательно не влиял на уклад оленеводческого хозяйства, ратует за исследование рынков сбыта, проявляет заботу о здоровье оленеводов.

Администрация обращала внимание и на развитие малого и среднего предпринимательства. Программа «Развитие малого и среднего предпринимательства» в муниципальном районе «Ижемский» на 2009-2011 годы в основном выполнена. Под влиянием кризиса в районе происходила мобилизация внутренних резервов, что в какой-то степени помогло району выжить.

Депутатскую деятельность Петр Николаевич осуществлял до марта 2012 года. Вера в человека и уважение к нему лежали в основе его деятельности. Будучи народным избранником он последовательно отстаивал интересы своих избирателей. Немало было сделано для развития здравоохранения в районе. Дитятев принимал участие в парламентских слушаниях в Москве, где разговор шел о лекарственном обеспечении граждан России.

Высоко оценена деятельность Петра Николаевича. Он удостоен звания «Заслуженный работник Республики Коми». Его имя вошло в энциклопедию «Лучшие люди России».

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Село моего детства

В весеннюю пору я любил, стоя на взгорье, часами смотреть, как накатывает Печора-река свои сильные струи, как привольно дышит она широкой своей грудью. И чего не наслышишься в том живом дыхании реки, в гомоне ее волн? Река находится в движении, так и жизнь находится в движении, в обновлении.

Хатанзейский Кондратий Иванович

С рекой Печорой, расположенным на ее берегу селом Кипиево у меня связаны детские и частично подростковые годы. В детстве человек, словно губка, впитывает впечатления, собирает те самые зерна, которые потом должны дать всходы. Детство действительно золотая пора. Мне почему-то кажется, что у деревенских ребят оно богаче, поэтичнее, я бы сказал, вольготнее. В городе дети лишаются длительного непосредственного общения с природой. Для многих людей это становится невозможным пробелом. Если есть истоки, корни духовности – они у меня все там, на этой реке, в родном селе, в доме с окнами на утреннюю зарю, на этих полях и лугах.

Мой отец, Кондратий Иванович, которого в селе звали Яран Кона, и мать, Фекла Исаевна, родом из Брыкаланска, – были людьми теплыми и отзывчивыми на всякое добро, не терпящими никакой фальши. Воспитанные в труде и великой человеческой порядочности, они крестьянским чутьем

понимали главные ценности жизни, главные ее ориентиры. И эти ценности старались привить своим детям.

Моя бабушка, Екатерина Васильевна, которой я обязан очень многим, была необычной женщиной. Она до сорока лет вместе со своим мужем, Иваном Николаевичем, выпасала оленье стадо у богатого оленевода. По словам бабушки, деда похоронили в тундре, когда ему было всего сорок два года. Бабушка шила из оленьего меха красивые пимы, шапки, малицы. До войны ее изделия экспонировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. На стене родительского дома висел Диплом выставки. Бабушка была великой сказочницей. По вечерам она, положив натруженные руки на колени, рассказывала нам, детям, сказки. Говорила она медленно, звуки произносила мягко, а мы тихо слушали. Неизвестно, откуда бабушка брала свои сказки, может, у нее был какой-то волшебный мешок, из которого она их доставала, потому что она каждый вечер рассказывала новую сказку. Бабушка знала и легенды из жизни обитателей тундры. Постоянными слушателями бабушкиных сказок были соседские дети – брат и сестра Филипп и Антонина

Рочевы, Александр Хозяинов, Сидор Канев, мои сестры Анна, Маша, Катя. В мудрой народной сказке есть добро и зло. И обязательно победа добра над злом. Много позже я понял: сказки – не игра, не развлечение, они учат добру, человечности. По словам большого писателя Валентина Распутина: «Сказки не развлекают. Пушкину они помогли «выучиться» на великого поэта». Много ли дедушек и бабушек ныне рассказывают сказки своим внукам?

В одно лето недели две, может, дольше гостил у нас мой двоюродный брат Николай Терентьев из Брыкаланска, тогда студент Мохченского педагогического училища. Вечерами он записывал бабушкины сказки. Николай был талантливым парнем, в годы учебы в училище, а затем работая ответственным секретарем в районной газете, он публиковал свои стихи и рассказы в газетах и журнале «Ордым» (Тропа). Николай погиб на войне в 1944 году. Я долгое время хранил его дневник, который он вел с седьмого класса до призыва в Красную Армию. Ныне этот дневник экспонируется в районном краеведческом музее.

В нашей семье детей рано приучали к труду. В селе у каждого подворья имелись свои места кошенины. За Печорой-рекой такое место было и у нашей семьи. Луг был небольшой, сена там заготовливали на три воза, не больше. К окончанию начальной школы отец сделал мне небольшую косу-горбушу. На сенокос я ездил вместе с бабушкой. Она учила меня пользоваться косой, учила и приговаривала: «Учись в малости, пригодится в старости». Косить наука невелика, а постигается не в раз. «Замах большой не делай, с плеча траву не срубай, косу от земли не отрывай», – наставляла бабушка. У меня же коса часто вонзалась в моховую кочку. От скошенной травы пахло дурманяще сладко.

Разнообразны травы на заливных лугах. Я не раз вместе с Данилом Александровичем Терентьевым, в годы его работы председателем няшабожского колхоза, бывал на лугах. Он охотно мне рассказывал о травах, к сожалению, запомнились лишь дикая тимopheевка, клевер, донник, конский щавель. «Трава для того и растет, чтобы быть скошенной. Если луг 2-3 года не косить, – говорил Терентьев, – трава переродится, одни метелки вытянутся вверх». После развала колхозов нема-

Хатанзейская Фекла Исаевна

В страдную пору колхозники бригады, возглавляемой Василием Ивановичем Рочевым, рано собирались у берега реки. Они переправлялись на другой берег реки на большой лодке-шняге. Женщины садились за весла, двое за одно весло. И вот уже по реке поплыла песня. Пели «Един молодец», «По Дону гуляет», «По Муромской дороге», другие. Песни «брали» за душу, прибавляли силы. За свою долгую жизнь я слушал выступления многих прославленных в стране хоровых коллективов, восторгался их мастерством, но задушевные песни моих земляков до сих пор греют душу.

Талантливый коми поэт Владимир Попов, уроженец села Ижма, написал замечательную поэму «Пели бабы, пели»:

Ах, как бабы пели!
И под песню – как они гребли,
Жалобно уключины скрипели –
Бабы своих сил не берегли.

Поэт нашел нужные слова, чтобы показать живую душу коми женщины – труженицы, на плечи которой в довоенные, военные и послевоенные годы выпало так много тяжестей. Владимир Попов был не только одаренным, но и очень отзывчивым человеком. Его письма, адресованные мне, книги, подаренные мне, ныне хранятся в районном краеведческом музее.

Мать работала в колхозе, убирала урожай, заготавливала и возила сено, многие годы ухаживала за скотом. По вечерам вязала из шерсти носки, чулки, варежки. По заказу сельских девушек шила платья. Рано научилась кроить и шить сестра Анна. Голос у матери был приятный, пела она всегда с чувством. Мать была очень общительной женщиной.

В 1934 году наша семья справила новоселье в новом четырехкомнатном доме со многими окнами. До этого она ютилась в небольшом домике, половину которого занимала большая печка. В доме не было ковров, золота, хрусталя. Мебель отец делал сам. Особенно мне нравилось канапе с ажурной спинкой. На серванте блесст никелем самовар – премия отцу от колхоза. Кипятили воду медным самоваром, пузатым, наверное, на полведра. Притягивала меня к отцу его доброта, душевность.

До создания в селе колхоза отец охотничал. Сохранилась справка, что за удачный промысел он премирован ружьем. После выпадения первого снега правление колхоза направляло на сезонные работы в лес большую группу колхозников. До 1966 года заготовка и сплав древесины для Ижемского леспромхоза в основном осуществлялась силами колхозников-сезонников. Работая в государственном архиве Республики Коми, обнаружил список стахановцев Ижемского леспромхоза. Первым назван мой отец, который в 1939 году с помощью лучковой пилы заготовил 1500 кубометров древесины. Весной и осенью отец работал на строительстве хозяйственных построек для колхоза, я не раз видел, как он со своим другом, Игнатием Дуркиным, продольной пилой пилил тес и плахи. В страдную пору он стоговал сено, не одно лето я возил копны к стогам. Часто работали с ночевкой. Вечером с отцом в озеро ставили сетки. Рыбы для ухи для всех хватало.

В нашей семье был относительный достаток. До 1938 года держали 2 коровы, овец. Молоко на маслозавод носили сестра Анна и я. В довоенные годы в селе была скрытая бедность, застенчивая бедность. К нам в дом часто заходила пожилая женщина, на ней всегда был сарафан со многими заплатками. Когда она заболела, по просьбе родителей время от времени мои сестры носили ей молоко, мясо, хлеб. Трудно было смотреть на ее бедное жилище. Сапожника в селе звали Андрейкой. Жил он одиноко и очень бедно. По словам отца, он был великолепным мастером. Кроме нас продуктами его поддерживали и другие семьи. Добрые люди не перевелись и в наши дни. И тем не менее, милосердие уходит из нашей жизни. Большие политики много говорят об улучшении жизни людей, перед выборами многое обещают, но большинство обещаний остается на бумаге. Из-за этого в людских душах оживает все худое.

Отец редко хвалил меня. Но одна похвала запомнилась. После окончания пятого класса с бабушкой двуручной пилой для сельпо пилили дрова. На вырученные деньги купили мне дешевенький костюмчик. Отец тогда сказал: труд отдаляет от нас скуку, порок и нужду. Слова, может, были другие, но смысл их был таков.

В середине тридцатых годов через печорские села в район Усы гнали партии политических. В один из морозных вечеров на ночлег к нам привели десять человек. Были среди них бородатые и совсем молодые, все озябшие. Пока они отогревались, мать готовила им еду, отец принес кувшин кваса (у ижемцев квасом называют брагу) и взглядом спросил у конвоира: им можно? «Им можно», – ответил тот. В тот вечер впервые в нашем доме звучали песни на непонятном мне языке, от которых сжималось сердце. Утром мать одному из гостей дала старые валенки, другому – рукавицы.

В начале зимы 1937 года перед выборами в Верховный Совет СССР побывала у нас Матрена Трофимовна Артеева, телятница из сизябского колхоза «Трактор». На ее груди сиял орден Трудового Красного Знамени. Многим из нас хотелось посмотреть на нее – орденосицу, избранную кандидатом в депутаты в Верховный орган власти.

Мяндины Анна (сестра Хатанзейского Н.К.) и Михаил с первенцем Сережей

В клуб набилось столько людей, что от недостатка кислорода гасли лампы-молнии. Долго и нудно доверенное лицо говорило о Конституции, тогда ее звали сталинской, о системе выборов, о больших заслугах кандидата в депутаты. В поддержку ее выступали и мои односельчане. В ответ Матрена Трофимовна произнесла всего несколько слов и поклонилась в пояс. По пути домой я сказал отцу, что доверенное лицо говорило очень долго, люди устали слушать. Выслушав меня, отец произнес: много говорить да много сказать не одно и то же. Впоследствии не раз убеждался в справедливости его слов.

Бабушка и мать были очень набожными людьми. В родительском доме был целый иконостас. Бабушка не раз водила меня в церковь. Я мало понимал, о чем священник говорил в своих проповедях, но видел, с каким вниманием верующие слушали его слова. Колокола в церкви тогда уже не звонили. В нашем селе чтили

рождество, благовещение, пасху. Отмечали и советские праздники 1 Мая и 7 ноября. В рождественские дни, обходя все село, потешали себя и хозяев ряженые. Они кликали в дом здоровье, достаток, счастье. Перед пасхой три-четыре женщины, собравшись вместе, мыли поочередно в домах потолки, стены. В селе устанавливались две-три качели.

Мать перед праздниками пекла шанежки и пирожки с творогом, ягодами и картофелем. Ели мы и нахваливали. Жаль, кулинарное мастерство ныне присуще в основном только пожилым женщинам. Многие молодые девушки не умеют испечь пирог, сшить фартук. Мне очень понравилась инициатива директора вертепского Дома культуры Маргариты Каневой, организовавшей кружок для обучения девушек готовить вкусную и полезную пищу, а также соленья, варенья, накрывать стол. Продолжает ли ныне свою работу этот кружок?

Мое село не обошла стороной история. Первоначально селились сюда, кто пожелал. Но с переходом на правый берег, чтобы поселиться, нужен был приговор (согласие деревни). Сказывают, что долгое время никто из сельчан не нарушал неписаные законы общежития. До революции земля находилась в подворно-наследственном состоянии. Сельчане держали коров, овец, быстро увеличивали поголовье оленей. В книге краеведа П. Терентьева «Брыкаланск – село печорское» (Сыктывкар, 1973) упоминается, что у Ф.М. Канева (Марк Филя) из Кипиево до революции было 6000 оленей, более 40 голов крупного рогатого скота. Люди в селе также занимались охотой, извозом, белорыбьем. Денежный кредит крестьянину отпускала казна. Все кредитные операции проводились на слово, предложить крестьянину подписать документ, значило не то что оскорбить, но обесчестить его.

Колхоз в селе был организован в 1930 году, но быстро начал крепнуть с середины тридцатых годов прошлого столетия. По воспоминаниям Василия Николаевича Ануфриева, возглавлявшего хозяйство в предвоенные годы, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1939 году был создан специальный стенд с показом достижений колхоза. На нем были вывешены снимки Василия Ивановича Рочева, бригада которого в течение многих лет получала высокие урожаи зерновых и картофеля; заведующего оленеводческой фермой Василия Егоровича Канева, других передовиков. В.Н. Ануфриев из рук Всесоюзного старосты М.И. Калинина получил орден Трудового Красного Знамени, которым колхоз «Путь Ленина» был удостоен за успехи в развитии экономики в 1936-1938 годах.

В 1937 году с берега на взгорье с помощью ворот подняли локомотив. Механик по паровым машинам Василий Аврамович Вокуев был большим мастером своего дела. Дом его стоял недалеко позади нас, Вокуев часто заходил к нам. Его речь была насыщена юмором. Сельчане с благодарностью воспринимали его веселые истории, анекдоты, шутки, в ответ расплывались тем же и вдвойне. Недостающие детали для локомотива выковал кузнечных дел мастер Василий Григорьевич Рочев, который славился в селе и как виртуозный гармонист. Александр Герасимович Канев к удивлению всех делал легкие и прочные нарты, лодки и большие лодки-шняги. Из бронзы он лил бляшки и кольца, которыми оленеводы украшают широкие ремни-тасмы. В довоенные годы много интересных очерков и рассказов о селах района опубликовал в газете Печорского округа «Социалистический Войвыв» (Социалистический Север) Степан Рочев. К сожалению, ныне имя этого краеведа позабыто.

По словам Василия Егоровича Канева, собравшего материалы о первых поселенцах, село Кипиево заметно отличалось от других поселений, не было

в нем, скажем, пышности и лоска, свойственных городу, зато не было и многих его пороков. Озорство, например, в селе никогда не переходило в хулиганство и воровство. Опьянеть до беспамьятства на гулянке отваживался лишь человек, заведомо обрекший себя на всеобщее посмеище. Я отнюдь не идеализирую и не приукрашиваю село и сельского жителя. Оглядываясь на прошлое, на пережитое, отчетливо вижу, что венцом духовной культуры был сам человек, его стремление сделать свое село краше и богаче. Родное село – это исконно крестьянское трудолюбие, крестьянская основательность, крестьянская самоотверженность в делах.

Когда я бываю в Кипиево, всегда захожу в школу, из окон которой видны зеленые луга за Печорой-рекой, далекие перелески. Этот знакомый пейзаж мне заранее приносит радость встречи со школьниками и учителями. Рядом со школой сад из лиственных деревьев и памятник герою-земляку, тот и другой созданы учениками и учителями под руководством тогдашнего директора школы Николая Терентьевича Братенкова.

В этой школе я учился в 1933-1936 годах. Тогда была она начальной и размещалась в большом и красивом доме Марк Филя. Из учителей помню Егора Ивановича (смутно) и Зою Петровну. Зоя, молодая, красивая, всегда ровная, с приятным певучим голосом, нравилась нам. После уроков она выводила нас к реке и на поле, рассказывала о травах, колосьях ячменя и овса, о кочанах капусты, которых выращивалось много.

Слева направо, 1 ряд: Лидия Никонова, Никон Хатанзейский, Ирина Харитончик, Митрофан Канев. 2-й ряд: Лидия Артеева, Прасковья Макарова, Борис Канев, Герцен Филиппов, Лина Артеева, Александр Артеев. Вместе выпускали газету в 1965-1983 годах. Фото 1976 года

Уроки нашей учительницы были для нас уроками открытий. В те годы учителю было труднее, чем, наверное, сейчас. Многие из учеников слабо владели русским языком.

В годы нашей учебы осуществлялся переход с латинизированного на молодцовский алфавит, что также сказывалось на нашей успеваемости. Не было и стабильных учебников. Впрочем, учителю легко никогда не бывает. Не обходилось и без шалости, дети есть дети. Помню, из-за какой-то инфекционной болезни школу на время закрывали; мальчиков поместили в одну комнату, девочек – в другую. Через одну койку от меня была койка Александра Чупрова, будущего Героя Советского Союза. Мы часами играли в шашки, боролись. В начальной школе с Александром я учился четыре года. Из мальчишек и девочек тех лет мало осталось в живых, одни пали на войне, другие от непосильного труда и недоедания рано ушли в мир иной.

В годы работы редактором районной газеты, а затем, возглавляя краеведческий музей, не раз имел беседы с Татьяной Яковлевной Хозяиновой. Эта обаятельная женщина преподавала биологию, с горечью поведала об ослаблении у большей части молодежи извечной крестьянской привязанности к природе и самой земле. С большим интересом слушал я уроки словесности Милицы Андреевны Хозяиновой. Она знакомила своих учеников со стихами Блока, Есенина, нередко читала и свои стихи. Издала она три сборника стихов. Немало сделал для развития школы Григорий Алексеевич Ануфриев, многие годы работавший её директором.

Все эти педагоги жили жизнью села. И все, что входит в понятие села – поля, луга, лес, близость между людьми, – для них было нормальной средой. По мере своих сил и способностей они старались обогатить культурную жизнь сельчан. Татьяна Яковлевна была бессменным депутатом сельсовета, возглавляла комиссию по культуре, вела наставническую работу среди молодежи. Работа в школе и активная общественная деятельность ее высоко оценены – она награждена орденом Трудового Красного Знамени. Милицу Андреевну многие годы по праву считали лучшим пропагандистом и лектором. Она удостоена звания заслуженного работника культуры Коми АССР. В одно из посещений школы Милица Андреевна торжественно вручила мне Грамоту о занесении меня в Книгу почета школы.

Человек, как дерево: корни – его связь с прошлым, новые ветки и листья – продолжение рода. Сделать что-то хорошее у себя на своей земле – не в этом ли смысл жизни, не в этом ли счастье? Задумайтесь над этим, люди.

Х Х Х

В субботу 21 июня 1941 года, под вечер, сестру Анну и меня отец повел на рыбалку. На лодке поднялись по Печоре-реке километров пять-шесть, а затем переправились на другой берег. Отец для нас поставил палатку, мы тут же заснули крепким сном. Проснулся я рано, вижу, отец одну за другой вытаскивает крупных щук. И мне повезло: наловил более десяти окуней. Радовалась каждой выловленной рыбешке и сестра. Возвратились в воскресенье вечером, усталые, довольные. Оттого, что мне приходилось много грести, на ладонях появились волдыри.

Вскоре, как поднялись с берега, пришли гости – два брата, Тимофей и Герасим Федоровичи. Они поздравили нас с удачной рыбалкой. Старший брат, Тимофей, помолчав, объявил: «Война, Кондратий Иванович. Сегодня рано утром немцы бомбили Киев, Минск, Одессу, другие города. Немецкие войска без объявления войны вторглись в пределы нашей страны. Днем в сельском Совете слушали выступление Молотова». Отец, послушав соседей, произнес: «От фашистов можно было ожи-

дать всего». Помолчав, добавил: «Германия – сильное государство, но отчаиваться не будем».

Спустя два дня, под вечер, пристал к берегу пароход «Советская Республика». Видно, о митинге люди были предупреждены заранее, на берег пришли все, кто только мог ходить. Выступающие говорили о вероломном нападении на нашу страну, о своей готовности отдать все силы на разгром врага. «Пусть знают зарвавшиеся фашистские разбойники, что они получают сокрушительный удар. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами», – говорилось в принятой резолюции. На митинге прочитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации нескольких возрастов в ряды Красной Армии. Спустя неделю пароход увозил первую партию моих земляков. Прощальные гудки парохода щемили сердце. На берегу навзрыд плакали матери, жены, сестры. Вскоре на защиту Родины был призван и мой отец. Для меня, для моего села, для страны закончилась мирная жизнь.

Мне хочется сказать доброе слово о времени предвоенном. Можно сколь угодно говорить о попрании прав человека, диктатуре КПСС, но эти годы отличались неповторимым, своеобразным подъемом настроения, оптимизмом, какой-то одухотворенностью, скромностью и простотой общения людей.

Если говорить о стране в целом, жизнь заметно улучшалась, сотни, тысячи энтузиастов устанавливали трудовые рекорды. Магнитка, Днепрогэс, Турксиб, Комсомольск-на-Амуре. Полет Чкалова, Байдукова и Беляева через Северный полюс. В те годы креп боевой интернационализм советских людей. Посланцы Советской Родины, посланцы комсомола мужественно сражались с фашизмом в Испании. В тридцатые годы крепла наша любовь к Отчизне.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Шёл к концу второй военный год. То ли 20, то ли 21 декабря мне вручили повестку

Хатанзейский Н.К. – слева, госпиталь в г. Вильнюс, 1944 год

о призыве в Красную Армию. В то время я работал плотником на Няшабожской судовой верфи. До Ижмы добирались пешком. Особенно долго осматривала меня женщина-терапевт: «Что-то ты, парень, очень уж тощий, где ж ты так исхудал?». На этот вопрос ничего толком не смог ответить. В военкоматском журнале призывников год моего рождения значится «1925-й».

В первый день нового 1943 года нас посадили на олени нарты, на каждые по два человека. Рядом со мной сидел Павел Рочев из Бакура, отец будущего олимпийского чемпиона Василия Рочева. После войны не раз вспоминали, как при спуске с горки мы оба упали с нарт, нас чуть не растоптали олени следовавшей за нами упряжки. Высадили нас около какой-то речушки, дальше до станции Израель пошли пешком.

В Вологде меня и ещё несколько таких же доходяг определили в отдельный батальон выздоравливающих, который размещался недалеко от центра города. Питание там было довольно хорошее, в остальном служба ни-

чем не отличалась от других частей. Мы окапывались, перебежали, ползали, маршировали, несли караул, совершали многокилометровые марши. Изучали ротные, батальонные и полковые миномёты. Такое оружие во время русско-японской войны было изобретено русскими офицерами Власьевым и Гобято. Не раз водили нас на стрельбище, стреляли из винтовок и из 82-мм (батальонных) минометов. После одной из стрельб мне присвоили звание ефрейтора. За период пребывания в выздоравливающем батальоне я заметно окреп, в руках почувствовал силу, мог до 12 раз подтягиваться на турнике.

В начале осени 1943 года нас повезли в только что освобождённый от врага город Калинин, ныне Тверь, где после боёв находились на формировании части 26-й стрелковой дивизии, вскоре ставшей гвардейской. Мы пополнили 79-й полк этого воинского соединения. Недолго учили нас на снайперов. И в пешем строю – в дорогу. Топали по 25-30 километров в день. В пути подружился с командиром отделения Михаилом Кочетковым (Кочетковым) – весёлым, лёгким, самоотверженным, какого не забудешь всю жизнь.

Повсюду сожжённые деревни, одни лишь печные трубы торчат. Недалеко от Ржева немцы устроили огромное кладбище, не сосчитать, сколько там было берёзовых крестов. На иных – солдатские каски. Не собственной смертью умерли гитлеровцы, их уничтожили советские солдаты.

После длительного марша отдохнули в подвалах города Великие Луки. В городе почти не было целых домов. И снова – в дорогу. Теперь мы шли параллельно с линией фронта. По заревам, по разрывам артиллерийских снарядов следили за перемещением передовой линии фронта. В конце ноября 1943 года на земле Белоруссии мы сменили воинскую часть, которая держала оборону. Из окопов, траншей выходили солдаты, в отвердевших от грязи шинелях, озябшие. Их место заняли мы. На нас обрушилась всей тяжестью грязная, утомительная окопная жизнь. С рассветом увидел перед собой ровное поле с редким кустарником. Видно, высушенное болото. Там, за этим полем – враг. Ночью земля замерзала, днем подтаивало, под ногами хлюпала вода. По ночам время от времени постреливал в ту сторону, откуда неслись трассирующие пули, а затем о ствол винтовки грел руки. Захотелось покурить. Только нагнул, как пулеметная очередь раздробила камень на бруствере, «покалечила» и мою винтовку. Молитвы матери много раз спасали мне жизнь.

Время от времени отводили нас километров за 20 в тыл отоспаться, помыться в бане, написать весточку родным. Письма я получал от сестры Анны. Она никогда не жаловалась на жизнь, хотя дома нелегко приходилось. Каждую весточку свою она заканчивала словами: «Видз асьтё, дона вокö. Зэв виччысям тэнö» («Береги себя, дорогой брат. Очень ждём тебя»). Несколько тёплых писем присылала Ганя Витязева из Няшабожа, красивая девушка с косичками.

Нигде так быстро не узнаёшь человека, как на фронте. Мало того, что узнаешь так близко, главное, узнаешь, какой он есть на самом деле. В роте были украинцы, якуты, русские, узбеки, был даже коми-пермяк. Все друг к другу относились с дружеским уважением. Да, наверно, на передовой иначе и нельзя.

В апреле 1944 года написал заявление в первичную комсомольскую организацию с просьбой принять меня в члены ВЛКСМ. Спустя недели две вручили мне комсомольский билет. На фронте и в мирной жизни старался ничем не запятнать честь комсомольца.

Нас вооружили автоматами ППШ, дали гранаты-лимонки. Ночь с 22 на 23 июня была удивительно тёплой. Время от времени накрапывал дождик. Было тихо, ни одного выстрела. Утром на этом месте будем прорывать оборону врага. Об этом

солдат известили вчера вечером. Закуковала кукушка, «один, два ... девять». Мой сержант сказал: «Никон, долго будем жить». В 6 утра «заработала» наша артиллерия, «заговорили» сотни орудий разного калибра. Огненными стрелами прочертили небо снаряды реактивных миномётов («катюш»). От разрыва тяжёлых, огромной силы снарядов реактивных установок («старшин фронта») дрожала земля.

Не могу сказать, что я отношусь к храбрым людям. Мой сержант сказал: «Чем смелее себя держишь, тем больше шансов на жизнь». Но вот артиллеристы перенесли огонь в глубь вражеской обороны. Раздалась команда: «Вперёд! За Родину!». Разом из окопов выскочили сотни солдат. Наш 79-й гвардейский, другие полки пошли в наступление. Идём без прикрытия танков, местами место топкое, тяжёлым машинам здесь не пройти. Стреляем из автоматов на ходу, чтоб немецкие пулемётчики не могли вести прицельный огонь. Наверное, без потерь прошли больше половины нейтральной полосы. Но вот всё чаще и чаще стали рваться вражеские мины, снаряды. Видел, как упал мой сержант. Подбежал к нему, вижу, у него осколками перебиты обе ноги. Сержант с трудом произнёс: «Иди, Никон, догони своих товарищей. Прощай». Много смертей в жизни повидал я, но смерть друга потрясла меня. Не помню, как прошел первую, а затем вторую линию обороны. В кого-то стрелял, куда-то бросал гранаты. Рядом падали люди, а у меня ни одной царапинки.

Под вечер расположились в лесочке, рядом с грунтовой дорогой. В роте солдат были большие потери. Помянули павших. Командир взвода сказал: «Хатанзейский, будете командиром отделения». Так и сказал – «будете». Сразу скажу: отделением командовал чуть больше десяти дней, в новом пополнении были сержанты, один из них заменил меня.

Утром подошли танки Т-34. Много машин. Танковый десант должен был перерезать в тылу противника автомагистраль Москва-Минск. Чумазый танкист в рубчатом шлеме наставлял, чтобы мы лучше держались за скобы, не давали фашистам стрелять по танку из фаустпатронов. Невесёлое дело сидеть на танке. Ты открыт со всех сторон. Скорость машины 50 километров в час, чуть зазевался – попадёшь под гусеницы танка. Не доходя до дороги Москва-Минск гитлеровцы подожгли несколько наших машин. Широкая трасса была забита разными машинами, подводами. Под гусеницами танков лязгало железо, хрустели кости. К часам пяти вечера подошли к какой-то речушке. И тут налетела вражеская авиация. «Юнкерсы» пикировали, бомбили, а истребители поливали пулемётным огнём. Отстрелявшись, взмывали вверх, выстраивались и снова стреляли. Запылало несколько танков. Нас, десантников, спасал крутой берег реки. С запозданием появились наши истребители, они сразу же завязали бой с вражескими самолётами.

На второй день к вечеру принесли невесёлую весть. Один из десантников, Юрий Смирнов, раненый, выпал из танка. Гитлеровцы завели его в блиндаж и распяли на крестовине из досок. В 1967 году приезжала в Ижму мать Смирнова. Узнав, что я был в том же танковом десанте, она засыпала меня вопросами: что запомнилось, что видел, рассказал всё честно. В этом танковом рейде погибло немало людей. За доблесть, мужество и величайший героизм Ю.В. Смирнову присвоено звание Героя Советского Союза.

... Помню, враг закрепился у одного из белорусских сел, обстрелял нас из миномётов и пулемётов. Две наших роты пытались выбить немцев, но попали под кинжальный огонь из пулемётов. Мы, отстреливаясь, отступили. Одна из пуль пробила мне левое ухо.

Разгромив вражескую группировку, наш полк вышел к Березине. 29 июля эту реку форсировали в том месте, где фельдмаршал Кутузов нанес окончательное поражение армии Наполеона.

На земле Литвы потерь стало больше. В окружных лесах бродили группы гитлеровцев. Вместе с литовскими националистами они нападали на воинские подразделения, медсанбаты. Как-то окопались мы на краю ржаного поля. Спустя несколько минут враг открыл плотный миномётный огонь. Слышны были стоны. Усталость взяла своё, уснул мертвецким сном. Проснулся, темно, рядом никого нет. Тут и там поднимались ракеты. Сделал несколько шагов и упал в окопчик, а там труп. Куда идти, где искать своих? Испугался очень, слёзы брызнули из глаз. Когда ты вместе с товарищами, то всё не так страшно. Пойду назад – посчитают дезертиром. Законы войны жестокие. Будь, что будет, пошёл вперёд. На груди автомат, в карманах брюк – гранаты-лимонки. Когда поднималась ракета – падал на землю. Перешёл ручеёк, стал подниматься на горку. И тут услышал голоса, русскую речь. Несколько минут прислушивался, оказалось, свои, только батальон другой. Утром отвели в свою роту, где меня уже сочли погибшим. Мои товарищи долго зубоскалили, вместе с ними смеялся и я.

Наш полк принимал участие в расширении плацдарма за Неманом. Самолёты-штурмовики Ил-2 буквально летали над нашими головами, своими реактивными снарядами поджигали вражеские танки, из пулемётов стреляли по их пехоте. Помню, в один из июльских дней два раза поднимались в атаку, но продвинулись мало, очень плотный был огонь со стороны немцев. После небольшой артподготовки снова пошли в наступление, продвинулись метров на 250-300. И тут меня ранило, пуля вошла в левый бок. Санинструктор, светленькая девушка, перевязывая меня, говорила: «Потерпи, миленький, потерпи». Я и сейчас с благодарностью вспоминаю тех хрупких девушек, спасавших наших солдат.

Три с половиной месяца лежал в одном из госпиталей города Вильнюса. Запомнился один раненый, на три-четыре года старше меня. Он был изжелта бледен, глаза полны страдания. Звали его Пётр, фамилия не запомнилась. Ночью он стонал, а с наступлением утра он просил, чтобы я присаживался на его койку и рассказывал о Печоре-реке, о людях, населявших её берега, о рыбах и зверях, об оленях. Я же чувствовал себя очень неловко, что так до обидного мало знал о жизни своего края. Пётр умер тихо. Мы написали письмо на его родину, рассказали обо всём, что узнали о нём. В конце письма сообщили и свои домашние адреса.

В феврале 1948 года, уже живя в Усть-Усе, я получил очень тёплое письмо от его младшего брата, Фёдора, который просил подробнее написать о Петре, а заодно и выслать мою фотокарточку. Было ещё одно письмо, в котором он приглашал в гости в Воронеж, обещал, что оплатит дорогу, но, к сожалению, съездить я не смог.

После госпиталя попал в 1277 зенитно-артиллерийский полк, на вооружении которого были 37-мм скорострельные автоматические орудия. Назначили дальномерщиком – по прибору определять расстояние от орудия до вражеского самолёта и давать знать об этом наводчикам. Чаще всего зенитчики вели огонь по вражеским бомбардировщикам «хенкель 111» и «юнкерс 88», штурмовикам «хеншель 129», истребителям «мессершмитт 109» и «фокке-вульф 190». Не так часто зенитчикам удавалось сбивать вражеский самолёт. Орудийный расчёт Василия Православнова, куда входил я, в январе-марте 1944 года сбил два бомбардировщика и один большой транспортный самолёт. Немцев очень злили потери от зенитной артиллерии, нередко часть своих самолётов они специально выделяли для подавления зенитной артиллерии. Как-то один

из «женшелей» дважды атаковал наше орудие, выпустил несколько снарядов по нам, осколки от разрыва снарядов повредили орудие, из орудийного расчёта убили двоих.

Мы радовались, когда по ночному небу плыли наши «небесные тихоходы» По-2. Их легко узнавали по шуму моторов. Эти ночные труженики из дерева и полотна на борт брали до 250 килограммов кумулятивных бомб, способных насквозь пронзять броню вражеских танков. Мы гордились нашими истребителями Як-3 (на них воевали и французские лётчики), дальними бомбардировщиками ДБ-3, которые в августе 1941 года бомбили Берлин, нашими знаменитыми штурмовиками Ил-2...

Как-то наша батарея остановилась на ночлег примерно в километре от города Гумбиненна (Восточная Пруссия). Только отцепили орудия, как с двух сторон немцы открыли по нам огонь. Гитлеровцам удалось убить несколько наших солдат. Укрываясь за орудиями, мы открыли по нападавшим огонь из автоматов. После боя обнаружил, что моя шинель в нескольких местах пробита пулями.

Кенигсберг окружали мощные железобетонные доты, которые немало наших танков вывели из строя. На борьбу с ними наряду с другими огневыми средствами были поставлены наши 37-мм зенитные орудия, которые фугасными снарядами вели огонь по амбразурам дотов. Это была дуэль на меткость стрельбы, на поражение.

Конец войны с гитлеровской Германией встретил в Кенигсберге. А потом в составе 1-го Дальневосточного фронта наш полк прошёл по дорогам Маньчжурии до города Мудадзян. На нашем участке фронта сильных боёв не было.

Х Х Х

Всё дальше в глубь времён уходят огненные годы Великой Отечественной – годы величайших испытаний, невосполнимых утрат и людских страданий. Непредвзятое отношение к истории великой войны показывает, что советские воины были истинными гражданами страны, сознательными, исполнительными и творческими. Они были простыми людьми, но в этой простоте было их величие. Любовь к своему Отечеству, на мой взгляд, – вот первопричина, начало всех начал нашей Победы. Советские люди, перенеся тяготы и лишения, верили в социалистические идеалы, в светлое будущее.

В войне с гитлеровской Германией и милитаристской Японией по уточнённым данным из Ижемского района принимали участие 5368 человек. Из этого числа безвозвратные потери (убитые в боях, умершие от ран и контузий, пропавшие без вести, сгинувшие во вражеском тылу) составляют 2627 человек. Мёртвые не молчат. Они подсказывают живым, как строить жизнь по законам добра и любви к Родине. Забвение славного прошлого, пренебрежение заветами Великой Победы обрекают людей на жалкое внеисторическое прозябание.

В армию был призван почти на год раньше своих сверстников. На войне видел всякое. Вернулся домой с орденом Славы 3-й степени и медалью «За отвагу». В связи с сорокалетием Победы практически каждый участник войны с гитлеровской Германией был награжден орденом Отечественной войны I или II степени. Я удостоился ордена Отечественной войны I степени. На фронте я был рядовым. Уже в самом конце войны присвоили звание сержанта. То, что с войны возвратился живым, было большим везением моей жизни и самой большой наградой.

Бывает, на фронте человек переживает за час куда больше, чем за всю жизнь. Было всякое: и горечь потерь, и радости победы, слабость души и сила духа. Мой школьный друг Филипп Ануфриев из Кипиево как-то сказал, что время в бою исчисляется ударами сердца. Одна какая-нибудь минута вмещает в себя и смерть, и победу. Но, пожалуй, самым обыденным и всегда неожиданным было одно – смерть. Она вырывала свои жертвы

из рядов живых без спроса: ударил снаряд, упала бомба, прострочила пулемётная очередь – и нет человека, товарища, друга. Только тот, кто был на фронте, знает, что такое потеря близких, с которыми ел солдатскую кашу и хлебал горе из одной чаши.

Более двух лет на общественных началах работал над созданием второго тома «Книги памяти Ижемского района». Как бы заново почувствовал, пережил, что было на войне. Жаль, что мы плохо храним свидетельства войны. Много дней разбирал фронтовые письма Александра Терентьева, уроженца села Краснобор, своим родным. Пройдут годы, многие десятилетия, материалы этой книги будут читать и перечитывать внуки, правнуки и праправнуки фронтовиков и тружеников тыла. В работе над вторым томом Книги памяти активное участие принимали зав. сектором архивной работы Надежда Терентьева и директор историко-краеведческого музея Екатерина Хозяинова.

У разных солдат – разная судьба. Одни возвратились с войны со многими боевыми орденами и медалями, у других гимнастёрки украшали лишь золотые и красные нашивки – свидетельства о ранениях. И послевоенная судьба сложилось у фронтовиков по-разному. Кто-то своим талантом и трудолюбием добился заметных успехов в жизни, труде, кто-то от непосильного труда и плохих условий жизни рано ушёл в мир иной. Но и первые, и вторые мне одинаково дороги. Все они внесли свой посильный вклад в Победу.

После войны я не раз встречался с фронтовыми товарищами. Особенно теплы были эти встречи с Василием Православыным, ведущим инженером объединения Саратовнефтегаз. На войне он командовал зенитным орудием, а я в его расчёте вначале был дальномерщиком, а затем – первым наводчиком. И первый тост он всегда произносил такой: «Давай, мой солдат, за тех, кого уже нет. И которые были лучше, чем мы с тобой. Потому что они жизнь свою безвозвратно отдали, чтобы мы с тобой людьми стали. И с нас ещё многое причитается».

НИЗКИЙ ПОКЛОН

*Выучейская Екатерина Васильевна
(1866-1958 гг.)*

Человеку только кажется, что он живет сегодняшним днем. А если на поверку взять, то он много раз заставляет себя пережить и перечувствовать далекое, давно минувшее. Каждый, наверное, хочет вспомнить что-нибудь хорошее из своей жизни. Ведь что ни говорите, а хорошее всегда согревает сердце.

Долгая жизнь столкнула меня со многими замечательными людьми, которые вошли в мою биографию, оставили в моём сердце неизгладимый след. Эти дорогие для меня люди заставляли внимательнее вглядываться в жизнь, верить в собственные силы.

... После демобилизации приехал в село Няшабож, откуда в декабре 1942 года уходил на войну. В этом селе все военные годы жила моя бабушка Екатерина Васильевна, мать отца. Она шила из оленьего меха обувь и одежду, тем и кормилась. Ютилась бабушка у Марины Васильевны Пудковой, муж и сын которой погибли на войне. Осталась она с пятью дочерьми, всех детей поставила на ноги.

По вечерам пожилые женщины, живущие по соседству, освободившись от домашних забот, собирались в её доме. За чашкой чая они вспоминали довоенную жизнь, своих близких, не вернувшихся с войны, перечитывали их письма, обсуждали услышанные по радио новости. Эти женщины не хотели ни осуждать, ни подмечать смешное в людях, сплетнями и пересудами не занимались.

Во встречах соседок принимал участие и слепой старик, на вид лет семидесяти. В свои зрячие годы, по воспоминаниям женщин, он был мастером на все руки. Этот дед охотно беседовал со мной. «Я всегда с радостью прихожу в этот дом. И не только я. Эти старые женщины стали мне не просто близкими, а родными. Их заботами я перестал чувствовать себя одиноким, покинутым». Эти вдовы охотно помогают друг другу. В общении легче переносятся трудности. Они привыкли к простым отношениям, бесцеремонным, но зато сердечным. Большое, чистое сердце у хозяйки дома. Сколько же добра она сделала за свою жизнь, сколько потрудилась для своих соседей, односельчан! Никто и никогда не слышал от неё грубого, злого слова. Она стала кумиром для всех нас. Её дочери пошли в мать, вместе с привычкой к труду они выработали любовь к скромной жизни, отзывчивость к людям, щедрость и доброту. Старшие дочери, Евдокия и Анна, в семнадцать лет уже работали в лесу.

Сидят, слева направо: сестры Хатанзейского Н.К. - Екатерина и Мария, его жена - Анна, сестра Анны - Анисья. Стоят: Валерий Попов, автор книги и Владимир Баранов. Мария и ее муж Валерий Попов почти по 40 лет преподавали в КГПИ, Катя много лет работала в милиции г. Печора. Фото 1951 года

В отделе кадров судовой верфи меня приняли кочегаром силового лесозавода. Машинист стосильного локомотива Зоя Витязева, стройная улыбчивая девушка с умным подвижным лицом, коротко и толково объяснила мои обязанности. Дело нехитрое, освоился довольно быстро. Нареканий на мою работу со стороны механика и машинистов не было. В первое время быстро уставал. Как-то в одной из ночных смен я заснул. Наверное, забавно было смотреть, как я струхнул. Открыл дверцу

топки, дрова все сгорели, лишь на её донышке тлели угольки. Поискал досточки, разломал их, выбрал чурки посуше. К шести утра давление в котле пришло в норму. Дал длинный гудок, мол, я уже не сплю и вам пора вставать. Вскоре после шести утра пришла Зоя. О случившемся поведал ей. Смеялась она звонко, заразительно, смех её будто вливал в мою душу животворный бальзам, от него сердце щемило сладкой болью. Позже узнал, что Витязева сама два года была кочегаром, за отличную работу в ноябре 1944 года была занесена на районную Доску Почёта.

Вообще Зоя ослепляла своей яркостью, энергией. Хвалили её за старания. Избиралась она членом профкома. К общественной работе относилась с предельным старанием. Люди шли к ней со своими бедами, и она старалась помочь им.

На работу, а также изредка в клуб, ходил в шинели и стоптанных кирзовых сапогах. Другой одежды и обуви не было. На заработную плату кочегара не скоро приобретёшь обнову. Всё это в какой-то мере сказывалось на моём душевном состоянии. Заметила это и Зоя. Всмотревшись в меня, сказала: «Почему невесел, воин?» – «Не праздник же, до него ещё жить да жить надо». – «И в будни надо жить весело, если хочешь, чтобы это была жизнь». Как-то Зоя сказала: «Не понимаю людей, которые ограничивают свою жизнь замкнутым кругом – работа, дом... Прожить свою жизнь вот так, словно песок сквозь пальцы пропустить – страшно...» И надо отдать должное этой девушке, она торопилась жить, старалась успеть побольше узнать, сделать.

... Светлая память осталась от того моего первого увлечения. До сих пор помню все чёрточки на лице Зои, хотя ни разу не прикасался к ней. И казалось бы, за давностью лет пора забыть всё, но почему-то забыть не могу. До сих пор перед глазами её улыбочное лицо. Я стоял несколько ниже её на социальной лестнице. Чтобы быть достойным любимой женщины мне не доставало многого – нужного образования (до войны я окончил всего 6 классов), квартиры или своего дома, хорошей специальности и крепкого здоровья. И тем не менее, я благодарен Зое за то, что она пробудила во мне желание учиться, стремление и силу воли, чтобы достигнуть желаемого.

В один из выходных дней навестил Андрея Леонидовича Фирсова, моего первого наставника. К тому времени его имя было широко известно в Печорском пароходстве. Он первым на верфи удостоен звания ударника (билет ударника хранится в районном краеведческом музее), а в октябре 1935 года он, лучший плотник, принимал участие на Всесоюзном слёте стахановцев водного транспорта. Фирсов тепло относился к молодым рабочим. Помню, у меня не получалось изготовление одной детали для дощаника. Видя моё смущение, он произнёс: «Ничего, парень, главное, что у тебя есть пытливость, остальное приложится». Андрей Леонидович заботу о молодых считал своей наиважнейшей задачей. Говорил мало, но умно. Запомнились его слова, произнесённые на рабочем собрании: «Если в печке погас огонь, то можно попросить огня у соседа, если ваша лодка прохудилась и дала течь, можно сделать новую. Но если порвётся связь времён, и молодое поколение утратит добрые традиции старших, то их не восстановить разовым действием».

Моему приходу пожилой плотник обрадовался. За чашкой чая о многом вспомнили. Он поведал о работе предприятия в годы войны. «Люди старались, – вспоминал он, – и подгонять их не надо было. В цехах появилось много женщин, работали они конопатчицами, на пилораме, выполняли чисто мужскую работу болтовщика, молотобойца... В 1942 году на воду было спущено 9 барж, каждая грузоподъемностью 250 тонн, а в 1944-м таких судов было построено 14. Строили корпуса для

катеров-газоходов, для корчек-кранов... Директор предприятия Александр Мясных проявлял заботу о быте и питании рабочих. Подсобное хозяйство предприятия – лучшее в районе. По инициативе мастеров Николая Коносова и Михаила Ершова на месте готовили нужные для верфи кадры. Было освоено производство кирпича».

У Андрея Леонидовича я учился простоте, доброжелательности, сердечной щедрости. И куда меня ни бросала судьба, постоянно чувствовал связь с этим человеком.

В силовую, где я нёс вахту, время от времени заходил Захар Гурьевич Терентьев, в то время работавший начальником лесозавода. На фронте он потерял левую руку, я не раз видел, как одной правой он колол большие чурки. Видел, как умело организовал он подъём древесины. Интересовался он моим военным прошлым, сам вспоминал о своих фронтовых буднях. Жаль, что ничего не записывал, не думал, что всё это пригодится в жизни. Часто беседовали с ним о прочитанных книгах. Его интересовала жизнь выдающихся путешественников. Удивительно красочно рассказывал о путешествиях писателя Гончарова на фрегате «Паллада», об открытиях Лаперуза, о путешествиях Пржевальского. Вставая, он сказал: «Засиделся у тебя, Никон». И добавил: «К празднику 1 Мая в числе многих получишь небольшую премию. Мне кажется, что ты заслужил».

После каждой встречи с Терентьевым, с другими интересными самобытными людьми я чувствовал себя так, словно прошёл какой-то новый курс, шагнул вперёд по особой программе, которая включала в себя проблемы человековедения. Захар Гурьевич был человеком интересным, увлекающимся. Если вам не встречались на пути такие люди, мне только стоит вас пожалеть.

Случайно в магазине встретил Степана Андреевича Терентьева, уроженца села Брыкаланск, активного участника становления советской власти в Печорском крае. Встреча с ним очень обрадовала меня. Знал я его до войны, тогда он возглавлял строительство школы в моём родном селе Кипиево и часто заходил к моему отцу. Под его руководством были построены цеха консервного завода в Усть-Усе, помещение для культбазы в тундре, много школ в припечорских сёлах. В Няшабоже он строил здание средней школы. Был хорошим мастером. На опухших ногах он еле передвигался. Не один вечер в обогревательной будке плотников мы сидели с ним за шахматами. Терентьев был заядлым игроком, во время игры забывал всё, даже свои боли. Шахматные фигуры выточил он сам да ещё такие красивые получились. Это был человек с характером честным, умом ясным, доброжелательным к людям.

В середине мая я заболел, врачи признали двустороннее воспаление лёгких. Долго лежал в Щельяюрской больнице. Как-то медсестра дала мне зеркало и сказала: «Посмотри на себя, больной». Лицо моё как бы удлинилось, потому что сильно похудел, сплющилось, на щёки подковами легли морщины. В больнице получил письмо от сестры Анны, жившей в Усть-Усе. Она работала мастером по пошиву женской одежды в Усть-Усинском промкомбинате. Писала она, что заказов на пошив платьев, кофточек, другой одежды приносят много. Сестра просила, чтобы я переехал жить в Усть-Усу, мол, вместе не так будет трудно, что она сделает всё, чтобы поставить меня на ноги. Впрочем, все сёстры ко мне всегда относились тепло.

... Была середина августа 1947 года. На Няшабожскую пристань провожать пришли Фирсов, кочегар Семён, Марина Васильевна, моя бабушка, плотник Антон Канев.

ЖИЗНЬ САМА УЧИТ

*Слева направо сидят: Алексей Рочев, Андрей Рочев,
Любовь Терентьева, Никон Хатанзейский.
Стоят: Екатерина Хозяинова, Надежда Терентьева,
Александра Терентьева, Татьяна Попова.
Вместе работали над 1-м и 2-м томами
«Книги памяти Ижемского района», 2010 год.*

Летом 1945 года мать с моей младшей сестрой, Катей, перебралась из Кипиево в Усть-Усу к своей старшей дочери, Анне. Средняя, Мария, в тот год окончила третий курс Мохченского педтехникума. Переехав в Усть-Усу, остановился у матери, работавшей дояркой в подсобном хозяйстве райпромкомбината. Жилые дома и промышленные постройки комбината были немного в стороне от райцентра. Какое-то время я исполнял обязанности коменданта этого предприятия, ремонтировал крыши домов, стеклил окна, чистил дымоходы...

В начале января 1948 года устроился надсмотрщиком радиоузла Усть-Усинской райконторы связи. Коллектив конторы принял меня тепло. В зимние вечера, дежуря в радиоузле, запоем читал книги Тургенева, Джека Лондона, Майн Рида... В тёплое время года вместе с монтерами ремонтировал линии связи. В декабре избрали председателем профкома райконторы связи и делегатом на республиканскую конференцию связистов. Совсем неожиданным стало назначение плановиком-экономистом предприятия. А вскоре приняли меня в партию коммунистов. В числе рекомендателей для вступления в кандидаты, а затем и в члены ВКП (б), была Мария Николаевна Карпова, возглавлявшая парткабинет райкома партии. Она до образования Усть-Усинского района (1932 г.) много лет жила в Ижме, работала организатором пионерского движения в школах, а затем в течение ряда лет отвечала за работу пунктов и школ по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Вечной была в ней потребность делать людей лучше, чем они были до сих пор, умнее, честнее, добрее.

При райкоме работала партийная школа, в её слушатели записали и меня. Особенно нравились лекции секретаря райкома Ф.К. Филиппова, уроженца ижемской деревни Усть-Ижма. Федор Кононович был человеком большого ума и огромной эрудиции. Мы могли задать ему любой вопрос, зная, что всегда получим ответ. Но до многого он заставлял докапываться самостоятельно. До призыва в армию он учил детей в школе. На его кителе сияли ордена Боевого Красного Знамени и Александра Невского, много медалей. С экономикой района знакомил председатель райисполкома Николай Канев, родом из Ласты. Семинарские занятия вела М.Н. Карпова, она часто беседовала со мной, в трудных случаях подсказывала мне как быть. Эта пожилая женщина, жена первого секретаря райкома партии, во многом обогатила мою жизнь, открыла передо мной мир и, возможно, уберегла от проявлений дурного и уродливого, которые могли ворваться в мою жизнь. Многие годы она следила за моим ростом, за кругом чтения, советовала, помогала развивать фантазию, порой и критиковала. Я благодарен ей за строгость и щедрость. Таких людей с творческой душой немного было на моём пути. Встречались, конечно, люди завистливые, которые на глазах говорят одно, за глазами – другое. Но не о них речь.

В один из осенних дней 1951 года долго говорил со мной секретарь райкома В.Н. Ануфриев, ведающий вопросами сельского хозяйства и торговли. Виктор Николаевич пользовался авторитетом в районе. Позже он многие годы занимал подобную должность в Ижемском райкоме КПСС. Он сообщил, что меня, коммуниста, райком партии рекомендует на должность заместителя председателя Усть-Усинского сельпо. Уверил меня, что немного поработаю в торговле, и направят в школу кооператоров. Но для этого обязательно нужно неполное среднее образование. Я же до войны кончал 6 классов. Я поддался на уговоры. И в ту же осень стал посещать вечернюю школу рабочей молодёжи, а весной сдал экзамены за седьмой класс.

В Усть-Усинском сельпо хорошо были налажены заготовительная служба, общественное питание, было своё подсобное хозяйство. Немало в нём было инициативных людей. Я старался вникнуть в работу кооперации, ездить за товарами. Замечаний по работе за все полтора года работы в сельпо не было. Правда, и не хвалили. Понимал, что в торговом деле кроме честности нужны знания, опыт. На одном из заседаний правления сельпо я высказал ряд предложений по обучению работников прилавка культуре обслуживания, о недостатках в работе с пайщиками. Выступление моё получилось очень эмоциональным. После окончания заседания председатель сельпо М.А. Бызова попросила меня остаться. Эта умудрённая жизнью женщина сказала, что я светлый парень, но ее огорчает, что я очень горяч и все куда-то тороплюсь. А спешка к добру не приводит. Не зря в народе говорят: кто торопится, у того сын не родится. Теленка, что бежит впереди коровы, волк уносит. Председатель сельпо в разговорах с людьми всегда к месту произносила какую-то поговорку, поговорку или народную побасенку. У этой женщины многое можно было перенять: собранность, рассудительность, деловитость. И расстались мы тепло. С тех пор прошло много времени. Жаль, что на развитие потребительской кооперации нынешние власти мало обращают внимания.

... Первые мои заметки в Усть-Усинской районной газете опубликованы в 1949 году. Писал в основном о людях. Редактор районной газеты Николай Григорьевич Васильев был немолодой, семейный, участник войны. Из-за ранения ноги он сильно хромал, не мог долго говорить по телефону – сказывалась контузия. А так он был очень собранный, умел настоять на своём, увлечь человека. До прихода в газету

он был учителем. Встретил меня со словами: «Второй раз читаю твоё творение. Написано интересно, видно, долго работал над ним. Но каждое третье-четвёртое слово – русское. Ты что, не изучал в школе свой родной язык? Не читал коми книг? Разве так можно обращаться с языком своих отца и матери?» Не очень-то было приятно выслушивать такие вопросы. Хотел сказать, что время было такое, не до книг было, но промолчал. Он прав, родной язык нельзя забывать. Потом он спрашивал о жизни, о семье, о моих увлечениях. Немного помолчав, спросил: «Есть желание работать в газете?» И уточнил: «Ответственным секретарём». Что я мог ответить? «Конечно, да, конечно, согласен. Правда, многому придётся учиться». Жажда деяний, жажда добра, жажда чего-то светлого стучала и стучала в моём сердце. И в то же время – тревога и сомнение: а вдруг не получится? С каждым днем росло стремление работать и работать. Писал всегда с охотой, пять-шесть раз переписывал свои материалы, но долгое время сильно сказывалось слабое знание литературного коми языка. Оно и сейчас сказывается.

В моём понравившемся редактору «творении» речь шла о бригадире оленеводческой бригады, Григории Выучейском, родом из Чаркабожа. Весной 1952 года тундра была скована таким настом, что по ней можно было ездить на машине как по асфальту. В тот год оленеводческие хозяйства Усть-Усинского, Ижемского и Усть-Цилемского районов потеряли более трети поголовья оленей. В этих трудных условиях пастушеский коллектив Выучейского сохранил почти полностью свое стадо. Бригадир был поистине одержимым человеком, каким, скажем, были Иван Иванович Чупров из Кипиево и Петр Никитич Артеев из Бакура... За свою долгую жизнь я встречал немало подобных людей, влюблённых в своё дело, каждый раз убеждался, что эти-то одержимые обязательно приходят к цели, добиваются в жизни того, что хотят. Ведь одержимость – неиссякаемый внутренний резерв.

С редактором вскоре подружились. Изредка он присаживался ко мне и вспоминал довоенную жизнь: «Детям рассказывал, какие есть страны, какие там люди живут. Всё хотелось самому большой мир посмотреть. Но тут началась война... Журналистом стал ещё в годы войны. Главное, чтоб совесть была чиста, тогда ты людям многое сможешь сказать...» Я смотрел на него и поражался: какие удивительные у него глаза, не то доверчивые сверх меры, не то мудрые.

Утром редактор был чем-то озабочен. «Никон, завтра я еду в госпиталь, в Ленинград, – сказал он. – Ты останешься пока один». «Один?». На следующий день пришёл на работу пораньше. Теперь у меня за плечами никого не было. Мне нужно было всё делать самому: организовывать материалы, править заметки, принимать посетителей, спорить с теми, кто спешит с опровержением. Газета в те годы выходила раз в неделю на двух полосах. Послали было в помощь одного пожилого человека, но он спустя недели две отказался работать. Два с половиной месяца редактор лечился в госпитале. Вернувшись, он поблагодарил меня за старание.

Редактор был требовательный, вместе с тем умел и вдохновить. Он говорил, что журналист должен руководствоваться золотым правилом: хорошо пишет тот, кто хорошо думает.

Из года в год на лесозаготовках март объявлялся ударным месячником. Бюро райкома комсомола утвердило меня на период месячника комсоргом в один из крупных лесопунктов. Все эти дни с одним парнем, немногим старше меня, двуручной пилой валил лес. Уходили на делянку в сумерках, в сумерках же возвращались в барак. Впечатления о работе в лесу до сих пор живы. Ближе к вечеру чаще садимся к костру. Потрескивая, горят сучья, красные искры струйками уходят в небо. Смотрим

и слушаем, как лес вздыхает всей громадной массой. А нам до конца рабочего дня по пояс в снегу еще не до одного дерева придётся добираться. В бараке жарко горит железная печка. Приносят кашу с мясом, чай. Сушим мокрую одежду. Молодость берёт своё, начинаются шутки, песни под гармошку или гитару. Незаметно прошёл месяц. За работу заплатили довольно прилично, не ожидал. За месяц немало узнал о жизни и труде рабочих лесопункта. Старался все изложить на бумаге.

Раньше молодых журналистов районных и городских газет время от времени посылали на практику в республиканские газеты. Месяц набирался я опыта в газете «Вөрлэдзысь». Опытные журналисты старались привить умение отобрать факт, найти в нём «зерно», обогатить словом. Внимательно слушал выступления коллег на летучках, где обсуждались опубликованные в газете материалы. Никто не обижался на товарищеские замечания.

Почти все мои материалы правил Серафим Попов, возглавлявший в те годы промышленный отдел газеты.

Что я вынес от общения с талантливыми газетчиками?

В журналистском творчестве важна, прежде всего, мысль, авторский подход к тому или иному факту. Если у автора не будет своей мысли, статья или заметка может оказаться красивой безделушкой, достойной разве что висеть на новогодней ёлке.

Газетчика делают трудолюбие, наблюдательность, оперативность. Главное – знания.

Что ни выходит из-под вашего пера – заметка или зарисовка, – всё должно облегаться в литературную форму.

Старайтесь, чтобы ваше имя не мельтешило в газете. Потеряете уважение читателей.

В своих очерках важно сказать о людях что-то такое, чего они сами не замечали. Тогда они будут признательны журналисту.

У журналистов особые обязанности и, следовательно, особые правила. И одна из обязанностей – заботиться о нравственном здоровье общества, лечить те или иные болячки.

Введя в состав районных активистов, меня постоянно стали посылать уполномоченным в тот или иной населённый пункт: на выборы в советы, на сенокос, уборку зерновых и картофеля, на колхозные отчетно-выборные собрания. Летом в село Мутный Материк приехал начальник управления связи Коми АССР Д.П. Ветошкин, депутат Верховного Совета Коми АССР. Вечером в сельсовете недолго беседовал с местным руководством, а с утра изъявил желание сходить на луга, при этом, указывая на меня, сказал: «Вы делайте своё дело, а я похожу по лугам с этим молодым человеком». Переправились на другой берег Печоры вместе с колхозниками. В бригаде новый стог только-только начали ставить. Один из стогометальщиков ходил с трудом, то ли увечье, то ли фронтовая рана ноги. В начале 50-х годов прошлого столетия раненых и увечных было немало. Ветошкин взял у него вилы, а я заменил второго стогометальщика. Видно, депутату эта работа была знакома, дело шло у него споро, а с меня пот лил ручьём. К обеду стог был готов. После обеда Деомид Прокопьевич в течение получаса, может, меньше, рассказал, чем живёт республика, порасспрашивал колхозников, что их волнует. Меня удивило то, что он так быстро нашел общий язык с колхозниками, люди охотно говорили ему обо всем наболевшем. Побывали ещё в одной бригаде, возвратились в село вместе с колхозниками.

Чаще всего меня направляли в самые отдалённые населённые пункты, расположенные по реке Усе – деревни Сынъянрды и Макариха, выселок Мукерка, где в пятидесятых годах был небольшой совхоз. В Макарихе в 1952 году побывал у одного охотника, который, стараясь уничтожить медведя, задравшего не одну корову у жителей деревни, сам попал в лапы зверя. Медведь сильно помял его и изувечил. Охотник жил в небольшом домике, на деревянной кровати лежали старые олени шкуры, окна без занавесок, ничем не покрытый стол. Жилище, что и говорить, бедное. Я пробовал что-то разузнать о его жизни, но ничего не получилось. У меня комок подкатил к горлу, хотел подбодрить его, но не нашел нужных слов. Мне просто было обидно за то, что человек покинут. Придя в Усть-Усу, написал сердитое письмо на имя председателя райисполкома Н.Е. Канева. Вскоре меня уведомили, что охотнику оказана материальную помощь.

В деревне Захар Вань был уже больше недели, пора было ехать домой. Вечером позвонили из райисполкома и сообщили, что в двенадцати километрах от деревни горит лес. Мне предложили с утра собрать мужиков, взять нужные продукты, отправиться на тушение пожара. Вместе со мной набралось восемь человек. Среди них нашёлся охотник, знавший тропы, по которым легче добраться до нужного места. Днём нещадно палило солнце. В пути встречались такие чащи, через которые приходилось пробиваться с помощью топора. На болотах было много морошки. Густые полуистлевшие полухвойные леса перемежались сосновыми борами, где деревья, как свечи, высокие, стройные. Те из нас, кто здоровьем послабее, стали сильно отставать. Мы впятером ушли далеко вперед. Видели лосей, уходивших подальше от пожара. А один такой лесной великан стоял рядом с елью и не думал убежать. Впервые так близко видел горбоносую морду лося, внимательные глаза. Но вот животное от чего-то вздрогнуло, побежало. Я восхитился его статью и необыкновенной лёгкостью в беге, словно он летит, играючи вскидывая свои длинные сильные ноги. Мой охотник поведал, что в годы войны лосей в ближних лесах размножилось много, зато, мол, сейчас их не жалеючи бьют.

Пожар низовой, дыма много. Звери и птицы покидают задымленные места. К нам навстречу вышла медведица с четырьмя медвежатами. Мы все струхнули, стали пятиться. Один медвежонок сделал было несколько шагов в нашу сторону, но медведица за шкуру поставила его рядом с собой. Мы стоим, смотрим на зверей, и медведица смотрит на нас. Продолжалось это почти минуту, может, даже дольше. Потом медведица сделала два круга вокруг своих детёнышей и увела их от нас. Мы долго не могли успокоиться. Охотник сказал, что летом очень опасна встреча с медведем-пестуном, особенно, когда медведица выводит своих медвежат, так сказать, в свет. Тогда эти звери очень сторожки и злы.

Два дня мы рыли неглубокие канавки, чтоб огонь не распространялся дальше. На помощь пришли люди и из других населённых пунктов.

Моими близкими друзьями в Усть-Усе были Василий Ванюта и Владимир Баранов. Василий стройный, всегда опрятный, в хорошо выглаженном костюме (шутя говорил, что банковский начальник должен следить за собой), всегда улыбочив. Он обладал великолепным голосом, во многом похожим на Харитона Артеева из Ижмы. Когда он начинал народную песню, большинство соседей собирались в нашу комнату.

Володя был большой книголюб. Он часто читал отрывки из поэмы Маяковского «Во весь голос»:

Мой стих
 трудом
 громаду лет прорвет
 и явится
 весомо,
 грубо,
 зримо,
 как в наши дни
 вошел водопровод,
 сработанный
 еще рабами Рима.

Баранов знал удивительно много стихов Есенина, Некрасова, Лермонтова... Мы, затаив дыхание, слушали, когда он декламировал поэтов. Он и сам писал стихи. Володя работал вторым секретарем райкома комсомола. Молодежь села любила его. Весной он отправился в командировку в поселок Ошкуръя, переходя Печору-реку, попал в полынью, утонул. Хоронили его на самом высоком месте села Усть-Уса.

Слева направо в 1-м ряду: сыновья Федор и Володя, во 2-м ряду: дочь Катя, автор книги, Фекла Исаевна, жена Анна

В 1952 году у нас с женой, Анной Мануйловной, родилась дочка, Катя. Жена вся с головой ушла в семью, ничем, кроме ребенка, не стала интересоваться, забыла о спорте. А ведь она до замужества лучше других бегала, хорошо играла в волейбол. Дом и работа (она была бухгалтером роно), работа и дом. Прожили мы с ней в любви и согласии 36 лет. Скончалась она после долгой и тяжелой болезни. Я же дома бывал мало, учеба, работа в редакции, частые командировки, рыбалка. При Доме культуры работал шахматный клуб, когда бывал дома – участвовал в турнирах.

... Весной 1958 года окончил партийную школу. Дали направление на работу в республиканскую газету «Коми колхозник», которая вскоре стала выходить под названием «Югид туй» (ныне «Коми му»).

ВНУТРИ СВОЕГО КОЛЛЕКТИВА

Мне всё-таки чертовски повезло, что на жизненном пути встретил так много хороших людей. Я не представляю, кем бы я был, как бы жил без их наставничества, без их помощи. Они отдали мне самое лучшее, что было в них самих.

В годы учёбы в партийной школе нередко публиковал свои зарисовки в республиканской газете «Коми колхозник» (с 1960 года стал выходить под названием «Югыд туй» – «Светлый путь»). После окончания учёбы по просьбе редактора этого издания Василия Селькова меня направили работать в эту газету. Назначили литературным работником отдела культуры, возглавляемого поэтом Серафимом Поповым, вскоре ставшим моим хорошим товарищем. Во всём его облике было что-то благожелательное и приподнятое. Большие серые глаза, голос приятного тембра, казавшийся всегда взволнованным. Я с особым интересом относился к его творчеству, любил его жизнь, вернее, подвиг его жизни, потому что творчество всегда сопряжено с огромным трудом. У него учился профессиональному мастерству, языку, умению интересно разрабатывать тему. Учился и у других мастеров пера, таких, как Фёдор Паршуков, Афанасий Елин, Авив Лыткин, Фёдор Щербаков, Антонина Калимова. По прошествии многих лет А. Калимова была удостоена Государственной премии РК за создание «Книги памяти Республики Коми». И ещё приучали нас в редакции к точности, лаконичности, советовали никогда не забывать золотого правила: словам тесно – мыслям просторно.

В нашу комнату, где мы занимались с Серафимом Поповым, особенно часто заходили поэты Фёдор Щербаков и Владимир Попов, редактор журнала «Чушканзі» («Оса») Александр Матвеев, очеркист Михаил Шурганов... Приходили начинающие поэты и писатели. Серафим Алексеевич любил беседовать с пожилыми людьми. Как-то он сказал, что старики не умеют бойко говорить, но зато на мир смотрят неторопливо, у них меньше сиюминутных претензий – и боль, и радость их порой всеохватны. Встречался он и с молодёжью.

После ухода трёх сотрудников в районные газеты самым молодым среди пишущих оказался я. Наверное, из-за этого часто стали посылать в командировки. Кроме Воркуты побывал во всех городах и районах, особенно часто в северных районах. Писал о строительстве Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, железной дороги Микунь-Кослан, о работе Жешарстского фанерного завода. Повышенный интерес журналиста к новым стройкам закономерен. Кажется, статьи пишутся как-то по-особенному, их печатают сразу и без особой правки. Честь газете, в конечном счёте, дают критические выступления. Не хочу задним числом «улучшать» себя. Бывало, критиковали и мои статьи, где я писал о больших недостатках на том или ином предприятии. Беда журналиста в том, что его всегда поджимало время, его не хватало, чтобы наблюдать и осмысливать. Бывало, и положительно отмечали мои выступления, премировали.

Зав. промышленным отделом был глубоко больным человеком, месяцами не появлялся в редакции. Меня часто посылали к лесозаготовителям, речникам, строителям. В начале 1960 года сотрудника «Красного знамени» и меня пригласили в промышленный отдел обкома партии, где познакомили с зам. главного редактора газеты «Лесная промышленность». Гость из Москвы сказал, что в Коми АССР быстро растут лесозаготовки, но штатного корреспондента его газеты здесь нет. Он очень просил нас быть общественными корреспондентами. Мы оба дали согласие. Писал туда редко, но что посылал – публиковали. В конкурсе «Чем славен твой край?» мой очерк «Счастье пришло на Печору-реку» (газета за 26.04.1962 г.) занял второе

место. Газету я сохранил. Спустя два года пригласили стать штатным сотрудником «Лесной промышленности», но я отказался по причине того, что жена часто болела, дети ещё были малы, надолго одних оставлять было нельзя. Да и, что скрывать, были проблемы с литературным русским языком. И сейчас они есть. Но на просьбы редакции по мере возможности откликался.

Моя семья жила в пригороде Сыктывкара. Дом был старый, но место очень красивое, да и огород был большой. Хозяин дома поставил условие: покупайте дом или съезжайте. Мои сёстры и сёстры жены помогли собрать деньги. Недоставало 360 рублей. В начале 60-х годов прошлого столетия это были немалые деньги. Я осмелился и рассказал о своих бедах своему зав. отделом. Назавтра утром он положил на стол 400 рублей. Я тут же написал расписку, но он, не прочитав её, порвал и выбросил в урну. Серафим Алексеевич давал мне возможность писать в журнал «Войвыв кодзув», в газету «Красное знамя», на радио. За полтора месяца расплатился полностью. Позже, по его просьбе, я принимал участие в ряде коллективных изданий. Для книги «Сказ о земле Коми» написал главу об оленеводстве. Эта книга переиздавалась четыре раза.

Наверное, около года в редакции была вакантной должностью заведующего отделом пропаганды. В феврале 1962 года на эту должность назначили меня. В коридоре зам. редактора Афанасий Елин пожал мне руку. Позже я слышал, что подобное назначение сделано по совету Серафима Попова. Может, и так. В редакции были журналисты со стажем, лучше владели литературным коми языком, чем я. Естественно, ответственности прибавилось. Но все свои очерки, большие статьи перед сдачей в секретариат по-прежнему давал прочитывать С. Попову и А. Елину.

... Я убирал со стола бумаги, когда услышал голос моего заведующего: «Спешишь, Никон?» – «Рабочий день закончился час назад». – «Посиди со мной немного». Выпили по рюмке водки. Я ещё раз поздравил его с выходом нового, четвёртого по счёту, поэтического сборника. Помолчав он попросил меня подробнее рассказать об ижемских сёлах, откуда я только что вернулся из командировки. Говорил я о том, как поднимается село после войны, о трудностях, о людях села. Слушал он несвязный мой рассказ молча, ни разу не перебил. А потом сказал: «Наблюдения твои довольно интересны, сохрани свои блокноты, пригодятся». С того вечера не раз сидели вместе. Серафим Попов рассказывал о себе, о своих наблюдениях над жизнью, нередко читал свои новые стихи. В этих беседах много жизненного услышал от него, жаль, что не было у меня записывающего аппарата. За шесть лет совместной работы я так и не узнал – были ли у него близкие друзья: ко всем относился ровно, ни перед кем не заискивал, никого особенно не выделял.

Перед отъездом в Ижму я три года возглавлял партийную организацию газеты «Югд туй». В ней было двенадцать коммунистов. Собрания для меня были своеобразной школой, на них шёл деловой разговор о том, как сделать газету более интересной, более действенной. Мне запомнились слова Авива Лыткина, долгое время возглавлявшего газету, «мастерство – это ощущение правды». С моим выводом, что творческие люди болезненнее воспринимают критику, наверное, не все согласятся. Как-то на собрании шёл разговор об этике журналиста, об отношениях между сотрудниками. Один из выступающих сделал ряд замечаний в адрес литсотрудника Фёдора Щербакова о том, что он не всегда корректен со своими товарищами по работе. И, правда, у этого способного журналиста и талантливого поэта с нервами не всё было ладно. Может, сказывалась контузия, полученная на войне. Назавтра под вечер на улице встретился с писателем Владимиром Ширяевым, с которым как-то

были в командировке у усть-усинских оленеводов. С тех пор он издали здоровался со мной. На сей раз, поздоровавшись, выпалил: «Никон, помни, критикана завтра забудут, а стихи и песни Щербакова долго будут жить. Тебе, молодому партийному секретарю, скажу: пишущих людей много, а мастеров пера единицы. Талант надо беречь. Помни мои слова, дружище».

Шесть лет работы в коми республиканской газете прошли незаметно. Столько событий за этот отрезок времени было, как много пришлось пережить, как удивительна жизнь. И мысли мои вроде стали глубже, сокровеннее. И слов требуют иных. Может, когда-нибудь обо всём этом напишу подробнее.

В конце 1964 года меня назначили редактором ижемской газеты. Провожая меня, Серафим Алексеевич спросил: хорошо ли я подумал о своей будущей работе? Конечно, какие-то планы были. Время от времени он звонил мне, посылал все свои новые книжки, я, как мог, откликнулся на них в газете. Прочитав мою рецензию на его книгу «Память», написал: «Так и надо писать о новых книгах».

Не часто С. Попов приезжал в Ижму. Один такой приезд запомнился особо. В библиотеку пришли человек пятнадцать. Кто-то предложил выйти на улицу. Поэт читал свои стихи на русском и коми языках. А люди всё подходили и подходили. Попов как хороший артист играл свои стихи. Герои его произведений вставали как живые. Слова его стихов были близки людям, страна недавно отметила 30-летие Победы. Я видел слёзы женщин, когда он читал свою поэму «Вдовы»:

Не так легко найти в деревне дом,
где вдовы,
Жертвы той войны жестокой –
за повседневным будничным трудом
не коротали б свой век одиноко...
А в День победы или в Женский день,
воспрянув духом, на часок воскреснет,
смахнёт с лица навязчивую тень,
поднимет рюмку да затынет песню...

Серафим Алексеевич подарил мне все свои книги с тёплыми надписями. Посвятил мне и своё стихотворение «Ижемский чай».

В декабре 2012 года Коми Республика широко отметила столетие со дня рождения истинно народного поэта. В Сыктывкаре вышла очень интересная книга, посвящённая его жизни и творчеству. В ней опубликованы и мои воспоминания. Идёт разговор о создании его музея. И как бы мне хотелось, чтобы память о народном поэте, журналисте и воине сохранили жители городов и сёл Республики Коми.

Содержание

Эти люди мне по душе	3
Вместо предисловия	4

Из истории Ижемского края

Являлись носителями прогресса (Филипповы)	5
Он умел радоваться жизни (Н.Ф. Терентьев)	10

Память войны

С парада – в бой (Ф.И. Канев)	15
«С утра и допоздна учимся воевать...» (А.Е. Чупров)	16
Подвиг сапера (А.Г. Хатанзейский)	18
На английских танках (М.Ф. Витязев)	21
Дошли подруги до Германии.	23
Воевали девять братьев	25
«Олений» батальон	28
В них были радость и теплота (А.И. Филиппов)	32
Дороги мне эти встречи (И.Е. Чупров)	34
Удостоен уважения (А.Т. Хозяинов)	36
Комиссару – за храбрость (А.И. Терентьев)	38

На своей земле

Держал своё слово (П.В. Витязев)	41
Целеустремлённость (Я.В. Канев)	44
Горение (О.М. Семьяшкин)	47
Богатая жизнь (М.З. Рочев)	49
Жил на быстрине (Г.С. Терентьев)	52
На родной ниве (А.И. Тимонин)	55
С фронтовым задором (К.К. Чупров)	58
Почетный гражданин района (Д.А. Терентьев)	60

Оленьими тропами

Трудности кочевий (Я.П. Чупров)	64
Называли его «академиком тундры» (И.И. Чупров)	67
Школа оленьих троп (П.С. Чупров, В.П. Рочев)	70
Гуси-лебеди... и олени (Большеземельская тундра)	73
Уроки тундры (Я.И. Чупров)	76
Главный санитар тундры (Ф.А. Терентьев)	79

Развивали промышленность, транспорт, строительство, торговлю

С талантами организатора (Г.Я. Ануфриев)	82
Школа Аврама Артеева	83
Лес давал силу (Г.И. Канев)	86
Авторитет бизнесмена (И.С. Артеев)	88
Он был лидером (И.Н. Иванов)	92
Лучший плотовод на Печоре (И.Д. Рочев)	94
Главный мастеровой края (С.А. Терентьев)	97
Родные Печоре люди (братья Федосеевы)	99

Почетен труд учителя

Учитель об учителях (Ф.З. Хозяинов)	102
Одаренность (А.Ф. Ануфриев)	104
Цельный характер (Г.Ф. Репин)	106
Школа – на всю жизнь (Н.П. Семяшкин)	109
Её девиз – увлечь и научить (Э.М. Сметанина)	112
Прежде чем стать учителем (П.Е. Терентьев)	115
Остался легендой (Н.А. Терентьев)	117
Высокое призвание (М.А. Хозяинова)	119
Инициатива директора (А.П. Филиппов)	121
С творческой жилкой человек (В.Т. Чупров)	124

Развивают культуру, спорт

Со спортом по жизни (А.А. Ануфриев)	126
Живут и радуют его песни (Г.В. Семяшкин)	127
Ижемский соловей (В.П. Рочев)	130
Хранители и пропагандисты местной истории	132
Люди тянулись к нему (Т.С. Чупров)	135
Театр нашей юности	137
Честно служил богу и людям (И.А. Попов)	141

Люди общественного долга

Многому научил молодых (Г.А. Филиппов)	144
Ее начинания входят в традицию (В.И. Ануфриева)	145
Доверие (Л.Б. Сметанин)	148
Парторга все касалось (А.А. Рочев)	150
Больница названа его именем (Н.Л. Артеев)	152

Мастера

Прикосновение к чуду	156
Нарты – на парижской выставке.	159

Во главе района

Самородок (Н.П. Артеев)	162
С верой в человека (В.Ф. Канев)	165
Трудно быть первым (А.Н. Изъюров)	167
Испытан делом (Н.Т. Братенков)	169
Верно служил народу (В.И. Чупров)	171
Преданность делу (П.Н. Дитятев)	174

Страницы памяти

Село моего детства	177
На войне как на войне	184
Низкий поклон	189
Жизнь сама учит	193
Внутри своего коллектива	199

Никон Хатанзейский

Люди Ижемского края

Технический редактор: В. Н. Васильева
Корректор: О. С. Говорухина
Оператор: Н. С. Орлов

Подписано в печать 15.12.2014.
Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура Arial.
Уч.изд. л. 12,39. Усл.печ. л. 15,11. Заказ № 1736. Тираж 300.

Отпечатано в типографии ИП Пермяков С.А.
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.